

love_fantasy

Марина
Весенняя
149b6b9c-0a66-11e7-aa0e-0cc47a5454c6

Дикая. Будешь моей женой!

Никогда не оскорбляй незнакомцев. Особенно василисков. Особенно если этот самый василиск решил, что ты непременно станешь его женой. Легкая перепалка обязательно перерастет в похищение, а играть со змеем на его территории чревато последствиями. Для чешуйчатого, конечно.

Лана никогда не представляла себя женой первого встречного, так что на повестке дня – побег и поиск дороги домой. И новые неприятности! Ведь василиск далеко не единственный, кто ждал появления девушки в этом мире.

Академия темных магов, навязчивый феникс и непреклонный жених – цветочки по сравнению с тем, во что окажется втянута молодая эльфийка.

эльфы,магические миры,романтическое фэнтези
2019

ru

On84ly

FictionBook Editor Release 2.6.7
01 October 2019
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40794592
Текст предоставлен правообладателем
739678D2-8F62-41BB-A8BA-29D70DCC7ED3
1.0

v 1.0 – создание fb2 – (On84ly)

Литагент
Альфа-книга
c8ed49d1-8e0b-102d-9ca8-0899e9c51d44

Дикая. Будешь моей женой!: Роман
Альфа-книга
Москва
2019
978-5-9922-2934-9

Марина Весенняя
Дикая. Будешь моей женой!

Пролог

Райем оказался совсем близко от точки назначения. Он не думал, что при перемещении удастся так точно угадать с координатами, но тем не менее темный не прогадал. Метрах в пятистах перед собой он видел домик лесничего, который его интересовал. Хотя, точнее сказать, он пришел сюда, чтобы поговорить с обитателями этого дома.

Рыхлый снег, в котором темный лорд утопал по колено, не давал пройти. Но силы на очередную телепортацию он тратить не желал. Из трубы дома валил густой белый дым, что не удивляло. Электричества и водопровода в такой глуши быть не могло, так что топить наверняка приходилось по старинке – дровами или углем. Тишину бескрайних лесов нарушал лишь глухой стук топора.

Райем обогнул домик, желая найти хозяев. На заднем дворе высокий беловолосый эльф ловко орудовал колуном, разделяя небольшие бревна на ровные поленья. А рядом с ним стояла старая знакомая Райема – бывшая королева Зеленого трона, златовласая эльфийка Алия. Раньше гордая и статная представительница светлых народов, а сейчас обычная женщина с заметно округлившимся животом.

– Приветствую вас, леди Алия, – поздоровался Райем, заставив эльфийку вздрогнуть.

Погруженная в собственные раздумья, она не обратила внимания на незваного гостя.

– Принц Райем? – Озабоченное выражение лица моментально сменилось маской презрения и надменности. «Что-то остается навечно», – решил про себя Райем, видя, что годы уединенной жизни в изгнании так и не сломили гордого и заносчивого духа бывшей правительницы. – Неожиданная встреча.

– Не представите своего спутника? – Райем решил не забывать о вежливости. Тем более что эльф уже бросил колоть дрова и с интересом разглядывал гостя, не выпуская из рук топора.

– Не представляю, – холодно отрезала Алия, пресекая попытку эльфа вступить в беседу. – Иди в дом. Мы поговорим наедине.

– Но...

– Я сказала – иди. Этот лорд не причинит вреда ни мне, ни ребенку, – с уверенностью произнесла Алия и обернулась к Райему.

– Вы уже знаете, кого ждете? – спросил гость, глядя на эльфийку.

– Девочку, – ответила Алия, нежно поглаживая округлившийся живот.

Удивительная способность эльфов предчувствовать, кто появится на свет, восхищала Райема.

Ни у светлых, ни у темных лордов такого дара не было, так что пол ребенка они узнавали лишь при рождении.

– Это прекрасно, поздравляю вас, – нашелся Райем. – У нас с Кристиной двое сыновей, мы мечтаем о дочери.

– Удачи в ваших начинаниях, – произнесла бывшая королева стандартную фразу, ничуть не изменившись в лице. – Зачем ты пришел, Райем? После столько лет... Поглумиться над моим положением?

– Отнюдь. Алия, я надеялся, что со временем ты научишься видеть, что не все вокруг враги, многие готовы предложить помощь, стоит только попросить.

– Ты сослал меня и моих людей в чужой мир! – Алия сорвалась на крик, но быстро взяла себя в руки и уже спокойно добавила: – Это была твоя дружеская помощь?

– В некотором роде. – Райем пожал плечами. – Прости, но это вынужденный шаг. Я сделал это в том числе и для твоего блага. Не думаю, что в Темной империи тебе удалось бы прожить достаточно долго и насладиться собственной властью.

– Что тебе надо сейчас, темный? – вновь задала вопрос бывшая правительница.

– Я пришел оказать услугу. Мы с супругой собираемся вновь открыть этот мир для перемещений. Ограниченно, конечно. Но я думаю, что для нас не составит труда вернуть тебя с малышкой домой.

– И зачем мне это? – Алия скривила губы в презрительной ухмылке. – Что ты зовешь домом, темный? Трона у меня больше нет. Если я вернусь сейчас, новая власть пожелает убить и меня, и моего ребенка.

– Ты не можешь знать наверняка, – грустно ответил Райем, прекрасно понимая, что эльфийка права. – Тебе не обязательно возвращаться в столицу. Я могу выделить вам имение где-нибудь вдалеке от дворца и столичной суеты. Деньги, прислуга, все, что потребуется. Вырасти дочь, она сможет однажды поступить в академию...

– Предлагаешь поменять одну ссылку на другую? Свою дочь я смогу обучить лучше, чем любая академия Союзных империй. И если мы когда-нибудь решим вернуться, то не раньше того времени, когда Алания сможет за себя постоять.

В голосе эльфийки звучала невероятная гордость за еще не рожденное дитя. «Да, есть вещи, которые не меняются со временем», – еще раз с грустью подумал Райем, ругая себя за душевный порыв – желание оказать помощь высокомерной особе.

– Я услышал тебя, Алия, – произнес мужчина, доставая из сумки очередное зелье для перемещения. – Но знай, мое предложение остается в силе. Если вы однажды решите вернуться, я обязательно помогу.

Райем на прощание протянул Алие конверт с координатами, по которым его можно найти, поцеловал кончики пальцев королевы, как того требовал дворцовый этикет, и испарился, активировав зелье.

Эльфийка подавила желание выбросить треклятый конверт в огонь и направилась в дом, чтобы отдохнуть. Роды ожидалась со дня на день, поэтому долго стоять на ногах, тем более в такой мороз, было невыносимо.

– Лиса! Я тебе еще раз повторяю, это невозможно!

– Дан, ты не хочешь слышать...

– Нет, это ты меня не слышишь! – Эйдан слишком резко опустил бокал на стол, так, что вино расплескалось и попало на документы на столе. Это заставило темного выругаться. – То, что ты предлагаешь, – неприемлемо. Нельзя разрушать вековые традиции моего народа.

– Это теперь наш народ, Эйдан. – Лиса была раздражена, как и ее муж. Она слишком устала от бесконечных споров, но сегодня намеревалась стоять на своем до последнего. – А наши традиции разрушают империю!

– Я не могу запретить договорные браки!

– Ты император и можешь все!

Оба опустили, каждый в свое кресло, давая друг другу возможность обдумать следующие слова.

– Лиса, – Эйдан собрался с мыслями первым, – я тебя очень люблю. Но ты не понимаешь. Тебя не готовили к тому, чтобы править империей. Ты еще слишком мало жила среди темных лордов, чтобы понять все здешние тонкости. Я иду тебе навстречу каждый раз, когда это возможно. Но сейчас... Это решение поставит мою власть под удар. Если Совет взбунтуется, если взбунтуется высшее сословие, в беде окажусь не только я, но и ты, и наш сын. Твои действия, твое поведение и так постоянно приводят к стычкам с Советом.

– Дан... – Лисе стало горько. Муж хоть и был прав в своих опасениях, но отказывался видеть всю картину. – Мы с тобой сможем выпутаться из любых ситуаций. В конце концов, Райем и Крис всегда нас приютят. А империя... Мы слабы, как никогда. У нас не хватит магов, чтобы защитить границы в случае войны...

– Отмена браков по договору не исправит этого. Не надо прикрывать свое желание ввести равноправие мужчин и женщин заботой о стране.

Лиса тяжело вздохнула. Все-таки, какие бы успехи Эйдан ни делал в последние годы, он оставался все тем же темным. Император, поскольку ему приходилось общаться с женой, учился поменьше опираться на варварские традиции и древнее право. Но стоило завести речь о других женщинах Темной империи, он и слышать не хотел о новых веяниях.

– Если отменишь договорные браки, я постараюсь убедить Крис открыть Землю. Темные смогут брать в жены людей, их дети будут сильными магами. А если учесть разницу в течении времени между нами и Землей, потомки вырастут быстро и укрепят нашу армию.

– Это низко, – произнес Эйдан, понимая, что жена победила. Как всегда, она добивалась своего любыми средствами.

– А давить на меня, говоря про безопасность сына, – это не низко? – За годы совместной жизни бывшая баронесса Мароши переняла у своего достойнейшего супруга интонации, и когда начинала сердиться, в точности копировала Эйдана. – Прости. Может быть, позже ты поймешь, что я права, – сказала Лиса, нежно поглаживая руку мужа. Она действительно на это надеялась.

Глава 1

Не спорь со старшими

– Алания! Сколько можно тратить время на пустые занятия?

Сегодня мать опять была не в духе. Молодая девушка, отвлеченная резким окриком, сбилась со счета и выпустила из рук нужный шнурок. Она отодвинула лампу в сторону, понимая, что сейчас мать слишком заведена, чтобы оставить ее в покое и дать закончить работу. Лана поднялась со своего места, вытащила из ушей наушники. Ее мать умела быть очень громкой, когда хотела достучаться до дочери. Так что никакая музыка не могла уберечь от очередных нотаций.

– Сколько раз я тебе говорила! Зачем тебе эта ерунда? Нет чтобы заняться плетением волос. Посмотри на свою голову! Разве можно ходить в таком виде?!

Лана закатила глаза к потолку. Ее пепельно-серые волосы были стянуты обычной резинкой в самый простой конский хвост, чтобы не мешали работе. А мама, как всегда, заплела свои золотые локоны в сложные косы, переплетенные шелковыми лентами.

– Как ты не понимаешь, что волосы всегда нужно правильно заплетать! Эти плетения могут однажды спасти твою жизнь! – Старшая эльфийка, в золотых волосах которой уже появилась первая седина, ходила по комнате Ланы, собирая грязные вещи в таз для стирки.

– Мама! – укоризненно застонала Лана, понимая, что начинается бесконечный разговор об одном и том же. – Вот эти плетения могут однажды спасти мою жизнь! – Девушка взяла со стола несколько браслетов, желая показать их матери. – Мы живем в диком лесу, где не работает твоя магия и в радиусе трехсот километров нет ни единой живой души, кроме лосей и зайцев! Так что твои косички не помогут, если я вдруг заблужусь. Зато с этим, – очередная попытка продемонстрировать недавно законченный браслет с треском провалилась, – я смогу наловить рыбы. И разжечь огонь!

Увлечение браслетами выживания началось у Ланы не так давно, но уже порядком надоело матери. Поначалу следуя советам из книг, а затем используя собственную смекалку, девушка наловчилась вязать паракордовые браслеты, в которые прятала все больше и больше жизненно важных мелочей. В ее коллекции имелись рыжие браслеты для рыбалки, в которых были спрятаны крючки, леска и грузила. Несколько пустых черных браслетов, сплетенных только ради необходимой для выживания веревки, легкой и прочной. Недавнее достижение – новый объемный тяжелый браслет, в который удалось спрятать походную пилу-струну. Про мелочи вроде лезвий, компаса и огнива можно не вспоминать, их Лана научилась вплетать в грубоватые украшения в первую очередь.

А все эти мамины разговоры про косы и специальные плетения – такой бред! В последнее время Лана все чаще ссорилась с матерью по поводу наследия эльфов. Девушку раздражали подобные беседы. Ведь одно дело, когда ты ребенком учишь наизусть все эти бесконечные заклинания, схемы и рецепты эликсиров. Маленькой девочке это интересно, ей весело, и происходящее кажется забавным приключением. Другое дело, когда тебе уже двадцать лет. Годы тренировок в магии не дали возможности произвести на свет хотя бы единственное удачное заклинание выше третьей ступени и открыли неприглядную истину: на Земле магии нет. А значит, нет места эльфам и их традициям. Так что Лана пришла к выводу, что жить ей стоит как человеку. Тем более выживать в условиях сибирских лесов, для чего необходимо владеть иными умениями, не похожими на эльфийские уловки.

– Алания, я уже устала с тобой спорить, – вздохнула мать.

Лана выскочила из своей комнаты и направилась вниз по лестнице в общую гостиную.

Пусть их домик и был маленьким, но комнату для обедов их семья выделить смогла. Внизу, у камина, сидел отец и задумчиво потягивал сигарету. Именно у него Лана и надеялась найти поддержку в разгорающемся скандале.

Мать спустилась вслед за дочерью, оставив корзину с бельем на ступенях.

– Ты понимаешь, что все это, – мать кинула на стол браслеты дочери, словно это был старый мусор, – не потребуется тебе в новом мире?

– Это мне не потребуется новый мир! – упрямо возразила Лана.

– Конечно, потребуется! Ты уже взрослая. В твоём возрасте давно пора думать над тем, чтобы завести семью.

– У меня есть семья. Ты и папа.

– Дорогая, – отец кинул окурочку на горящие поленья и повернулся к дочери. Та стояла достаточно близко, чтобы он смог дотянуться и взять её за руку. – Мама говорит о твоей собственной семье. Мы с мамой не вечные. Ты же не хочешь остаться одна?

– У меня есть Гриша. – Лана продолжала стоять на своём.

– Дорогая, Гриша – это совсем не то. Тебе нужен муж-эльф, который позволит сохранить чистоту крови, подарит тебе красивых и здоровых детей. – Мама подошла к камину, присела в свободное кресло.

– Кому нужна эта чистота крови? – с презрением спросила Лана.

Очень часто Алия видела в своей дочери себя. Та же мимика, те же интонации. Только при этом совершенно чужой буйный характер.

– И вообще, кто сказал, что я хочу заводить семью? Мне и так хорошо.

– Я говорил тебе, что растить её в изоляции от других детей – плохо, – с укором произнес отец, глядя на супругу и устало поправляя очки на переносице. – Она не знает, не может знать, как это...

– Не начинай при ребенке, – строго одернула мужа Алия. – Я не позволила бы ей расти среди человеческих детей. Даже здесь, в глуши, её настигла вся эта зараза. – Алия в очередной раз гневно посмотрела на злосчастные браслеты. – И ты постоянно потакаешь ей!

– Вот после этого вы хотите, чтобы я тоже завела семью? – Лана укоризненно посмотрела на предков, отошла к двери. – Вы постоянно ссоритесь и спорите. Это невыносимо. И вообще, определитесь для начала, взрослая я у вас или ребенок.

С этими словами Лана сняла с крючка свой рюкзак и, быстро натянув лямки на плечи, выбежала на улицу. Ей требовалось подышать свежим воздухом и безумно хотелось встретиться и поговорить с Гришей. Уж он-то её всегда понимал и выслушивал.

– Лорд Лиам, проходите. Вас уже ждут.

Воин поблагодарил прислугу за приглашение и направился в общий зал совета. Его не слишком радовало то, что пришлось покинуть военные сборы, но семья не так часто собиралась вместе. Тем более сегодня дед созвал совет старейшин. И Лиам чувствовал сердцем, что ничего хорошего он не услышит.

– Лиам, – первым его поприветствовал дед, восседавший во главе стола.

Слева и справа от него расположились другие старейшины клана. Старики и старухи, бабки, дяди и тети. Все те, кто уже успел потерять своих супругов и стал слишком старым для того, чтобы заключать новые браки и заводить потомство. Само собой, в совете было больше женщин, чем мужчин. Как и представители других рас, василиски мужского пола могли рассчитывать на появление потомства куда дольше женщин.

– Дед, – коротко кивнул Беар, после чего поклонился всем старейшинам клана.

Остальные члены семейства, не входящие в совет, сидели на трибунах за столом старейшин.

Свет, зажженный в центре зала, не достигал деревянных трибун, так что лица родных Лиам практически не различал. Зато, стоя в круге белого света перед почтенной публикой, лорд Лиам Беар ощущал себя как на суде императора.

Клан Беаров, один из немногих на территории Темной империи, был вторым по численности и лишь третьим по чистоте крови. Пусть для василисков вопрос чистоты крови никогда не стоял слишком остро, но клановые распри и попытки доказать свою исключительность давали о себе знать.

Лиам Беар, лишь недавно переступивший рубеж сорокалетия, по меркам клана считался достаточно молодым василиском. Но он прекрасно понимал, что холодную войну кланов необходимо заканчивать. Черных василисков осталось не больше двух сотен, и то большинство – самки, слишком слабые, чтобы защищать семьи. Те же Беары могли похвастаться лишь двадцатью половозрелыми мужчинами, по сравнению с былым величием это являло крайне плачевную картину. Поэтому тратить свои силы на мелочные склоки с соседними кланами было глупо.

Тем не менее изменить ситуацию Лиам не мог. До тех пор, пока не станет новым главой клана. Или хотя бы не займет место главы старейшин. Для первого требовалось, чтобы у него родилось самое большое количество мальчиков. Это звание придется каждые три года отстаивать новым приплодом. А для второго – и вовсе необходимо было прожить еще как минимум сто девяносто лет, чтобы оказаться старше любого в этой комнате. И это при условии, что присутствующие перестанут повышать свой собственный возраст. Не далее как неделю назад дед отметил свой двести двадцать четвертый день рождения. И в старике еще хватало прыти, чтобы нести ответственность за весь совет.

– Лиам, мальчик наш, – начал дед. Для хрупкого, дряхлого вида старика голос оказался на удивление жестким и властным. Низкий бас гулко отскакивал от темных мраморных стен, поднимался под купол эхом. – Ты, возможно, знаешь, что с недавних пор Земля вновь открыта для Темной империи.

– Знаю, старейшина, – кивнул лорд Беар в знак согласия.

Как же не знать, если весь двор сходил с ума от этих новостей! Темнейшая императрица изъявила свою волю. Лиам был уверен, что это воля именно взбалмошной человечки, прихотью судеб занявшей трон темных лордов. Потому что поверить, что великий император Эйдан Дайрел мог в здравом уме приказать такое...

Бывшая человеческая баронесса Мароши, ныне новообращенная темная императрица, своим указом запретила заключать династические браки. Наивная баба, дорвавшаяся до власти... Теперь весь высший свет не знал, как быть. Больше не существовало никаких договорных браков. Традиции, складывавшиеся веками, рушились на глазах.

Да, императрица подсластила горькую пилюлю другим указом, извещающим, что Земля вновь станет доступна для перемещений. Новость, что теперь жители Темной империи смогут брать в жены человеческих женщин, взбудоражила многих. Если бы не одно «но»... Человеческие женщины должны искренне хотеть выйти замуж за лордов. Никаких подкупов, шантажа, похищений. Только настоящие чувства. Которые каким-то неведомым способом будет проверять Хранитель Земли, прежде чем девушка отправится в новый мир.

Лиам негодовал. Его контракт на брак с младшей княжной Аннески был аннулирован. А по доброй воле девица в брак вступать отказывалась, следуя модному веянию и желая искать настоящей любви.

«Взбалмошная девчонка, чтоб ей остаток жизни с конюхом в канаве прожить! О любви она мечтает, дура. – Лиам недовольно сжал кулаки, вспомнив этот инцидент. – А ведь у обеих ее сестер уже родилось по три сына».

Беар очень надеялся на эту партию. Почти два года договаривался с ее родителями, беспощадно перекупая ставки на девочку у Длинных клыков – зеленых василисков востока.

– Так вот, мальчик, – продолжил говорить старейшина. Лиам каждый раз морщился, слыша подобное обращение. Он давно уже не мальчик, а взрослый мужчина. С сильным даром, с собственным отрядом, которым руководил вполне успешно. Но для деда он оставался всего лишь «мальчиком». – Очень многие отправляются на Землю за тамошними девицами. Лордов человеческая кровь делает сильнее...

– Нас это не касается, дед, – немного резче, чем собирался, перебил Лиам. – В наших семьях всегда рождаются дети нужной крови.

– Не перебивай, мальчик, – огрызнулась троюродная тетка Айра, грозно сощурив почти ослепшие глаза.

– Кровь не важна, – согласился дед. – Но важен трофей. Сейчас мало кому удастся привести землянку в наш мир, но каждый, кто справится с этим, становится желанным гостем при дворе и получает множество привилегий. Мы не желаем ждать, пока появление землянок в империи станет обыденностью.

Лиам сдерживал нетерпение, ожидая, что же на этот раз придумал дед.

– Нам известно, что остальные кланы еще не занялись этим вопросом. Так что нужно спешить. Отправляйся на Землю.

– Но... – попытался возразить Лиам.

– Никаких «но», – в очередной раз шикнула старая мегера Айра. – Ты можешь стать первым василиском, получившим в жены иномирянку. И это поставит наш клан на первое место среди остальных.

– Утрем нос клану Куро! – воодушевленно стукнул кулаком по столу дядя Эру. Конечно, он больше всех пострадал от зеленых василисков. Потерял родовой замок, когда те на последних сборах представили сразу двух чистокровных сыновей-василисков, в то время как дядин внук смог похвастаться лишь одним, и то зачатый не от клановой самки, а от какой-то троллихи.

– Это решение совета, – твердо закончил дед. – Ступай. У тебя есть время. Приведи нам земную женщину раньше, чем они появятся у других кланов. И тогда, возможно, мы рассмотрим твою кандидатуру на место главы клана. Досрочно.

Очередная попытка подсластить горькую весть несколько воодушевила Лиам. Если рассуждать здраво, то жена ему все равно нужна. А идиотское условие о любви и искренности желаний он сможет как-нибудь обойти.

– Вот скажи, почему другие не могут понимать меня так же, как ты? – задала вопрос Лана, сбрасывая рюкзак на замерзшую землю, чтобы на него сесть. Она с такой силой откинулась на ствол дерева, что снег опал с хвойных веток, осыпав волосы и острые ушки девушки. Гриша решил промолчать, видимо, понимал, что в семейные разборки лучше не лезть. Он сладостно потянулся и лег возле девушки, не обращая внимания на холодный снег. Голову положил ей на ноги и позволил опустить ладони на затылок. Лана с радостью зарыла свои замерзающие пальцы в теплую шевелюру лучшего друга, легкими движениями массируя его макушку.

Несмотря на то что Гришка был ниже среднего роста, его масса оказалась внушительной, так что ноги у эльфийки быстро задеревенели.

– Вставай давай, – велела она, отвесив другу шутливый подзатыльник. – Может, хоть покатаешь меня, если разговаривать не хочешь?

Наглости Алании можно было позавидовать. Гриша не успел подняться полностью, а девушка уже с легкостью запрыгнула на его спину.

– Не фырчи мне тут, – велела она, устраиваясь поудобнее. Рюкзак так и остался валяться на земле возле сосны. Лана осмотрелась, запоминая местность, чтобы потом вернуться за своими вещами. – Поедем сегодня куда-нибудь подальше, – тихо попросила она, крепче обхватывая Гришу ногами.

Рыжий красавец Гриша ленивой уверенной поступью двинулся вглубь леса, словно не ощущал веса девушки.

Дружба с амурским тигром началась у Ланы еще шесть лет назад, когда она нашла оголодавшего мальчика в лесу. Его мать, как это нередко случалось, убили браконьеры. Здесь, вдали от цивилизации, у людей слишком часто появлялось чувство вседозволенности и безнаказанности. Лана помнила, что уже тогда с трудом тащила Гришку на руках до их домика. Родители впали в ступор, глядя, как единственная дочурка посреди гостинной старалась накормить маленького хищника цветной капустой. Как будто у эльфов в холодильнике могло найтись что-то, кроме травы.

Отец мягко объяснил дочери, что тигры не едят траву, им нужно мясо. И предложил отвести животное в город, где о нем позаботятся.

Лане в тот момент было четырнадцать. Она никогда не слышала, что можно есть мясо, зато про зоопарки читала много раз. Места, где животных запирают в клетки для потехи публики, казались ей адом. Так что отцу она ответила категорическим отказом и, оставив маленького Гришу под присмотром родителей, направилась в лес, чтобы поймать мясо.

Животные Лану любили, наверное, как и всех эльфов. Поначалу ей было грустно, когда приходилось сворачивать шею очередному доверчивому зайцу, который подошел к ней слишком близко. Зато девочка со слезами на глазах приносила тигренку свежее мясо.

Первые седые волосы на голове матери появились как раз тогда, когда дочка вернулась домой с двумя кроличьими тушками и вымазанными в крови руками и лицом. Вторая седина тронула

голову бывшей королевы Зеленого трона, когда Алания поставила родителей в известность, что, как и Гриша, будет питаться мясом.

«Эльф, который ест мясо! – кричала тогда мать. – Какой позор на нашу семью!»

Отец был сдержаннее в своих высказываниях, как, впрочем, и всегда. Ему легче давалась адаптация в новом мире. За его спиной не осталось трона и власти. В прошлой жизни он был простым эльфом, остался таким же простым и в нынешней.

Отец без проблем получил должность лесничего с предоставлением дома в полной глуши, как этого хотела Алия. Должность, на которую не желал идти никто – все-таки жить вдали от цивилизации людям непривычно. Отец пристрастился к земному табаку и иной раз выкуривал по две пачки за день, успокаивая измотанные бывшей королевой нервы.

Конечно, эльф мог поступить, как остальная свита Алии, и бросить ее одну. Но честь не позволила. Клятвы верности, как он считал, не отменяли никакие обстоятельства. Так что он остался и стал надежной опорой изгнанной эльфийской правительницы. Время сблизило их, на свет родилась чудесная дочь. Но разница характеров сказывалась.

В то время когда мать изводила Аланию академическими дисциплинами Союзных империй, отец тайком привозил из города «человеческую контрабанду». За что Лана была ему безмерно благодарна. С большим трудом девочка освоила русский язык, чтение давалось ей лучше, чем произношение. Ведь книг в ее распоряжении становилось все больше, а практиковаться в разговорной речи оказалось не с кем. Мама с папой говорили только по-эльфийски. А слова к той музыке в ее наушниках, что нравилась Лане, звучали на другом, неизвестном языке.

Девушка и не заметила, как задремала от ровного шага Гриши, всем телом прильнув к его теплому меху. Тихое урчание тигра успокоило лучше любых разговоров. А вот пробуждение оказалось неприятным. Зверь попросту сел и стряхнул с себя эльфийку на землю.

– Ай! – воскликнула Лана, ударившись коленом.

– Спасибо, Гриша, – услышала она голос матери.

Продрав глаза спросонья, девушка увидела, что тигр привез ее домой.

– Предатель, – недовольно буркнула она, поднимаясь на ноги.

Гриша строго подтолкнул девушку головой в сторону дома.

– Даже твой тигр понимает, – устало проговорила Алия. – Пойдем внутрь, давай поговорим нормально.

Глава 2

Не покидай родительский дом

– Поверить не могу, что мама согласилась!

Лана с жадностью разглядывала городок из окна автомобиля. Раньше мать никогда не разрешала дочери отправляться в город вместе с отцом. Попытки отгородить девочку от земной жизни зачастую доходили до абсурда. Запреты на книги, только самая необходимая одежда.

Если бы не отец, Лана, наверное, и музыки человеческой ни разу не услышала бы. До этого на машине девушка каталась лишь пару раз, и то потому что отец, тайком посадив ее на заднее сиденье, делал пару кругов вокруг их дома.

Сейчас Лана вздрагивала на каждой кочке, по которым трясся автомобиль. Каждая выбоина на дороге заставляла повидавший жизни кузов жалобно поскрипывать. Девушка крепко держалась за пристегнутый ремень безопасности и с восторгом смотрела по сторонам.

– Приехали, – скомандовал отец, останавливая машину у серого невзрачного здания. – Выходи. Алания отстегнула ремень, повернула ручку на дверце и вынырнула на мокрый асфальт.

Первое, что привлекло внимание девушки, – дикий шум вокруг. Городская жизнь не кипела, как это описывалось в книгах, а гудела. Рев моторов редких автомобилей, стук колес тележек о брусчатку пешеходной зоны, крики играющих в снегу детей, басистый мат проходящих мимо пьяниц, музыка из открытой двери магазина... Десятки, сотни разных звуков, со всех сторон доносящихся до ушей Ланы. Какофония городской жизни. Нормальной людской жизни, далекой от лесного уединения.

– За сумкой следи, – предупредил отец, запирая автомобиль и замечая, как его дочь бесечно озирается по сторонам, наслаждаясь новой местностью. Он мог ее понять, все-таки двадцать лет

не видеть ничего, кроме небольшого дома на опушке леса, – ненормально. Алия готовила Лану к совершенно иной жизни в другом мире, лелея надежду однажды возвести дочь на престол. Или хотя бы вернуть в придворную жизнь, которой по рождению была достойна Алания. Отец всячески старался восполнить пробелы в знаниях дочери, связанные с этим миром, но вряд ли ему удалось сделать это хотя бы наполовину. Он утешал себя тем, что сделал самое главное – смог научить дочь стоять за себя. А следовательно, Лане будет проще, когда она узнает, что эта поездка – не последний сюрприз на сегодня.

– Куда пойдем в первую очередь? – поинтересовалась дочь, подходя к отцу. Тот открывал багажник, а девушка перебирала в голове все возможные варианты.

Папа раз в месяц ездил в город, чтобы получить зарплату, а для этого ему нужно было попасть в банк. Он привозил продукты, зимой особенно много, потому что им с мамой требовались овощи и фрукты, которые не так просто достать в это время года. О свежей зелени оставалось только мечтать, зато семейство эльфов всегда могло рассчитывать на замороженные овощи и фрукты. Лана заглянула в холодильник перед поездкой и проверила – запасов у родителей осталось не больше, чем на неделю. А значит, им с папой предстоял поход в продуктовый магазин. И раз уж мать не желает говорить на эту тему, то, может, отец купит ей что-нибудь из мяса?

Лана сгорала от нетерпения, представляя, сколько всего она сегодня сможет попробовать, получив долгожданный глоток свободы.

– Держи. – Папа протянул Лане рюкзак, который она оставила в лесу. Как ни крути, а лучшим следопытом в семье оставался все-таки отец. Рюкзак оказался нелегким, так что, накидывая обе лямки на одно плечо, девушка вопросительно посмотрела на родителя. – Пойдем поговорим. С этими словами глава семейства направился к небольшому заведению недалеко от места стоянки автомобилей, над которым красовалась вывеска «Рюмочная». Лана старалась вспомнить, как произнести это слово правильно, но тщетно. Практики в языке ей катастрофически не хватало.

– Прости, мышка, но тут нет заведений приличнее этого, – извинился отец, когда вернулся от кассира. На ярком красном подносе стояли два пластиковых стаканчика с горячим чаем и картонная тарелка, на которой красовались два чуть подгоревших чебурека.

Лана и слышать не хотела никаких извинений, она радостно вгрызлась в еще теплый чебурек. Конечно! Это потрясающее удовольствие! Ведь когда отец довозил чебуреки до дома, преодолевая почти триста километров, мясной деликатес успевал не только остыть, он становился трудно пережевываемым. На этот раз лосиный фарш оказался чуть жестковатым, но это все равно не портило вкуса. Еще чуть-чуть, и девушка начнет думать, что забыла про свой день рождения, раз родители так ее балуют сегодня.

Мужчина-эльф поднял с тарелки второй чебурек, осторожно откусил небольшой кусок, в котором – Лана готова была поспорить! – мяса не оказалось.

– Маме не говори. – Отец лукаво подмигнул, уже смелее пробуя произведение местной кухни. – Итак, нам есть что обсудить.

– Па, не томи уже... – выдохнула Лана, отпивая крепкий чай из одноразового стакана.

– Мы с твоей мамой поговорили и пришли к общему мнению, что так больше продолжаться не может.

От этих слов кусок застрял в горле.

– Лана, пусть мы с твоей мамой часто спорим, но в отношении твоего будущего я с ней почти согласен. Этот мир чужой, как для нас, так и для тебя. Пусть твоей матерью движет жажда сохранить чистоту крови и, возможно, однажды вернуться к власти, я не знаю, но я точно знаю, что человеческая жизнь намного короче нашей. Да, на Земле и эльфы стареют быстрее, но не так, как люди. Даже если мы не будем поднимать вопрос о создании семьи... ты пойми, очень скоро мой работодатель обратит внимание на то, сколько лет прошло и как я выгляжу, как выглядит твоя мать. Нам в любом случае придется покинуть это место и искать новое пристанище. Придется бросить этот дом, этот лес. И Гришу.

– Но... – Лана хотела возразить, что она моложе и еще долго сможет не покидать любимого леса, но промолчала. В любом случае родителям придется уйти, а ей вслед за ними.

– И если мы все-таки будем говорить о семье, о любви... Здесь твой избранник умрет раньше тебя. Ты переживешь и его, и своих детей, возможно, даже внуков. Это тяжело.

– Пап... – Лана хотела перебить отца, чтобы не слушать дальше. Но не получилось.

– Алию всю жизнь готовили царствовать над эльфами, она так и не научилась идти на компромиссы. Я же хочу дать тебе возможность выбора. Мы с мамой просим тебя уехать на время. Алия уверена, что стоит тебе пожить среди людей, увидеть их пороки и грязь, и ты не захочешь оставаться на Земле. А я просто прошу, чтобы ты сама, без нашего давления, приняла решение. Посмотри немного мир, поживи для себя. Если захочешь вернуться, просто позвони, и я поддержу твоё решение остаться. Вот. – Отец протянул Лане конверт, немного помятый, чуть пожелтевший от времени. – Здесь координаты одного человека. Он из нашего мира. Когда-то давно он обещал помочь, если мы захотим вернуться. Думаю, ты сможешь поговорить с ним и на некоторое время оказаться в нашем родном мире. Вдруг тебе там понравится...

– Но если он предлагал вернуться, почему вы с мамой не сделали этого? – удивилась Лана.

– Алия была ещё слишком молода, вспыльчива и горда, чтобы принять чужую помощь. Думаю, сейчас она жалеет об этом. Да и потом, ни она, ни я не знаем, что нас ждёт по возвращении. Мы хотели подготовить тебя к любым ситуациям, мышка...

– Папа. – На глаза девушки навернулись слезы. Лана понимала, что сейчас отец с ней прощается. И неизвестно, как скоро они смогут посидеть вот так, вместе, поговорить по душам. Полученный конверт девушка спрятала в рюкзак в полной уверенности, что он ей вообще не пригодится.

О мире родителей Лана думать не желала. Это мамина утопия, а не её. Лана знала Вечнозелёные леса Зелёного трона лишь по бесконечным лекциям обоих родителей. Разве она могла считать их родным домом? А вот шанс увидеть нормальную жизнь на Земле – дорогого стоит. Девушка не думала, что когда-нибудь мать на это согласится.

Отец достал из своей сумки ещё два конверта. Оба пухлые, но в отличие от первого – абсолютно новые, белоснежные.

– Это деньги и документы. Я помогу тебе купить билет на поезд. А дальше смотри сама. – Отец протянул девушке оба конверта по очереди. – В этом – мои заметки. Что-то вроде инструкции. Ты у нас девушка начитанная, но мало ли. Вдруг что-то забудешь. Считаю, памятка на первое время.

– Пап... – Слов не осталось. Или их было слишком много, чтобы выбрать, что сказать. От желания бесконечное число раз благодарить отца за такую возможность до необходимости просить забыть глупую затею. Подумать только, она будет жить среди людей! Одна! Ужас какой-то. Но так волнительно.

– Не плачь, мышка. – Мужчина обнял дочь, и они вместе направились на вокзал, покупать билет на скорый поезд до столицы округа.

Беар ненавидел Землю. Он понял это с первой минуты, когда оказался на этой убогой планете, и с каждым днем его ненависть ко всему земному росла. Нет, сама по себе планета его вполне устраивала. Бескрайние территории, самые разные климатические условия, много воды и лесов. Это место могло бы стать отличным домом для всех кланов, если бы не одно «но»...

Люди. Целая уйма людей, снующих повсюду, подобно тараканам. Вырубили каменные горы, выковали стальные кареты, способные ездить без упряжи, укротили гигантских железных птиц, чтобы летать в их желудках на большие расстояния. В одной из таких птиц как раз в этот момент и находился василиск.

Он сидел в кожаном кресле, потягивая местный крепкий напиток. И радовался, что взял билет на самое дорогое место. Стоило подняться по стальной лестнице во внутреннее помещение летающего гиганта, как Лиам погрузился в уныние. Длинные ряды сидений, узких и стоящих слишком близко друг к другу, вот-вот должны были наполниться людьми. И если следующие шесть часов перелёта лорду пришлось бы тесниться с простым людом, без чьих-нибудь смертей дорога точно бы не обошлась.

Но миловидная девушка в синей обтягивающей одежде, со слишком короткой юбкой, едва прикрывающей её колени, вызвалась проводить Лиаму на его место. Ещё одна лестница, и лорд Беар очутился в небольшом зале с приглушённым светом. В этом зале располагались лишь восемь широких кресел, обтянутых настоящей кожей. Здесь Лиам оказался единственным гостем. Улыбающаяся блондинка провела лорда к его месту, невзначай погладила рукой по плечу, а затем нарочито медленно застегнула ремень на бедрах Лиамы, утверждая, что этого требуют правила безопасности. Лиам довольно улыбнулся девице, не представляя, каким

образом поглаживания его паха способствуют безопасности перелета. «Хотя... – отметил лорд, – желание убивать действительно пошло на спад».

Подумать только, лорд Лиам Беар сослан сюда, чтобы заниматься не пойми чем. Вместо военных сборов и тренировок, вместо возможности решать настоящие проблемы клана ему приходится искать девушку, которая с первого взгляда влюбится в него и возжелает покинуть родной дом.

Беар фыркнул, представив себе эту картину. Он в жизни не смог бы отнестись к такой бабе серьезно. Дом и семья – самое крепкое, самое главное, что есть в жизни любого уважающего себя василиска. Предать родной кров ради мимолетного увлечения – непростительная низость. Хотел бы Лиам взглянуть на тех немногих землянок, которые уже согласились покинуть свой убогий мир ради манящей неизвестности. Какие же они, должно быть, пустые глупышки. Хотя что взять с людишек? Беар уже больше двух месяцев на этой забытой Творцом планете и не видел ни одного достойного воина. Только заплывшие жиром туши, мельтешащие на улицах, как жалкие муравьи. Если все мужчины здесь такие, то можно понять, почему их самки готовы сбежать из отчего дома с первым встречным.

Интересно, как представляла себе темнейшая императрица ухаживания темных лордов за человечками? Без магии, без древнего права. На что все эти условности? Любовь... Наивные детские сказки. Семьи держатся на долге, верности и уважении. Но никак не на изменчивых бабских капризах. Одно дело брак по контракту – вы все обговорили, заверили и придерживаетесь установленных соглашений. А другое дело – эти глупые эксперименты с иномирянками.

Как темные планируют не сойти с ума с такими партнершами? Они же даже не обучены быть достойными женами! Хотя, быть может, лорды умнее. Получат сильное потомство и выкинут из своих домов ненужную обузу.

Лиам Беар, во всяком случае, считал себя умным василиском. Старейшины четко и громко несколько раз произнесли – им нужна землянка. Не человек. А женская особь с Земли. Значит, необходимость вступать в сомнительные игры за сердца человек у Беара отпадала.

Мужчина глубоко вздохнул, стараясь восстановить дыхание. Железная птица набирала высоту, заставляя василиска нервничать. Полеты ему определенно не нравились. Гудение за стеклом и сухой воздух только действовали на нервы. Даже кресло не казалось больше таким мягким, как в начале. Беар ерзал в нем, стараясь устроиться поудобнее, но никак не мог это сделать. Его плечи слишком широки, ноги слишком длинные, чтобы ощущать комфорт на таком сиденье. Хорошо, что он не оплатил более дешевое место в стальной птице. Пришлось бы сидеть, согнувшись в три погибели.

– Уже можно откинуть спинку, чтобы было удобнее. – Голос блондинки выдернул Лиам из раздумий.

Предложение женщины он встретил молча, вопросительно подняв бровь.

Блондинка нагнулась к нему, протянула руку к подлокотнику. Какой-то легкий скрип, единственное движение ладонью, а девушка сломала его кресло! Одни проблемы от этих женщин! Спинка его сиденья провалилась назад, и Беар оказался практически лежащим.

Блондинка, широко улыбаясь, продолжала нависать над ним.

– Вы замужем? – задал вопрос лорд.

Девушка смущенно улыбнулась.

– Нет.

Лиам еще раз осмотрел блондинку с ног до головы. Обручальных браслетов она и правда не носила. А вот золотое кольцо с пальца, которое лорд заметил в начале полета, успела где-то потерять.

– Ты бы согласилась сбежать со мной в мой мир? – серьезно спросил Лиам, пристально глядя на женщину.

– Да, – немного растерянно и практически не раздумывая, ответила она.

Что, собственно, и требовалось доказать. Глупая, пустая, беспечная. Еще и проблемная. Кресло сломала, кольцо потеряла. Да и в ее возрасте без мужа... Точно с ней что-то не так, ей же явно не меньше двадцати, а то и двадцати пяти. В кланах к этому возрасту женщины рожают второго, а то и третьего ребенка. Хотя лорд Беар вынужден был признать, что сейчас, когда он почти лежал, ему действительно стало удобнее.

От блондинки он отвернулся и больше не произнес ни слова, только вглядывался в маленькое окошко. Разглядеть что-либо, кроме темнеющих облаков за стеклом, оказалось невозможно. Лиам вернулся к своим мыслям.

Одной головной болью меньше, он может не связываться с человеческими самками. Зато возникает новая проблема – найти на этой перенаселенной планете нечеловеческих женщин. Интересовали его вполне конкретные особи. Или особи...

Около пяти лет назад

[1]

Лиам со своим отрядом участвовал в поисках пропавшей делегации эльфов. Травоядные ушастики во главе с их королевой пропали со всех известных территорий сразу после убийства Дайрела-старшего. Неслыханная наглость! Во время свадьбы наследника Темной империи, практически в присутствии всего высшего света, убить правую руку императора в собственных покоях! А затем и самого наследного принца Райема

[2]

.

Сейчас это уже давняя история. Предыдущий император не успел дожить до возмездия, а молодого уже не интересовал данный вопрос. Это навевало подозрения. Отчего Дайрел так легко отпустил убийц любимого брата, оставив поиски? Да, император точно вел какие-то свои игры. Закрытая на долгое время Земля лишь подтвердила догадку василиска. Эльфы скрылись в убогом земном мире, причем без помощи темных магов сделать этого они не смогли бы. Что ж, любовь Эйдана Дайрела к власти лишь восхищала. Если темный лорд даже родного брата не пожалел, кровью пробивая себе путь на трон, то он воистину станет величайшим императором. Если бы не его жена...

Но главное для Лиама сейчас – подтвердить свои догадки. Если он найдет кого-то из эльфов здесь, на Земле, он сможет не только исполнить волю предков, но и, возможно, породниться с правящей веткой Зеленого трона. Избежав при этом долгих ухаживаний. Ведь запрет на перемещение с Земли касался только людей. Но никак не эльфов. Да и потом, разве не будет любая эльфочка

[3]

безмерно рада и благодарна тому, кто заберет ее с этой забытой Творцом планеты, которую люди называют домом?

Алия мирно сидела на полу возле камина, ожидая возвращения отца своей дочери. Он задерживался, солнце уже давно село. Бывшая королева Зеленого трона ожидала, что мужчина появится не позднее обеда.

Входная дверь скрипнула, впуская морозный воздух. На пороге появился ее верный спутник, внес в дом тяжелые пакеты. Видимо, эльфийка задремала, раз не услышала, как подъехала машина. Эльф сделал еще две ходки, выгружая покупки. Алия поднялась с пола, чтобы помочь разобрать пакеты.

За прошедший день она сильно утомилась. Стирка и уборка за последние годы стали привычными, хоть не пристало королевской персоне заниматься подобным. Но Алия понимала, что если и эти заботы по дому переложит на плечи своего надежного спутника, то лишится последней опоры в чужом мире. Эльф попросту сбежит от нее, так же как это сделали остальные члены ее свиты. А позволить дочери мараить руки грязной работой она не могла. Пусть хоть одна из них сохранит королевское достоинство.

Пластиковые пакеты быстро пустели, Алия отнесла стиральный порошок и остальную бытовую химию в кладовую, а ее мужчина раскладывал продукты по полкам.

– Привез? – с нетерпением спросила женщина, заканчивая с последними покупками и не находя самого желанного.

– Конечно, – улыбнулся эльф, доставая из кармана куртки пластиковую коробку.

Бывшая правительница, словно маленькая девочка, побежала рассматривать долгожданный подарок.

– Еле нашел, из-за этого и задержался. Сегодня все было закрыто, – извиняясь, произнес мужчина.

Он не одобрял лицемерие своей королевы, которая запрещала их дочери соприкасаться с земной культурой, а сама проводила вечера, тайком просматривая сериалы. Так и получалось, что для дочери из города приходилось возить контрабанду – книги и музыку, а для Алии – какие-нибудь очередные мыльные оперы.

Сейчас эльфийка отправилась на кухню, чтобы разогреть ужин, после чего они вместе пройдут в их комнату смотреть «Великолепный век». На этот раз можно будет не делить наушники на двоих. Дочери в доме теперь нет, девочка не услышит, каким непотребством, по мнению Алии, занимаются родители.

– Как думаешь, она справится? – У эльфа весь день на душе скребли кошки. Отпускать Аланию одну казалось сумасшествием. Чтобы расслабиться, мужчина достал из пачки сигарету и закурил. Алиа не любила, когда он курил в доме, но это был тот вид бунта, который эльф мог себе позволить. В конце концов, он приносил клятву верности своей королеве, обещаясь любить, охранять, служить и почитать. Про табак в клятве не было сказано ни слова.

– Конечно нет, – беспечно пожала плечами Алиа, накладывая овощное рагу в глубокую миску. Вслед за рагу в миску отправились две ложки. – Поедим в комнате?

– Ты совсем не веришь в нашу дочь? – удивился эльф.

– Верю. Как никто другой. Но лучше пусть она сейчас вернется к нам, разочарованная земной жизнью, и попросится в наш мир, чем следующие сто лет выслушивать упреки, что мы насильно вернули ее в Вечнозеленый лес.

Мужчина выдохнул густой сигаретный дым, потер лоб. Не станет он говорить Алие, что обещал дочери принять любое ее решение. И если Лана захочет остаться на Земле, он сделает все, что от него зависит, чтобы не позволить матери ее забрать. Даже если придется оставить эльфийскую королеву в полном одиночестве.

– Что ты так хмуришься? – спросила уже почти скрывшаяся в комнате Алиа. – Мне казалось, что мы вместе приняли решение позволить дочери пожить самостоятельной жизнью.

«Конечно, вместе...» – подумал эльф, выкидывая докуренный бычок в камин. Он-то наивно повелся на шанс дать дочери чуть больше свободы и уже позже осознал, сколь поспешно согласился на предложение Алии. Алания не готова жить одна. Не готова существовать среди людей. Она почти не знает языка, у нее не получается колдовать. Ее друзья – тигр и дикие леса, а никак не социум.

«Хорошо, что еще инструкцию ей оставил...»

– Пойдем уже! Ты помнишь, на какой серии мы остановились? – нетерпеливо позвала бывшая королева, совершенно не по-царски усаживаясь на пол, заворачиваясь в плед и начиная есть остывающее рагу из общей миски.

Глава 3

Смотри, куда идешь

Лана не могла простить себе, что задремала в пути. Девушке так несказанно повезло, ей досталось свободное место возле окна, а она умудрилась забыться сном младенца под равномерный стук колес. Проспала девушка всю дорогу, пока в конечном пункте назначения ее не разбудил проводник с просьбой покинуть вагон.

Спускаясь на платформу и вежливо кивая проводнику на прощание, эльфийка успокаивала себя мыслью, что в любом случае на обратном пути не даст себе все пропустить.

Столица региона встретила Аланию мокрым снегом, который падал и тут же таял, от чего девушка рисковала промокнуть до нитки раньше, чем сориентируется, что ей делать.

Неуверенно ступая по перрону, эльфийка достала конверт с инструкциями отца.

Еще один минус от того, что она заснула в поезде. Лана не успела ознакомиться с советами, которые подготовил папа. Одно дело, если бы она оказалась в лесу, там все понятно. Соорудить ночлег, поставить силок на зайца, разжечь костер. А в городе... В принципе, если подумать, почти то же самое. Найти, где переночевать, где поесть... Только как ориентироваться в этих каменных джунглях? В маленьком городке, куда они с утра приехали с отцом, все здания были

невысокие, проезды и улицы – широкие. Заберись повыше – и сможешь рассмотреть все. А сейчас, еще не успев отойти от поезда, Лана поняла, что ей придется нелегко. Только здание вокзала оказалось настолько высоким, что дух захватывало. А что будет, когда она выйдет в город?

Крупные снежинки оседали на бумаге, размывали гелиевые чернила и превращали буквы в неприглядные кляксы. Девушка старалась прикрыть листы рукой, чтобы сберечь ценную информацию до минуты, пока не окажется под крышей.

Столкновение с прохожим чуть не выбило из ее рук заметки отца, заставив девушку застыть на месте, а потом обернуться в сторону грубого путника. Ушибленное плечо заныло, и Лана вообще удивилась, что устояла на ногах.

– Ящерица лупоглазая, – выругалась она, потирая место удара. – Слепой совсем, гадина кривоногая!

Все-таки свои плюсы в том, что родители приучили ее говорить исключительно на эльфийском, существовали. Во всяком случае, Лана смогла высказать свое негодование невнимательному прохожему, совершенно не опасаясь за последствия. Если он что-то и услышал, то все равно ничего не понял.

Выплеск эмоций помог немного взбодриться после поезда. Довольная собой, девушка двинулась дальше. Ей еще надо найти гостиницу, о которой пишет отец.

Беар опешил. Ящерица лупоглазая? Кривоногая гадина?! От неслыханного оскорбления молодой лорд не сразу понял, что произнесенные слова были сказаны на чистейшем эльфийском. А поняв это, устоял на удаляющуюся особу. Собственно, а чего это он стоит, когда нужно догонять?

Несколько быстрых широких шагов, и Лиам нагнал незнакомку, схватил ее под локоть и резким рывком на себя вынудил остановиться. Длинные серебристо-пепельные волосы девушки упали на лицо, почти полностью закрыли его. Зато обнажился кончик заостренного ушка, что несказанно обрадовало Беара. «Отлично! Вот так удача!» – успел подумать Лиам, прежде чем девица со всей силы ударила его по лицу. Так быстро от собственных слов он еще никогда не отказывался. На месте болезненной пощечины расплывалась краснота, в ушах зазвенело. Маленькая ладошка умудрилась задеть ушную раковину, скулу, щеку и в придачу ко всему оставила на коже неглубокие царапины от ногтей.

Унизительный шлепок привлек внимание людей. От потрясения лорд застыл на месте и отпустил локоть эльфийки. Прижав к телу заплечную сумку, девица тряхнула головой, чтобы волосы перестали мешать обзору, и поспешила скрыться в здании вокзала, оставив Беара стоять под мокрым снегом с обжигающим следом на лице.

Зеваки вокруг, поняв, что продолжения спектакля, судя по всему, не предвидится, стали потихоньку расходиться по своим делам. Лиам смутил тот факт, что все окружающие наблюдали за маленькой сценкой. Так что лорд не собирался вновь догонять эльфийку, чтобы не привлечь к себе еще больше внимания.

Смятение после злосчастного удара отошло на второй план, уступив место предвкушению. Два месяца поисков подошли к концу. Столько оборвавшихся ниточек и бесполезных зацепок, переездов между человеческими городами, смен часовых поясов – и вот наконец поиски увенчались успехом. Кропотливая работа завершилась нелепой случайной встречей.

С настоящей эльфийкой.

В бездну, Беар позже разберется, кто она такая. В конце концов, ему подойдет любая, не обязательно королевской крови. Главное, чтобы она могла родить ему наследника. Хоть волосы у этой эльфочки оказались необычного, практически седого цвета и лица Лиам как следует рассмотреть не смог, Беар был уверен, что его незнакомка молода. Кожа ее руки, которой она позволила себе ударить василиска, была гладкой и нежной. Морщин на лице он тоже не заметил. Фигура девицы, которая так спешила скрыться от Лиамы в здании, выглядела подтянутой. Что уж там, плотно облегающая одежда девушки практически не оставляла пространства для фантазии. Так что в юной упругости некоторых частей тела Лиам не сомневался.

Василиск наспех сплел заклинание-маяк и успел повесить его на эльфийку, прежде чем та окончательно скрылась из вида. Теперь у него будет время обдумать дальнейшие действия. Но

главное, что он наконец сможет выбраться из этой проклятой дыры, которую люди зовут Землей.

Лана чувствовала себя не в своей тарелке. Свобода, которую она получила только утром, уже успела ее утомить. Возможно, это всего-навсего переизбыток эмоций, которые навалились за один день снежным комом, но девушка ощущала, что выжата, как лимон. Даже простое принятие душа перед сном вызвало у нее целую бурю новых ярких ощущений. В родительском доме водопровода не было. Имелась скважина, которая зимой часто замерзала. Воду приходилось носить вручную, ведрами из колодца, и выливать в бак над отдельно стоящим на улице душем. Затем требовалось разжечь печь, чтобы вода подогрелась. И только после – быстро мыться, чтобы нагретой воды хватило на остальных членов семьи. Водопровод, о котором Лана читала в книгах, оказался настоящим погружением в сказку. Одно движение руки, поднимающей стальной вентиль крана в сторону красной точки, и горячая вода с сильным напором стекает из чистенькой новой насадки душа. Еще поворот – и струи бьют по коже ледяными хлыстами. Светлая плитка ванной и теплый пол добавляли впечатлений. Все-таки в их душевой, дома, Лане приходилось в полумраке упираться взглядом в серое унылое дерево, годами набухавшее от влаги.

А эта ванная пахла чистотой. Немного – химическим освежителем воздуха, совсем чуть-чуть – хлоркой от воды, еще – цветочными ароматами мыла и шампуня, которые стояли на краю ванны. Лане и половина названий запахов, которые она сегодня почувствовала, была неизвестна. Она не знала, что такое манго, о котором писал производитель освежителя воздуха, но запах ей нравился. Теплый и солнечный.

Запахи вообще играли огромную роль в жизни эльфийки. А город преподнес девушке невероятное количество новых оттенков. Живя в лесу, она привыкла к тихому спокойствию окружающего даже в отношении ароматов. От летних цветущих полей с их бесконечным разнообразием трав и ягод до осенней сырости разных пород деревьев. Даже в мороз, хоть все запахи леса стихали, становясь бледнее, Лана была способна отличить свежесломанную ветку от отсохшей еще в прошлом году, пользуясь лишь своим чутким носом.

В большом городе эльфийка утопала в миллиардах новых ароматов. Плохая погода не позволила ей долго гулять, да и каждый раз возникавшее у девушки желание остановиться, чтобы определить источник новых ярких запахов, щекочущих ноздри, не способствовало долгой экскурсии. Ее завораживал запах мокрого асфальта, хотя в большей степени она старалась ощутить волнительный романтический трепет, что испытывали люди, описывая его в романах. Так ничего и не почувствовав к этому явлению человеческой жизни, Лана двинулась в своих исследованиях дальше. Запах вокзала ей не нравился. Сотни людей с их разнообразным парфюмом, а иногда с весьма специфическим амбре, холодный металлический и бетонный фон здания, влажный отзвук потертой штукатурки. И электричество. Лана не была уверена, что это его легкий, едва уловимый аромат, ведь книги говорили, что электричество не пахнет. Но она определенно ощущала нечто, стоя под грузными проводами. Вероятно, это и называли наэлектризованным воздухом.

Вода, льющаяся из душа, оказалась иной, чем в лесу. Чуть солоноватой на вкус, с нотками ржавчины. Сильный напор массировал кожу, струи били хлестко, смывая с тела остатки запахов улицы и напряжения прошедшего дня.

Вернувшись в комнату с односпальной кроватью, Лана не стала включать свет. Не только ушам и носу требовался отдых от новых ощущений, но и глазам.

Лане катастрофически не хватало кислорода и свободного пространства. Загрязненный выхлопными газами воздух не давал девушке достаточно силы, заставлял дышать чаще.

А множество людей вокруг... Среди толпы Лана чувствовала себя неуютно. Она старалась успокоиться, напоминая себе, что это лишь вопрос привычки. Но то и дело снующие возле нее люди быстро выматывали.

А тот мужчина, что толкнул ее на вокзале? Девушка задумчиво погладила локоть, за который он ее схватил. Почти больно, но следов на коже не осталось. Слишком непривычные ощущения. В ее окружении были лишь родители и Гришка, так что к чужим прикосновениям Лана оказалась не готова. Даже в поезде она усердно вжималась в стену возле окна, чтобы тучная соседка не задевала ее. Мама с папой иногда обнимали дочь, касались друг друга во время тренировок, но не более. Гришка вообще не в счет.

А тут посторонний мужчина. Лана прикрыла уставшие глаза, силясь вспомнить, как он выглядел. Высокий, возможно, даже выше отца. Волосы темные. Густые широкие брови. Как жаль, что у нее было так мало книг с картинками, чтобы девушка могла сопоставить портреты героев с их описанием. Ей не доводилось разглядывать других людей, так что фразы вроде «ямочки на щеках», «точеные скулы», «белоснежные зубы» вызывали у эльфийки лишь недоумение. Ведь зубы не бывают белыми, как лист бумаги, они всегда темнее. Да и снег – то серый, то голубой, если на нем образовался наст и солнце светит достаточно ярко. Не говорят же люди «белооблачный»? Сталкиваясь с непривычным словосочетанием «тройной подбородок», воображение Ланы рисовало человека с тремя подбородками и при этом одним-единственным ртом, такого причудливого уродца. Но подобных Лана сегодня еще не встречала. Мысли вновь возвратились к незнакомцу. Все-таки зря она дала волю эмоциям. Он испугал ее, совершенно неожиданно вторгшись в личное пространство. А на страх у Гриши, например, всегда одна реакция – издать предупреждающее рычание. Хотя по прошествии времени Лана вспомнила, что в книгах в подобных случаях просят прощения.

А смогла бы она правильно произнести эти слова?

– Пь-ри-оость-и...тэ, – попробовала сказать вслух девушка. Неудобное слово. Длинное и какое-то скользкое, неприятное. Да и потом, почему она должна извиняться, если это он на нее налетел?

Больше всего Лане сейчас хотелось вернуться домой. Но было стыдно. Долгожданной свободой девушка насытилась всего за один день. Неужели мир людей не для нее? Но если Алания вернется домой сейчас, мама окажется права. И будет настаивать, чтобы семья отправилась в их родной мир. А этого Лана тоже не хотела. Лучше остаться с Гришкой в лесу. Там спокойнее и комфортнее. Уйти куда-нибудь подальше, чтобы вообще никого не видеть, и жить в тишине, на бескрайних просторах леса. Нет, Лана просто обязана дать городу еще один шанс. Неделью. Она продержится здесь неделю. Пусть даже это будут походы к магазину за едой и обратно в номер. Нельзя же возвращаться домой слишком быстро, словно какая-то трусишка. Еще шесть дней... С этими беспокойными мыслями девушка заснула, так и не забравшись под одеяло.

Глава 4

Не говори с незнакомцами

Лиам Беар сидел в фойе отеля. Он устроился на бежевом кресле возле невысокого столика. Прислуга принесла ему чашку с местным ароматным напитком. Терпкая горечь отлично бодрила в такую рань, оставляя приятное послевкусие. На завтрак Лиам времени себе не оставил, внимательно выжидал свою добычу.

С его позиции отлично просматривались весь холл, лестница, ведущая на этажи, и две подъемные кабины. Кажется, их называли лифтами. Благодаря поставленному поисковому заклинанию Лиам без труда отследил маршрут эльфийки.

Пользоваться магией на Земле оказалось трудно. Даже простейшие заклинания значительно опустошали внутренний резерв. Так что после сплетенного «маяка» пришлось экономить силы. Энергия восстанавливалась достаточно быстро, но рисковать Лиам не собирался. Мало ли, для чего еще ему потребуется магия.

Ожидая, когда его добыча спустится, Лиам прокручивал в голове варианты предстоящего диалога. В первую очередь он раздумывал, как привлечь внимание девушки, чтобы та не сбежала вновь и не устроила сцену на людях. Пусть следа на лице от ее пощечины не осталось, зато память в точности сохранила жгучее прикосновение и волну негодования в душе лорда. Эта девица может быть кем угодно, хоть королевой мира, но поднимать руку на него, на мужчину, знатного лорда, подданного Темной империи, воина... Непростительно. Просто так он этого не оставит. Жену надо начинать воспитывать с самого начала.

Мысли, что он мог купить травоядной нахалке какой-нибудь подарок или безделушку, Лиам быстро отмел в сторону. В конце концов, эльфа оскорбила его. И словом и действием. Назвать василиска – ящерицей... За такое убить не грех. Повезло ей, что она оказалась нужной ему эльфой, а не простой человеческой девчонкой.

Двери одного из лифтов раскрылись, оповестив о прибытии глухим звоном. Из глубины кабины вышли четверо постояльцев, а за ними его будущая невеста.

Лиам сразу узнал ее, хотя сейчас на эльфу девушка походила меньше всего. Представительница древней гордой расы, как и вчера, была облачена в человеческие тряпки, но на этот раз не столь откровенно демонстрирующие изгибы тела. Темно-синие облегающие штаны, длинный шерстяной свитер, края которого выглядывали из-под верхнего камзола. Да и камзол выглядел совершенно неподобающим образом. Пухлый, одутловатый и бесформенный. Он больше напоминал лысую шубу. Впрочем, Лиам уже успел насмотреться на подобные одежды у людей. Пуховики, так они назывались. Или дубленки? Он не помнил. Лорд Беар не раз слышал эти слова, но не желал придавать им большого значения. То, что ему и так пришлось занимать свою память, уча местный язык, раздражало.

Беар и до того, как планета стала закрытой, не выбирался на Землю, и в дальнейшем не планировал этим заниматься. Так что тратить время и силы на изучение местной культуры он не собирался. Тем более что в этом гигантском мире существовало слишком много различных веяний – на все случаи жизни. И те, с которыми он столкнулся в последние два месяца, василиску категорически не нравились. Женщины ходили в мужских одеждах, а если и выбирали платья, то их юбки оканчивались зачастую даже не на коленях, а едва прикрывали середину бедра. Может, подобные одеяния и придавали пикантности, но лишь иногда. Лиаму никогда не нравились развратные женщины. Он ценил скромность, как во внешнем виде, так и в поведении. То, в чем предстала перед ним эльфийка, – не вызывало никаких положительных эмоций. Разве что жалость.

Пользуясь примером своих более опытных, уже путешествовавших на Землю товарищей, Лиам предпочел облачиться в тонкое шерстяное пальто по фигуре, белую рубашу и не сковывающие движений брюки. Одежда, отличающаяся от привычной лишь материалом и простотой кроя. Ни тебе вышитых гербов, ни заговоренных плетений. Но все же лучше, чем бесформенные мешки, которые цепляли на себя люди.

Девушка направлялась к выходу из отеля, натягивала на голову горчишно-желтую вязаную шапку, пряча под нее свои густые серебристые волосы и заостренные кончики ушей, пока окружающие не обратили внимания на необычный внешний вид. Да и было бы на что обращать внимание! Невзрачная серая мышь. Хотя Лиам был вынужден признать, что лицо у этой мышки вполне милостивое. Для эльфы, конечно.

Лиам поднялся со своего места, намереваясь преградить девушке дорогу. Теперь, глядя на убогий нищий наряд, он понимал, что точно сможет заручиться ее согласием.

– Мы можем с вами поговорить?

Вчерашний незнакомец возник перед Ланой столь резко, что девушка еле успела остановиться, пытаясь избежать нового столкновения. Родной язык звучал из уст мужчины странно и непривычно. К такому Лана не была готова, она уже успела смириться с тем, что эльфийского до возвращения к родителям ей слышать не придется.

– Вы говорите по-эльфийски? – Девушка настороженно смотрела на мужчину, сматывая проводки наушников, чтобы убрать их в карман. Видимо, ей предстоит занимательная беседа, так что музыка явно не потребуется.

Ведь если он знает язык... Алания готова была под землю провалиться, вспоминая, что вчера позволила себе высказать в адрес незнакомца. Но кто же знал, что он поймет?! И вообще, откуда взялся этот мужчина и почему не начал беседу вчера? Хотя, учитывая, что Лана практически сразу его ударила, стоило только незнакомцу схватить ее за локоть... Может, он и пытался вступить в диалог, но ее выпад его смутил?

Бездна! А ведь этот мужчина может быть знаком с ее родителями. Иначе что бы он делал на вокзале? Не просто же так кто-то из другого мира оказался на Земле и именно здесь! Лана еще раз окинула собеседника быстрым взглядом. Нет, он точно не эльф. А значит, не один из свиты, которая была у матери, когда ее сослали на Землю. А кто тогда? «Демон!» – выругалась Алания про себя, как только до нее дошло, что если этот неизвестный знает ее родителей, то непременно доложит им, как их дочь на него набросилась. А значит, ей придется вступить с ним в беседу, чтобы не выглядеть грубой, и постараться загладить вину за вчерашнюю вспышку.

– Да, юная леди. – Мужчина слегка поклонился в знак приветствия. И Лана ответила ему тем же. Все-таки мать не зря учила ее этикету, пусть девушке и не доводилось до сих пор этим пользоваться. – Позвольте представиться, лорд Лиам Беар к вашим услугам. Вы уделите мне немного своего драгоценного времени?

Мужчина улыбнулся, и Лана поняла смысл слова «обворожительно». Ровные зубы, четко очерченные полные губы, уголки которых чуть приподняты. Смотря на все это, девушке действительно не хотелось отводить взгляда. Лана и не заметила, как склонила голову к правому плечу и начала улыбаться в ответ. Заметив заинтересованность девушки, незнакомец ухмыльнулся и молчаливо предложил эльфийке руку, согнутую в локте, – для сопровождения. Лана никак не отреагировала на этот жест, силясь вспомнить, чему ее учила мать. В отличие от остальных дисциплин, которые родители успешно вбивали ей в голову, доводя многое до автоматизма, этикет давался Алании с трудом. Она точно знала, как сплести любое заклинание, хотя ей ни разу не доводилось получить результат. Но никак не могла запомнить, что дозволено при общении, а что нет. И это неудивительно. Ведь заклинания могут однажды спасти ее жизнь, если Лана решит вернуться в родной мир. А вот как ей помогут такие мелочи, как вежливость и бесконечные жесты, ужимки и кивки, – она представить не могла. Тем более что нюансов в этикете было великое множество. Приходилось учитывать, на чьей территории происходит встреча, формат этой встречи, с представителем какой расы ты разговариваешь и кто из вас выше по происхождению, выступаешь ли ты в роли просящего или же являешься покровителем.

– Мне кажется, что для нашей беседы подойдет более тихое место, – видя замешательство эльфийки, сообщил Лиам, неверно истолковав ее нерешительность. – Вы, вероятно, еще не успели позавтракать.

Слова мужчины вернули эльфийку в реальность. Она поспешно вернула голову в вертикальное положение и залилась краской. Даже в таком легком движении высший свет видел вполне определенный смысл. Склоненная к правому плечу голова – симпатия, заинтересованность, к левому – неодобрение, презрение.

Предложение о совместной трапезе оказалось как нельзя кстати. Позавтракать Лана и правда не успела. Да и за умение вести себя за столом она была спокойна – мать строго относилась к поведению во время приема пищи и даже для легких перекусов сервировала полный комплект посуды и приборов. Разве что позавтракать Лана собиралась чем-нибудь мясным, что не сможет себе позволить при новом знакомом, чтобы до родителей не дошли разговоры об очередной скандальной выходке дочери. Так что перед эльфийкой стоял выбор – беседа на пустой желудок или завтрак с лордом Беаром без мясных изысков. Хотя какой там выбор! Она уже не приняла руку лорда для сопровождения, а отказать собеседнику дважды – это прямое оскорбление. «Демонов этикет, чтоб его!» – злобно подумала эльфийка, натягивая на лицо приторную улыбку.

– Конечно, вы правы, – учтиво кивнула Лана, вспоминая, что именно так всегда делала мать. – Только я не очень знакома с городом и боюсь, что одета неподобающе для места, которое достойно лорда.

Лиам еще раз довольно улыбнулся. Ему импонировала вежливая кротость эльфийки, особенно по сравнению с ее вчерашним поведением. Видимо, осознание того, что она имеет дело с лордом, а не с человеческим отребьем, играло значительную роль. Беар уже простил ей, что она не приняла его руку для сопровождения, когда он предложил. Пускай. Вероятно, девочка – одна из служанок в свите бывшей королевы и не имеет права касаться знатной особы на людях.

И если по прошествии стольких лет эльфочка все еще способна вести себя прилично, возможно, и супругой она станет вполне сносной. А ее вчерашнее оскорбление... Что ж, она не знала, с кем имеет дело. Разве можно винить девочку в том, что местные мужчины настолько слабы, что позволяют бить себя на людях? Попросит прощения, и Беар благосклонно его дарует.

– Боюсь, что здесь не найдется такого места, которое было бы нас достойно, – вежливо ответил Лиам. – А по поводу вашего гардероба, прошу, не смущайтесь. Я прекрасно понимаю, в сколь плачевном положении вы оказались, попав на Землю.

Последняя фраза Лане не понравилась. Ей, по правде говоря, плевать, как она выглядит. А вот то, что лорд попытался манипулировать и принизил девушку своим замечанием, моментально заставило исчезнуть туманную дымку очарования, которая, привораживая, окутывала молодого мужчину. Лорду Беару следовало сделать комплимент, найти приятным хоть что-то в облике

эльфийки. Или соврать из вежливости. Но он ничего подобного не совершил. И Лана почувствовала, что с этим человеком нужно держать ухо востро.

– В гостинице есть ресторан. Думаю, мы сможем найти там свободный столик подальше от чужих ушей, – ответила эльфийка, расстегивая теплую куртку и направляясь в сторону обеденного зала. Лорда Беара она обошла, сдержав желание толкнуть плечом так же, как он вчера задел ее. Этикет – этикетом, но манипулировать собой она точно не позволит. Лорда надо поставить на место.

Лиам в очередной раз оказался неприятно удивлен, он не понимал, что спровоцировало девушку сменить кроткий тон на холодную дерзкую решительность. Мужчина поспешил вслед за ней, недовольный тем, что приходится догонять, в то время как ступать по его пятам следовало эльфийке.

Зал ресторана в столь ранний час оказался безлюдным. Пока лорд Беар осматривал пустующие столы, накрытые красными скатертями, в поисках подходящего, Лана достала кошелек и протянула купюры администратору. Не зря отец составил подробную инструкцию. В исписанных с двух сторон листах, казалось, были советы на все случаи жизни. И как добраться до отеля, и какой номер попросить. Кому, когда и какую сумму отдать, если она захочет принять пищу в ресторане гостиницы. Даже здесь имелись свои тонкости. Девушка могла просто пройти в зал, и ее обслужили бы по меню. Но в таком случае завтрак обошелся бы никак не меньше, чем в пару тысяч рублей. В противовес этому – стоило сообщить администратору у входа номер своей комнаты и оплатить завтрак для постояльцев, сумма за прием пищи уменьшалась в несколько раз.

Поймав на себе очередной недовольный взгляд лорда Беара, который успел понять, что девушка заплатила за них обоих, Лана проследовала в зал, позволив мужчине выбрать столик. Эльфийка не хотела быть чем-либо обязанной незнакомцу, пусть даже платой за завтрак. Да и этот маленький бунт против правил приличия немного собьет спесь с лорда. Официанты принесут им стандартный набор блюд, даже не предложив меню. Если Лиам Беар пожелает что-то еще, пусть заказывает сам. Из-за его неожиданного появления и желания пообщаться Лане и так придется вкушать на завтрак салат вместо жареного бекона, о котором девушка мечтала еще со вчерашнего вечера, стоило заметить его в меню. Но ничего не поделаешь. Мама обещала, что лично убьет ее, если в родном мире узнают, что дочь королевы Зеленого трона употребляет в пищу мясо. Убить-то не убьет, как понимала Лана, но мозг точно выест.

– О чем же вы хотели поговорить со мной, лорд Беар? – холодно поинтересовалась Лана. На стол поставили свежавыжатый апельсиновый сок в высоких бокалах. Девушка сделала пару глотков. С кухни уже доносились приятные ароматы. Наверняка среди них был запах жареных куриных яиц, которые Лане тоже не терпелось поскорее попробовать. Родители не позволяли заводить кур, так что если Алания и ела яйца, то только найденные весной в гнездах.

– Я смотрю, вы невероятно решительная девушка. – Лиам улыбнулся. Только теперь эльфийка видела, насколько эта улыбка фальшивая. Словно заискивающая, бледная попытка повторить ту, что была самой первой в их разговоре. – И я прекрасно понимаю ваш настрой. Все-таки столько лет провести среди этих дикарей и наконец встретить кого-то из родного мира... Очередная попытка принизить ее положение вызвала у Ланы волну негодования. И какая интересная манера ведения беседы! Льстивый комплимент, вероятно, в надежде умиловить ее, усыпить бдительность, а затем – завуалированное возвышение себя над собеседником.

– Я так понимаю, что встреча эта не случайна?

– В некоторой степени. Я действительно прибыл сюда, надеясь найти следы пропавшей эльфийской делегации...

– С какой целью? – перебила Алания. Что ж, если он искал эльфов, возможно, с родителями он знаком не был. А со следа она его сбить сможет. Так что в бездну этикет и формальности.

Лиам Беар ответил не сразу, сделал вид, что ему хочется пить. В этот момент подошел официант, поставил на стол блюда. Яичницу с беконом для лорда и салат для Ланы. Девушка могла поклясться, что ее блюдо не просто было выложено из пластикового пакета, но еще и замораживалось. Пожухшие листья зелени, легкий аромат фреона, который она вряд ли заметила бы, окажись человеком.

– Для начала позвольте мне узнать ваше имя, – попросил Беар, напомнив Лане, что она до сих пор не представилась. – Я хотел бы понять, с кем веду диалог.

Лана, успев убедиться в правильности догадок по поводу салата и почувствовав, что по краям тарелка чуть горячая, отложила вилку в сторону. Есть овощи после подогревания в микроволновке – выше ее сил.

– Мое имя Алания, я дочь Алии, истинной королевы Зеленого трона, – самодовольно ответила девушка. Пусть лорд знает, что общается не с простолюдинкой. Возможно, это заставит его вести себя вежливее.

Лана жалела о том, что имени рода у нее нет. Мама и папа не были женаты ни по обычаям родного мира, ни по законам Земли. А значит, Лана не могла причислить себя к роду матери или отца. В этом мире эльфы сделали для себя документы, взяв фамилию «Зеленолесные» – в память о потерянном доме, но Лана не думала, что эта информация нужна ее новому знакомому.

Беар застыл, не веря своей удаче. Принцесса. Ему удалось найти не простую эльфийку, а дочь Алии. Неслыханная удача! Видимо, Творец решил воздать Лиаму за его мучения на этой треклятой планете. А сколько перспектив на будущее! Понятное дело, на Зеленый трон девчонка претендовать не имеет права, она лишь незаконнорожденная дочь изгнанной королевы, но при дворе свои преимущества иметь все равно будет. И главное, старейшины останутся довольны такой добычей. Редчайший трофей! Черные василиски клана станут первыми среди соплеменников. А значит, расширят свои территории, увеличат влияние. А раз так, в благодарность к эльфийке Беар не станет избавляться от жены слишком быстро. Она сможет побыть его супругой подольше. А если родит ему сыновей, укрепив позиции Беара как главы клана... Сколько перспектив открывается!

– Очень приятно видеть дочь Алии. С вашей матерью мы не были знакомы лично, но я слышал о ней много хорошего.

Лесть совершенно не красила лорда Беара, и с каждой минутой Лане все больше хотелось уйти.

– Лорд Беар, прошу вас, ближе к делу.

Лиам на мгновение оскалился, но быстро взял себя в руки.

– Я пришел оказать вам услугу. Помочь вернуться домой. Я понимаю, что вы надолго застряли в этом мире и не в состоянии достать или изготовить необходимые зелья для перемещения. – Лорд прекрасно знал, что среди эльфов уже очень давно не появлялось магов нужной силы. Именно по этой причине лесной народ никогда не путешествовал между мирами. – Пусть на Земле прошли многие годы с тех пор, как ваша мать со своими спутниками попала сюда. Для вашего родного мира минуло лишь пять лет. Да, боюсь, что леди Алиа не вернет себе трон и, возможно, вам при эльфийском дворе не будут рады. Но я смогу помочь вам, леди Алания. У меня есть несколько замков, я подарю вам один из них. В вашем распоряжении будут любые ткани, портные сошьют вам платья, достойные принцессы. Наверняка вы скучаете по нормальной одежде...

– Лорд Беар, я родилась и выросла на Земле. И «нормальной» одежды в вашем понимании не знала. Поэтому не могу по ней скучать.

– В таком случае вас ждет приятный сюрприз. Вашей кожи должны касаться только мягчайшие шелка. И камни. Сапфиры прекрасно подчеркнут цвет ваших глаз...

Лана уже поняла, к чему клонит мужчина. Она читала много разных романов, которые привозил отец. Недостаток мужской компании он пытался компенсировать книгами о великой любви. Так что девушка прекрасно представляла, к чему ведут подобные подарки и одолжения. Эта щедрость идет не от чистого сердца, не требующего ничего в ответ. Не собираясь тратить больше ни минуты, Алания допила сок и произнесла:

– Нет.

Лиам замолчал, забыв от неожиданности прикрыть рот.

– Простите?

– Вы услышали меня, лорд Беар. Я сказала – нет. Мне не требуются ваша помощь, ваши одолжения, замки, шелка или другие сюрпризы.

– Вы не дослушали меня, – строго заметил лорд Беар, гневно сжимая в руке салфетку.

– Я вас дослушала, – медленно отчеканила Лана. – Не стоит попусту терять время. Ни ваше, ни мое. Что бы вы там ни собирались мне предложить, мне это не интересно. – Чуть поразмыслив, девушка решила добавить: – Жаль, что ваши поиски оказались напрасными. Спасибо за приятную компанию за завтраком и прошу меня извинить.

Все-таки о вежливости забывать не стоит, не зря же мама на ней настаивала. Лана поднялась из-за стола, так и не прикоснувшись ни к чему из еды, и покинула ресторан, оставив Лиам в одиночестве. Ей предстоял очень долгий день со множеством новых эмоций. Возможно, позже, возвратясь домой, она расскажет родителям об этой встрече и узнает, кто такие лорды Беары. Лиам остался сидеть за столом, доедая в меру терпимый завтрак. Будь он сопливым юнцом, бросился бы следом за невоспитанной эльфийкой. Но сейчас ему ни к чему торопиться. Поисковый маячок все еще на ней, так что добыча не потеряется. Он заказал себе горячего бодрящего напитка, который люди называли «кофе», и сидел, в целом довольный результатом разговора.

Пусть Алания не пошла ему навстречу, продемонстрировав тем самым треклятую эльфийскую гордыню. Ему это только на руку. Не придется тратить деньги на подкуп зазнобы королевских кровей. Он добьется желаемого другими методами. Проверенными, жесткими, зато безотказными.

Лана вышла из душа. Ей определенно нравилось мыться в гостинице. Она чувствовала, что кожа становится чистой до скрипа, правда, делается суше, чем обычно. Но в магазине эльфийка купила увлажняющее молочко для тела, так что проблема сухости ее не беспокоила. Второй день, вопреки удручающему началу, прошел отлично. Девушка погуляла в центре города. Окружающий шум и невероятное количество людей быстро утомляли, зато она с удовольствием посетила дом картин. Тонкие работы старых человеческих мастеров восхищали ее. Мать всегда была против того, чтобы Лана смотрела на местные произведения искусства, повторяя, что с эльфийскими умельцами люди все равно не сравнятся. Но, побродив по залам больше трех часов, рассматривая картины художников разных эпох, Лана пришла к выводу, что вряд ли у эльфов получилось бы намного лучше.

На улице уже успело стемнеть, но Лана не планировала ложиться спать. Взбодрившись после душа, она была полна сил. Так что, одевшись во все чистое, нацепив все свои браслеты и натянув на голову любимую шапку, девушка направилась к выходу из номера. Может, хоть ночной город не будет столь многолюдным и раздражающим.

Открыв дверь и сделав шаг за порог, Алания уткнулась носом в чью-то грудь. Неожиданное нарушение личного пространства заставило девушку отпрыгнуть назад, выставив перед собой руки в предупреждающем жесте. Еще до того как она рассмотрела в полумраке лицо гостя, эльфийка поняла, что перед ней лорд Беар. Пряный аромат его кожи сложно было с чем-то спутать. Смесь меда, табака, лаванды с нотками кипариса. Присутствовали еще какие-то оттенки, но их Лана не смогла бы назвать.

Лиам Беар вошел в номер, закрыв за собой дверь.

– Лорд Беар, что вам здесь нужно? – Лана продолжала отступать вглубь комнаты, хотя понимала, что единственный выход находится за спиной Лиам.

– Время разговоров кончилось, – холодно известил лорд Беар, надвигаясь на девушку.

Эльфийка стянула с себя шапку, кинула ее в лицо Беара, надеясь выкроить хотя бы долю секунды, чтобы проскочить мимо него. Но у мужчины оказалась реакция дикого кота. Он не только успел поймать головной убор еще на полете к своему лицу, но и преградил свободной рукой девушке путь к выходу. Откинув шапку в сторону, второй рукой Лиам схватил эльфийку, накрыл ладонью ее рот, чтобы не закричала. Он достаточно выжидал, и поблизости не оказалось свидетелей. Не хватало, чтобы визг девицы помешал его планам.

На этот раз Лана не почувствовала от чужих прикосновений сковывающей неприязни.

Наоборот, ее мозг заработал с четкой ясностью, заставив вспомнить все уроки по защите, что давал отец. Девушка дернула головой вниз, чтобы вцепиться зубами в край ладони Беара, и одновременно ударила мужчину коленом в бедро. Лиам предупреждающе громко зашипел, ослабил хватку.

Маленькая эльфийка выскользнула из захвата, пригнулась, собираясь всей массой тела ударить мужчину в грудь. Он выше, его центр тяжести тоже. Если у нее получится, Лана сможет сбить его с ног. Удар она нанесла плечом, попав точно в солнечное сплетение. Беар пошатнулся и едва не потерял равновесие от неожиданно сильного напора. Ему попалась бойкая мышка, он никак не предполагал столкнуться с сопротивлением. От удара грудную клетку свело так, что василиск не мог сделать вдоха.

Но Лиам быстро взял себя в руки, вспомнив, что он воин, а его добыча – просто какая-то эльфа, не ровня мужчине по силе и навыкам. Противостоять ему девчонка не может, этот фарс и так слишком затянулся. Василискам с рождения внушали, что женщин бить нельзя, но для того, чтобы скрутить смутьянку, бить ее совершенно не требовалось. Беар ухватил Аланию за свитер, притянул к себе. Девушка будто ничего не весила. Эльфийке показалось, что он с легкостью поднимет ее в воздух даже не одной рукой, а двумя пальцами. Как только Лана очутилась в руках мужчины, Беар навалился на нее, прижал к ближайшей стене. Мужчина буквально накрыл эльфу своим телом, не позволяя пошевелиться.

Девушку охватила паника. Слишком быстро все происходило, слишком тесные прикосновения, грубые, лишаящие личного пространства. И опять чужая ладонь на ее губах, не позволяющая закричать, позвать на помощь. Лана силилась вывернуться из тисков, в то время как лорд свободной рукой извлек из кармана пальто небольшой стеклянный пузырек. Он разбил склянку об пол, открывая портал в свой мир и совершенно не обращая внимания на вялые попытки своей добычи продолжить сопротивление. Эльфийка не успела осознать, что происходит, когда Беар прижал ее к себе еще крепче, обхватил обеими руками и нырнул в воронку.

Глава 5

Не зли змея

Лана чуть не упала на колени, когда лорд Беар разжал руки, отпуская девушку. Ее первое перемещение в жизни... Голова кружилась, к горлу подступила тошнота. Эльфийка глубоко дышала, помня, что и к этому мать ее готовила. Первые перемещения между мирами всегда неприятны, организм слишком перегружен. Но со временем даже к таким нагрузкам привыкаешь.

Лана смотрела на черно-белый пол помещения, в котором оказалась. А лорд Беар продолжал расхаживать по залу, видимо, давая девушке прийти в себя. Отдышавшись, эльфийка приготовилась к новой схватке. Она подняла взгляд на своего похитителя, собираясь броситься на него. Или от него, если поймет, что выход где-то рядом.

– Итак, добро пожаловать в родной мир, Алания, – насмешливо произнес Лиам, явно забавляясь ситуацией. – Я надеюсь, ты не будешь сейчас предпринимать глупых попыток к бегству? – высказал пожелание похититель. – Все равно у тебя ничего не выйдет, ты мне только настроение испортишь. Так что будь добра, веди себя прилично.

Прилично? Ее похититель говорит о приличии?!

– Что тебе от меня нужно? – К черту дворцовый этикет. Эльфийка продолжала беглым взглядом осматривать помещение, стараясь продумать дальнейшие действия.

– Будешь моей женой!

– Это вопрос? – опешила Лана.

– Это утверждение, – спокойно сообщил Беар.

– Тогда нет.

– Я не спрашивал тебя, а поставил в известность. – Голос мужчины начал вибрировать от раздражения.

– А я не отвечаю, – невинно произнесла Лана. – Просто констатирую факт.

Реакция лорда Беара девушку удивила. Лорд громко засмеялся, совершенно сбив эльфийку с толку.

«Он сумасшедший!» – подумала она.

– Храбрая, глупая мышка... – покачал головой Беар. – Я предоставляю тебе выбор. Соглашайся по-хорошему. Или все равно будет по-моему. Не думаю, что второй вариант тебе сильно понравится.

– Да и первый как-то не особо вызывает восторг, – честно призналась Алания. Та интонация, с которой мужчина называл ее «мышкой», заставила девушку вздрогнуть. Ведь это папа к ней так всегда обращался. По-доброму, ласково. А лорд Беар говорил с издевкой. Коротко, хлестко, похоже на плевков или пощечину.

– Эльфочка... – Лиам подошел ближе к пленнице, так, что она смогла ощутить его теплое дыхание. – Ты лишь хрупкая девушка. Мышка. А я – хищник. Опасный, безжалостный змей. Не

играй со мной и не зли меня. Ты же знаешь, что змеи делают с маленькими беспомощными мышками? Едят их. На завтрак. Обед. И ужин.

– Смотри, чтобы я тебе поперек горла не встала, – с угрозой в голосе произнесла Лана.

Лорд Беар плотно сжал губы, тяжело выпустил воздух через нос. Стоял, сверлил девушку злобным взглядом. Видимо, таким образом мужчина стремился запугать свою жертву.

Лана размышляла над тем, что, возможно, подобные речи и действия могли бы произвести впечатление на изнеженных шелками дворцовых глупышек. Но с ней, выросшей в диких суровых лесах России, такие номера не пройдут. Пусть лорд выше нее, физически сильнее, психологически неустойчивей и неадекватнее, зато ему не переплюнуть эльфийское упрямство Ланы и ее русскую смекалку. Это Лиам Беар еще не знает, кто такие партизаны! А его вспыльчивый нрав только на руку девушке. Мать всегда учила, что эмоции мешают принятию верных решений.

«Ну что, женишок? Поиграем», – подумала Лана, ни на секунду не усомнившись в собственных силах.

Уверенный взгляд эльфийки, который она не собиралась отводить от лорда Беара, заставил мужчину ухмыльнуться.

– Стража! – крикнул Лиам так громко, что у Ланы зазвенело в ушах.

В помещение зашли двое мужчин в легком кожаном облачении.

– Отведите леди в мои покои. И закройте, – коротко бросил Беар, продолжая разглядывать эльфийку. Ни один мускул на ее лице не дрогнул.

«Смелая, глупая мышка...» – подумал Лиам, прежде чем Аланию подхватили под руки и вывели из комнаты.

– Леди Айгерим прибыла. – Голос слуги заставил Лиам отвлечься от размышлений.

Еще до того как лорд Беар успел распорядиться, чтобы гостью пригласили войти, из коридора донесся стук каблуков. Уверенную походку Айгерим василиск мог узнать из тысячи. Двери широко распахнулись, слуга поспешил убратся с дороги. Айгерим не любила церемониться и ожидать, когда ее позовут.

– Не думал, что ты так быстро доберешься, – честно признался Лиам, поднимаясь из кресла, чтобы поприветствовать гостью.

Айгерим почти подбежала к василиску, протянула руки, чтобы обнять его. Лиам ответил тем же, прижал девушку к себе.

– Я скучала, – прошептала она.

– Здравствуй, – ответил Лиам, проведя рукой по рыжим волосам. Отступив на два шага,

добавил: – Отлично выглядишь. Я тоже скучал. Все-таки для меня прошло больше времени, чем для тебя.

– Конечно! – улыбнулась Айгерим, проходя к креслам. – Ты же даже постареть успел! Мне кажется, у тебя седина в волосах проступить начала. – Девушка одарила Беара лукавой улыбкой.

– Творец упаси, – отмахнулся Беар, доставая из серванта бутылку вина и два бокала. – Если преждевременная седина меня и настигнет, то только от нервов.

– Ну, так как, тебя можно поздравить с успешным завершением миссии? – Рыжая гостья с удовольствием вытянула ноги, развалившись в широком кресле. – Раз ты вернулся, я делаю вывод, что ты встретил любовь всей своей жизни и теперь готов летать на крыльях счастья?

– Все издеваешься? – Лиам протянул наполненный бокал своей подруге, уселся в кресло напротив.

– Что ты! Разве я посмею? И где же эта бедняжка, которой выпало наказание терпеть твой несносный характер до скончания дней?

– Пытается осознать всю глубину настигшего ее несказанного счастья, – сухо ответил Беар.

Холодность и серьезность, с которой произнес последнюю фразу ее друг, заставили Айгерим забыть о шутках. Девушка ровно села в кресле, наклонилась к Лиаму. Она знала его слишком хорошо и давно, чтобы различать малейшие изменения в настроении василиска.

– Беар, что ты натворил? – строго спросила она, готовясь отчитать своего вспыльчивого друга, словно нашкодившего мальчишку. – Ты должен был привезти человечку, которая по доброй воле захочет быть с тобой...

– Нет, я должен был привезти клану трофей с Земли, женщину, которая станет моей женой, – поправил лорд Беар, оставляя свой бокал на столе. – И... девушка пока не согласна. Айгерим прищурилась, догадываясь, что немногословность Лиам не к добру. Привстав со своего места, она дотянулась до Беара, чтобы отвесить ему подзатыльник.

– И как ты умудрился притащить в наш мир человечку, если она была против?!

– А это не человек. Эльфа.

– И где она сейчас?

– В моих покоях.

– И что она там делает? – с нажимом поинтересовалась рыжая.

– Я ее запер.

– Ты... – У девушки не осталось слов, так что она вновь поднялась и на этот раз выдала василиску три подзатыльника. – Ты вообще каким местом думаешь?!

Лиам не ответил, он молча ожидал, пока Айка немного остынет.

– Ты ведь не просто так позвал меня? – предположила гостья, с прищуром глядя на Беара. Лиам кивнул.

– Айка, поговори с ней. Пожалуйста...

– Лиам, ты в своем уме? Что в твоей пустой голове щелкнуло, если ты решил, что я смогу тебе помочь?!

– Ну ты же женщина! Вы там как-то понимаете друг друга, прислушиваетесь...

– Беар, а самому поговорить с девушкой слабо?

– Да я ее придушу быстрее, чем успею додумать мысль. Ты не представляешь, какая это заноза!

– И ты решил, что я справлюсь? А что мне ей сказать? Какой ты добрый и прекрасный?

– А я не такой? – спросил василиск, невинно улыбаясь. – Ты же со мной нормально общаешься.

– Во-первых, я единственная, кто способен терпеть тараканов в твоей голове. А во-вторых, ты меня ни женой, ни любовницей сделать не пытался. Да как ты вообще представляешь себе весь этот разговор? Здравствуй, дорогая эльфа, тебе выпала честь стать женой неуравновешенного циничного сексиста, который напрочь лишен тормозов и совести? Но ты не переживай, он не кусается?

– Я не могу быть настолько плох! – возмутился Лиам. – Айка, кто из нас актриса, ты или я? – строго спросил лорд. – Придумай что-нибудь. Побеседуешь, вроде как невзначай опишешь все перспективы...

Айгерим многозначительно приподняла одну бровь.

– Все? – улыбнулась она.

– Все приятные перспективы. Дай ей пищу для размышлений. А потом я уже как-нибудь сам.

Лана просидела полдня запертой в спальне лорда. К ней никто не заходил, стражники, стоящие за дверью, запах которых девушка могла отчетливо слышать, с ней не разговаривали. Покои лорда Беара оказались весьма просторными. Два широких окна с видом на небольшой парк возле поместья. В самой комнате – несколько платяных шкафов, широкая кровать и письменный стол. Возле одного из окон стояла длинная софа, видимо, предназначенная для дневного отдыха. На каждом предмете мебели можно было найти змеиную символику. Вырезанные прямо на деревянной поверхности, нарисованные на стенах или в виде серебряных ручек на двери – змеи были повсюду.

«У лорда Беара вообще какое-то нездоровое отношение к этим ползучим гадам. Он даже сам себя назвал змеем». – Лане всегда казалось, что мужчинам свойственно мнить себя какими-нибудь грозными и могучими хищниками вроде львов и медведей. Но как сравнение с холодной ползучей тварью способно потешить самолюбие лорда?

Маятсья от безделья Лане быстро надоело, и она приступила к активным действиям. Перерыв содержимое всех шкафов, эльфийка обнаружила два комплекта чистого постельного белья. Подбежав к окну и прикинув расстояние до земли, Лана принялась рвать простыни на куски. Каждую на четыре части. Сначала надрывала край зубами, а затем резкими движениями рук разделяла ткань на длинные полосы. Когда закончилось белье из шкафа, девушка разворошила постель, чтобы снять с матраса еще одну простыню. Готовые куски материи эльфийка затолкнула ногой под кровать, чтобы никто не заметил. Если ее и дальше не будут беспокоить, Лане удастся связать крепкую веревку и выбраться через окно. Использовать для этих целей одежду Беара не представлялось возможным. Она оказалась слишком хлипкой. Несколько

порванных рубах и штанов, валяющихся возле шкафа, были тому ярким свидетельством. Их эльфийка прятать не стала. Если кто-то и обратит внимание на эту кучу тряпок, решит, что девушка просто мстит нерадивому жениху. Все-таки испортить одежду обидчика – это стереотипно. А вот методично располосовывать простыни – подозрительно.

Дверь тихонько скрипнула. Лана от неожиданности подпрыгнула на месте, неуклюже накрыв покрывалом спасительную веревку, которую уже начала связывать. В комнату спиной вперед вошла рыжеволосая девушка. Она держала в руках небольшой серебряный поднос с кувшином воды и тарелкой с фруктами. Рыжая неуклюже повернулась лицом к Лане, стараясь одновременно удержать поднос одной рукой и закрыть дверь второй. Вода из кувшина расплескалась по полу. Видимо, одна из служанок Беара. Бледная, напуганная, с большими зелеными глазами, в простом светло-голубом платье.

Служанка на цыпочках прошла через комнату, поставила поднос рядом с эльфийкой, прямо на кровати.

– Поешьте, леди, – обратилась девушка к пленнице. – Чай, уже полдня без еды сидите. Хозяин не велел, но неправильно это, даже напитка не предложить госте.

Лана с недоверием посмотрела на принесенную еду.

– А хозяин? Не боишься, что накажет?

– Накажет? – удивилась рыжая служанка. – Да нет, что вы! Он, скорее, запомнит. Может, был чем-то расстроен... Вы его, случаем, не сердили?

– Мы не сошлись с твоим лордом во мнениях по поводу нашего дальнейшего сотрудничества.

Служанка неожиданно ухмыльнулась:

– Ну, не сердите на него. Хозяин у нас вспыльчивый. Зато отходчивый. Вы не стесняйтесь, поешьте. – Служанка подвинула поднос ближе к Лане. Эльфийка не дождалась, пока девушка нальет воды из кувшина в кружку, и обслужила себя самостоятельно.

– Я – Айка. – Девушка протянула руку Лане, будто они уже стали подругами и подобная фамильярность допускалась.

Лана спокойно ответила на этот жест. В конце концов, на Земле ничего предосудительного в рукопожатии не видели. А когда находишься в плену, любая помощь не лишняя. Эльфийка крепко сжала ладонь Айки, помня, что отец именно так здоровался со своим начальником, который изредка заезжал проводить своего лесничего. Ладонь служанки оказалась на удивление мягкой и нежной. Лана чуть придержала пальцы девушки, вглядываясь в аккуратно подстриженные ногти и идеально ровный тон кожи.

– Я – Лана, – представилась пленница, поднимаясь со своего места. Ей хотелось отойти подальше от этой особы. Она вызывала подозрения. – Чем ты занимаешься в поместье, Айка?

– Ой, да всем помаленьку, – отмахнулась девушка. – По кухне помогаю, спальни в порядок привожу. Заметила, как вас в комнаты вводили. А потом смотрю, распоряжений не дают никаких, вот решила сама наведаться. А то хозяин по делам уехал, а вам что? Сидеть тут голодной?

Лана втянула воздух полной грудью, стараясь уловить окружающие запахи. Айка не пахла, как прислуга. Да ее мать больше походила на служанку, чем эта самозванка. Лана не чувствовала ни ароматов кухни, ни запахов каких-нибудь моющих средств. Лишь розовое масло и немного перечной мяты. На ее руках не было следов домашней работы. Подушечки пальцев мягкие, кожа совсем не огрубела. Приглядываясь к рыжей госте, эльфийка замечала все больше и больше несоответствий. Даже платье сидело на Айке плохо, словно с чужого плеча. А ведь в хороших домах прислуге шьют рабочую одежду под заказ, по меркам. Или лорд Беар настолько скуп, что заставляет своих слуг донашивать чужую одежду?

Лана остановилась у окна, спиной к стеклу, задумчиво глядя на неправильную гостью.

И почему она не стремится убрать бардак, который эльфийка устроила в покоях Беара?

– Уйди, – тихо приказала пленница.

– Простите?

– Оставь меня. Я хочу побыть одна.

Айка поднялась с кровати, поправила свои юбки. Взгляд ее на секунду показался Лане недовольным, но девушка опустила голову, так, что эльфийка не смогла разглядеть точнее.

– А... Это правда, что вы станете новой хозяйкой поместья? – тихо спросила девушка.

Лана удивилась, с какой скоростью среди прислуги разносятся сплетни.

– Ваш хозяин того желает, – сухо ответила она.

– А вы?.. Ой, что я несу, простите меня, леди. Это не мое дело. Да и как можно не желать такого брака?!

Лана не перебивала, позволила Айке высказаться. Девушка осмелела и начала сопровождать торопливую речь бурной жестикуляцией.

– Он же такой... – Рыжая мечтательно прикрыла глаза. – Да, характер у него, конечно, непростой. Но к этому быстро привыкаешь. Мне кажется, что рядом с достойной супругой он станет покладистее. Оно же как, женская ласка всякому приятна. А хозяин у нас ответственный, абы кого в дом не приводит. Хотел бы – уже десять раз женился бы! Сколько за ним женщин бегают, никак увлечь не могут.

«Ну да... И ты, судя по всему, одна из них», – сделала вывод эльфийка.

– Вы ж не подумайте, что он осерчал на вас. Простите глупого. Вот сами увидите, вернется, еще прощения просить будет, что, не подумавши, оставил вас здесь одну. Нет бы парки свои показать, у нас такие цветники прекрасные! Хозяин цветы посадить велел. Любит он растения красивые. А уж какое у него чувство юмора!

Лане этот фарс надоел. Поставив на подоконник кружку с водой, девушка взмахнула рукой, сплетая заклинание. Удивительное чувство наполненности охватило ладонь. Впервые в жизни эльфийка смогла почувствовать, как энергия переливается между пальцами. Легкое заклинание оглушения быстро приобрело форму в ловких пальцах эльфийки и полетело в служанку. Айка даже не успела вскрикнуть, когда бледно-синее плетение ударило ей в грудь. Девушка без сознания свалилась на пол. Вот почему мысль использовать магию не посетила Лану раньше? Атаковала бы лорда и бежала, куда глаза глядят!

Лана подошла к рыжей, опустилась на одно колено. Принюхавшись, эльфийка почувствовала на волосах девушки и на ее платье запах лорда. Беар, наверное, совсем идиот, если посчитал, что хвалебные речи его любовницы помогут Лане сделать правильный выбор. Или так проявляется его чувство юмора? Сначала он хотел подкупить, потом запугать. Теперь решил предстать перед пленницей образчиком добродетели, заставив свою любовницу... Наивный змей. Лана посмотрела на девушку. Что ж, Беар. Получишь свою игрушку обратно в красивой упаковке.

Лиам начал волноваться. Айгерим не возвращалась от эльфийки уже больше часа. О чем вообще можно так долго разговаривать? Айка, конечно, языкатая. Как присядет, так и не остановится, пока все чужие тайны не выведает и свои не расскажет.

Лорд Беар покинул кабинет и направился к собственным покоям, решив, что, наверное, стоит проверить, все ли в порядке.

– Леди Айгерим не выходила? – спросил Беар у людей, приставленных к охране.

Оба стражника отрицательно покачали головами.

Что ж, возможно, это хороший знак.

Девушки могли поладить. Тогда Алания начнет думать в нужном Беару направлении.

– Ступайте.

Охрана покинула свой пост. Лиам постоял перед дверью еще немного и решил все-таки постучать, прежде чем войти. Раз уж Айгерим столько времени его нахваливает, нужно продемонстрировать свои положительные качества. Тактичность, например. «Хотя это мои покои!» – раздраженно выдохнул василиск, натягивая на лицо приветливую улыбку.

Три коротких стука костяшками пальцев. И тишина. Дверь никто не открыл. Лиам постучал вновь, на этот раз громче, раскрытой ладонью. В ответ – лишь звуки возни в комнате. Лорд Беар рванул ручку двери на себя, но та не поддавалась.

– Демонова эльфа! – выругался Лиам.

Услышав первый стук, Лана стала торопиться. Рыжая Айка уже пришла в себя, грозно шипела и мычала, но не могла избавиться от кляпа во рту. Порванные на полосы простыни эльфийка использовала, чтобы крепко связать лжеслужанку. Побег через окно пришлось отменить. Лана поняла, что ей просто не к чему прикрепить самодельную веревку. Кровать оказалась слишком тяжелой, чтобы передвинуть ее ближе к окну. А стоило привязать конец веревки к софе и начать спускаться по стене, как софа жалобно треснула, и Лана поспешно вернулась в комнату, пока не свернула себе шею в недолгом полете.

– Какое все хлипкое у этого лорда! И софа, и одежда, и нервы...

Так что веревка пошла на «доброе дело». В первую очередь Лана сделала кляп для рыжей шпионки, после чего связала ее по рукам и ногам, так что девица теперь беспомощно трепыхалась на полу. Слов, которые пыталась промычать Айка, Лана разобрать не могла. Эльфийка подхватила сопротивляющийся подарок лорду Беару за узлы и потащила к двери. Рыжая своими попытками оттолкнуться от пола ногами только помогала Алании себя волоочь. В двери нетерпеливо забарабанили.

– Вставай, – велела Лана, помогая рыжей занять вертикальное положение.

Из коридора послышались глухие ругательства лорда Беара.

– Ты прости, ничего личного, – извинилась девушка перед Айкой, отперла замок, который смогла заклинить заклинанием, и, распахнув дверь, вытолкнула в коридор связанную любовницу лорда.

Лиам успел подхватить падающую подругу, прежде чем та завалилась на пол. Дверь за Айкой Лана захлопнула и вновь заперла замок заклинанием.

Не успела эльфийка отойти, как деревянные створки вздрогнули от сильного удара со стороны коридора. Лана отступила на несколько шагов, понимая, что эта преграда перед напором взбешенного Беара долго не выстоит. Так что надо было подготовить заклятие оглушения, хорошенько напитав его силой.

Еще два удара, и замок не выдержал. Двери с шумом распахнулись, ударились о стены, и на пороге возник разъяренный лорд.

– Ты хорошего отношения вообще не понимаешь?! – закричал он.

Лана горела желанием высказать своему похитителю все, что она о нем думает, но не стала тратить времени на слова. Зачем? Если можно опробовать на лорде свои возможности в магии, тем более что заклинание уже было готово. Эльфийка метнула в мужчину заряженное плетение и приготовилась наблюдать, как самовлюбленный лорд падет на пол. К неприятному удивлению Ланы, Беар не только не потерял сознание, но и остановил заклинание, выстроив воздушный щит. Настолько быстро и легко, будто ему достаточно было взмахнуть рукой. К этому эльфийка оказалась не готова. Маг – это очень плохо. Опытный боевой маг – это очень-очень-очень плохо!

Лиам Беар, самодовольно улыбаясь, приближался к Лане. Девушка собиралась вновь попробовать атаковать лорда, но оцепенела и не могла двинуть ни единым мускулом.

– Почему я не могу пошевелиться? – испуганно пискнула эльфийка. Ее голос сорвался, вызвав у девушки отвращение к собственной беспомощности.

– Потому что я тебе не позволяю, – как ни в чем не бывало ответил лорд Беар, по-прежнему не сводя пристального взгляда с Ланы. – Что, все еще нет ни единой догадки?

Эльфийка вновь услышала легкое шипение. Лорд Беар кивнул в сторону змей на стене, продолжая смотреть Лане в глаза.

– Как ты там сказала? Ящерица? Гадина кривоногая?

Глаза девушки округлились от осознания собственной глупости.

– Я – василиск, – угадав мысли пленницы, кивнул Лиам.

– Василиски вымерли, – уверенно заявила Лана, вспомнив все уроки по расам.

– Верно. Отчасти. Василиски больше не живут на территориях Союзных империй. Ваши народы приложили немало усилий, чтобы истребить нас. К счастью, Темная империя с радостью распахнула для нас границы, выделила земли и приняла как равных.

Беар провел рукой по скуле девушки, убирая непослушную прядь с лица.

– Знаешь, я даже надеялся на твое сопротивление. Так меня совесть не будет мучить.

Настроение лорда с каждой минутой становилось все лучше и лучше. Он наслаждался диким гневом, которым горели глаза его упрямой невесты. Хорошая эльфочка, бойкая. От таких рождаются сильные дети. А способы приручить дику фурию у Беара найдутся.

– Ты не жила в этом мире и не знаешь, на что способны сыны Темной империи, – угрожающе тихо произнес Лиам, чуть склонившись к уху Ланы.

Мужчина со спины обхватил ладонью шею девушки, вынуждая чуть согнуться, и подтолкнул к выходу из спальни. Он позволил ей вновь двигаться, но каждый шаг Лана делала с усилием, будто пробиралась через плотную смолу.

Лиам подталкивал Аланию в спину, пока они шли по коридорам его поместья. Потом грубо стащил по лестнице вниз. Суставы ныли, мышцы налились свинцом. И без того тускло освещенные коридоры верхних помещений сменились полным мраком сырых подвалов.

– У нас есть множество способов влиять на своих врагов. – Лиам шел и посвящал девушку в собственные планы. Он открыл перед ней одну из дверей, которая вела в пыточную. – Посмотри внимательно. Эти игрушки ломали не одного храброго воина. Лана ужаснулась. Помещение было наполнено запахами старой засохшей крови и страха. Ей захотелось отвернуться, чтобы не видеть, но Беар пресек эту попытку. – Смотри внимательно. Плети, тиски, клещи... Столько разных способов сделать жертву сговорчивой... Видимо, он ожидал, что девушка начнет молить его о пощаде. Это стало заметно по недовольной гримасе – лорд скривился, оттого что пленница промолчала. Она отказывалась верить, что похититель осмелится испытать на ней все эти орудия. Хотя, глядя в бешеные звериные глаза Лиамы, девушка понимала, что он может все. Лиам Беар сумасшедший, от него можно ожидать чего угодно. «Нет, он просто меня запугивает», – успокоила себя Лана. – Мышка, но я же не животное, чтобы пытать женщину, – милостиво известил Лиам, выталкивая девушку обратно в коридор. – Да и к боли со временем привыкаешь, желательный эффект бывает очень непродолжительным. А мне нужна покорная супруга. Они прошли еще через четыре двери и очутились перед последней, в самом конце коридора. Лорд Беар открыл дверь ключом из большой связки, после чего отпустил девушку. Развернув эльфийку лицом к себе, поправил ее волосы, заставил поморщиться от прикосновений. Потом извлек из кармана тонкий металлический ошейник и ловко защелкнул его на шее Ланы. – Не могу же я позволить тебе жульничать, используя магию, – улыбнулся он. И в этой улыбке была некая извращенная, искаженная нежность. – Прошу. Лиам пригласил эльфийку пройти в камеру. Девушка осталась стоять на пороге. За дверью была черная мгла, сквозь которую она ничего не могла разглядеть. – Что там? – Твое новое место жительства. – Лиам достаточно сильно пихнул девушку в плечо, она оказалась в камере, упала на пол, после чего лорд запер помещение на несколько оборотов ключа. Лана моментально вскочила на ноги, ударила руками в металлическую дверь. – Посидишь здесь некоторое время. Через пару дней взроешь. Тогда мы с тобой вновь поговорим, – холодно сообщил лорд Беар. – Ты больной ублюдок! – Не зли меня, – предупредил змей в очередной раз. – Рассказать, что с тобой будет происходить, если задержишься в этой камере дольше, чем на пару дней? Без света, без единого звука? Через неделю у тебя начнутся галлюцинации... Максимум через две недели – ты перестанешь быть собой и сделаешься бледной тенью себя прежней. Податливой и послушной. Лично меня такой вариант вполне устроит... Не волнуйся. Кто-нибудь из моих слуг будет приносить тебе еду и воду. Только не забудь делиться с крысами, если не хочешь, чтобы они от голода решили тобой полакомиться. – Здесь есть крысы?! – Лана начала усерднее барабанить в дверь кулаками. – Выпусти меня немедленно! Крики эльфийки Лиамы ничуть не заботили. – Пока посиди и подумай, как себя надо вести с лордами, – спокойно ответил Беар. Через дверь до пленницы доносились удаляющиеся шаги лорда и его самодовольный смех. Глаза Ланы привыкли к темноте, но все еще ничего не видели в камере. Она опустилась на пол, чтобы решить, как действовать дальше. Если хорошенько подумать, из любого положения можно найти выход.

Глава 6

Не играй с врагом

– Лиам, тебе не кажется, что ты перегибаешь палку? Василиск со своей подружкой сидел в кабинете. Айгерим уже битый час наседала на Беара, пытаясь достучаться до упряма.

– Ты ее защищаешь?! – удивился мужчина, глядя на рыжую. – Тебе напомнить, что она на тебя напала?

– И что? Я вообще не злопамятная и тебе советую, – улыбнулась Айка. – А в целом девочка мне понравилась. Тебе с ней повезло.

– Опять издеваешься?

– А что? У нее есть все шансы поставить тебя на место. Я такого пропустить не могу.

– Замучаешься ждать, – пообещал Лиам. – Она у меня как шелковая станет...

– Ли, к чему вообще все эти сложности? Ты зачем эльфу мучаешь? Собрал бы своих старейшин, провел обряд, и вперед, в семейную жизнь!

– Есть проблема. Самая жуткая вещь, которая может быть в жизни, – это непокорная жена... – задумчиво протянул Беар.

– А может, проблема в том, что ты упорно называешь жену – вещью? – предположила Айгерим.

– Не перебивай, рыжая, – строго велел Беар, продолжая рассуждать. – А эта эльфа за пару часов общения успела мне все нервы вытрепать. У меня глаз только сейчас дергаться перестал! Всего три дня в темнице – и девочка исправится.

Айгерим продолжала сверлить василиска неодобрительным взглядом.

– И не надо на меня так смотреть! Она сама нарвалась!

– Конечно, ты же у нас просто воплощение добродетели и очарования! – с сарказмом произнесла Айка, взмахнув руками.

Профессия актрисы все-таки оставила свой отпечаток. Даже вне сцены девушка оставалась эмоциональной и активно жестикулировала. Беара обычно радовали ее веселые гримасы. Но не в те моменты, когда Айка возмущалась ущербностью василиска в общении с противоположным полом.

– Зато смотри, какой прогресс! – Лиам решил выступить в защиту собственных методов. – Первый день она просто орала, да такие слова кидала в мой адрес, что даже ты, при всем желании и безграничной фантазии, придумать не сможешь.

– Это какие? – заинтересовалась Айгерим.

Но Лиам проигнорировал вопрос.

– На второй день уже куда спокойнее требовала, чтобы я ее выпустил...

– И ты конечно же не пошел у нее на поводу? – догадалась рыжая по довольному выражению лица Беара.

– Конечно нет! – кивнул Лиам, расплываясь в улыбке. – Эльфа должна понять, что ни приказывать, ни требовать от меня она ничего не может. А вчера Алания уже умоляла вытащить ее из той дыры, просила прощения и соглашалась выйти за меня замуж.

– И почему же она до сих пор не здесь? – удивилась Айгерим.

– Для профилактики. Посидит еще сегодня до вечера...

– Зачем, Лиам? – простонала девушка, ужасаясь хладнокровной жестокости своего друга. – Ты сломаешь ее...

– Для верности. Мне нужна тихая, покорная жена, которая будет беспрекословно выполнять любые мои приказы.

– Она не игрушка, Ли... – возразила Айгерим.

– Она? – Беар удивленно приподнял бровь. Симпатия подруги к эльфочке была непонятна василиску. – Алания – моя добыча. Трофей для клана. Моя собственность! Мои предки брали женщин, не спрашивая их разрешения. Забирали в гнезда любых понравившихся самок, запирали и делали своими женами. Мне не нужно согласие этой эльфы, чтобы взять свое! Она должна быть благодарна, что я не трону ее до свадьбы, оставляю честной женщиной в глазах общества и клана. Если бы Алания не начала весь этот цирк, она бы не сидела сейчас в камере, осмысливая свое новое положение...

Айгерим не выдержала жестоких слов Лиамы, поднялась из своего кресла. Беар становился настоящей скотиной, когда в нем начинал говорить лорд-василиск. Все-таки зря Лана его разозлила. Очень зря. Но оправдывать действия Лиамы Айгерим больше не желала.

– Интересно, ты совсем дурак или притворяешься? – повысила голос Айка. – Так нельзя!

– Да почему ты ее все время защищаешь?! – не выдержал Лиам и тоже повысил голос. – Ты знаешь меня лучше, чем кто-либо. И никогда не высказывалась против моих методов.

– Точно, дурак... – тяжело выдохнула Айгерим, расхаживая по комнате. – Одно дело, когда ты разбираешься со своими врагами. Но она... Она! Девушка! Так нельзя!

– Эльфа в любом случае начала первая... – упрямо повторил Беар, не понимая, почему вообще должен оправдываться.

– Что начала?! Похитить себя заставила? Или в комнате запереть? Или девочка виновата уже тем, что родилась эльфой? Почему ты не можешь просто взять и поговорить с ней по-человечески? Объяснить ситуацию, попросить...

– Потому что я не человек! – огрызнулся Лиам. – И не надо пытаться судить меня по меркам этих жалких существ! Законы империи я не нарушаю, большего от меня можешь не ждать...

– Ты совершаешь огромную ошибку, – предупредила Айгерим друга. – И я не собираюсь во всем этом участвовать. Надеюсь, у тебя хватит совести не обращаться ко мне за помощью, когда в очередной раз придется налаживать свою семейную жизнь.

– Айка, ну перестань, – попросил мужчина со стоном, понимая, что на этот раз, кажется, действительно перестарался. Они с рыжей ссорились редко, и Лиам ненавидел, когда это происходило.

– Это ты перестань, – прошипела Айгерим, собираясь уходить. – Я тебя очень люблю, но сейчас ты перешел все границы. Надеюсь, тебе эта ситуация еще выйдет боком.

Лиам стремительно спускался по ступеням в подвал, стремясь как можно скорее оказаться у камеры эльфийки. То, как поспешно Айгерим покинула его поместье, говорило, что девушка действительно в гневе. А свою подругу он знал хорошо. Она многое ему прощала, на многое закрывала глаза. И раз сейчас не сдержалась, видимо, палку Беар все-таки перегнул.

Лиам прислушался, что происходит в камере, но ничего не услышал. В помещении царила полная тишина.

– Алания? – осторожно позвал он.

Ответа не последовало.

– Лана?! – повторил Лиам громче, но все так же мягко. – Алания, я сейчас зайду. Пожалуйста, отойди от двери.

Беар медленно приоткрыл дверь, запуская в камеру тонкую полоску света. Эльфийку он заметил сразу. Девушка сидела, забившись в угол и обнимая колени. Грязная, бледная. Сейчас ее спутанные волосы действительно казались седыми. Прислушавшись, василиск понял, что эльфийка тихо рыдает, пряча свое лицо от света.

Такая картина вызвала у Лиамы неожиданное отвращение к самому себе. Что ж, он добился того, чего хотел. Сломанная, кроткая, с подавленной волей. Теперь у него будет замечательная супруга, но какой ценой...

Лиам подошел к девушке вплотную, опустился рядом с ней на пол. Алания вздрогнула, попыталась вжаться в угол.

– Пойдем, я заберу тебя отсюда, – тихо произнес он.

Девушка сжалась еще больше, еще сильнее обхватила колени руками.

Лиам осмотрел камеру, заметил, что по полу разбросаны почти целые куски хлеба. Эльфийка не ела, подкармливала крыс? С тяжелым вздохом Беар подхватил девушку на руки, чтобы отнести в спальню. Лана тихо вздрагивала в его руках, хватала своей крохотной ручкой край его камзола. Ее похудевшее тело сотрясало от безмолвных рыданий.

«Психолог доморощенный! – тихонько улыбалась Лана, зарываясь лицом в камзол лорда Беара. – Дурак наивный...»

Стоило василиску постучать в дверь камеры, Алания подготовилась к встрече с женишхом.

Брызнула в лицо водой из кружки, чуть размазав грязь, забилась в угол и начала спектакль.

Несколько дней в камере пришлось провести в раздумьях. Площадь два на два метра не сильно способствовала каким-то другим занятиям. А проклятый ошейник действительно не давал колдовать.

Мебели в камере не было, спать приходилось на полу, от чего спина побаливала. Крысы? Их Лана не боялась. Девушка отлично ладила с любыми животными, кроме тех, что пытались ходить на двух ногах и мнили себя людьми.

Беару стоило лучше выбирать способы запугивания, если он надеялся добиться результата.

Пытка одиночеством, конечно, эффективный способ. Но не в том случае, когда имеешь дело с асоциальной личностью. Лана выросла вдали ото всех и никогда не была частью общества, в котором нуждается большинство. Она могла уходить в леса и на длительные сроки оставаться в полном одиночестве. Так что это маленькое испытание эльфийку не пугало.

Куда сложнее было сидеть запертой в четырех стенах. Какая ирония! Она столько переживала, что Гришу заберут в зоопарк, но при этом и подумать не могла, что сама окажется запертой в клетке и закованной в ошейник.

Ей нужен был план... Сбежать прямо из камеры не представлялось возможным. Эта дыра походила на очень просторный высокий гроб. Окон нет, только железная дверь на волю, запертая ключами Беара. Еду приносили, подсовывали под дверь. Лана не слышала, как приходили слуги, но чувствовала их запах. Нюх... У нее хотя бы нюх остался. Глаза ничего не видели во мраке, от любых звуков «заботливый» жених ее тоже, судя по всему, отгораживал магией.

Чтобы сбежать, придется для начала выбраться из заточения. Ждать, когда лорд Беар смилостивится, не приходилось. Он псих, а сумасшедшему проще дать то, что он хочет, чем вылечить. «Во всяком случае, надо попробовать подарить василиску иллюзию победы...» – решила Алания.

День сорванного от визга голоса, день сдержанных требований. Вряд ли Беар поверил бы, что Лана осознала свою «вину», начни она с первого вечера в темнице вести себя, как кроткая овечка. Пришлось для убедительности тянуть время. Самая непростая часть спектакля – унижительные вымалывания прощения. Эльфийская гордость была категорически против подобных действий. И вот результат – Лиам Беар выпустил ее из камеры, поверив фальшивым всхлипам. Глаза Ланы начали слезиться от непривычного после темноты света в коридорах, так что пара слезинок, стекших по щекам девушки, были вполне настоящими. В отличие от вздрагиваний и тихих подвываний. Растрепанные волосы, надежно скрывающие лицо Ланы, не позволяли лорду видеть, как девушка довольно улыбается, пуская слюни на его чистый камзол. Конечно, он отпустит ее с рук и, нащупав влажную ткань, убедится в ее отчаянии.

Больше всего Лану интересовал вопрос: проснется ли совесть у василиска? Во всяком случае, она намеревалась максимально правдоподобно изображать жертву, чтобы не только усыпить бдительность лорда, но и достучаться до души своего похитителя. Эльфийская жажда справедливости... А что может быть хуже, чем муки совести? Раз уж пока нет возможности искромсать змеюку на мелкие кусочки...

Поднявшись в одну из спален поместья, Лиам отпустил девушку. Он все еще стоял очень близко к Лане и нежно поглаживал ее спутанные волосы.

«Я его ненавижу, я его ненавижу», – повторяла про себя эльфийка. От его прикосновений хотелось отпрянуть, но Лана стояла на месте. Она даже заставила себя прильнуть к его ладони. Совсем легко, чтобы это движение было еле заметным. Пусть думает, что победил. Лиам довольно улыбнулся.

– Алания, тебе следует помыться, – мягко произнес мужчина. – Я прикажу наполнить ванну. Беар оставил девушку, вышел из комнаты, плотно затворил за собой дверь. Лана с облегчением выдохнула. От прикосновений лорда бросало в дрожь. И желание отмыться действительно появилось.

Но расслабляться еще рано. Вторая сцена ее бессовестного спектакля вот-вот начнется.

Эльфийка, не зная, сколько у нее времени, не стала тратить силы на изучение новой комнаты – направилась напрямик в дальний угол, где было потемнее. Девушка силилась вспомнить, как называли русские эти действия. Что-то вроде «Марлезонского балета», хотя Лана так и не смогла узнать, что значат эти слова.

Беар прибежал в спальню настолько быстро, насколько это вообще было возможно. Потому что из выделенных Алании покоев до ушей василиска донесся нечеловеческий визг.

Стоило распахнуть дверь, как перед лордом возникла удивительная картина. Две служанки, которых он отправил, чтобы те помогли Алании принять ванну, безуспешно пытались вытянуть эльфийку, диким зверем забившуюся в угол. Девчонка упиралась, стараясь вырвать руки из цепких пальцев прислуги.

– Что здесь происходит? – прокричал Лиам, привлекая к себе внимание.

Обе служанки прекратили попытки заставить эльфийку покинуть свое убежище и отступили от девушки на несколько шагов. Женщины склонили головы в знак почтения, в комнате воцарилась тишина.

Алания, услышав голос Лиамы, замерла. А встретившись взглядом со змеем, медленно сползла по стенке на корточки, закрыла лицо руками. Ее тело вновь начало вздрагивать от рыданий.

– Я спросил, что здесь происходит? – уже спокойнее прорычал лорд сквозь зубы.
– Да курва эта артачится! – воскликнула одна из женщин. – Приказы ваши не дает выполнить!
– Забилась в угол, аки мышь дикая, и давай вопить! – присоединилась к обвинениям вторая служанка.

Беар медленно выдохнул, жестом заставил всех замолчать. Потом устало помассировал переносицу двумя пальцами, зажмурил глаза.

«Бабы... Сколько можно? Что за день-то такой?» – Мужчина устало выдохнул. Сначала на него накричала Айгерим, потом довела демонова эльфа со своим визгом, а теперь еще и собственная прислуга не постеснялась говорить на повышенных тонах со своим господином.

– Выйти, – коротко приказал он служанкам. Те поспешно засеменили к двери, оставив своего лорда наедине с дикаркой.

Лиам медленно подошел к Алании, едва различив, как она бормочет себе под нос «нет, нет, нет...». Демонова эльфа, и десяти минут не провела на свободе, а уже успела что-то натворить. Вот что с ней делать?!

– Встань, – сухо приказал Беар.

Алания послушно поднялась на ноги, пряча лицо. Она сбивалась на всхлипы, тело била мелкая дрожь.

– Боишься меня? – излишне строго спросил Беар.

Девушка собиралась ответить, но голос ее не слушался. Видимо, вновь сорвала, когда кричала. Эльфа отделалась неловким кивком, Лиам едва уловил это движение. «Тогда какого демона ты устроила очередную сцену?!» – захотел закричать василиск, но осекся, заметив руки эльфийки. На тонкой коже предплечий проступали синяки. Мужчина потянулся к Лане, чтобы лучше рассмотреть, но девушка испуганно встрепенулась и закрыла лицо, будто ожидала удара. «Неужели она действительно уверена, что я собираюсь ее бить?» – Беар поморщился. Нет, не может же он казаться таким чудовищем! Или может? Но он же говорил ей, что никогда не ударит женщину.

– Не бойся, – зачем-то приказал Лиам. Девушка чувствовала себя неуверенно, переступала с ноги на ногу. – Я просто посмотрю.

Мужчина поднял безвольные руки Ланы чуть выше, осмотрел наливающиеся синяки и красные пятна на ее коже. Даже легкое касание заставляло девушку судорожно втягивать воздух. Лиам отпустил ее руки, чуть отстранился. Возможно, он не так все понял. Лана могла просто испугаться служанок, которые пришли к ней, тем более что женщины шумны и грубы, особенно по сравнению с этой хрупкой девушкой. Забилась в угол, хотела спрятаться, а когда те попытались силой ее выволочь, стремясь выполнить волю своего лорда, закричала от боли... Глядя на эту трясущуюся от любого шороха мышку, Лиам все больше понимал, насколько переступил границы дозволенного. Демон, Айка оказалась права. Во всем.

– Тише, не надо слез, – постарался как можно мягче произнести Лиам, понимая, насколько жалко звучат его слова.

Лана, боясь поднять голову, поспешно вытерла лицо ладонями. Мужчине пришлось осторожно приподнять голову девушки, двумя пальцами прикасаясь к ее подбородку, заставить посмотреть ему в глаза. Девушка лишь сильнее размазала ладонями грязь по лицу. Но даже сквозь эту грязь было видно, что эльфийка очаровательна. Чуть красноватые глаза, искусанные припухшие губы, бледная кожа. Ее нос оставался таким же аккуратным и тонким, несмотря на пролитые слезы. Бывает же, когда женщина плачет, нос некрасиво распухает и краснеет. Но Лана осталась вполне миловидной для эльфы. Такая маленькая пугливая мышка.

– Я не собираюсь тебя наказывать, – мягко произнес Беар, пристально глядя на пленницу. – Ты же понимаешь, что в прошлый раз я просто был вынужден пойти на такие меры?

Лана опустила глаза, словно провинившийся ребенок. И кивнула.

– Мне самому не нравится так поступать, – искренне заверил ее Лиам. Все-таки он василиск.

А василиски всегда берегут своих самок. Алания теперь его самочка, и он не должен доводить ее до слез. И да, вероятно, теперь еще придется извиняться перед Айгерим, признавать ее правоту. – Я вижу, что сейчас ты не хотела послушаться. И все случившееся – лишь нелепая случайность.

Алания вновь с готовностью закивала, черты ее лица смягчились, словно у девушки появилась надежда.

– Давай мы с тобой договоримся, – вкрадчиво продолжил Беар. – Ты впредь не нарушаешь моих распоряжений, ни на кого не кидаешься и вообще ведешь себя, как подобает женщине твоего положения. А взамен я больше не буду прибегать к использованию столь радикальных мер воспитания.

Стоило Лиаму замолчать, как эльфийка его приятно удивила. Девушка резко подалась ему навстречу, обхватила торс василиска. Да с такой силой, что Лиам не смог ее от себя оторвать. Горестные всхлипы вновь начали сотрясать тело Ланы. Беару ничего не оставалось, как обнять девушку в ответ, осторожно погладить по спине.

Вроде простой жест, даже вполне ожидаемый с ее стороны, если учитывать, в каком состоянии сейчас находится Алая. Девушка ищет защиты, опоры. Но Лиам чувствовал себя странно. Он испытывал неловкость от такой близости. Ему не часто приходилось видеть женские слезы, и, как у любого нормального мужчины, они вызвали у него смешанные чувства. От жгучей необходимости утешить до безудержного желания убраться как можно дальше. Только повисшая на нем эльфийка не давала сдвинуться с места. А как ее успокоить? Разве у Беара получится, учитывая, что эти слезы из-за него? Да и не пристало василиску с его положением в обществе заниматься подобной ерундой.

«М-да... Не стоило так долго держать ее в камере... Бездна, только угрызений совести ему сейчас не хватало! Демонова Айгерим с ее нравоучениями!» – злился василиск на самого себя. И вообще, он же добился того, чего хотел. Перед ним стоит невероятно податливая эльфа, из которой не составит труда вылепить достойную супругу. Она не станет обременять Беара своим существованием. Только пусть перестанет рыдать!

Беар еще раз попробовал отстранить от себя эльфу, почувствовав, что ее истерика пошла на спад. Девушка расцепила свои объятия, покорно следуя воле своего господина.

Лиам в очередной раз тяжело вздохнул. Он неожиданно поймал себя на мысли, что был бы рад, если бы сейчас эльфийка выкинула очередной номер, дерзкий, глупый, как она умела. Так хоть в глаза Айгерим не стыдно будет смотреть. Но нет, будто назло, Лана стояла смирно, уставившись в пол. В любом случае дело уже сделано, и что уж там сетовать на методы, если желаемый результат достигнут? А значит, чтобы все не пошло впустую, пора начинать закреплять эффект. Вероятно, запретить эльфе плакать он не может, размышлял василиск, хотя сейчас это стало чуть ли не единственным его желанием.

– Надеюсь, я больше не услышу твоих криков в своем доме? – решил лорд Беар начать с малого.

Девушка вновь молчаливо кивнула.

– Хорошо. Теперь тебе надо помыться. Я позову служанок, чтобы тебе помогли.

Беар повернулся к двери, но почувствовал, как девушка взяла его за ладонь.

– Я... – Лане пришлось откашляться, чтобы выдать хриплым голосом. – Можно... сама...

Беар коротко кивнул и вышел из покоев.

«Иди-иди», – мысленно проводила его Лана и брезгливо вытерла руки об одежду. Хотелось бросить в спину змея заклинание потяжелее, но это было бы слишком опрометчиво. Он сильнее, и вспышками гнева Лана ничего не добьется. А вот готовностью внимать каждому слову самонадеянного василиска – очень даже. Немного усыпит его бдительность и придумает, как сбежать из этого гадючника. А что до синяков, которые она упорно набивала о край подоконника до появления в покоях прислуги – так они быстро сойдут. Лана надеялась, что женщин не накажут. Все-таки ничего плохого они ей не сделали, хотя вряд ли Беар им поверит. Будет жалко, если из-за нее кто-то пострадает. А с другой стороны, на войне все средства хороши!

Глава 7

Не разочаровывай

– Лорд Беар ждет вас.

Лана отложила книгу в сторону, поднялась с софы. Лиам точен до омерзения. Каждый день, ровно в одно и то же время, служанка заходила в покои эльфийки, чтобы пригласить ее к обеду. К этому моменту Лана должна была облачиться в одно из ярких платьев, которые ей преподнес

в качестве подарка лорд Беар. Легкие, из струящейся ткани, они превращали девушку в живую куклу. Ей не нравились стягивающие талию корсеты, овальные вырезы, слегка оголяющие грудь, длинные шлейфы, в которых так и норовили запутаться ноги. Но что делать, Беару нравилось, и приходилось терпеть.

С момента освобождения из темницы прошла почти неделя. Надо сказать, что это время пролетело незаметно, особенно в сравнении с бесконечно тянущимися днями, проведенными в темном подвале. Девушка продолжала свой спектакль, жалея, что ей не стать настоящей актрисой. Хотя выберется из этой дыры, вернется на Землю, а там чем демон не шутит? Может, и ударится в актерство.

Лана с готовностью играла роль послушной запуганной мышки, беспрекословно следуя велениям своего «жениха». Хотя это оказалось не так просто, как представлялось девушке изначально. В первый вечер на свободе спектакль был разыгран как по нотам. У Ланы в распоряжении имелось предостаточно времени, проведенного в заточении, чтобы продумать каждую мелочь.

Но чем дольше работал этот «театр одного актера», тем тяжелее становилось исполнять выбранную роль. Вопреки надеждам Ланы, Беар всю неделю никуда не отлучался из поместья, лишая эльфийку возможности незаметно исчезнуть.

Ей выделили покои возле спальни Лиамы, более того, чтобы попасть к невесте, мужчине достаточно было пройти через дверь, соединяющую их комнаты. К чести василиска, вел он себя достойно. Помня, что Лана все-таки не уличная девка, лорд Беар не позволял себе ничего лишнего и заверял, что раньше свадьбы к эльфийке не притронется. За что девушка каждый день воздавала хвалу Творцу. Притворяться послушной невестой она была готова долго, но расставаться с невинностью ради этого... Ну уж нет. От василиска она сбежит раньше, чем они сыграют свадьбу.

Тем не менее лорд не гнушался появляться в ее покоях без предупреждения, особенно в ночное время. То ли чувствуя подвох, то ли просто проверяя, Лиам мог заглянуть в спальню Ланы, чтобы убедиться, что эльфийка выполняет его распоряжения.

– Почему ты не в постели? – недовольно спросил он во время первого визита.

Лана даже не думала лечь спать, стоя у окна, разглядывала ночное небо. Сидя в камере, она успела соскучиться по многому. По солнечному свету в первую очередь. Но, так как на дворе стояла глубокая ночь, звездное небо тоже подошло. Звезды и луна в этом мире были иные, чем на Земле. Луна крупнее, чуть розоватая и не такая светлая. А мелкие огоньки звезд отличались от земных лишь иным расположением на небосводе.

Из-за неожиданного появления Беара девушка растерялась, она не знала, как реагировать. И не нашла ничего лучшего, чем честно признаться:

– Звезды. Я еще не видела этого неба...

Беар постоял некоторое время, видимо, взвешивая слова своей невесты.

– Хорошо, – кивнул он, вероятно, удовлетворенный ответом. – Но на будущее, если я говорю идти лечь спать, ты должна следовать указаниям. Не разочаровывай меня, Алая.

– Простите, мой лорд, – поклонилась Лана, незаметно стиснув зубы.

Она действительно думала, что будет проще. В отличие от первого вечера «свободы», в остальные дни эльфийке не удавалось уловить смену настроений василиска или предугадать, что ему взбредет в голову в следующий момент. Лорд Беар постоянно был начеку, организовывал девушке небольшие проверки на покорность. За хорошее поведение Лана получала поощрения, словно кобыла кусок сахара. Василиск позволил ей два раза в день совершать прогулки по парку, естественно, в сопровождении охраны, с утра после завтрака и перед сном, когда солнце опускалось за горизонт.

Лиам Беар с удовольствием вкушал плоды своих трудов. Он чувствовал себя настоящим победителем. Вопреки ожиданиям, Лане не довелось увидеть муки совести на лице самодовольного василиска. Даже в такой мелочи лишил ее наслаждения. Единственная отрада – то, что лорд Беар пока не претендовал ни на что большее, чем совместные приемы пищи.

Лане пришлось отвлечься от собственных размышлений, когда она подошла к обеденной зале.

Там, за дверьми, ее ожидал тюремщик. Ей нужно было собраться с мыслями, чтобы вновь убедительно играть послушное домашнее животное. Бездна, как же это сложно... Беар раздражал, вызывал желание накричать на него, плюнуть в самодовольную рожу, переломать конечности... Но нельзя. Если она вновь окажется запертой в камере, сбежать точно не

получится. План побега уже был готов, оставалось совсем чуть-чуть подождать. Глубокий вдох, милая улыбка на лице, и Лана вошла в зал.

– Присаживайся, – пригласил ее лорд Беар. Мужчина стоял возле массивного стула, предварительно отодвинутого от стола. Лана прошла через зал, покорно склонив голову. В глаза василиска смотреть не хотелось. Его способность сковывать движения одним взглядом пугала эльфийку. Она села на край стула, оправила длинные юбки, а Лиам придвинул стул ближе к столу.

– Можешь приступать, – позволил лорд Беар, когда занял свое место.

Алания взяла приборы, осмотрела поданные блюда. Слюнки моментально потекли от вида зажаренного на вертеле поросенка, печеных перепелов, копченых колбас. Девушка чуть не забыла, что она эльф и по общепринятым меркам мясом питаться не способна. Очередная проверка самовлюбленного лорда? Лана натянула на лицо выражение растерянности, искала глазами овощи на столе. И, не найдя ничего похожего, неуверенно посмотрела на василиска.

– Что-то не так? – Лорд Беар удивленно улыбнулся, накладывая на свою тарелку тонко нарезанные куски окорока. Его актерским способностям можно было только позавидовать. Чуть поднятые брови, мягкие, доброжелательные черты лица, словно он искренне не понимал, что смутило эльфийку. – Разве ты не голодна?

– Все в порядке, мой лорд, – с готовностью ответила Лана. К мясу она потянулась не спеша, хотя желудок стонал в предвкушении приятных ощущений. Сначала сидеть несколько дней на хлебе и воде в темнице, потом неделю провести на сырых травах. Лорд Беар не удосужился уточнить у невесты, к какой пище она привыкла на Земле, и старался кормить ее тем, что, по-видимому, употребляли в пищу местные эльфы. Лана не могла так жить. Она любила мясо. Мясо давало ей силы и насыщало. Не то что эти пустые травы. Словно она какая-то кобыла. Но лицо приходилось держать.

Беар внимательно следил за тем, как его кроткая эльфийка положила на тарелку кусочек свинины и начала медленно разрезать на маленькие кусочки.

– Радость моя, – обратился Лиам к невесте, когда ему надоело ждать, – у меня нет в распоряжении целого дня, чтобы ждать, пока ты соизволишь начать трапезу.

Лана обрадовалась его завуалированному приказу и сразу отправила первый сочный кусок в рот. Как же трудно было удержаться от того, чтобы не закрыть глаза от удовольствия! Сочная пряная свинина просто таяла на языке. Оставь ее лорд наедине со всем этим мясным великолепием, Лана уплетала бы за обе щеки все подряд, пока живот не занял от переедания. Лиам удовлетворенно улыбнулся. Он однозначно был доволен результатом.

– Я боюсь, что тебе надо привыкать к новому рациону, – произнес лорд Беар, тоже приступая к еде. И вновь сколько заботы в голосе! – Когда ты будешь вынашивать наших детей, тебе придется питаться мясом каждый день.

От такой новости Лана чуть не поперхнулась. Аппетит сразу испарился. Нет, она прекрасно помнила, что Беар говорил о свадьбе, но и помыслить не могла, что в своих планах мужчина зашел так далеко. Она будет вынашивать его детей?! Он ее не только за дуру держит, но еще и за инкубатор?!

– Мне кажется, ты уже готова к тому, чтобы я представил тебя клану. На этой неделе я отправлюсь к деду, чтобы договориться о встрече со старейшинами. Для представления клану тебе потребуется какое-нибудь новое платье. И еще надо заплести волосы. – Лиам отпил вина, сию минуту вспомнив, что еще может понадобиться. – Может, что-то из украшений... Во время представления клану ты должна выглядеть лучше всех.

– Конечно, мой лорд, – кивнула Лана, учтиво склонив голову. Чуть подумав, эльфийка добавила: – Я могу задать вам вопрос, мой лорд?

Девушка так и не подняла взгляда от своей тарелки.

– Алания, я уже говорил тебе. Когда обращаешься к своему будущему супругу, будь добра смотреть в глаза. – Девушка мигом исправила оплошность. – Так-то лучше. И пожалуйста, зови меня Лиамом. Мы уже практически семья, так что можно обойтись без формальностей. Да и старейшины клана будут довольны. Задавай свой вопрос.

– Спасибо, мой лорд... Лиам... – поспешно исправилась Лана. Она так долго заставляла себя привыкнуть к услужливому «мой лорд», что не сразу смогла переключиться. Звать василиска по имени... Как-то совсем неправильно. Словно она не мечтает по ночам придушить этого гада. – Мой... Лиам. Я боюсь разгневать вас, но все же... По обычаю моего народа во время помолвки

будущие супруги обмениваются подарками. Мне крайне неловко, что я не смогу что-либо преподнести вам. Все-таки вы постоянно одариваете меня платьями и своим вниманием... Лана надеялась, что не перестаралась с лестью. Хотя, судя по выражению лица мужчины, его честолюбие было удовлетворено.

– Твоя благосклонность вдохновляет, – произнес Лиам, поднимаясь со своего места. Лана также отложила приборы, все равно кусок в горло не лез после упоминания о совместных детях. Да и василиск не любил, когда она продолжала есть, если он вставал из-за стола. Девушке не нравилось, что за короткий срок, проведенный со змеем, она узнала о Лиаме Беаре столько подробностей. Вероятно, про своих родителей она не смогла бы рассказать больше, чем про этого гада. – Поднимись.

Девушка послушно встала и вышла из-за стола.

– В последнее время ты не устаетшь радовать меня, Алания. – Лиам положил руки на шею девушки. Она услышала легкий щелчок. Лорд убрал руки и освободил шею пленницы от проклятого ошейника. – Будем считать, что это мой подарок тебе на нашу помолвку. Беар убрал ошейник в карман, а Лана с облегчением выдохнула. На такую щедрость она не смела рассчитывать. Жаль, эльфийка не была уверена в собственных силах, чтобы прямо сейчас испытать на змееныше одно из смертельных проклятий.

– Как ты понимаешь, это не значит, что я позволяю тебе использовать магию.

Лана учтиво поклонилась.

– Спасибо... Лиам.

– А что касается твоего подарка... Пожалуй, если ты наградишь меня своим поцелуем, этого будет достаточно.

Лиам застыл перед девушкой в ожидании ее решения. Лана опешила. Она понимала, что это очередная проверка. Только от этого понимания легче не становилось. Она же еще никогда в жизни... Ох, не так она представляла себе свой первый поцелуй! И не то чтобы хранила себя для кого-то особенного, но явно не ожидала, что придется целоваться в подобных обстоятельствах. Девушка так часто перечитывала романтические сцены в человеческих книгах, с упоением представляя, как ее впервые поцелуют... Ее, не она. Мечтала, что избранник запустит свои сильные ладони в ее густые волосы, притянет к себе, склонится к ней, они сольются в поцелуе. А теперь все надо делать самой...

Девушка сделала шаг, чтобы встать ближе к лорду Беару. Робко взглянула на василиска. Он стоял, расправив плечи, и с легкой издевкой в глазах ожидал, что же предпримет эльфийка. Лиам не шевелился, судя по всему, не собиравшись наклонять голову, чтобы Лана могла до него дотянуться. Он был высок. Слишком высок, чтобы девушка легко выполнила его требование. И Беар знал об этом.

Эльфийка сделала глубокий вдох. Ей пришлось подойти еще ближе, практически прикоснуться к змею всем телом, подняться на цыпочки, чтобы дотянуться до рта лорда, искривленного усмешкой. Лана прикрыла глаза и, задержав дыхание, дотронулась своими плотно сжатыми губами до Беара. Василиск никак не отреагировал, а девушка залилась краской, не ведая, насколько долго будет тянуться ее унижение. Она попыталась отстраниться, но лорд Беар придержал ее за спину, намекая, что они еще не закончили.

«Бездна, что делать дальше? Как там обычно бывает? Раздвинуть губы и использовать язык? Проще написать, чем сделать», – подумала про себя эльфийка.

Лана постаралась расслабиться. Она заставила себя разомкнуть губы, но стоило ей ощутить вкус Лиамы, как девушка вновь испуганно сжала уста.

Василиск оказался удивительно теплым. Его губы были неожиданно мягкими и нежными, в отличие от огрубевшей кожи ладоней, которыми он только что прикасался к шее девушки. Губы лорда еще хранили легкий вкус фруктового вина, которое пил за обедом, и запах пряного мяса, которое ел.

Лана хотела провалиться под землю, чувствуя неуклюжесть своих действий. А Лиам, опустив руку на ее талию, чуть склонил голову, требуя продолжения. Девушке ничего не оставалось, как взять себя в руки и попробовать еще раз. Она вновь приоткрыла рот, на этот раз ее губы плотно прижались к губам Лиамы и раздвинули их. Сердце бешено билось в груди, окунаясь в совершенно новые ощущения. Лиам начал отвечать на поцелуй, смял губы Ланы, будто демонстрировал, как надо действовать. Эльфийка почувствовала, что в помещении стало невероятно жарко, ей не хватало воздуха. Все вкусы обострились, сделались ярче в десятки раз.

Его влажный язык, который Лана задела кончиком своего, ароматы вина и сандала заставляли кровь оглушительно пульсировать.

Лорд Беар прижал невесту к себе, начал поглаживать ее талию, опускаясь ниже. Это стало последней каплей, Лана отпрянула от него, как от огня. Стыд горячей волной залил девушку. Закусив губы, на которых все еще оставался вкус Беара, она старалась сдержать слезы обиды, на этот раз неподдельные. Нет, пусть лучше снова в камеру, чем еще хоть секунду прикасаться к нему! «Ничего, змей, – подумала она. – Я тебе это еще припомню. И не только это!»

Лиам задумчиво облизнул нижнюю губу, глядя на зардевшееся личико своей эльфы, но быстро встрепенулся, возвратился мыслями к ситуации.

– Умница, – похвалил он, вновь становясь холодным расчетливым змеем. – Я сегодня же договорюсь, чтобы старейшины нас приняли. Думаю, они позволят нам не затягивать с церемониями. А сейчас, если ты закончила с трапезой, ступай в свою комнату.

– Я чем-то огорчила вас, мой лорд? – Лана старалась, чтобы ее голос не дрожал. Она говорила тихо, хотя ей хотелось кричать.

– Лиам, – поправил лорд Беар в своей обычной манере. Он протянул ладонь, погладил девушку по щеке. – Нет, ты все сделала замечательно, мышка. Я тобой доволен. Но мне пора уходить. Отправляйся к себе. Ужинать сегодня будешь одна. Свои покои не покидай. Вечерняя прогулка в мое отсутствие тоже запрещена. Я надеюсь, ты не разочаруешь меня?

– Ни в коем случае. – Эльфийка вновь поклонилась. Подумала и добавила: – Лиам.

– Отлично. Ступай, ты свободна.

Лана еще раз поклонилась, подобрала юбки и отправилась в свои покои, в последний раз бросив голодный взгляд на оставшееся на столе мясо. Отлично, раз ее надзирателя не будет в поместье, она наконец сможет попытаться сбежать.

Глава 8

Беги

Лана нервничала. Она не могла позволить себе такой роскоши, но все равно ей не удавалось унять дрожь в руках. Девушка стояла, вглядываясь в темный парк за окном, прислушивалась к происходящему вокруг. Само собой, уезжая, лорд Беар оставил охрану возле дверей ее комнаты. Двое мужчин. Лана не видела их, но слышала, как один похрапывал, а второй иногда уныло постукивал копьём об пол.

Беар отбыл из поместья сразу после обеда. А Лана терпеливо дожидалась наступления сумерек. Прислуга подала ужин прямо в покои. Как только унесли поднос с грязной посудой, пожелав служанке спокойно ночи, девушка начала действовать.

В первую очередь ей требовалась нормальная одежда. Совершать побег в платье, в котором и при спокойной ходьбе путаешься, как минимум опрометчиво. А как максимум – это безумие. Хотя все, что она собиралась сделать сегодня, и так чистой воды безумие. В поисках одежды Лана забрела в спальню ненавистного лорда, впервые радуясь, что между их комнатами есть дверь. Девушка бегло прошла по всем шкафам. Своих земных вещей она найти не надеялась, пришлось переодеваться в одежду Беара. Брюки подвязала самодельным поясом, коим стал оторванный кусок платья, просторную рубашку заправила в штаны. Даже постиранные вещи пахли ванилином. Но и этому Лана радовалась. В конце концов, если по ее следу пустят псов, им труднее будет уловить запах. Девушка не побрезговала пройти в ванную, чтобы окропить свою новую одежду и волосы всем тем, что стояло в пузырьках у лорда.

В ящиках стола Лану ждал еще один приятный сюрприз. Ее браслеты. Эльфийка была уверена, что лорд Беар успел от них избавиться, но нет. Вот они, все здесь, перед ней. Самое ценное сокровище... Когда Лиам приказал выбросить все ее вещи, с браслетами расставаться оказалось тяжелее всего. Последняя ниточка, связывающая ее с прежней жизнью. Какую же чушь она наплела змею в тот вечер, стараясь сохранить их! Про нищенское существование семьи, невозможность обеспечить дочери достойные украшения. Эти дешевые плетеные браслеты – то небольшое, что осталось на память о детстве, когда мама с папой дарили их на дни рождения... В общем, давила Лана на жалость, как могла, да простят ее родители за подобные оговоры. Впрочем, жалости ванилину, судя по всему, не знал. Браслеты все равно забрал, пообещав

заказать у ювелиров точные копии, но из благородных металлов. «Не может моя невеста, дочь эльфийской королевы, носить подобное убожество!» – беззвучно передразнила Беара Лана, застегивая на руках украшения. К чему ей золотые нитки, когда главная ценность – в скрытой «начинке»? Хорошо, что лорденыш сдержал свое слово и не избавился от браслетов в тот же день. Вернуться бы скорее домой и рассказать матери, что пригodiлось Лане для выживания, а что нет.

В свои покои девушка возвращаться не стала. На ее кровати, скрытая покрывалом, лежала обманка, сложенная из подушек. На случай, если охранники захотят проверить, спит ли будущая леди Беар.

Еще немного, и Лану ждала долгожданная свобода. Но перед тем как исчезнуть, она собиралась осуществить небольшую месть. С одной стороны – душу отвести за поправление ее гордости, с другой – это стало бы гарантией того, что, если ее все-таки поймут, взбешенный лорд эльфийку просто убьет. Потому что Лана была убеждена – смерть намного лучше и милосерднее, чем предстоящие брак и материнство. Она единственного поцелуя выдержать не смогла, куда там исполнение супружеских обязанностей! А если представить детей, которые родятся маленькими копиями своего отца... Брр... Нет. Нет, нет и нет! И еще миллион раз нет. Смерть предпочтительней.

Девушка опустилаcь на четвереньки, проползла вдоль стен в поисках своих маленьких друзей. Раз уж крысы жили в подвале, значит, по всему дому должны были идти крысиные ходы. Найдя приличную щель под шкафом, Лана достала хлеб, отложенный во время ужина, раскрошила немного у самой дырки под полом, наколдovывая легкий поток воздуха, чтобы задуть аромат выпечки в крысиные лазы.

– Хорошие мои, – прошептала она, когда из норки показались первые любопытные носы.

Первая крыска вышла и позволила эльфийке себя погладить. – Помните меня? – ласково спросила девушка, почесывая усатую мордочку. За первым грызуном появился второй, затем третий. – Вы же поможете мне? Зовите всех родичей, сейчас покажем змею, кто у нас тут настоящие хищники!

Умение Ланы общаться с животными даже для эльфов было редкостью. Девушка еще в детстве поняла, что всякая разумная тварь готова слушаться, если с ней обращаться ласково. А в лесной глуши звери заменяли друзей. Тот же Гришка, например. «Эх, Гриша... Как ты там, полосатик?» – с грустью подумала Лана, указывая крысам дорогу в постель лорда Беара. Милые создания, не то что эта тварь Лиам.

Подойдя к письменному столу, девушка быстро черкнула прощальное письмо своему жениху, надеясь, что ее строки заставят сердце змея забиться чаще.

«А сейчас лирику в сторону. Пора бежать. Глубокая ночь, все крепко спят», – девушка не желала испытывать судьбу. Вдруг лорд Беар решит вернуться пораньше? Если все пройдет по плану, с утра служанки или охрана заглянут к ней в комнату, проверят, все ли в порядке. Увидят, что она спит в постели, и оставят в покое. Вряд ли до появления лорда Беара ее попытаются будить. А значит, Лана получит еще немного времени.

Как только заметят подлог, начнется погоня. Лана еще раз улыбнулась, предвкушая, в какое бешенство придет василиск, особенно после того как найдет ее прощальное послание.

Эльфийка надеялась, что он выйдет из себя. «Хоть бы убил!» – опять подумала Лана. А так как она планировала прожить долгую и счастливую жизнь без рептилий-переростков, у нее была великолепная мотивация, чтобы не попасться.

Девушка осторожно открыла окно, поочередно свесила ноги с подоконника. Она уже проверяла, сможет ли спуститься вниз, и точно знала, что сделать это не получится, во всяком случае, без серьезных травм. Зато была возможность забраться на крышу. В паре метров от окна ветвился дикий виноград, чьи лозы выглядели вполне крепкими, чтобы выдержать вес эльфийки.

Лана медленно поднялась в полный рост, стоя на подоконнике, прикрываю окно, насколько могла это сделать, и посмотрела вверх. Внешняя рама достаточно сильно выступала из стены, чтобы Лана могла за нее ухватиться. Мелкими шажками девушка продвигалась к лозам. Стены поместья были сложены из крупных природных камней. Время и дожди сделали свое дело, размыли стыки в кладке, превратив из мелких щелей в приличные впадины и выбоины. Как раз подходящие для миниатюрных пальчиков эльфийки. Лана цеплялась за стену, радуясь, что уже давно не было дождей. Иначе стена стала бы слишком скользкой, чтобы по ней карабкаться. Но летнее солнце как следует просушило разросшийся по камням лишайник.

Лана не пугалась, даже если из очередной щели выползала сороконожка, стоило только девушке погрузить пальцы достаточно глубоко в выбоины каменной кладки. Сложнее было найти подходящую опору для ног, не подвергая себя опасности сорваться со стены. На улице стояла ночь, и скупой лунный свет не давал достаточно освещения, чтобы разглядеть, что творится под ее ногами. Приходилось медленно пробираться к винограду и замирать каждый раз, прежде чем ступня нащупает подходящий выступ и проверит его на прочность. Наконец спасительные лозы оказались совсем близко, так что Лана уверенно вцепилась в виноград и оттолкнулась от стены, стараясь захватить сразу несколько плетей, чтобы точно не упасть. От слишком резкого движения она больно ударилась о камни, но по-прежнему крепко сжимала ветки, тем более что сейчас опоры под ногами не было. Отдышавшись, стала подтягиваться, намереваясь добраться до крыши. Несколько раз Алании казалось, что виноград не выдержит и она сорвется вниз, но все обошлось. Край крыши оказался таким же сухим, как и стены, Лана без проблем взобралась на него. Мышцы гудели, и девушка с удовольствием легла на прохладную черепицу, вдыхая свежий воздух свободы. Она еще не сбежала и не спаслась, но даже эта маленькая победа пьянила. Лана могла дышать, зная, что никто не наблюдает за ней, что ей не придется вновь притворяться безропотной покорной мышкой. Но мышкой она никогда не была. Разве что во время этого нелепого спектакля, разыгранного для того, чтобы усыпить бдительность василиска. А теперь ей пора действовать дальше.

Глава 9

Не стоит мстить

Лана не различала в темноте цветов и поэтому ощупала свои любимые браслеты. Тот, что чуть шире остальных, отстегнула. Три минуты ушло, чтобы развязать узел на застежке, затем за несколько секунд она расплела браслет, просто потянув за конец паракордового [4] шнура. Сам шнур девушка отложила в сторону. Сейчас ее гораздо больше интересовало содержимое браслета. Внутри, завернутые в плотную пленку, лежали несколько бритвенных лезвий. Широкие прямоугольники с краями, плотно вжатыми в деревянные пластинки чуть толще зубочисток. Мера предосторожности, чтобы лезвия не прорезали пленку и плетение.

Девушка извлекла поочередно каждое, освобождая от защиты по одной острой грани. Потом эльфийка зажала по одному лезвию между пальцами, получив хоть слабое, но оружие. Теперь даже после пощечины останется длинный глубокий порез. А это намного лучше, чем ничего. Конечно, у нее есть магия, но мало ли...

От тщательной подготовки средства защиты Лану отвлек приближающийся стук копыт по гравии. Пригнувшись к крыше, она осторожно подняла голову, чтобы посмотреть, что происходит. К поместью подъезжал одинокий всадник в черном. Во мраке разглядеть его лицо не представлялось возможным, а запах с такого расстояния Лана не могла почувствовать. Но фигуру спешившегося наездника девушка узнала безошибочно. Слишком высокий, даже по меркам эльфов, лорд Беар вернулся в поместье гораздо раньше, чем она планировала. А ведь девушка даже не представляла, что ей делать дальше.

Мужчина оставил коня на улице, зашел в дом. До острых ушек эльфийки донесся его голос, приказывающий отвести животное в конюшню. Из дома выбежал слуга, подхватил гнедого жеребца под уздцы и повел вокруг здания.

Лана поднялась на ноги и по крыше пошла за слугой.

«Отлично! Конь сейчас очень кстати».

Лиам вернулся в поместье на удивление рано. Встреча с дедом прошла успешно и быстро. Старейшина клана похвалил внука за быстрое выполнение задания и пригласил их с Аланией предстать перед советом через два дня. Беар был доволен, что не пришлось ночевать в гостях.

Пусть Лиам и был уверен, что его эльфийка под надежной охраной, но он все равно переживал. Возможно, зря пошел на поводу у мимолетной слабости и посчитал, что Аланию пора освободить от ошейника. С одной стороны, длительное ношение проклятого металла плохо сказывалось на здоровье, а Лиам совершенно не хотел, чтобы у них с эльфочкой возникли проблемы при зачатии ребенка. Но с другой стороны, не слишком ли рано он доверился девушке? При всей своей кротости и забитости Лана умудрялась нарушать его простейшие приказы. Как с обращением по имени, так и с другими малозначимыми мелочами. Вероятно, эльфийское упрямство все-таки сказывалось.

Отдав распоряжение отвести коня в стойло, Лиам поспешно поднялся на второй этаж, попутно выслушивая отчет прислуги о прошедшем вечере. Алания во время его отсутствия вела себя, как подобает. К магии не прибегала, по расписанию приняла ванну. На ужин съела все принесенное ей мясо. Лиам пожалел, что пропустил такую картину. Когда он расскажет об этом своим друзьям, все со смеху помрут. Он приучил эльфу есть мясо! Слуга доложил, что час назад дверь в комнату Алании открывали. Девушка спала в своей кровати.

Лорд собирался пройти мимо покоев эльфы и направиться к себе. Все-таки долгая езда в седле утомляла, хотелось наконец смыть с себя дорожную пыль. Его дед был донельзя старомоден и отказывался настроить портал на перемещение в собственное поместье. Если бы не каприз старика, Лиам мог успеть домой еще до начала ужина. Но нет. Деду требовалось спокойствие, не нарушаемое никакими магическими вторжениями, так что оставался единственный вариант – добираться верхом.

Дверь в покои эльфийки располагалась в коридоре первой, и неожиданно нахлынувшее воспоминание об их поцелуе заставило Беара остановиться. Девушка оказалась такой скованной... Честно признаться, Беар был о ней худшего мнения, памятью, в какой убогой дыре росла Алания. На Земле женщины казались слишком распушенными. Сколько раз Лиам видел, как молодые пары ласкали друг друга прямо на улице, не стесняясь посторонних. Да и окружающие смотрели на такое поведение сквозь пальцы. Так что Лиам до сегодняшнего обеда был уверен, что Алания досталась ему уже использованной. Но вот ее поцелуй говорил об обратном. Возникло чувство, что она делала это впервые. Так робко, неопытно. Лиам никак не мог соотнести ее дрожь, когда их языки соприкоснулись, со страхом эльфийки перед василиском. Нет, это было нечто новое и неизведанное для его мышонка, отчего сердце девушки забилося чаще.

Лиам подошел к спальне Ланы, осторожно отворил дверь. Один из стражников спал и не успел привести себя в надлежащий вид, несмотря на то, что его напарник несколько раз подергал его за плечо, стоило заприметить в коридоре господина. Но Лиаму сейчас было не до них. Он обещал своей невесте, что не притронется к ней до свадьбы. Но к чему эти формальности? Чтобы вызвать уважение у эльфийки? Возможно. Впрочем, Лиаму хватало развлечений на стороне, чтобы не задумываться всерьез о своей пленнице. Но сейчас его раздрало любопытство. Как поведет себя эльфочка, когда он ее поцелует? Когда опустится на край ее кровати, проникнет под одеяло своими холодными после улицы ладонями. Когда он поцелует ее по-настоящему, как мужчина целует женщину, а не так нелепо, как это пыталась сделать эльфа. Поцелует страстно. Проникая в самые потаенные уголки ее рта, сминая ее губы, заставляя ее дыхание сбиваться, а сердце заходиться в бешеном ритме. Как поведет себя Алания? Все так же безропотно позволит делать с собой все, что угодно лорду, или попытается испуганной мышкой выскользнуть из неожиданных объятий? Лиаму не терпелось это узнать. Спровоцировать свою эльфочку еще раз, проверяя, готова ли она быть примерной супругой или все еще надеется избежать этой участи.

Лорд Беар медленно подкрался к постели, на которой мирно спала его невеста, так же аккуратно опустил на корточки, положил свою ладонь на ее бедро. Лиам собирался наклониться, когда почувствовал что-то неладное. Его ладонь скользнула выше. Он не ощущал дыхания. Пленница не дышала. На долю секунды сердце сковал холод. Беар дернул край одеяла на себя, обнажая тело девушки.

На кровати лежали измятые подушки. Беар использовал магию, зажег все кристаллы-светильники в комнате. Глаза моментально привыкли к новому освещению, и Лиам убедился: ему не показалось. Кровать была пуста. Он поднялся, чтобы проверить ванную. Тоже пусто. Вечернее платье эльфийки валялось на полу, истоптанное и порванное.

– Лана! – громко крикнул он в надежде, что эльфийка откликнется.

В покои вбежала охрана.

Лиам вернулся к кровати, перерыл покрывала и подушки.

– Где она? – прорычал лорд, увидев своих подчиненных.

Оба стражника выглядели растерянными, видимо, еще не осознали, что произошло.

– Была у себя, – ответил один из них. – Только час назад проверяли – спала.

Лиам начал терять контроль над собой. По коже рук зазмеилась черная чешуя. Это означало, что еще немного, и мужчина не сможет остановить обращение. Беар схватил с кровати одну из подушек, разорвал ее, чтобы немного выпустить гнев. Злиться на своих людей было глупо. Он же сам запретил заходить в ее покои! Дурак.

Конюшня была пристроена к основному зданию, так что Лана без труда прыгнула на ее крышу. Распластавшись на прохладной черепице, эльфийка осмотрелась. Эту часть владений змея Лана еще не видела. Ее окна выходили в парк, а хозяйственные постройки, судя по всему, не должны были интересовать невесту лорда. Коня Беара завели в помещение, на улице никого не осталось. Лана осторожно спустилась на землю по водосточной трубе, прижалась всем телом к стене. Ночная мгла отлично скрывала ее от случайных свидетелей. Незнание щекотала нервы. Беар уже обнаружил пропажу? Или у эльфийки еще есть время?

Девушка пробежала через двор, намереваясь спрятаться в сарае напротив – двери были гостеприимно распахнуты. С этого места удобнее следить, когда прислуга покинет конюшню и появится возможность взять лошадь. Девушка наблюдала за происходящим на улице, но вдруг услышала за своей спиной низкое рычание.

Обернувшись, эльфийка поняла, что оказалась на псарне.

– Тише, – шепотом попросила она, протянув руку к запертой за решеткой собаке. Пес с недоверием обнюхал ладонь. Видимо, животное пребывало в смятении. Резкий удушливый запах от туалетных средств Беара, его одежда, и при этом совершенно чужое тело.

– Я друг, – заверила Лана, проходя от одной клетки к другой и позволяя каждой собаке познакомиться с ее запахом. Животные нехотя просыпались и приветствовали эльфийку радостным помахиванием хвостов. – Я друг. А друзей не предают. Вы же не дадите змею найти меня?

На ответ рассчитывать не приходилось. Звери опять укладывались на нагретую солому, на которой только что лежали, и забывались сном, будто гостя в их доме ни малейшего внимания не заслуживала.

– Дора! Дора!

Лана нырнула за дверной косяк, прислушалась к происходящему снаружи.

Кто-то из слуг бежал к конюшне, подзывая к себе мужчину, который увел коня лорда.

– И ты, Коха! – прокричал слуга. – Обysкать все. Эта зараза беловолосая сбежала. Хозяин в бешенстве! Ему дура попала, а нам всем теперь помирать?! Шевелитесь, бездари!

С этими криками слуга побежал дальше, видимо, собирався перебудить всех, кого можно.

Плохо дело. Лана надеялась обойтись без жертв. Только Коха уже вышел из конюшни и направился в сторону псарни.

Времени сплести атакующее заклинание не было. Лана выбежала из своего укрытия, надеясь застать мужчину врасплох. Еще до того, как он понял, что происходит, эльфийка ударила слугу в солнечное сплетение, не дав ему закричать, накинула на шею шнур от браслета и, оказавшись за спиной Кохи, передала сонную артерию. Нет, убивать она не хотела. Так, чуть подержать, чтобы потерял сознание, пока эльфийка готовит оглушающее заклинание.

Тело Кохи обмякло, Лана ослабила давление веревки, а заклятие было готово. В подбежавшего рыжего полноватого конюха Дору отправилось слабое голубоватое свечение, после столкновения с которым мужичок свалился с ног. Поместье быстро просыпалось, в окнах загорался свет, у Ланы оставалось все меньше времени, чтобы выскочить из этой мышеловки. Девушка забежала в конюшню, схватила факел со стены. Как жаль, что она не владеет магией огня! Спалить бы здесь все дотла! Подходя к стойлам, Лана распахивала дверцы, выпуская на свободу лошадей и поджигая сухое сено.

– Бегите!

Единственный конь, которого не успели расседлать на ночь, – жеребец лорда Беара. Лана рывком вскочила в седло, схватила поводья. Животное заартачилось. То ли от испуга, увидев

разгорающееся вокруг пламя, то ли из-за незнакомого наездника. Девушке пришлось плотно обхватить бока жеребца, натянуть поводья, надеясь, что он ее не скинет.

– Угомонись ты! – зашипела эльфийка, стараясь унять животное. – Вон все остальные умные – помогают. Не подведи, дружок!

Конь угомонился, чуть повернул уши на приятный голос. Лана короткими тычками пяток в бока заставила жеребца пуститься вскачь. Прочь из этого гадючника!

– Поднять всех! Девушку найти, вернуть целой и невредимой! Поймаете – заприте куда-нибудь подальше!

«Чтобы я ее не убил ненароком», – добавил про себя Лиам.

– Всем выйти, – велел лорд Беар, видя, что не может остановить обращение. Ладони уже полностью покрылись чешуей, Лиам ощущал тянущую боль в спине. Еще не хватало, чтобы из-за бездумной выходки Алании пострадали его люди. – Ко мне не входить. Я сам выйду через десять минут.

С этими словами Беар поспешил выбежать из комнаты, пока не стало слишком поздно.

Захлопнув за собой дверь, Лиам устало прислонился к ней. Его дыхание стало частым и поверхностным, тупая боль все больше расплзалась по телу, кожа покрылась испариной.

Отсутствие света успокаивало. Мужчина старался не думать ни о чем, зажмурился, пытаясь совладать с дыханием. Кровь неприятно громко стучала в висках. «Надо лечь», – подумал Лиам, отходя от двери. Немного полежать, постараться расслабиться. Если он выйдет из себя...

Бездна, возможно, стоит открыть портал в лес, куда-то, где поблизости никого нет...

Лиам упал на кровать, почувствовал, что становится легче. Но мгновения не прошло, как в кожу Беара вонзились десятки маленьких зубов, заставив змея вскочить на ноги.

– Да что здесь... – Мужчина стянул покрывало с кровати. Десятки крыс копошились на простынях и убегали из разоренного убежища. Только сейчас Лиам обратил внимание на то, что крыс в комнате много. По полу то и дело пробегали грызуны и старались спрятаться от незваного гостя.

В дверь покоев Беара неуверенно постучали.

– Мой лорд!

– Что еще?

Вбежавший слуга поймал на себе гневный взгляд и мигом опустил глаза к земле. Все обитатели поместья прекрасно знали о второй натуре хозяина. В гневе молодой лорд мог не сдерживать силы и случайно превратить человека в камень.

– Пожар!

– Какой пожар? – не понял василиск.

– Конюшня горит!

– И что ты здесь стоишь? – недобро прищурившись, спросил Лиам. – Тушите!

«Мерзавка!» – подумал Беар. Поджечь его конюшню! Неслыханная глупость.

– Коней вывели? Седлайте всех, спускайте псов! – Предвкушение погони согрело кровь.

«Дайте только поймать эту тварь!...»

– Мой лорд. – Слуга совсем сник и перешел на шепот. Его невнятное бормотание мало походило на человеческую речь. – Лошадей отлавливаем по территории. Они словно взбесились все! Коха и Дора без сознания, им бы лекаря... И псов никак поднять не можем. Скулят и возвращаются в клетки...

– Что-то еще? – Лиаму пришлось остановиться и опять сосредоточиться на дыхании, пока он окончательно не сорвался. Руки так и чесались убить кого-нибудь.

– Ваш конь... Мы не можем его найти.

Волна спокойствия накрыла Беара. Конь вымотался за время поездки, далеко эльфийка не сбежит. А значит, скоро этот балаган закончится, и все вернется на круги своя. Возможно, об этом инциденте не узнают в клане. А то дед поднимет его на смех, а кто-нибудь из младших змеенышей наверняка попросит отдать Аланию ему. И на этом проблемы клана только начнутся. Они же даже не смогут защитить эльфийку... А если зеленые решат вступить в борьбу? Нет, Лиам решительно не хотел терять свою эльфочку...

– Идите. – Лорд махнул рукой слуге. – Лекаря надо вызывать. С пожаром справляются? Или нужна моя помощь?

– Все в порядке, мой лорд. Воду уже подносили, думаю, здание удастся сохранить.

– Отлично. Спасибо.

Лиам подошел к столу, пару раз случайно наступив на грызунов. Бумаги были перерыты, ящик вскрыт. Сверху лежал сложенный вдвое лист бумаги. Лорд Беар взял его, развернул. Бисерный аккуратный почерк мог принадлежать только его эльфе. Мелкие округлые буквы с осторожными завитками:

«Я говорила тебе, что ничего не получится. Пусть каждая мышка на твоём пути напоминает тебе о твоей наивности. Надеюсь, мои маленькие друзья составят лорду компанию не только на эту ночь, но и на все последующие. Целуй себя сам, земляной червь!»

Лиам улыбнулся. Бойкая, крепкая. Если все закончится хорошо, возможно, он даже сможет уважать Лану. Если не прибудет, конечно.

– Вы еще здесь? – удивился Беар, заметив, что слуга не торопится покинуть его покои.

– Я это... Уточнить хотел. Может, эльфийку наказать? Все-таки столько вреда... Мы... это... как обычно? В подвал курву?

– Нет, – жестко ответил Лиам. – Узнаю, что кто-то тронул ее хоть пальцем, – убью. У леди Алании есть свои покои, в которых она должна находиться. Напоминаю, вы говорите о моей невесте и вашей будущей госпоже. Еще раз услышу нечто подобное, и работать здесь вы больше не будете.

Глава 10

Не трогай чужих детей

– Что значит ты потерял невесту?!

Голос деда перекрыл гул перешептываний в зале старейшин. Лиам Беар откладывал эту встречу, сохраняя надежду, что его оплошность не откроется.

– Почему мы узнаем это от твоих слуг, а не от тебя лично, мальчик?! – Лиам так и думал, что кто-то из его людей побежит жаловаться. Беар кипел от гнева. – Так сложно найти одну бабу, которая ни в бездну не знает наш мир?

– Она эльф! – огрызнулся Лиам. – Лес – ее родная стихия. Эти травоядные могут годами скрываться среди своих кустов и деревьев...

Искать эльфа в лесу сложнее, чем иголку в стоге сена. Практически невозможно. Вторую неделю его люди прочесывали все окрестности, стараясь найти Аланию. Собак все же сумели поднять, чтобы те взяли след. Но псы смогли отследить эльфу лишь до реки. Видимо, дальше она двигалась по воде. Девушка хитрила и, судя по всему, вообще не прибегала к своим способностям. У Беара не получалось засечь ее магически. Несколько дней назад, в небольшом поселении, расположенном ниже по реке, удалось отыскать коня лорда. Лиам ожидал, что Алания пойдет на запад, где можно выйти к границам Союзных империй, а там по безопасным территориям вернется на земли эльфов. У этих ушастых внутренний компас встроен... Всегда чувствуют, где находится Вечнозеленый лес. Тянет их к родной траве, как пьянь к бутылке. Но нет, жители этой деревеньки припомнили, что породистого жеребца светловолосая эльфийка обменяла на старую клячу, получила немного денег сверху и отправилась на север. И попросила набросать карту с окрестными трактами, которые побезопаснее да ведут к городам.

Беар тяжело вздохнул. Его люди столько сил потратили впустую, проверяя каждую дорогу, каждый город. Но столь приметная эльфочка нигде не объявлялась. Оставалось неясным, то ли темные окончательно ослепли и эльфу не могли распознать, то ли Алания в очередной раз водила Беара за нос.

– Ты хочешь стать главой клана, но не способен справиться с одной-единственной бабой! – продолжал кричать дед.

Женская половина старейшин после этих слов неодобрительно глянула на главу совета.

– Твой дед прав, мальчик, – кивнула тетка Айра. – Если твоя женщина не относится к тебе с уважением, что должны думать остальные?

– Ты должен был обрюхатить ее еще в первый день, – недовольно продолжал дед отчитывать своего внука. Остальные старейшины одобрительно закивали. – А ты развел сопли, словно...

– Хватит! – оборвал его Лиам. – Я поступал, как должно.
– Ждала бы приплода, никуда бы не делась, – с уверенностью махнула рукой Лайна.
«Уж ты-то знаешь! – огрызнулся про себя Лиам. – Не изнасилуй тебя один из моих предков, до сих пор гнила бы где-то на задворках империи в сточных канавах, а не сидела в шелках среди старейшин, полагая, что имеешь право раздавать советы!»
– Тебе было поручено прославить наш клан, – ответил дед. – А ты попусту потратил время. Ты позоришь всех нас...
«Вы сами позорите себя своим пустым бахвальством!» – хотел сказать Лиам, но промолчал.
– Если на будущий год по твоей вине мы проиграем состязания кланов, в уплату отдадим твоё гнездо, а не наши, – резюмировал дед. – Мало того что в твоём возрасте ты до сих пор не имеешь детей, так тебя ещё и какая-то девица обдурила. Да если зелёные узнают...
Все прекрасно понимали, что будет... Охота на эльфийку, чтобы посрамить Беара. Бездна, зачем эта дура сбежала?!

– Иди. Делай, что хочешь, – устало отмахнулся дед. – Но если эта эльфа достанется другим кланам, на место главы можешь не рассчитывать.

Столица Тёмной империи встречала гостей распростертыми объятиями. Ни тебе стен вокруг города, ни стражи, проверяющей приезжих. Подобное гостеприимство воодушевляло. Несколько дней пути изрядно вымотали эльфийку. Ей очень хотелось поскорее закончить своё затянувшееся путешествие.

Эйфория после удавшегося побега долго не отпускала. Неделя ушла на то, чтобы получить шанс улизнуть от змея, затем небольшая потасовка у конюшни. Пожар, которого она не планировала, но который пришлось весьма кстати. Погоня началась не сразу, Алании удалось добраться до реки. А там вплавь, вниз по течению, давая возможность лошади отдохнуть.

А потом? Дневной сон и ночные перемещения. От браслетов ничего не осталось. В ход пошли и рыболовные снасти, и иголки с нитками, пришлось ушить слишком просторную одежду Беара. Из крепких шнуров получались отличные силки, огниво спасало, когда нужно было развести костер. Магия огня, увы, не поддавалась Лане. Видимо, не её стихия.

Девушке хотелось забыть все произошедшее, как дурной сон. Случайно попавшаяся на пути человеческая деревня стала решающим фактором в её скитаниях. А то не ясно, сколько бы ещё она бродила по неизвестной местности. А там, в деревне, и коня удалось поменять на менее приметного, и новую одежду приобрести, и даже выручить чуть денег. Добрые люди нарисовали карту, которую Лана использовала на своё усмотрение. объезжала все широкие тракты, проходила лесами, иной раз петляла кругами по несколько дней. Сердце упорно звало двигаться на запад, только самодельная карта говорила, что там девушка ничего не найдет.

Территории Светлой империи, а за ней – Зелёный трон. Мечта её матери, малая родина. Только что там делать Лане? Мало того что она незаконнорожденная дочь изгнанной королевы и непонятно, как её встретит новый правитель, так ещё и нужных магов там не встретить. Все знают, что у эльфов нет достаточно сильных волшебников, чтобы перемещаться между мирами.

А Лана очень хотела вернуться на Землю.

Таким образом, её путь лежал в столицу Тёмной империи – Айгахаррел. Уж там можно будет найти кого-нибудь, кто поможет ей возвратиться домой. Родители всегда повторяли, что с тёмными лучше не связываться, но других вариантов девушка пока не видела. В конце концов, может, тёмные и варвары, погрязшие в древних обычаях и представлениях, но о чести-то они знают. Тот же Беар в принципе, кроме одного поцелуя и трёх дней в камере, не позволил себе ничего... дикого. А значит, договориться с каким-нибудь магом о сдельной плате за перемещение – возможно.

Столица Тёмной империи напоминала муравейник. Даже на Земле крупные города не так набиты народом, как здесь. Айгахаррел был построен на холмах. Узкие улочки, петляющие между невысоких домов, уходящие то резко вверх, то неожиданно вниз. Вокруг сновало такое количество прохожих, что Лане с её лошадью протискиваться через них стало невозможно.

Девушка заехала на первый встретившийся на пути постоялый двор, чтобы оставить кобылу.

– Уважаемый! Я могу найти в городе того, кто занимается зельями?

Толстый хозяин не сразу обернулся к Лане, видимо, не понял, что обращаются к нему.

– Простите! – ещё раз привлекла к себе внимание девушка.

– О! Так это вы мне? – Мужчина бросил свои занятия, подошел к госте. На эльфийском он говорил плохо, а Лана, увы, практически не знала общего наречия. – А что это эльфа забыла в столице темных? – Хозяин неприятно улыбнулся, осматривая девушку с ног до головы. – Я ищу мага, – повторила Лана медленно, громко и четко. Сальный взгляд хозяина двора ей не нравился. – Мне нужно зелье...

– Ну и ищи себе дальше, – огрызнулся мужчина. – Откуда ты свалилась, если не знаешь, что все маги на императорской службе и лавок у нас никто не держит. Ехала б домой, эльфа. Здесь ваш народ не любят. Кобылу твою оставлю до вечера, а то, гляди, сдохнет она у тебя от истощения. Еще ребенком леса себя зовешь, а животное довела до такого состояния! Я за ней посижу. А потом проваливай. Если, конечно, нет желания убедить меня, чтобы я позволил тебе остаться на ночь...

Не дослушав до конца, Лана покинула постоянный двор. Интересно, у темных все такие хамы или это ей так везет? И как это – маги не держат лавок?! Отец рассказывал, что у эльфов можно зайти в любой дом и попросить помощи, если она требуется. И тебя не погонят. А в империи, где маги настолько сильны, никто не захочет оказать помощь? Если не даром, то хотя бы за деньги. Хорошо, что у Ланы осталось немного после продажи коня Беара.

Стоило выехать на улицы города, как девушка начала замечать на себе посторонние взгляды. Что естественно: она, видимо, была единственным эльфом во всей округе. И сильно выделялась своим внешним видом. Причем не столько изношенной одеждой, которая оставалась чистой исключительно благодаря магии, а цветом волос – серебристо-пепельных среди толпы черных голов. Практически все вокруг являлись обладателями темных шевелюр. Волосы цвета воронова крыла, темного шоколада, изредка рыжие... Одна Лана – со светлыми локонами. Девушка пробиралась в центр города, стараясь ни на кого не наткнуться и привлечь к себе как можно меньше внимания. Возможно, ей стоит купить накидку с капюшоном, чтобы прикрыть голову. Вряд ли василиск заберется так далеко, но если мужчина с конюшни говорил правду и эльфов в городе не любят, мало ли откуда придут новые неприятности? А с другой стороны, Лана сохраняла надежду, что все-таки найдет мага, который поможет с перемещением на Землю, и уже к вечеру будет сидеть дома со своими родителями.

Вопреки ожиданиям, дворец императора располагался не в центре столицы, а на некотором расстоянии от города, на небольшом возвышении, так что мрачный величественный замок можно было разглядеть с любой точки. Центральная площадь Айгахаррела девушке понравилась. Просторная, вымощенная белым мрамором, она сияла в лучах солнца. Камень под ногами неизвестно каким образом оставался чистым и искрился. На площади не оказалось никаких магазинов или лавок, а главным украшением служил фонтан. Идеально круглый, окантованный широким бордюром со скамьями, по нему спокойно бегали дети. Струи воды взмывали к небу метров на десять, не меньше, сплетались и расходились, словно танцевали одним им ведомым танцем.

– Смотрите, это же эльфочка! – услышала Лана окрик.

Девушка обернулась, но не успела понять, что происходит. Молодой мужчина, озорно улыбаясь, вихрем подбежал к ней и стиснул в объятиях, будто старую знакомую. Так же неожиданно он впился в губы Ланы, вызвав крик возмущения, потонувший в его поцелуе. Несколько секунд совершенно невозмутимый мужчина ласкал эльфийку, прижимая к себе, и никак не реагировал на ее попытки сопротивляться. К такому повороту событий Лана оказалась не готова, она пребывала в шоке от неожиданного напора и напрочь позабыла про любые заклинания. Девушка тщетно молотила кулаками по груди наглеца и пыталась высказать свое мнение о сложившейся ситуации. Только вместо слов получалось возмущенное невнятное мычание.

– Азхар! Мы опаздываем! – послышался голос откуда-то из-за спины.

Лану отпустили так же резко, как и схватили. Девушка смотрела на мужчину перед собой. Таких необычных людей она еще не встречала, даже во время своего недолгого пребывания в большом городе на Земле. У парня, стоящего перед ней, были длинные ярко-красные волосы, зачесанные набок, один висок выбрит, на нем остались лишь короткие волоски, покрашенные в черный цвет. Или не покрашенные, все-таки брови у мужчины тоже были черные, а значит, этот дикий красный оттенок – не натуральный цвет волос. По мере того как шок отступал, Лана замечала все больше деталей необычной внешности «целовальщика». В одном ухе красовалось сразу несколько серег, хотя Лана была уверена, что такие украшения носят только женщины.

Правая бровь чуть подбрита, что создавало впечатление шрама. Парень улыбнулся ей, демонстрируя наличие в своем языке еще одной серьги-болта, и эльфийка поняла, что за странные ощущения она испытывала во время поцелуя с привкусом стали.

– Азхар! – еще раз окликнули мужчину, после чего тот нахально подмигнул Лане и направился к своим товарищам, на прощание звонко шлепнув зардевшуюся эльфийку по заднице.

Группа молодых мужчин удалялась с площади, громко смеясь. Все они были одеты в темно-серую форму, все одинаково крепкие, высокие и широкоплечие, своими габаритами заметно выделяющиеся на общем фоне.

Лана залилась краской и стояла на месте как вкопанная. Она думала, что это с Беаром странно целоваться... Но, видимо, у темных все не как у людей. «Нет, мне точно нужно возвращаться обратно, и как можно скорее. Эти дикие варвары сведут меня с ума».

– Я не понимаю, ты же сама из светленьких. Подготовила бы наших преподавателей.

Утренняя встреча с Советом семерых была закончена, и, по обыкновению, Эйдан Дайрел оказался завален новыми проблемами. Если какие-то вопросы по управлению государством удавалось успешно переложить на советников, то случай с поиском нового лектора завел императора в тупик. Эйдан вообще не понимал, каким образом сложилось так, что императору Темной империи приходилось самостоятельно заниматься подбором преподавательского состава. «Дожили, называется... А дальше что? Свахой работать заставят?» – Эйдан злился.

– Дорогой, тебе напомнить, что вместо того, чтобы получать образование в академии, как все нормальные люди, мне приходилось скрываться от тебя, стараясь не стать твоей женой? – Лиса устроилась с противоположной от мужа стороны за столом и придвинула к себе стопку корреспонденции, надеясь хоть чем-то да помочь.

– Я тебе уже говорил, какая это была напрасная трата сил и времени? – улыбнулся Эйдан, отвлекая супругу от чтения.

– Каждый день нашей совместной жизни, – с мягкой улыбкой ответила Лиса. – Так что, уже поговорили со всеми кандидатами?

– Да, – кивнул Дан. – Никто из Союзных империй не готов заключить с нами контракт.

– Ну это вроде как логично. Ты хочешь нанять чужих лекторов, чтобы те обучили твою армию, как успешно уничтожать их родные земли.

– Когда ты сгущаешь краски, мне начинает казаться, что я монстр, – грустно ответил Эйдан. – В конце концов, мы ни на кого нападать не собираемся. Я просто хочу быть уверенным, что в случае вторжения мы сможем эффективно дать отпор противнику. Да и ты должна понимать: если наша идея с землянками сработает, в скором времени магов станет больше, а значит, нам придется менять боевые построения...

– Это, конечно, замечательно. Только куда ты спешишь? – перебила Лиса. – Учебный год вот-вот начнется, желающих читать курсы мы так и не нашли. И вообще...

Императрица замолчала, увидев, что муж ее не слушает. Эйдан замер, глядя в пустоту, нахмурился. После чего резко вскочил на ноги.

– Дан? Что-то случилось? – встревоженно спросила Лиса.

– Кайрем. Нападение, – коротко бросил император, растворяясь в воздухе.

Лиса ничего не успела сделать. Перемещение в пространстве она еще не освоила, и Дан поступил жестоко, оставив ее сидеть в одиночестве с осознанием того, что кто-то напал на их сына.

Эльфийка облизала припухшие после поцелуя губы и, решив покинуть площадь, свернула в один из переулков в поисках хоть какой-то магической лавки. Пусть с травами или книгами, но кто-то там должен знать, где найти треклятые зелья для перемещения.

Ширины улицы едва хватало на то, чтобы разъехались две лошади. Всадники пытались протиснуться через плотный поток прохожих. Девушка же стремилась как можно скорее покинуть людное место.

С момента появления в этом мире с Ланой не случалось ничего хорошего. И отчего мать так горела желанием сюда вернуться? Что за мир, где мужчины позволяют себе хватать кого ни попадя прямо на улице? Кто целовать лезет, кто замуж тащит без спроса. Девушка вообще не привыкла к тому, чтобы к ней кто-то прикасался, а здесь каждый встречный свой язык пытается

засунуть в чужой рот. И то, что окружающие постоянно вторгались в ее личное пространство, ничуть не успокаивало и не облегчало напряженного нервного состояния эльфийки. Громкий крик женщины выдернул Лану из размышлений. Девушка автоматически схватила несущегося мимо нее мальчика. Парнишка бежал сломя голову и едва не угодил под копыта лошади. Эльфийка прижала ребенка к себе, стараясь защитить от животного, которое от давки и паники вокруг встало на дыбы.

– Тшш, – выдохнула Лана, не зная, кого успокаивает – мальчика или лошадь.

– Вот ты где, несносный мальчишка! – К Лане подбежала грузная женщина, взмыленная похлеще кобылы.

Мальчик крепко вцепился в ногу эльфийки, и ей инстинктивно захотелось защитить малыша.

– Отойди от этой эльфы! – велела женщина.

Лана мягко направила ребенка за свою спину. Мальчик явно не выказывал желания идти с этой теткой. Да и грубое обращение к себе девушку не порадовало.

– Никуда он с вами не пойдет, – жестко ответила она.

– Да что вы... – возмутилась женщина. – Немедленно отойдите от ребенка! – приказала неприятная дама.

– Не отдавайте меня ей! – громко захныкал мальчик, убеждая эльфийку действовать увереннее.

– Отойдите, – приказала Лана, когда женщина попыталась протянуть к ней руки. – Мальчик останется со мной.

Откуда такое стремление защитить неизвестного ребенка, Лана понятия не имела. Может, оно появилось оттого, что ее саму никто в последние недели не защищал, хотя от помощи эльфийка точно не отказалась бы.

Дальнейшие события начали развиваться слишком быстро.

В девушку полетел боевой огненный шар, который Лана остановила почти случайно, выставив щит абсолютной защиты. Все-таки обороняться намного проще, чем атаковать самой. Отец каждый день часами оттачивал ее защитные навыки, доводя их до автоматизма. Жаль только, срабатывали эти умения в экстренных ситуациях и ни разу не проявлялись в минуты, когда к Лане лезли с объятиями разные...

В выставленный щит ударило еще два заклинания, но Лана отлично держала оборону.

Прохожие с воплями расступались в стороны, не желая, чтобы их задела чужая магия. По-прежнему загораживая ребенка, эльфийка одной рукой сплела ледяной шар размером чуть больше кулака и, прежде чем ее щита достигла новая атака, потоком воздуха направила снаряд в противницу. За собственными огненными всполохами женщина не заметила летящий в нее шар. Лед столкнулся со лбом нападавшей, разлетелся на мелкие осколки. Но даже этого удара хватило, чтобы женщина потеряла сознание и упала навзничь.

– Иди ко мне. – Лана подняла мальчика на руки. До этого он цепко держался за ее ногу.

Нападавшая лежала на проезжей части. Возле нее воробьем прыгала девушка, поспешно срывающая с себя амулеты. – Пойдем отсюда, – предложила Лана.

Черноволосый мальчонка с радостной улыбкой обхватил шею Ланы.

– Спасибо! – промямлил детеныш, зарываясь носом в ее волосы.

«Это же какими скотами надо быть, чтобы нападать на маленького ребенка!» – думала про себя эльфийка, пока зеваки вокруг в ужасе расступались. Стоило Лане решить, что это перед ней отступают с почтенным трепетом, наконец уяснив, что и эльфы на что-то способны, как ее постигло разочарование. В нескольких шагах от нее возник высокий мужчина в черных одеждах с золотыми узорами.

До того как Лана успела отреагировать, в нее ударили две воздушные волны, заставив ноги заскользить по камню. Девушка ткнулась спиной в стену. Ребенок на руках не позволял колдовать, так что эльфийке пришлось поспешно опустить его и спрятать за своей спиной. Следующий поток воздуха, сбивающий с ног, Лана смогла частично приглушить щитом этой же стихии.

«Здесь вообще есть городская стража?» – со злостью подумала эльфийка, по-кошачьи ловко вскакивая на ноги. Адреналин заставлял кровь кипеть, глаза застилала пелена ярости. Девушка чувствовала, как энергия скапливается на кончиках пальцев, наэлектризовывая воздух вокруг. Не думая ни секунды, Лана позволила инстинктам взять над собой верх. Напряжение в мышцах спало, а отработанная на долгих тренировках концентрация позволила сотворить заклинания.

Воин в черном был намного сильнее и опытнее первой нападавшей. Он без труда посылал атакующие заклинания, чередуя стихии огня и воды. Лане пришлось одной рукой выставить абсолютный щит, а другой направить импульс в землю.

Брусчатка проезжей части взлетела на метр вверх, раскидывая зевак, которые не успели отбежать достаточно далеко. Магу тоже пришлось отвлечься, чтобы погасить заклинание.

Пользуясь передышкой, Лана опустила щит и пошла в атаку. Оглушающее заклятие, две молнии, ледяной град. И все это лишь для того, чтобы сократить расстояние между ними.

Девушка чувствовала, как ее резерв истощается, а маг слишком легко отражал атаки. Зато, если ей в руки попадет меч, она сможет одержать верх.

Еще один удар молнии, который Лана специально направила чуть в сторону, заставив воина в черном отвлечься, затем прыжок в его сторону. Эльфийка выхватила клинок из ножен воина, приставила звенящую сталь к его горлу.

– Уйди прочь, темный, – прошипела, вдавливая лезвие в кожу.

И что это темных воинов так хвалят? Она первый раз ввязалась в настоящую драку и теперь держит жизнь мага на острие его клинка.

– Папа, не надо! – раздался за спиной голос мальчика. Ребенок подбежал к девушке, встал между ней и воином, прикрывая собой Лану. – Она хорошая, не убивай ее!

– Папа? – не поняла эльфийка, уже не так уверенно держа оружие в руке. Она поглядывала то на мальчишку, который так мило старался загородить Лану, то на мужчину, чей взгляд заметно потеплел при виде своего чада.

– Кайрем, отойди, – мягко приказал маг.

– Нет, пап! – упрямо топнул ногой Кайрем, обхватив Лану за ногу. – Она защищала меня.

Отец перевел взгляд на эльфийку, и от этого у Ланы возникло желание скрыться куда-нибудь подальше. Черные глаза прожигали насквозь. Девушка опустила клинок, после чего ощутила чужую энергию, рассеивающуюся в воздухе. Она и не заметила, как темный воин готовил плетение высшего проклятия, от которого эльфийка не смогла бы защититься. А Лана даже отката от действий темного не почувствовала, наивно полагая, что одержала победу.

– Это ваш сын? – растерянно произнесла девушка, почувствовав себя идиоткой. И надо же было так вляпаться! А мальчонка? Это же он ее втянул в драку! – Боюсь, что произошло недоразумение...

Договорить Лане не дали. Темный маг открыл портал за ее спиной и, предварительно подняв сына на руки, бесцеремонно толкнул эльфийку в воронку, после чего сам вошел в нее, закрывая за собой проход.

Глава 11

Не заключай сделок с темными

Лана упала на спину. Она оказалась в огромном зале с высокими потолками. Цветные стекла витражей окрашивали помещение во все цвета радуги. Но оценить красоту архитектуры девушке не дал громкий женский возглас:

– Ты!

Лана поспешила откатиться в сторону, так как девушка с черно-красными волосами, немногим старше нее, направила в эльфийку огненный шар. Лане пришлось скорее подняться на ноги и из последних сил выставить новый щит.

«Что это за день такой!»

– Лиса, не надо, – низкий мужской голос прозвучал тихо, но девушка остановила атаку. Темный воин, появившийся в зале вслед за Ланой, отпустил Кайрема с рук.

– Мама! – Мальчик радостно бросился в объятия Лисы, а та, как истинная мать, в первую очередь осмотрела своего ребенка на предмет повреждений.

Следующими в зале появились две женщины из переулка. Грузная, с набухающей шишкой на лбу, и та, что скакала над ней, как испуганный кролик.

– Ваше темнейшество! – Волшебница склонила голову, и Лане стало совсем не по себе. Только сейчас, глядя на мужчину в черном облачении, она обратила внимание на то, что голову его

венчает тонкий золотой обод, пересекающий лоб единственной полосой, которая начинала ветвиться к вискам, создавая причудливый узор. – Эльфа напала на нас в переулке...

Алания хотела вставить слово в свою защиту, но не посмела перебивать мужчину.

– Почему меня вызвали? – строго поинтересовался воин.

– Эрху сразило заклинанием, и я не знала, как мне поступить, – призналась вторая девица.

– Эрха, я требую написать отчет, почему стражу моего сына в нашей столице посреди бела дня смогла оглушить эльфийка. Я нанимал вас не для того, чтобы выполнять вашу работу.

Свободны. Обе.

Мужчина, по-прежнему не уделяя внимания эльфийке, прошел к жене и сыну.

– Все в порядке, – успокоил он Лису. – Эя в очередной раз перенервничала и воспользовалась амулетом призыва. Бояться было нечего.

– Эя не подходит для этой работы. Кем бы там ни был ее отец, нужно найти Кайрему другую сопровождающую. Кого-то, кто может обеспечить защиту, а не дергать тебя каждый раз...

– Э... простите, – решила вмешаться в разговор Лана.

На девушку, однако, внимания не обратили, мужчина поднял руку вверх, приказывая молчать.

– Кайрем, расскажешь, что произошло? – спросил отец сына.

Мальчик, растеряв задор и уверенность, потупил взгляд.

– Я жду, – надавил на сына темный.

– Мне не нравится Эрха, – буркнул парнишка. – Она злая!

– И? – с нажимом произнес воин в черном.

– Я решил подшутить... А потом увидел ее. – Кайрем ткнул пальцем в сторону эльфийки. –

Пап, а почему эта девушка седая?

«Потому что вот с такими шутниками встречаюсь с утра пораньше», – подумала про себя Лана, но благоразумно промолчала.

– Пальцем показывать неприлично, – сделал замечание отец.

– Ну, па-а-а! Посмотри, какая она красивая!

«Малыш, что же ты меня все время подставляешь?!» – выдохнула Лана, ловя на себе недовольный взгляд матери семейства. К чести темного, после провокационной фразы своего отпрыска в сторону эльфийки он даже не посмотрел.

– Можно я оставлю ее себе?

Тут Лана не смогла сдержать возмущенного кашля. Мать Кайрема поспешила одернуть сына:

– Ну что ты... Она живой эльф, а не домашнее животное. Так нельзя говорить. Иди, извинись!

Кайрем словно ждал подобного предложения, он весело подбежал к Лане.

– Извините меня за мою грубость, прекрасная леди. Я не хотел оскорбить вас, – проговорил мальчик четко и громко, словно репетировал эти слова много часов. Подобная галантность в устах ребенка умиляла. На вид парню едва можно было дать больше пяти лет, хотя Лане не доводилось видеть детей темных лордов, да и каких-либо других детей, чтобы сопоставить их вид с возрастом. – Вы самая красивая леди из всех, что я видел. После мамы. И когда я вырасту, вы станете моей женой!

«Час от часу не легче...» – с улыбкой подумала Лана. Глядя на столь очаровательного ребенка, она уже забыла, как он насолил ей своими шутками.

– Кайрем, иди в свою комнату, мы потом с тобой поговорим, – попросила Лиса. Голос ее оставался мягким, но желания спорить не возникло.

Мальчик учтиво поклонился Лане, девушка ответила ему тем же, после чего Кайрем побежал к выходу из зала, оставив эльфийку со своими родителями.

Супружеская пара проводила сына взглядами, после чего направилась к стульям с подлокотниками и высокими спинками, от чего Лана в очередной раз осознала степень своего «везения». Золотые короны на головах этих двоих, массивные кресла, вероятно – троны, черно-золотые одежды дома Дайрелов и это «ваше темнейшество»...

– Итак, девушка, позвольте узнать, каким образом столь редкий гость в Айгахарреле, как эльф, позволил себе напасть на императора? Для покушения Зеленый трон прислал слишком скудные силы.

Император продолжал говорить на общем языке. Но его чистую речь, в отличие от жуткого говора хозяина постоянного двора, можно было разобрать. А Лана поверить не могла, что после

признания их сына эти двое все равно пытаются ее в чем-то обвинить. Темные, одним словом! Вечно им нужно манипулировать, выжимать выгоду из любой ситуации.

– Я не нападала, а защищалась, – устало ответила Лана, не делая попытки перейти на общий язык. Эльфийский она знала отлично, да и столь знатные особы должны были владеть им в совершенстве. Как-никак второй по распространенности язык в мире. – Прошу простить мою грубость, но в тот момент, когда вы засыпали меня своими заклинаниями, у меня не было возможности рассмотреть ваши регалии.

Женщина тихонько хихикнула, прикрыв рот рукой.

– Откуда вы вообще взялись, если не знаете правящей семьи Темной империи? – удивленно спросил император, учтиво переходя на эльфийский.

– Я в городе первый день и не успела разобраться, что к чему...

– Зато попытались похитить наследника, – с укором произнесла императрица.

– Ваш мальчик бежал от своих служанок и чуть не попал под лошадь. Когда я его вытащила, та, которую вы зовете Эрхой, набросилась на меня с криками, а Кайрем попросил его защитить. Зная нравы темных, я просто решила помочь мальчику, посчитав, что он в беде. Ваши люди атаковали первыми. Я лишь защищалась, – упрямо повторила девушка. Нет, она не позволит взвалить на себя вину за это нелепое стечение обстоятельств.

Император не сразу нашел, что сказать. Он задумчиво разглядывал эльфийку.

– Щекотливая ситуация, – резюмировал мужчина. – С одной стороны, в ваших помыслах не было ничего предосудительного. А с другой – у нас слишком натянутые отношения с Зеленым тронном, чтобы закрыть глаза на этот инцидент. Сначала ваша бывшая королева убила моего отца и брата...

– Вы имеете в виду тот случай, когда ваш отец вел двойную игру с эльфами? Значит, вы, пряча своего живого и здорового брата на Земле, до сих пор продолжаете манипулировать окружающими с помощью этой истории? – задала вопрос Лана, вспомнив конверт, полученный от отца.

Тот, что был пожелтевшим и старым. Она открывала его, чтобы ознакомиться с содержимым. Контактное лицо, которое сможет помочь возвратиться в родной мир, – Райем Дайрел. Сколько раз мама рассказывала эту историю! Как Кайлен Дайрел [5]

обманул ее, обещая трон темных, как чуть не опозорил, подталкивая к беременности. Его убийство стало делом чести. В итоге это привело к изгнанию Али и ее свиты на Землю силами все того же Райема. «Дайрелам верить нельзя», – постоянно повторяла мать.

А теперь Алания стояла перед одним из них и не знала, как вести себя дальше.

– Юная девушка, я так понимаю, к выживанию в нашей стране вы совершенно не подготовлены. Сначала нападаете на наследника империи, затем на самого императора. А теперь еще и государственные тайны выбалтываете. С чего вы взяли, что мой брат жив? И кто еще в Союзных империях об этом знает?

Женщина, сидевшая возле императора, заметно напряглась и стала поглядывать то на своего мужа, то на эльфийку.

Лана стояла молча, поскольку не знала, что она может ответить. Сказать, что она дочь Алании?

Но ее мать убила отца императора. А если он решит отыгаться за эту смерть на девушке?

Рассказать про лорда Беара? Как они отреагируют на выходку их подданного?

«Это же темные! У них все не как у нормальных народов. Может, пожурят нерадивого, а может, сдадут василиску. Им-то такая невестка точно даром не нужна... Эх...» – а еще час назад Лана была уверена, что поцелуй с незнакомцем на площади – самая худшая часть дня.

– Я... – Лана неуверенно начала говорить, стараясь тщательно подбирать слова, – не думаю, что кому-то на территориях Союзных империй известна эта информация. Во всяком случае, не от меня...

– И мы должны тебе верить? – все так же давя взглядом, спросил император.

– Я не была на тех землях, ваше темнейшество, уже несколько лет. Я знаю про Райема, потому что состояла в свите королевы Али, когда та бежала из столицы. Ваш брат отправил всех нас на Землю. А по прошествии многих лет находил и предлагал вернуться. – Лана говорила, надеясь, что хотя бы последняя часть ее истории правдива. В конце концов, логично

предположить, что подобное предложение брат императора сделал не только ее родителям. – В тот момент я отказалась, поскольку боялась возвращаться, ваше темнейшество. Наша королева в опале, а здесь смена власти, ваш гнев... Мне показалось разумным на некоторое время остаться на Земле.

– И почему мы имеем честь видеть вас здесь? – прищурившись, задала вопрос Лиса.

Лана смотрела ей в глаза и чувствовала, что императрица ей не верит.

– Я заскучала по родному дому. И захотела вернуться...

– И Райем вам помог?

– Нет. – Лана покачала головой. – Я собиралась отправиться к нему, но на своем пути столкнулась с одним магом. – Лана силилась вспомнить имя какого-нибудь знатного рода, не слишком приближенного к короне, и надеялась на удачу, которая хоть когда-то должна перестать ее подводить. – Лорд Айрахем. Он предложил услугу, пообещал помочь с перемещением.

– Я не знала, что Айрахем тоже отправился на Землю, – шепнула Лиса, стараясь не перебивать эльфийку.

Император ответил таким же шепотом, не забыв одобительно улыбаться их госте:

– А кто сейчас туда не отправляется? Все, кто не на военных сборах, как с цепи сорвались, лишь бы получить в жены человечку...

– Мне продолжать? – решила уточнить Лана.

Возможно, темные успели забыть, что у эльфов отменный слух. И то, что они сидят в отдалении от девушки, еще не значит, что их шепот не слышен.

– Да, – махнул рукой мужчина.

– Я посчитала, что условия сделки вполне приемлемы, учитывая, что к вашему брату на Земле пришлось бы добираться на другой континент, а это крайне затруднительно в финансовом плане. – По мере того как Лана продолжала врать, она все больше чувствовала уверенность в собственных словах. Да и легкие кивки коронованных особ успокаивали. – Но, видимо, это было ошибкой – довериться темным. Перемещение лорд осуществил, но не на территорию Зеленого трона, а сюда, в империю. Посмеялся надо мной и исчез. Только старую кобылу выдал да местную одежду, чтобы я пожаловаться не могла. Сказал, тебе надо – ты и добирайся, чай, не первый день живешь...

– И что же вы... Кстати, как мы можем к вам обращаться?

– Алания Монтасриэль. – Девушка представилась фамилией отца. Его род был крошечным, но вполне узнаваемым по редкому цвету волос. Лане нравилось думать, что волосы ее серебристые с благородной белизной, но, как правильно заметил маленький Кайрем, чаще такой цвет воспринимался просто как седина.

– И что же вы не отправились домой?

– Я собиралась... Но потом поняла, что там меня никто не ждет. Все знают, как течет время на Земле, да и моя сделка с темным не делает мне чести. Кому я там нужна? Позор рода... А на Земле остались крыша над головой, какая-никакая работа. Там не смотрят с осуждением. Я отправилась в столицу, надеясь найти мага, который согласится поделиться зельем, чтобы я могла вернуться на Землю...

Это – чистая правда. Лана замолчала, сказать ей больше было нечего, оставалось лишь ждать, что предпримут император с супругой.

Эйдан накинуд полог тишины, чтобы на этот раз ушастая эльфийка не услышала их.

– Что скажешь? – спросил у супруги, касаясь ее руки.

– А что я могу сказать? Девушка приятная, но мне кажется, что она чего-то недоговаривает.

– Мне тоже. Но, как ты сама любишь повторять, ничто в нашей жизни не происходит случайно. И эта встреча в том числе.

– Это ты к чему? – Лиса вопросительно вздернула бровь.

– Знаешь, она же действительно защищала Кайрема. И делала это лучше, чем Эрха. Нет, один на один со мной шансов у нее не было. Но для эльфийки она продержалась достаточно терпимо.

– Ты хочешь отправить ее преподавать? – удивленно уставилась на супруга императрица.

– Почему нет? Ты сама постоянно борешься за равноправие. Разве это не значительный шаг?

Девушка, к тому же эльф, будет готовить наших людей... – Не давая своей супруге шанса

начать спор, Эйдан скинул полог и обратился к девушке: – Алания, скажите, будучи подданной Зеленого трона, в какой из академий вы проходили подготовку?

– Ваше темнейшество, к сожалению, академий я не посещала, – ответила Лана. И вот промолчать бы ей дальше, но эльфийская гордость взяла верх. Кому же захочется, чтобы правитель целой страны видел в тебе дуру? – Но мои родители обучили меня всему, что знали. Этих навыков хватило, чтобы поступить на службу в свиту королевы. А при дворе моим образованием занимались многие великие умы нашего народа.

– Отлично! – довольно кивнул Эйдан. – Алания, как вы понимаете, после сегодняшнего происшествия в наших общих интересах сделать так, чтобы вы как можно скорее исчезли с территорий Темной империи. Мы могли бы выслать вас домой, в Вечнозеленый лес...

– Нет, – тихо простонала Лана, зная, что подобное решение, скорее всего, закроет ей дорогу к родителям навсегда.

– А могли бы помочь возвратиться на Землю...

– С вашей стороны это станет великодушным решением, ваше темнейшество. – Лана даже поклонилась – от волнения ее сердце забилося в три раза чаще.

– Но, как вы понимаете, за все услуги нужно платить...

«Ну конечно! Темные никогда ничего не делают просто так...» – подумала Лана.

– У меня есть деньги. Совсем немного, но я думаю... если продать лошадь...

Эйдан рассмеялся. Громко, так что его смех эхом пронесся по залу, взмыв под самый потолок. Лиса тоже усмехнулась.

– Надеюсь, в тот день, когда императору темных потребуется выманить последние деньги у юной эльфийки, Творец смилостивится надо мной и пошлет мучительнейшую из смертей. Нет, денег мы не возьмем. Нам потребуется от тебя иная услуга...

– Мне придется выходить за кого-то замуж? – перебила Лана.

Столь неожиданный вопрос поставил Эйдана в тупик.

– Нет. Не думаю. Нет, определенно – нет.

– Хорошо. Тогда я согласна, – уверенно кивнула эльфийка, скрепя руки на груди.

– Вот так сразу? – удивился Эйдан. Ему самому не верилось, что долгие месяцы поиска преподавателя подошли к концу столь странным образом. Хотя ему-то что жаловаться? В их ситуации обе стороны приобретают кота в мешке.

– Я уже говорила, ваше темнейшество. Мой дом – Земля. Здесь меня не держит ничего. Если вы не собираетесь покушаться на мою девичью честь, я согласна практически на любые ваши условия.

– Отлично, – еще раз довольно кивнул Эйдан, с улыбкой глядя на свою супругу. Хоть какая-то хорошая новость на сегодня.

Глава 12

Эльфийская гордость, русское упрямство и преподавательская честь

«Святой Творец... На что я подписалась?!»

Лана стояла на пороге академии.

Несколько часов назад девушка покинула дворец императора в бодром расположении духа. Предложение четы Дайрелов оказалось неожиданным, но вполне приемлемым. Постоянно напоминая себе, что от темных нужно ждать подвохов во всем, Лана так и не смогла найти, к чему придаться. Условия сделки казались прозрачными и справедливыми. «Казались» – ключевое слово.

Его темнейшество огласил, чего хочет от девушки. Лане предстоит за следующие полгода прочесть в столичной академии курс лекций по теме «Особенности военного дела Союзных империй». Эйдан Дайрел просил год, но эльфийке удалось выторговать полгода, при условии, что занятия она будет проводить не меньше трех раз в неделю. Работа в академии гарантировала все преимущества, которые имели другие преподаватели: неприкосновенность, достойный оклад, питание и жилье. Неприкосновенность имела огромное значение для эльфийки. Кто бы ни появился на горизонте со своими претензиями, пока Лана преподает в академии – ее не тронут. А после – сразу домой. Более чем приятные условия, учитывая, что

сама девушка понятия не имела, как работать с подростками и чему она должна их учить. Хорошо, что у нее будет достаточно времени между лекциями, чтобы подготовить материал. Родители, конечно, надежно вбивали знания в головку Алании, но мало ли что. Хотя... Можно же просто рассказать, что знаешь, и вернуться домой. А там... пусть недовольные темные ищут ее, сколько влезет. Уйдет эльфийка с Гришкой в леса, и поминай как звали.

Императорская карета сначала отвезла девушку в город, где Лана сменила ненавистные дорожные тряпки на нечто более свежее и сидящее по фигуре. После чего, решив, что лошадь забирать не станет, все с той же каретой Лана отправилась в академию. Путь занял несколько часов, так что к месту назначения они подъехали уже затемно. К неприятному удивлению девушки, академия располагалась не в столице, а далеко за городом. И если бы на этом сюрпризы закончились...

Стоило вознице остановиться и сообщить, что они приехали, Лана с ужасом поняла, что далеко не все уточнила у Дайрелов, когда соглашалась на сделку. Конечно, она спросила о количестве учебных часов, об условиях собственной безопасности, о гарантии возвращения на Землю целой и невредимой, об отсутствии претензий к качеству лекций и даже об окладе, который ей будут платить за преподавательскую деятельность.

Но девушке и в голову не пришло спросить, в какой именно академии ей предстоит читать лекции. Зачем? Они же все одинаковые, как говорили родители. Их сотни по всему миру, какие-то больше, какие-то меньше. И все берут на обучение детей из разных сословий, с двенадцати лет (если считать по человеческим меркам), обучение заканчивается к совершеннолетию, когда юный представитель расы готов вступить в брак и начать службу на пользу государства.

«Но у темных все не как у нормальных народов...» – с грустью вспомнила Лана, прежде чем сделать шаг за ограду, накидывая на голову капюшон, чтобы тот надежно скрыл ее лицо.

На выцветшей табличке у ворот виднелась надпись: «Академия подготовки высшего командирского состава Темной империи имени...», а дальше еще три строки с тем самым именем кого-то там.

О военных академиях темных Лана в жизни не слышала! Она понятия не имела, как у эльфов обстоят с этим дела, а тут... Проходя по территории к основному зданию, эльфийка наблюдала, как по дорожкам ровным строем, переговариваясь друг с другом, совершали вечернюю пробежку воины в темно-серой форме, которую эльфийка уже видела сегодня утром на площади. Лана думала, что ей предстоит учить детей... Как же! Да половина этих воинов старше нее самой!

Девушка подошла к входной двери, ведущей в здание. Потянула за широкое кольцо, служившее ручкой, но не смогла сдвинуть дверь и на сантиметр. Оглядевшись вокруг, чтобы убедиться, что ее позора никто не видел, эльфийка еще раз попробовала открыть дверь, на этот раз повиснув на ручке. Бесполезно.

«Неужели закрыто?» – не поверила девушка. Прежде чем постучать, она сплела простенькое заклинание воздушного потока. Направить его в узкую щель под дверью было несложно, гораздо труднее оказалось влить достаточно силы, чтобы поток с обратной стороны толкнул тяжелые старинные створки. Дверь поддалась и лениво, со скрипом, отворилась перед девушкой. М-да... Ей теперь каждый день придется так изгаляться, чтобы пройти? Может, у них в столовой вилки по полпуда, чтобы лишний раз потренироваться? Лана шла по пустому коридору, гадая, не придется ли по пути в спальню сразиться с драконом.

– Вы опоздали, – услышала она голос, оторвавший ее от размышлений. Подняв голову, эльфийка заметила мужчину, рослого, седовласого. Он был одет в такую же темную форму, как и все, кого Лана встретила по пути в главное здание. – Хотя могли бы вообще не приезжать. Здесь вам не рады. Не думаю, что какая-то эльфа может научить чему-то лучших воинов империи.

– Я смотрю, уроки хороших манер вам точно не помешали бы, – огрызнулась Лана, подходя ближе к мужчине и протягивая ему конверт с печатью императора.

Тот нехотя взял его, развернул. Формальность, конечно. Он наверняка уже получил распоряжения по поводу эльфийки.

– То, что у вас протекция императора, ничего не меняет, – сухо сообщил незнакомец. – Вы напрасно потратите наше время.

– Это уже решать не вам, – в тон темному процедила Алания. – А теперь, будьте добры, покажите мне мои покои. Время позднее, ужин, как понимаю, я все равно пропустила, да и аппетит вы мне уже основательно испортили.

Мужчина молча развернулся, дал знак девушке следовать за ним. Очередные коридоры, лестницы. Темные словно специально старались поддерживать свой имидж – тусклое освещение, мрачные камни, обросшие паутиной. Медвежьи берлоги в Сибири выглядели эстетичнее, чем слои черной грязи на коричневых стенах. Словно местные адепты не выживут, если попробуют прорубить хотя бы пару лишних окон для солнечного света. Лана старалась запомнить дорогу, потому что, судя по гостеприимности темных, второй раз поводыря ей не выделят.

– Бабского общежития мы здесь не держим, – наконец прервал молчание мужчина. – Так что жить будете со всеми. Скажите спасибо, что отдельную комнату получите. Вашу эльфову зелень в столовой тоже готовить никто не собирается. Тут недалеко есть деревня с таверной. Можете договориться, чтобы вам приносили что-нибудь оттуда. Ну или, на худой конец, на территории академии растет много травы, заодно и со стрижкой поможете. Хоть какая-то польза...

– Ваша забота умиляет, – стиснув зубы, улыбнулась Лана. Она слишком устала после дороги, чтобы вступать в словесную перепалку с хамом.

– Ваша комната. Двери без замков. У нас здесь секретов ни от кого нет. Захотите запереться, пробуйте магию. Общий подъем в шесть утра. Группы выходят на тренировки, преподаватели обычно тоже. Завтрак в половине девятого. В девять начало лекций. Расписание занятий лежит на вашей кровати. Устав академии там же. Советую ознакомиться.

– Что-то еще? – спросила Алания, прежде чем захлопнуть дверь перед носом мужчины.

– Да. Уставом не запрещаются отношения между адептами и преподавателями...

– А что, уже были прецеденты? – ехидно уточнила Лана, понимая, что это учебное заведение до сегодняшнего дня являлось исключительно мужским.

– Нет! – прошипел в ответ темный. – Я надеюсь, что так все и останется. Не хватало еще, чтобы какая-то юбка срывала учебный процесс.

– Спокойной ночи... – в последний раз улыбнулась Лана. – Кем бы вы ни были.

Мужчина так и не представился. Эльфийка захлопнула дверь и сразу заперла ее магией. Она поняла: это будут очень тяжелые полгода...

Император продолжал просматривать письма, откладывая одно за другим в сторону. Последнее сообщение заставило его нахмуриться.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросила Лиса, подходя ближе.

– Опять василиски сцепились.

– Что на этот раз?

– Прошел слух, что от Беара сбежала невеста, и зеленые решили над ним поглумиться.

Предложили черным отменить следующие состязания за земли и отдать гнездо Беаров добровольно. Теперь опять резню устроят...

– И почему мы вообще их терпим? – поинтересовалась Лиса, совсем не по-императорски садясь на стол.

– Потому что эти звери – отличные маги и дисциплинированные солдаты. Лучше держать их при себе, чем выдворить с наших территорий. Между собой кланы могут грызться сколько угодно. Но перед внешним врагом... Я так понимаю, тебе не доводилось видеть василиска в обращенном состоянии?

– Лорду Беару уже сколько? Почему он никак не выберет жену? – Лиса не стала отвечать на вопрос мужа. Конечно, ей никогда не доводилось видеть подобное. Будто вообще кто-то остался в живых после такой встречи.

Дан пожал плечами.

– Не знаю. Как-то все не складывается... Хотя он славный воин, достойный сын империи...

– Может, познакомить его с Ланой? Девушка она вроде милая и добрая.

– Император темных еще только сводником не подрабатывал! – закатил глаза Эйдан. –

Женщина, на что ты меня каждый раз толкаешь?

– Да ладно тебе! – фыркнула Лиса. – Он у тебя давно проходил переподготовку? Отправь его в академию, там они и познакомятся. Говоришь, что он хороший мужчина? Глядишь, тогда и

Лана передумает возвращаться на Землю. Если у них все сложится, семья ее примет. Да и мы с эльфами улучшим отношения.

– Хорошо, я сообщу Беару, чтобы он прибыл к началу занятий, – согласился Эйдан. – Тем более что в академии он не сможет устроить разборку с кланом Куро. Так всем будет спокойнее.

Лана привыкла вставать рано, так что волноваться, что она проспит, не приходилось. Да и как будто девушка могла спать, учитывая шум на этаже после общего подъема. Эльфийка не подумала, что стоит накинуть полог тишины, а темные топали по коридорам, словно кони. Да и ржали не хуже.

Алании удалось поспать лишь два часа, потому что почти всю ночь она просидела, изучая устав академии. В конце концов, ей надоело постоянно попадать в различные неприятные ситуации только потому, что она не знала каких-то нюансов. Так что глаза девушка сомкнула лишь тогда, когда убедилась, что и устав, и свое расписание зазубрила наизусть.

«Хвала Творцу за заклинание памяти!»

Поднявшись с кровати в шесть утра, эльфийка и не подумала присоединиться к общим тренировкам, она даже на завтрак идти не собиралась. Во всяком случае, не тогда, когда в столовой будет полный зал темных, агрессивных и недовольных ее появлением мужчин. До начала ее первого урока оставалось чуть меньше трех часов, а ей еще необходимо было набросать план лекции. Так что эльфийка быстро приняла ванну, которая, спасибо Творцу, у каждого преподавателя была своя, облачилась в единственный комплект одежды, который у нее имелся, и села за стол. Потом достала из ящика чистую бумагу, чтобы записать хотя бы примерно все то, что она могла рассказать об особенностях военного дела Союзных империй. К девяти утра, когда вот-вот должен был начаться урок, эльфийка, к своему приятному удивлению, смогла написать краткий конспект на целых пять страниц. Этой информации вполне должно было хватить на первые пару занятий. На вопросы она как-нибудь ответит или, на худой конец, запретит их задавать. А там можно действовать по ситуации.

В общежитии царил тишина, все уже давно разбрелось по кабинетам. А Лане приходилось спешить, идти по коридорам почти бегом, держа в руках свои конспекты и план здания. Очень не хотелось в первый же день опаздывать.

Каково же было ее удивление, когда ровно в девять утра она забежала в свою аудиторию и обнаружила пустые столы.

Проверив еще раз план здания, расписание и номер лекционной, девушка убедилась, что ошибки нет. Она на месте, а вот группа почему-то не поспешила явиться. В ожидании прошло пять минут, затем еще десять.

– Я смотрю, работа кипит, – услышала эльфийка голос седовласого мужчины, который бесшумно вошел в аудиторию.

– Я смотрю, пунктуальностью ваши адепты не отличаются? – поинтересовалась Лана, глядя на мужчину. Теперь-то она знала, кто он такой. Ректор академии, темный лорд Амин Ак Ситаль.

– А вы все еще думаете, что они опаздывают? Серьезно? – поинтересовался мужчина ехидно.

– А есть еще какие-то варианты?

– Конечно. Еще за завтраком преподавателям и адептам сообщили новость. Нам прислали бабу, чтобы она нас учила. Надо сказать, что, после того как все хорошенько отсмеялись, адепты приняли единогласное решение бойкотировать ваш предмет.

– Какая прекрасная новость, – улыбнулась Лана. – И где же сейчас находится моя группа?

– Ушли на полигон, профессор Флайт позволил им присоединиться к его уроку.

Эльфийка улыбнулась еще шире.

– Так что предлагаю вам не тратить более мое время и покинуть наше заведение... Чему вы так радуетесь? – Ректор на минуту растерял всю серьезность, глядя на реакцию девушки.

– А как мне не радоваться? – пожала плечами эльфийка, убирая документы в стол. – Это же так замечательно! Первый день на работе, и сразу заряд бодрости! Прогулы, бойкоты... О чем еще можно мечтать с утра пораньше?

– Вы адекватная? – настороженно спросил Ак Ситаль, не расслышав в словах девушки ни грамма сарказма.

– А я смотрю, вы не познакомились с документами, что прислал император, – подмигнула Лана, все так же лукаво улыбаясь. – Тогда бы, может, подумали, как стоит себя вести.

– Вы куда?! – прорычал мужчина, когда эльфийка без предупреждения встала из-за стола и направилась к выходу из аудитории.

– Как куда? Проводить беседу со своей группой. А вы пока сходите и все-таки ознакомьтесь с моими документами. А то что же вы, ректор, так своих адептов подставляете?

Лана вышла, едва сдерживаясь, чтобы не хлопнуть дверью. «Надоели все! Сколько можно? Достали! Вытирают об меня ноги, словно я не эльф, а половая тряпка. Хотя, судя по всему, темные разницы действительно не видят. Ничего... Сейчас поставлю этих мужланов на место!» – разъяренно думала Лана, радуясь, что на такой случай подстраховалась. А Ситаль пусть внимательнее читает, что пишет руководство.

Девушка вышла на улицу, не церемонясь с входной дверью, распахнула обе створки воздушным потоком. Расписание она помнила, профессор Флайт сейчас проводил учения на четвертом полигоне. Идти тут минут десять.

Лиам стоял со своей группой, наслаждаясь солнечным днем. Вызов императора оказался неожиданным, да и не вовремя вся эта переподготовка. Ему нужно срочно решать вопрос с женой, а тут академия на целых полгода! Все как-то сумбурно, скомканно. Пришлось ночью быстро собирать вещи и телепортироваться, Беар даже клан не поставил в известность. «Хорошо хоть Айка недалеко», – решил василиск, пообещав себе, что вечером они встретятся, и Айгерим передаст старейшинам информацию.

Бардак просто преследовал Лиам. То этот идиотский запрет на договорные браки в империи, то сбежавшая невеста, а сейчас... В очередной раз императрица что-то учудила, не иначе. А что еще остается думать, если во время завтрака всем приказали игнорировать предмет нового куратора, сообщив, что лектор временный и нечего тратить время на то, что потом придется переучивать с новым преподавателем. Так что вся группа в приказном порядке напросилась к Флайту, который ни сном ни духом не знал об этой ситуации. Профессор обучал своих адептов, в то время как старшая группа переподготовки обсуждала, чем бы им заняться в свободное время.

– Азхар, смотри! – Лерк толкнул феникса под ребра.

Красноволосый, а за ним и все остальные в группе повернули головы в направлении, в котором показывал Лерк. Лиам решил, что у него галлюцинации, так как он четко видел, что в их сторону движется хрупкая фигурка беловолосой эльфийки.

– Опа... Эльфочка! – воскликнул Азхар и, сорвавшись с места, направился к девушке.

Лиам не успел отреагировать, он все еще стоял. Лану, судя по всему, видел не только василиск. А тот факт, что феникс кинулся к ней, раскрыв объятия, и вовсе сбил Беара с толка.

– Слушай, я не знаю, как ты меня нашла и тем более как вообще сюда попала, – говорил Азхар, приблизившись к эльфийке и опустив одну ладонь на ее плечо, – но, милая, сейчас не время... «Милая?!» – не поверил своим ушам Лиам и собрался было выйти из оцепенения и уточнить, что за бездна здесь происходит...

– Адепт... Азхар, – холодно процедила Алания, выставив перед собой ладонь и не подпуская феникса ближе, – сделайте два шага назад.

Стальной командный голос заставил группу смолкнуть, а Азхара отойти в сторону.

– Итак, я правильно поняла, что это вы – старшая группа переподготовки? – спросила эльфа, рассматривая воинов. Но стоило Лане встретиться взглядом с Лиамом, как девушка на секунду утратила свою строгость. Словно испугалась. Но лишь на секунду. Потом на лице эльфы расцвела легкая довольная улыбка.

– Что здесь происходит? – к ним подошел профессор Флайт.

– А вы, я так понимаю, профессор Флайт? – холодно поинтересовалась Алания, глядя на статного мужчину средних лет.

– Я – да, а вы кто такая и что делаете на закрытой территории?

– Я – куратор Алания Монтасриэль, пришла уточнить, на каком основании группа в полном составе прогуливает мою лекцию.

– Вы – новый преподаватель? – не понял профессор Флайт.

– Я только что представилась. Насколько понимаю, у мужчин в академии проблемы не только с дисциплиной, но и со слухом? – Такой злобной Лиам Лану еще ни разу не видел. – А теперь еще раз вопрос к группе: что щелкнуло в ваших блестящих умах сегодня утром, если вы все, как один, решили, что прогулять лекцию – отличная идея?

Лиам стоял молча, продолжая пристально смотреть на свою эльфочку. Вот так встреча!

– Ректор Ситаль сказал, что лекции не будет, – сообщил Лерк.

– В таком случае можете передать огромное спасибо ректору Ситалю, – жестко ответила Алания, все так же смирно адептов строгим взглядом. – Я была лучшего мнения о воинах Темной империи, тем более о командном составе. В уставе академии четко написано, что об отмене занятий должен быть отдан приказ, в письменном виде, размещается он на доске расписаний. Насколько я видела, его там нет...

– Слушайте, а может, это шутка какая-то? – Азхар повернулся к своим товарищам. – Это ж эльфа!

– Конечно, шутка, адепт Азхар, – подтвердила Алания, складывая руки на груди. – Более того, я даже намерена продолжить шутить дальше. Всем же хочется посмеяться? Мне вот – очень. Так что вы сейчас идете и полным составом пишете докладные по поводу своего прогула. На имя ректора. Копии я хочу видеть сегодня до конца дня. Уже смешно?

Темные перестали улыбаться.

– Еще нет? Ну тогда продолжим. Выговор в личное дело за прогул получит каждый. Три выговора – отчисление с курсов переподготовки с понижением звания. Или про это можно не напоминать?

Лиам видел, как градус ненависти к новому лектору растет у его товарищей с каждым сказанным словом. «Это ж насколько нужно быть безрассудной, чтобы настроить против себя сразу всех? Хотя о чем я спрашиваю? Эльфа уже не раз демонстрировала, что не умеет делать разумного выбора. А с другой стороны... даже для такого поступка требуется немалая храбрость. Бездна, да что у них там с фениксом было?! Женщина-загадка...» – Лиам не находил себе места.

– Для любителей поухмыляться, – добавила Лана. Неизвестно, про чью именно ухмылку она говорила – Лиам или кого-то из группы. – Вы думаете, что все обойдется, но ошибаетесь. Если мне станет известно, что неким волшебным образом приказ ректора об отмене урока все-таки обнаружится, я подниму этот вопрос уже перед императором. И огребете не только вы, но и Ситаль. Вопросы есть?

Тишина. Лиам чувствовал, как воздух вокруг начал искриться от воздействий силы. Сколько темных сейчас сгорали от желания атаковать наглую элфу? Наверное, каждый...

– Отлично. Пропущенный урок нужно будет отработать...

– У нас еще остался час от занятия. Мы можем провести лекцию, – предложил Азхар, стараясь обольстительно улыбнуться Алании, чем в очередной раз вызвал недовольство Беара.

– Вы? – Эльфа смерила феникса взглядом, словно сильно сомневается в его способностях усвоить хоть какой-то материал. Наверное, Лиам так же смотрел на людишек на Земле, когда те раздражали его своей пустой болтовней. – Вот уж не думаю. Ваша группа погуляла, устроила себе отдых, и я не собираюсь из-за этого стараться уложить необходимый объем материала в часовую лекцию. Сейчас вы отняли мое время. Так что вечером останетесь без свободных часов отдыха. В четыре старший группы зайдет ко мне с копиями докладных. И я сообщу, во сколько проведу с вами занятие. Ректору Ситалю передавайте от меня пламенный привет.

С этими словами эльфийка, гордо вздернув подбородок, повернулась спиной к двенадцати разгневанным воинам и неспешной походкой направилась прочь с полигона.

– Стерва! – прошипел Лерк и поймал одобряющие взгляды.

– Я все еще слышу вас, адепт! – крикнула девушка, не оборачиваясь и не сбавляя шага.

– Но хорошо! – восхищенно протянул Азхар.

«Нет, я определенно должен узнать, что у этого феникса было с моей эльфой...» – недовольно подумал Лиам. Пожалуй, он заглянет к Алании вечером. А то что-то его невеста совсем распоясалась. Ну побудет он немного старшиной группы, вряд ли кто-то станет возражать.

Глава 13

Уходи из академии

Покои, предоставляемые преподавателям, были просторными. Небольшая гостевая, служившая также рабочим кабинетом, отдельные ванная и спальня. Алания сидела за письменным столом и

продолжала писать конспекты. Воспоминания о родительских уроках из общих фраз и разорванных фрагментов медленно превращались в ровное повествование, структурированные тезисы и схемы. Тонкие пальцы эльфийки были вымазаны чернилами, о своем желании вздремнуть после обеда Лана забыла, получая истинное удовольствие от того, как обретали смысл ранее непонятые, но зазубренные аксиомы. И то, что она наконец сможет опробовать все это по-настоящему в наделенном магией мире, – будоражило. Да, жизнь на Земле девушку, конечно, устраивала, но сейчас, вглядываясь в схемы и чувствуя, что у нее есть шанс воплотить все это в реальность, Лана наконец ощущала себя целостной. Все те знания, что годами без дела хранились на задворках сознания, сейчас обретали достойное применение. Ну как достойное? Делиться ими с темными – вряд ли это то, к чему готовили эльфийку родители. Но все же лучше, чем бессмысленное и бесполезное хранение сведений о магических науках в памяти.

– Ну здравствуй, Алания...

От знакомого голоса девушка вздрогнула, чуть не выронила перо. Но, прежде чем оторваться от бумаг, подняв голову, Лана сделала глубокий вдох, напоминая себе, что опасность ей не грозит. Она под защитой. Ничего ей этот змей сделать не сможет.

– Адепт Беар, я не приглашала вас войти, – возмущенно констатировала куратор, откладывая перо в сторону и поднимая взгляд от своих записей.

Лорд Лиам Беар, однако, на ее реплику отреагировал легкой ухмылкой и запер за собой дверь изнутри простеньким заклятием. Лана возвела глаза к потолку в безмолвной молитве. Видит Творец, терпения ей не хватало.

– Вы что-то хотели, адепт? – сухо поинтересовалась она.

– Лиам, – поправил своего преподавателя Беар.

– Мы в академии. Вы адепт, я ваш куратор. Если вы пришли задать вопрос по учебной программе... – Лана собиралась потребовать, чтобы Беар посетил ее в учебное время, но ее перебили.

– Мышонок, к чему так официально? – Лиам приближался по-змеиному медленно, плавно.

– Адепт Беар, покиньте мои покои, – приказала Лана, надеясь, что голос прозвучал уверенно.

– Ну раз хочешь поиграть, давай... Куратор Монтасриэль, вы велели занести вам копии докладных и уточнить время отработки.

Мужчина подошел вплотную к столу, протянул Лане листы пергамента. Эльфийка подняла руку, чтобы забрать их, но Лиам не сразу отпустил, он не сводил взгляда с девушки. словно бумаги, зажатые в их ладонях, становились каким-то извращенным приветствием, своего рода рукопожатием.

Беар все-таки разжал пальцы. Заполучив документы, Лана быстро пролистала докладные, пересчитала их. Двенадцать. Каждый из группы написал. «Отлично. Маленькая, но все-таки победа». – Отодвинув тяжелый стул, девушка поднялась со своего места, чтобы пройти к стоящему слева шкафу.

– Благодарю, адепт. – Лана достала с полки один из пустых кожаных конвертов, намереваясь спрятать докладные. Поворачиваясь спиной к василиску, надеялась скрыть от мужчины, как дрожат ее руки. Страх охватил эльфийку. – По поводу отработки – не сегодня. Сообщите группе, чтобы следили за расписанием. Я проведу совмещенную лекцию, чтобы ваша группа не отставала. Можете быть свободны, адепт Беар.

Лана едва успела развернуться, как уткнулась носом в грудь лорда Беара.

– Мне эта игра не понравилась, мышонок, – прошипел Лиам, прижимая девушку к себе.

– Отпусти меня! – прошипела Лана, практически вдавленная в книжный шкаф.

Близость Лиамы вызывала оцепенение. Эльфийка ощущала себя так, словно опять была заперта в узкой тюремной камере, а шею сковывал ошейник. Лиам поймал ее дрожащие руки, завел их за спину, переплел ладони, не давая эльфийке шанса воспользоваться магией.

– Твое сердечко так быстро бьется, – прошептал лорд, наклонившись к ней и всматриваясь в расширенные от испуга глаза.

Он начал свою игру. Его грудь тяжело вздымалась от остроты запретных ощущений. Запах Беара, сильный и терпкий, затопил сознание Алании. Почти забытый безумный коктейль из меда, лаванды и табака душил эльфийку.

– Расскажи мне, что у тебя было с Азхаром, – приказал лорд, чуть сжав ее ладони. Боли это не принесло, лишь дискомфорт.

– Катись в бездну, Беар. – Эльфийка ответила холодно и спокойно. Нет, он не будет ее запугивать, она не позволит ему взять верх над ее чувствами.

– И когда ты все успеваешь? Сбежать, устроиться в академию, завлекать мужчин. Насыщенная неделя, да?

Лана попыталась рвануться в сторону, но василиск держал ее крепко. Не обращая внимания на сопротивление, Беар повернул лицо девушки и накрыл ее губы своими. Лиам грубо брал то, что считал собственностью, то, чего не должны были касаться другие, вторгнулся в ее рот своим языком, крал ее дыхание, не отрываясь ни на секунду. Словно демонстрируя, кто хозяин, собираясь утвердить свою власть, не желая останавливаться, не позволяя эльфийке сделать вдоха, пока он не насладится ею. Силы были не равны, Лана безуспешно пыталась вывернуться из цепкого захвата.

Лиам прервал поцелуй так же неожиданно, как и начал.

– Знаешь... Мне надо было сразу послушаться старейшин, а не устраивать все эти игры в порядочного... – протянул он, продолжая смаковать на языке приятное послевкусие поцелуя. «В порядочного?! – не поверила своим ушам Лана. – Так до сих пор я видела хороший вариант Беара?!»

– Какого демона тебе от меня надо? – прошипела эльфийка, все так же тщетно стараясь освободить руки.

– Мышонок, мои планы я тебе уже озвучил. Ты будешь моей женой. Ты и так заставила меня долго ждать...

– Я спрашиваю, какого демона ты сейчас творишь?! – Лана перешла на крик.

– О, это самое интересное. Я собираюсь заставить тебя проглотить столько эйи [6]

, сколько получится, а потом вперед, в счастливую семейную жизнь, к радостям материнства...

– Я – неприкосновенна! – уверенно заявила Лана, борясь с паникой. – Только тронь, и я сообщу императору, тебя казнят.

– И что, оставишь нашего ребенка без отца? – насмешливо поинтересовался Беар.

Лиам подался вперед и начал наклоняться, видимо, намереваясь вновь поцеловать эльфийку. Только Лану такая перспектива не радовала. Мотнув головой посильнее, она ударила василиска, разбила лбом его нос. Беар отступил, освободил руки девушки. Секунда, и воздушный поток оттолкнул мужчину практически к дверям.

– Надеешься снова сбежать? – огрызнулся Лиам, утирая кровь рукавом.

Поджатая верхняя губа обнажила вытягивающиеся клыки. Ноздри мужчины стали уже, лицо приобрело отчетливые змеиные черты. В глаза василиска Лана смотреть не рискнула, боялась, вдруг он вновь заставит ее оцепенеть.

– Мне незачем бежать, я под защитой, – пожала плечами эльфийка, на всякий случай приготовив еще несколько заклинаний. – Беар, почему до тебя упорно не доходит, что я не наивная пустая дура? У тебя нет власти надо мной, червь.

Лиам предупреждающе зашипел. В глазах василиска промелькнуло удивление. Он опустил веки, вобрал в грудь побольше воздуха. Человеческие черты лица вернулись, как и контроль Беара над собственными чувствами.

– Мышонок... – протянул змей. – Я не считаю тебя дурой. Более того, меня восхищают твои находчивость и отвага. Спрятаться в академии в надежде, что я не доберусь до тебя... Но ты не видишь всей картины, милая. Ты – моя. Уже все решено, и поменять что-то в лучшую сторону у тебя не получится. Ты достанешься или мне, или кому-то другому из клана. Я бы сказал, что мне не важно, но это не так. Ты будешь моей женой. И точка. И чем быстрее ты смиришься с этим, тем легче будет всем. У меня не так много времени. И поверь, если ты влюбишься в кого-то еще, тебе самой будет больнее. Так что поступи, как хорошая эльфочка, уйди из академии. Я прошу тебе твой побег, твою интрижку с Азхаром и эту кровь. – Лиам продемонстрировал рукав серой формы, которым минуту назад вытирал разбитое лицо.

– Катись в бездну, Беар, – злорадно улыбнулась Алания, складывая руки на груди. – Катись в бездну со своими угрозами, со своим кланом и со своей милостью.

Пустые угрозы змея больше не пугали ее, она видела его кровь. Лиам – не всесильный, и разбитый нос – яркое тому подтверждение.

– Пока я здесь, у тебя связаны руки, – довольно напомнила Лана. – Еще раз попробуешь засунуть свой язык в мой рот, и носом не отделаешься. И остальным в своей группе передай, а то нашлись тут любители эльфийской халявы.

«Пуускай бесится и думает, что он не один такой умный и с претензиями. Раз уж Беар настолько помешанный собственник, пусть хоть часть своего пыла потратит на разборки с собственными товарищами. Глядишь, перебьют друг друга, и времени доставать меня не останется», – решила для себя девушка.

Василиск, развернувшись, вышел, с шумом захлопнул дверь и оставил Лану в одиночестве.

«Нет, ну почему он здесь? Чем я так провинилась перед Творцом, если он упорно сводит нас вместе?» – Эльфийка схватилась за голову. В любом случае змей может шипеть сколько угодно, но эти полгода он не сможет ей сделать ничего. А вот Алания подпортить нервы пресмыкающимся вполне способна. Сразу, как только подлечит свои. Кажется, самое время прогуляться к деревне, проверить, что ей сможет предложить местная таверна.

– Что значит «Алия, успокойся»?! – кричала бывшая королева эльфов. – Моей дочери нет дома уже почти полгода! Мы не знаем, где она, что с ней, а ты говоришь мне «успокойся»?!

– Не твоей, а нашей, – поправил мужчина. – Ты сама хотела, чтобы она посмотрела мир. Земля большая, она может путешествовать.

– Да как она может путешествовать? Ты себя сам слышишь? Она не знает ни языка, ни обычаев, у нее не так много денег. Ее должны были напугать люди, чтобы она вернулась домой...

– Ты сама сделала все, чтобы она оказалась в тяжелых условиях, а теперь удивляешься, что Алания пропала?

– Ты еще поиронизируй, – огрызнулась Алия, готовясь сорваться и заплакать. Она и так слишком долго верила уговорам мужа, что с дочерью все в порядке. Ну, месяц ее нет, ну, два... Гуляет ребенок. Но полгода? Нет, Алия знала свою дочь, она бы в жизни не бросила своего кошака надолго. Ладно, родителям продемонстрировать вздорный характер, матери потрепать нервы упрямством, но ради своего Гриши Алания готова была горы свернуть. Вздорная она у них, вся в отца... – Ты уже связывался с Райемом? Может, она была у него, может, отправилась в наш мир и забыла про время?

Надежда в душе эльфийки не угасала. Она же мать, она наверняка почувствовала бы, если бы Алания попала в беду, разве нет?

– Я говорил с ним. Ни к нему, ни к Кристине Лана не обращалась. Но Райем пообещал, что все равно проверит, появлялась ли она в империях. Успокойся. Мы хорошо подготовили нашу девочку. В этом мире ей ничего не грозит, а если она вернулась в наш мир – Райем ее найдет и поможет. Он обещал.

– Как будто этим темным можно верить, – фыркнула Алия.

– Как будто у нас есть выбор, – в тон ей ответил супруг.

Войдя в таверну, Лана пожалела, что способна чувствовать запахи. В воздухе витал настоящий смрад. Потные тела, разлитая прокисшая выпивка, тонны самых разных одеколонов и приправ. Абсолютно все посетители с момента появления ее в дверях смотрели на эльфийку. И если от запаха Лана смогла закрыться воздушной завесой, то с пристальным вниманием к собственной персоне бороться оказалась не в силах.

Девушка быстро пробежалась взглядом по залу в поисках свободного столика, чтобы наконец присесть и заказать еды. Она ничего не ела со вчерашнего дня, и сейчас желудок жалобно просил хотя бы свежей зелени.

– Эй! – окликнул ее тонкий голос. – Горх, мы зайдем кабинет. Эй!

Очередной «Эй!» был адресован эльфийке. Лана осмотрелась, отыскивая источник звука.

Рыжеволосая девушка выскользнула из-за столика в угол таверны, подошла к Алании.

– Привет! – произнесла рыжая, лучезарно улыбаясь, и подхватила девушку под локоть. Уже тише добавила: – Пойдем скорее, пока все эти не опомнились.

Лана не сразу сообразила, что вообще происходит, и позволила увести себя в один из закрытых кабинетов для посетителей. Крохотное пространство комнатки было заполнено небольшим столом с четырьмя стульями. Низкий потолок и горчично-желтые стены ничуть не скрашивали

унылую обстановку. Рыжая уселась, отпустила локоть Ланы. Хозяин заведения, зашедший за ними в кабинет, быстро записал заказ, который сделала медноволосая, и удалился, оставив девушек наедине.

– Помнишь меня? – спросила рыжая, хитро прищурившись.

Девушка пригляделась и узнала старую знакомую. Сейчас, с ярким макияжем на лице, озорной улыбкой и горящими глазами, она едва напоминала бледную прислугу из поместья Беара.

– Ты – Айка.

– Значит, помнишь, – довольно кивнула рыжая. – Да стой ты, зачем сразу бежать?

Лана замерла, еще раз оценила девушку напротив. Магией та не владела, а значит, и угрозы представлять, скорее всего, не могла.

– Я по доброте душевной пригласила. Тебе там, – Айка кивнула в сторону зала, – все равно проходу не дадут. Мало того что эльфов тут не любят, так ты уже успела насолить всем в академии.

Лана удивленно приподняла бровь.

– Что? – пожала плечами Айгерим. – Я пару часов здесь сижу, слушаю сплетни. Ты – главное событие месяца, не меньше.

– Ну если ты ждешь Беара, то напрасно тратишь время. Его группа сегодня наказана, у них нет свободного времени для посещения таверны.

Айка некоторое время задумчиво разглядывала эльфийку.

– Что ж, тогда я начинаю понимать, чего это все темные сегодня такие взъерошенные.

Составишь мне компанию за ужином?

Лана продолжала смотреть на эту затею с большим сомнением.

– Почему бы вам с Беаром просто не отстать от меня? Исчезните оба из моей жизни, – устало произнесла она.

– Я здесь вообще-то не по твою душу, милая, – призналась Айка, закатив глаза. – Я даже не знала, что ты тоже тут.

– Любовничек еще не поделился с тобой столь радостным открытием? – ехидно поинтересовалась Лана, все-таки присаживаясь за стол. Есть хотелось дико, сбежать из таверны было бы глупо. Других мест, где можно перекусить, не было. А рыжая врушка – в любом случае компания более приятная, чем три десятка пар злобных глаз, старающихся прожечь дырку в спине.

– Слушай, между нами с Лиамом ничего нет. Мы просто друзья. И за тот случай в поместье...

Знай, я тут ни при чем. Он попросил поговорить с тобой. Я подумать не могла, что он тебя запрет. А как только узнала, пыталась поговорить с Ли, чтобы он одумался...

– У тебя не особо получилось, – заметила эльфийка.

– Знаешь, не обязательно быть такой язвой, – обиделась Айка. – Я в подруги не напрашиваюсь. Поступай как знаешь. Я просто хотела тебе помочь.

– Если хочешь мне помочь, скажи Беару, чтобы он оставил меня в покое.

– Боюсь тебя огорчить, но это вряд ли возможно. Пойми, ты для него не просто последний вариант, а единственный, – задумчиво произнесла Айгерим, вроде как взвешивая, стоит ли вообще продолжать беседу с упертой эльфой.

– Что мешает Беару найти себе жену в клане? Взял бы себе василиску...

– Это большая тема, – неожиданно призналась Айгерим. – Если интересно, лучше спроси у него сама.

– В любом случае я-то здесь при чем?! В мирах миллионы других женщин. И наверняка хоть кто-то загорится желанием стать женой Беара.

– Наверное, ты просто невезучая, – пожала плечами Айка. – Сбеги ты чуть пораньше, может, для тебя все и обошлось бы. Но Лиам успел пообещать своим старейшинам дочь Алии. Не просто жену, а трофей, гордость клана! Плюс своим побегом ты его опозорила...

– И он не отступится? – с ужасом поняла Алания.

– Увы... – вздохнула Айгерим. Паршиво сообщать такие известия, но лучше быть честной, чем давать несбыточные надежды.

– И что мне теперь делать? – грустно спросила Лана, нервно закручивая тканевую салфетку со стола в своих руках.

– Смириться?! – предложила рыжая, в ее голосе промелькнула надежда.

– Так ты все-таки для этого здесь? В очередной раз попросить за своего друга? – Лана почувствовала, что перестает справляться со своими эмоциями. Слишком многое случилось за последнее время. Особенно за сегодня. Накопившаяся злость рвалась наружу.

– Нет. Я уже сказала, мы встретились с тобой случайно. Я ждала Лиамы, здесь я исключительно из-за него. В ваши дела лезть больше не собираюсь, мне и в первый раз хватило... Но я правда хочу помочь. Верить или нет, но Лиям не так плох, как кажется...

– Он держал меня в темнице, нацепил ошейник. Дрессировал, словно домашнюю собачку, приказывал есть и спать тогда, когда ему хочется. Да, черт возьми, он меньше часа назад вломился в мою комнату, скрутил по рукам и засунул свой язык мне в рот! – незаметно для себя Лана перешла на крик. Непрошенные слезы проступили на глазах. – Сказал, что плевать хочет на все и сделает мне ребенка, чтобы я никуда от него не делась!

Айгерим слушала рассказ девушки с ужасом в глазах. Ее рот так и остался приоткрытым от изумления. Верить сказанному не хотелось. Но она знала, что, к сожалению, ее друг мог перейти всякие рамки дозволенного, если клан начинал на него давить.

– Слушай, мне жаль, что так вышло. Но и ты пойми... Ты представить не можешь, сколько раз он вытаскивал меня из переделок, ничего не требуя взамен. Но эти темные... у них же совсем другие понятия...

– Что-то я не заметила, чтобы тебя здесь пожирала взглядами и пытались зажимать в угол...

– Лана... Дело не в этом. Темные – они как безумные берегут своих женщин. А у василисков с этим вопросом все еще запущеннее. Они своих самок от каждого дуновения ветерка защищать будут, пылинки сдувать...

– А мне за что все это счастье?

– Ты чужачка. Эльфы... Здесь ваш народ недолюбливают не просто так. У темных и мысли возникнуть не может, что их женщины придется сражаться, воевать. Зачем? Каждый темный – надежный защитник для своей семьи, а дело женщины – наслаждаться жизнью без страха и переживаний. Эльфы же в своем равноправии позволяют женщинам братья за оружие. Тут этого не понимают, презируют ваших мужчин за слабость, за то, что они не способны обеспечить защиту и достойную жизнь своим женам. А эльфиек жалеют.

– Жалеют? – не поняла Лана.

– Конечно. Ну да, жалость проявляется несколько специфично. Эти самцы стремятся одарить своим... кхм, вниманием, показать несчастным обделенным эльфочкам, что такое настоящий мужчина...

– Упаси Творец от жалости темных, – прошептала Лана с ужасом.

– Это точно... – согласилась Айка. – Темные ценят только силу. А в женщинах эту силу видеть не привыкли. Что касается Ли... Нет, он, конечно, поступает как свинья. Но это в твоём понимании, дорогая. – Айка положила свою ладонь на руку Ланы, погладила, чтобы выразить поддержку. Возможно, эльфа и не заметила, как крупные слезы медленно потекли по ее бледным щекам. Сама девушка уже пару минут не сводила взгляда с огня свечи на столе. – Поверь, я знакома с его родней, на их фоне в большинстве своих поступков и решений он самый настоящий эльфийский принц. Я знаю Лияму уже много лет. Он все равно от тебя не отступит. Так что будь умнее. Подыграй ему, пойди навстречу. Влюби в себя, и он станет для тебя самым верным и заботливым супругом, какого ты можешь себе представить...

– Мне этого не надо, – уверенно произнесла Лана, смахнув слезы со щек. – Я не хочу. Можешь быть уверена, если он когда-нибудь добьется своего, сделает меня своей женой, в одну из ночей я просто перережу его глотку и оставлю умирать в собственной постели.

Айгерим тяжело вздохнула. К прорицателю не ходи, глядя на эльфийку, и так было понятно, что своего мнения она менять не собирается. Такая же упертая, как и Беар.

– Ладно... – нехотя согласилась Айка. – Я уже сказала, поступай как знаешь. Я в ваши дела лезть не собираюсь. Но, раз уж мы с тобой так откровенно беседуем, хочу тебя предупредить. Не дразни его. Не зли... Лиям, он... Не всегда дает себе отчет в своих действиях. И если потеряет контроль, то наломает дров. Тогда все, что он устраивал до этого, покажется тебе детской шалостью...

– Все сказала? – огрызнулась Лана, решив, что рыжая по примеру своего друга начала ее запугивать.

– Нет. Если когда-нибудь случится, что Беар потеряет контроль... Если на волю вырвется его вторая ипостась... Беги.

– А то что? – с сомнением поинтересовалась эльфийка, упрямо складывая руки на груди и откидываясь на спинку своего стула.

– Что? В таком состоянии он убьет любого, кто попадется ему на пути.

Лана не ожидала такого ответа. С минуту она вглядывалась в глаза Айгерим, стараясь уловить хоть малейший намек на то, что рыжая преувеличивает.

– Это ужасно! – наконец произнесла эльфийка, поняв, что Айка говорит серьезно.

– Да... И поверь, потом он будет очень переживать. Но когда зверь берет верх... Василиски не обычные оборотни. У тех хоть мозги на месте остаются. А змеи... Беар не контролирует своего зверя. В обращенном состоянии он не видит разницы между врагом и другом. Остаются только голые инстинкты. Убить, сожрать или... «Или» тебе все равно не грозит, если ты сама не окажешься самкой василиска в звериной ипостаси.

Лана поежилась от таких новостей. Вспомнила, как Беар не раз называл ее добычей. Мышонком, которого проглотит большой змей...

– Он добьется своего так или иначе, – продолжала Айка. – И чем дольше Лиам вынужден будет ждать, тем хуже у него станет характер.

– Может быть и хуже?

– Мое дело предупредить, Лана.

– И что же мне делать? – второй раз за вечер задала вопрос эльфийка, понуро опустив голову.

Айка вновь пожалала плечами.

– Я уже предлагала тебе варианты. Смириться ты не готова. Добиваться любви василиска тоже не хочешь. – Рыжая задумчиво почесала шею. – Но ты мне определенно нравишься, так что я попробую помочь, чем смогу. Мне тоже не слишком хочется однажды узнать, что моего лучшего друга нашли в луже собственной крови после ночи с дражайшей супругой.

Глава 14

Не устраивай практических занятий

Лана медленно, отмеряя каждый шаг, пересекала лекционную, двигаясь вдоль первого ряда столов, и мысленно считала до десяти. Совмещенная пара со старшей группой переподготовки началась ровно в одиннадцать утра, на этот раз все adeпты пришли вовремя и заняли свои места. А эльфийке требовалось десять секунд, чтобы взять себя в руки.

Самая проблемная группа сверлила куратора Монтасриэль тяжелыми взглядами, не давая Лане приступить к стандартной лекции. Вчера она уже начала читать свой скромный курс другим адептам. Перепуганные выговором темные, которые еще только готовились получить отряды под свое командование, смиренно молчали, не демонстрируя агрессии. А эти... Один взгляд Беара чего стоил. Василиск прожигал в ней дырку или надеялся обратить в каменное изваяние.

Лана не знала. Азхар, своей яркой шевелюрой сильно выделявшийся среди остальных адептов, занял место в первом ряду и слишком откровенно разглядывал эльфийку, но пока ни разу не удосужился посмотреть своему куратору в глаза. Таких перед ней сидело двадцать четыре человека. «Нет, это не люди», – напомнила себе Алания. Агрессивные хищники. Запах злобы и презрения пронизывал воздух аудитории. Мужчины готовы были броситься на жертву, растерзать, стоило эльфийке дать повод.

С таким настроением лекция точно не состоится. Лана хотела бы просто повернуться к ним спиной, начать чертить на доске необходимые схемы, но не могла. Опершись на преподавательский стол, скрестив ноги и опустив ладони на гладкую столешницу, она решила начать диалог.

– Может быть, лица попроще сделаете? – предложила, обводя обе группы тяжелым взглядом.

Те, что помладше, следуя стадным инстинктам, старались не уступать в грозности группе переподготовки, пусть и опускали взгляды, стоило посмотреть в их сторону. Вежливой эльфийке быть надоело. Адепты, с которыми она проводила занятия вчера, хотя бы сохраняли видимость нейтрального отношения. А эти... Но, может, девушка просто накрутила себя после вчерашней беседы с Айкой?

Слова оказались неожиданными, так что мужчины начали оглядываться друг на друга, словно телепатически договаривались, как реагировать.

– Вам совершенно не обязательно демонстрировать свое отношение ко мне или к моему предмету. Я и так его прекрасно знаю, – продолжила Алания. – Впрочем, мне глубоко плевать, можете...

– С чего вы, уважаемый куратор, вообще взяли, что ваши лекции будут нам полезны? – раздался голос с заднего ряда.

– Адепт?..

– Лерк Тайрент.

– Итак, адепт Тайрент. Отвечаю на ваш вопрос. Во-первых, решение о пользе моих лекций принимала не я, а император Дайрел. Сдается мне, что он гораздо более осведомлен в вопросах профессиональной пригодности своих командиров. Во-вторых...

– Как много слов, – фыркнул Лерк, видимо, намереваясь начать пустую перепалку. – Мы лучшие воины империи. Как какая-то эльфа может чему-то нас научить?

– А что, раз вы умеете сражаться, то считаетесь самыми умными? – задала встречный вопрос Алания. – В ваших стратегиях есть множество пробелов, что делает отряды уязвимыми...

– Уязвимыми? – громом среди возмущенного гула прозвучал голос Азхара. Оно и понятно, он-то сидел ближе остальных. – Воинам Темной империи нет равных!

– Вы слишком привыкли полагаться на силовые методы и отказываетесь думать головой.

– Женщина... – кто-то в очередной раз громко возмутился. Лане казалось, что если бы у темных были с собой тухлые овощи, они бы ее закидали. – Что ты можешь понимать? Во время боя нет времени думать и размышлять.

Последовали одобрительные кивки.

– В сражении инстинкты берут верх над разумом.

– Мы доверяем инстинктам, и они приносят нам победу.

– Да кому вы объясняете? – вновь раздался голос Лерка. – Какие у эльфа могут быть инстинкты? Пойти и обнять дерево?

Дружный мужской хохот наполнил аудиторию.

– Сталина на вас нет, – буркнула Лана, ухмыляясь.

– Кого? – Азхар ее заявление все-таки расслышал.

– Того... Что ж. В остроумии уже успели попрактиковаться? – спросила эльфийка громко, чтобы каждый расслышал. – Тогда я все-таки обрисую вам всю картину. Для большинства мой предмет на данный момент обязательным не является. Все желающие могут пойти к ректору и написать заявление об отказе посещать лекции.

Новость воодушевила коллектив стервятников.

– Прошу обратить внимание на уточнение – это для большинства. Старшая группа переподготовки курс должна не только прослушать, но и успешно сдать. А для тех, кто не понял, – успешность усвоения материала определяю только я. Намек ясен?

Веселья поубавилось.

– И что, будешь нас заваливать?

– Будете, адепт. Проявите хоть каплю уважения к куратору, – сделала замечание Алания. – Заваливать мне никого не придется. Вы со своими инстинктами сами себе могилу выроете.

– Откуда такая самоуверенность, эльфочка? – полюбопытствовал Азхар.

«Что ж... значит, говорите, темные понимают только язык силы?» – вздохнула Лана. К такому повороту дел на лекции она готовилась. Надеялась, что до рукоприкладства не дойдет, но раз они продолжают упорствовать...

– Отлично. Предлагаю немного изменить формат встреч. Добавим к нашим занятиям практическую часть. Кто из адептов сможет открыть портал на свободный полигон?

– Да она даже портал выстроить не способна! – махнул на куратора рукой Азхар.

Не прошло и пяти минут с того момента, как Лана приняла решение действовать, и все адепты во главе с куратором Монтасриэль оказались на шестом полигоне. Теперь, стоя на песке, окруженная двумя дюжинами мужчин, эльфийка все больше сомневалась в правильности своего решения.

– Объясняю правила игры, – провозгласила она, стараясь себя взбодрить. – Я проведу показательный бой. С одним из вас, на мой выбор.

– Мы не деремся с женщинами, – прошипел Беар. Сегодня он в первый раз решил высказаться. Возвышаясь над остальными, лорд словно пытался контролировать своих одноклассников. Напомнил о вежливости или не желал, чтобы его «собственность» случайно испортили?

– Помните, адепты. На поле боя нет мужчин и женщин. Есть враг или союзник. Если вам, не дай Творец, придется воевать с Союзными империями, во время сражения противником может оказаться и женщина. Это будет тот самый момент, когда ваши инстинкты начнут вас подводить.

– И что нас ждет, если мы победим? – поинтересовался Лерк.

– А вы так уверены, что сможете одержать верх?

– Конечно, – закивали все воины группы.

– Отлично. Кого-то сегодня ждет крупное разочарование, – довольно произнесла Алания, выходя из круга мужчин. Медленно пятясь, она продолжила: – Если я не смогу одержать победу и продемонстрирую тем самым, что мне нечему вас учить, я сегодня же отправлюсь к ректору, откажусь от должности и уйду из вашей славной академии.

Лана не могла не заметить, каким предвкушением загорелись глаза Лиамы Беара.

– Зато... – поспешила добавить эльфийка, останавливаясь. Их с группой разделяло теперь примерно двадцать метров. Достаточное расстояние для проведения дуэли. – Когда я утру нос одному из вас, изрядно подпортив его репутацию и, надеюсь, шкурку, вы прекратите обращаться ко мне со словами «эльфочка», «женщина» и любыми другими шовинистскими эпитетами. Вы как шелковые будете внимать моим лекциям и стараться сделать так, чтобы наше сотрудничество стало максимально продуктивным.

Предвкушение драки и быстрого избавления от ненавистного лектора раззадорило мужчин. Желающих принести академии победу было много. Драться хотели практически все. Разве что Беар продолжал стоять неподвижно, сохраняя хладнокровие. Змей был более чем уверен, что его в качестве соперника Алания не выберет. Слишком часто их стычки заканчивались тем, что эльфа оказывалась в объятиях василиска.

– Азхар! – выбрала Лана жертву.

Из всех стоящих перед ней адептов он казался наиболее безобидным. Добродушный, не агрессивный, в отличие от товарищей. Да и не терпелось отыграться за случай у фонтана. Группа одобрительно подначивала бойца.

Воин вышел из группы, на его лице сияла широкая улыбка.

– А лично мне моя победа что-то принесет? – задорно уточнил он. Его легкое веселье передалось Лане. Темные никогда ничего не делают просто так...

– И чего же вы хотите, адепт Азхар?

– Как насчет поцелуя? – Лана закатила глаза к небу. Судя по всему, у темных все мысли об одном... Но ей это только на руку, лишь бы поменьше думал о происходящем на поле.

– Сможете победить, хоть в жены забирайте, – уверенно произнесла девушка, не тратя времени на то, чтобы после подобного заявления посмотреть на василиска. Сейчас ей нужно было сосредоточиться на предстоящей схватке.

– Правила? – уточнил Азхар.

– Бой до первой крови. Заклинаниями выше седьмого уровня не пользоваться, – громко и четко произнесла Лана, осматривая великовозрастных студентов.

– Что, выше слабо? – засмеялся кто-то из группы.

– Правила я огласила, – сухо ответила куратор. – Попытку применить по отношению ко мне заклятия восьмого уровня и выше буду расценивать как покушение на убийство. И реагировать соответственно.

– Да что эта эльфочка сможет сделать?! – махнул рукой красноволосый воин.

Лана приняла оборонительную стойку с упором на правую ногу. Магия уже клубилась на кончиках пальцев, готовясь в любую секунду обрести форму.

– Не бойтесь, что я сделаю вам больно? – Азхар подмигнул своей преподавательнице, оставаясь веселым и расслабленным.

– А вы, Азхар, не бойтесь, что больно сделают вам?

Красноволосый адепт был в прекрасном расположении духа, он расчерчивал в воздухе огненный круг. Пламя, словно послушная зверушка, охватило тело Азхара, не причиняя вреда, оплело его руки, затем торс. А потом зазмеилось по земле, обжигая песок.

– Девочка, сколько стихий ты способна подчинять? – презрительно спросил он, полностью уверенный в собственной победе.

Темным лордам, в отличие от эльфов, подвластны все направления магии. Это делает их сильными противниками. Но уязвимыми. Распыляясь на многое, они не всегда изучают тонкости. Так что у Ланы наверняка найдется, чем удивить студентов.

– Это слишком личный вопрос, адепт, – сделала замечание Алания. – На поле боя вы не сможете спросить у врага, чем он владеет.

– Подумаешь, это ерунда, учитывая, что мы уже практически женаты. Да и на поле боя у меня не будет ограничений по использованию высших уровней магии, – пожал плечами Азхар. – Бросьте, я просто не хочу вам навредить.

Последнюю фразу Лана проигнорировала. Сейчас она готовилась принять на себя атаку. Бить первой не собиралась. Защищаться всегда проще, чем нападать. Щиты у нее крепкие, много силы они не забирают, это важно, учитывая, что у эльфийки не самый большой внутренний резерв.

Лане вчера представилась возможность наблюдать тренировки адептов на полигонах. Они все предпочитали наносить максимальный урон, используя минимальное количество ударов. Заклинания до седьмого уровня создавать проще, но у темных воспроизведение подобных плетений редко доходило до автоматизма. Азхару потребуется чуть больше времени, чтобы выбрать, чем атаковать. Лане нужно выстоять, дожидаясь, пока темный исчерпает собственные силы...

Сохраняя молчание, девушка подала знак адепту, чтобы он начинал. Группа отошла на безопасное расстояние и осталась стоять всем скопом ближе к Азхару, чем к своему куратору. Адепт наигранно небрежно хрустнул костяшками пальцев, развел руки, начиная плетение.

Снова огонь. Стихия слушалась его как родная. Лана не успевала замечать, как ловко он накладывает потоки силы, заставляя воздух вспыхивать яркими искрами. Секунда, другая, третья, и в эльфийку раскаленной змеей метнулся поток жидкого белоснежного огня.

Понимая, что ее щит просто пробьет насквозь, девушка одной рукой зачерпнула горсть земли, зажала в кулак и подняла высоко над головой. Прикосновение к этой стихии, немного влитой энергии, несложное пересечение потоков, и в метре от нее земля взмыла ввысь гранитной стеной, не только закрыв эльфийке обзор, но и защитив ее от огненного шквала.

Столкновение двух стихий не погасило заклинания, как произошло бы, если бы Лана противопоставила огню воду. Азхар продолжал вливать силу в огненную волну, стараясь прожечь возникшую преграду насквозь. От высокой температуры песок спекся в грязные капли стекла, земля трескалась, пересыхая.

Лана выжидала, поднимая еще больше земли, чтобы до нее не добрался жар. Воздух вокруг становился влажным, судя по тому, как парило от поднятой массы, не так давно проходили дожди.

– Заканчивай уже! – скомандовал кто-то из адептов, видимо, ожидая, что после первого выпада красноволосый должен победить.

Азхар отпустил огонь, а Лана разрушила стену перед собой, чтобы видеть противника.

Девушка, сообразив, что ее студент собирается сменить тактику, выстроила вокруг себя абсолютный щит. Медленно сокращая расстояние между ними, Азхар атаковал яркими вспышками, которые разбивались о ее защитный купол, не причиняя вреда. Другое дело, что оставаться на месте было опасно. Вблизи адепт мог пробить ее щит.

Лана вновь использовала стихию земли. Пока противник не знает о ее способностях, у нее есть преимущество. Поддерживая щит одной рукой, второй эльфийка начала поднимать взвесь из пыли и песка. Встречаясь с огненными вспышками, загрязненный воздух потрескивал и искрился. Легкий воздушный поток, направленный в лицо адепта, и красноволосый вынужден был отвлечься, выставив собственный щит и дав Лане возможность атаковать. Пока Азхар возводил перед собой воздушную преграду, девушка начала убирать опору из-под его ног. Земля слушалась ее, проваливалась под ногами воина, заставляя отступать. Слишком затратная по силам магия, но эффективная. Соперник, который не стоит крепко на ногах, – практически повержен.

Азхар начал терять терпение, плюнул на все и окружил себя абсолютным щитом. Лана перевела дыхание. По ощущениям, бой пора было заканчивать. Внутренний резерв не позволит ей разойтись как следует. Кровь слишком громко стучала в висках, руки неприятно дрожали. Выбирая, как действовать дальше, девушка пропустила новую атаку адепта.

Поток воздуха ударил в грудь, сбил с ног. Эльфийка завершила падение на землю кувырком назад, чтобы вновь встать на ноги. Как раз вовремя! Она вытянула руку перед собой, блокируя очередной толчок стихии.

– Я победил? – поинтересовался Азхар, продолжая оттеснять куратора назад.

– Слабая попытка! – крикнула Лана, прижимая свободную руку к ребрам. Неприятная боль расходилась по животу. Зря она проворонила этот удар.

Лица адепта эльфийка не видела, но заметила, как он в очередной раз с упоением начал огненное плетение. Девушке казалось, что пламя зарождается прямо на кончиках пальцев Азхара, будто его красные волосы, его кожа извергали из себя огонь. Что ж, у нее есть шанс остудить его пыл.

Пиромант оставил давление воздухом, и Лана сбросила щит. Огненные шары метнулись в ее сторону, но девушка не стояла на одном месте. Сплетая обеими руками заклинание, она двигалась, меняя направление, чтобы приблизиться к противнику. Уворачиваясь от очередного файерболла, Лана упала на землю и послала Азхару свой небольшой подарок.

Адепт даже не думал уворачиваться. Простенькая воздушная магия второго уровня, едва напитанная силой, не могла ему навредить. Победа была близка. Куратор упала на землю, ей нужно было время, чтобы подняться. Буквально один точный удар... Лана надеялась на безалаберность феникса. Азхар молод, самонадеян. Он видел, как эльфийка использовала воздух и землю. И не мог ожидать, что в него полетит шар воды. А когда осознал, стало слишком поздно. Воздушная иллюзия спала с заклятия меньше чем в метре от противника. Шар ледяной воды врезался в Азхара. Нет, вреда он не нанес, но жидкая стихия покрыла воина полностью и погасила его пламя.

Пироманты не терпят воды, она мешает проявлению их способностей. Не теряя ни секунды, Лана раздавила ногой кусок спеченного стекла, подбросила в воздух осколки. И пока Азхар растерянно старался воспользоваться другой стихией, эльфийка небрежно швырнула в его сторону воздушный поток.

Мгновение, и на скуле мужчины проступила тонкая струйка крови, говорящая о его поражении.

– Вы проиграли, адепт, – произнесла Лана.

Но Азхар будто не слышал, он все еще пытался стряхнуть с себя ненавистную влагу. Эльфийка прошла мимо студента, намереваясь обратиться к группе.

– Надеюсь, у меня больше не будет с вами проблем? – Мужчины были недовольны. Потешное зрелище обратилось их полным провалом. – Я думаю, практическое занятие убедит вас, что на наших лекциях...

– Азхар, нет! – Голос Лиамы Беара прозвучал, словно гром среди ясного неба.

Эльфийка резко повернулась, стремясь понять, что происходит.

Азхар, кожа которого начала раскаляться, буквально исходил паром. Радужка его глаз перестала быть черной и стала яркой, огненной. Лана наблюдала, как Азхар стремительно теряет над собой контроль. Его тело дрожало, а руки вливали новые потоки энергии в заклинание.

Она отреагировала молниеносно. Как и обещала. Никакой магии выше седьмого уровня. Кто-то сзади накрыл ее абсолютным щитом, достаточно крепким, так что картинка из-за этого становилась чуть размытой. Плевать. Темный перешел границу, он собирался атаковать ее «кадским пламенем». Нехитрые движения ладонями, очертившими схему в воздухе, остатки ее резерва, чтобы напитать контуры, – и в Азхара, потерявшего контроль и не попытавшегося выстроить защиту, полетело проклятие. Его заклинание тоже сорвалось с рук и врезалось в купол щита.

Лана отвернулась, прикрыла голову руками. Глаза слепило, от потока раскаленной плазмы купол пошел крупными трещинами, брызги огня разлетались в стороны, выжигая все на своем пути.

Но Азхару было куда хуже. Родовое проклятие, одно из королевских, подействовало моментально. Разорвав небо раскатом оглушительного грома, в адепта полетела молния. У феникса вырвался отчаянный крик.

Огонь потух, купол неизвестного защитника спал, открыв обзор. Полигон было не узнать. Вздрыбленная во время боя земля, выжженные песок и трава, обугленные деревья вдоль границы поля. И большая куча пепла на месте, где только что стоял адепт Азхар.

– Вы... убили его! – Лерк первым пришел в себя и подал голос.

Лана смотрела на результаты практического занятия и не верила собственным глазам. Не так она себе все представляла... Проклятие действовало вполне конкретным образом. Наносило такой вред, какой собирался нанести обидчик. Несложная магия, как правило, безобидная. Хотел бы Азхар ее припугнуть, отделался бы стрессом. Но, видимо, адепт имел совершенно другие намерения. По идее, получил по заслугам, но Лане все равно было не по себе. Она же хотела его проучить за поцелуй, а все обернулось убийством...

– Вы хоть представляете, сколько времени ему потребуется, чтобы восстановиться? – продолжал с упреком говорить Лерк.

«Восстановиться?» – Лана нахмурилась, повернулась к своей группе. Они расценили это не как замешательство, а как полную готовность идти до конца.

– Я предупреждала, – произнесла она медленно, стараясь, чтобы голос не дрожал. Судя по отсутствию у группы желания шутить или бросать на нее агрессивные взгляды – у нее все получилось.

– Нельзя обливать фениксов водой, – настаивал на своем Лерк, а у Ланы от его слов словно камень с души свалился. Феникс!!! Это же замечательно!!! Понятно, к чему были слова про восстановление. – Естественно, он не сдержался.

– Это ничего не меняет, – отрезала Лана. Что ж, едва не произошедшая трагедия обернулась ее безоговорочной победой. Темным нужно было доказательство силы? Они его получили. – Бой он проиграл. А я напоминаю вам, что занятие не окончено. Прошу выстроить портал и вернуться в лекционную. И не наступите на адепта Азхара!

Группа не стала спорить. Лиам создал портал, и воины один за другим покинули поле.

– Я буду через пятнадцать минут, – предупредила Алания, подходя к останкам Азхара.

Естественно, фениксов она не встречала никогда. Родители говорили, что они существуют, но девушка и представить не могла, что это за существа. Как они похожи на обычных людей! Ей очень повезло, что юноша не умер. До бездны повезло. Не говоря уже о том, что она сама осталась жива. Вероятно, прежде чем проводить эксперименты, в следующий раз она дважды подумает своей головой.

– Я все видел. – Мужской шепот обжег ухо эльфийки, заставив Лану вздрогнуть.

– Ли... Адепт Беар? – удивилась она, обнаружив, что мужчина стоит у нее за спиной. Она постаралась отодвинуться, но василиск перехватил ее за талию, немного надавил на ребра. Легкое прикосновение, но эльфийка все равно поморщилась от боли.

– Ты сжульничала, Алания, – тихо произнес он. – Когда пропустила удар...

Змей осторожно провел рукой по линии ушиба, затем перешел к плечу девушки, загадочным образом угадывая контуры ее повреждений.

– Остальные не смотрели, но я видел, – вкрадчиво продолжил Лиам, подводя ладонь к ее правому предплечью. – Значит, магией лечения ты тоже владеешь?

Лана отстранилась, оттолкнула руку василиска. Он все видел... Маленький секрет, который эльфийка надеялась скрыть от остальных. Конечно, до первой крови драться удобнее, когда можешь незаметно себя подлечить. Главное, сохранять контроль, не давая крови проступить через одежду, и оставить свободной хотя бы одну руку, чтобы восстановить поврежденные ткани.

– Что же ты не сказал об этом своей группе? – поинтересовалась Алания.

– Зачем? Чтобы подарить тебе с твоим любовником шанс отправиться в свадебное путешествие, как только он отрастит все конечности? В то время как я буду вынужден оставаться в академии до окончания переподготовки?

Змей с презрением посмотрел на кучу пепла, что еще совсем недавно была живым адептом.

– Знаешь, я думал, вы заранее спланировали весь этот фарс с поединком. Устроили шуточное представление на потеху публике. Но то, как ты его... Что у вас за отношения?!

Лана не стала отвечать на этот вопрос. Убеждать Беара, что он ошибается и с Азхаром у нее ничего не было? Зачем? Пусть думает, что хочет. Ей только на руку. Такой богатой фантазией эльфийка все равно не обладала.

– Чем же феникс так провинился, если заслужил твою немилость? – Беар вновь попытался приблизиться к эльфийке, но замер, когда она посмотрела на него с коварной улыбкой.

– Забыл про мой день рождения, – соврала она. – Мне стоит объяснять, что вас, адепт Беар, постигнет та же участь, если не оставите меня в покое?

– Ты хоть понимаешь, что, если бы не мой щит, от тебя бы сейчас осталось гораздо меньше, чем от феникса?

Алания вновь промолчала, не найдя, что можно ответить.

– В таких ситуациях принято говорить «спасибо», – подсказал Лиам.

Немного поразмыслив, Лана ответила:

– Спасибо. Но он бы не сделал мне ничего плохого, – соврала эльфийка. – Ты сам сказал, что все это фарс. Я достигла поставленной цели. Хочешь пожаловаться своим одноклассникам – вперед. Я с радостью оставлю академию, раз уж ты заперт тут. Я уйду, а ты будешь кусать локти, размышляя, где взять для клана другую знатную эльфийку с Земли. Удачи в поисках. Лана блефовала, надеясь, что Лиам ее не раскусит. Ей нельзя было уходить из академии.

Полгода, и она вернется домой. И забудет все как страшный сон.

– Тебе нужно в больничное крыло, – заметил Лиам.

– Я справлюсь. – Лана отмахнулась бы, если бы боль в ребрах и руке не сковывала движения. В пылу сражения и азарта, с адреналином в крови, тело слушалось ее куда лучше, чем теперь, когда эльфийка ощущала накачивающую слабость.

– Твой резерв на нуле, – устало проговорил Лиам. – Перестань упираться и делать все мне назло, сходи к лекарю.

– Откуда такая забота, адепт Беар? – прищурившись, поинтересовалась Лана.

– Ты мне нужна целой, мышка. Тебе еще моих детей рожать.

«Да... Могла бы и не спрашивать. А к лекарю все равно не пойду. Мне еще лекцию нужно закончить, но это вполне можно сделать и сидя. И с Азхаром надо что-то делать... Демон, устроила практическое занятие. Решила одну проблему, нажила несколько новых...» – Схватившись за бок, Лана зашла в портал.

Глава 15

Не дразни

Лунный свет лениво заполнял комнату холодным сиянием. Под покровом ночи интерьер помещения терял насыщенные оттенки, окрашиваясь в бесконечные отливы синего, серого и черного.

Сон упорно не приходил. Мужчина ворочался на кровати, перекатываясь с боку на бок. Что-то не давало расслабиться и сомкнуть глаза. Неприятное предчувствие разливалось по всему телу, зарождалось в сердце, струилось по венам, тревожило нервы. Дан напоминал себе туго натянутую струну, только тронь – порвется.

Шорох, который то ли был порождением его разыгравшейся фантазии, то ли действительно донесся откуда-то из угла, заставил императора молниеносно подняться с кровати и выхватить клинок из ножен. Оружие уже давно стало его постоянным спутником и даже в ночные часы оставалось висеть рядом с супружеским ложем.

Эйдан посмотрел на жену. Та безмятежно спала, даже не почувствовала, как он поднялся.

«Хорошо», – подумал Дан. Хоть кто-то из них должен спать спокойно. Демонов трон вытягивал слишком много сил. Мужчина никогда не стремился к власти, а получив ее, так и не понял, как кто-то готов ради нее отдать свою жизнь и жизни своих близких.

Темный, беззвучно передвигаясь по комнате, ступая босыми ногами по мрамору, прислушивался. Опять чувство опасности, кто-то есть в его спальне или это паранойя? Боковым зрением мужчина заметил движение справа. Черная тень, на секунду промелькнувшая в полоске белого света. Император действовал без промедления. Инстинкты брали свое. По-кошачьи грациозный выпад, два шага, взмах клинка, и тень в его руках. Пальцы крепко сомкнулись на шее, сдавили ее до хруста, клинок направился в лицо незваного гостя.

– Райем?! – прошипел Эйдан, узнав в пойманном двоюродного брата. Несколько постаревшего со времени их последней встречи, с длинными темными волосами, заплетенными в тугую тонкую косу. В память о мире, который он покинул. На Земле мужчины редко носили волосы такой длины. В отличие от темных лордов. Хотя свои волосы Эйдан уже несколько лет стриг коротко. Еще один признак перемен, которые претерпевала империя. – Что ты здесь делаешь? Я же тебя мог убить!

Мужчина ослабил хватку, оглянулся на постель. Нет, Лиса спала, не подозревая, что у них гости.

– Я тоже рад тебя видеть, – ответил Райем шепотом, чтобы не потревожить сон императрицы. – Оденся. Я пришел поговорить.

Эйдан быстро натянул на себя брюки, и они с братом растворились в воздухе, чтобы через мгновение оказаться в другом месте. Старая спальня Райема вполне могла подойти. Небрежным движением ладони Дан зажег в покоях кристаллы освещения, устроился в кресле возле небольшого столика. Райем последовал примеру брата и тоже поспешил присесть. Как давно они не встречались вот так, только вдвоем, чтобы пообщаться!

– Ты выбрал странное время для посещения. Почему прибыл не днем, детей не захватил? Лиса очень соскучилась по племянникам.

– Прости, но я действительно по делу.

– Что-то случилось?

– Да. Нет. Я не уверен. Помнишь, я говорил тебе, что у Алии на Земле родилась дочь?

– И почему это как-то должно меня касаться? – нахмурившись, поинтересовался Эйдан.

Возможно, Райем действительно упоминал об этом, только мужчина пропустил мимо ушей. Не его же ребенок, какое ему дело до бывшей невесты?

– Девочка пропала. Я обещал помочь. – Райем говорил серьезно, что заставило Дана еще больше помрачнеть. Ему не слишком нравилось, что его брат в своем вечном стремлении поиграть в благородство связался с эльфами. Дайрелы ничего не должны Алии. Скорее наоборот, если вспомнить, что бывшая королева убила отца Эйдана.

– На Земле я девочку не нашел. Надеюсь, может быть, хоть ты что-то слышал...

– При чем здесь я? У нас с Вечнозеленым лесом сейчас отношения натянутые, их внутренние дела меня не интересуют.

– Их я смогу проверить сам. Просто решил начать с тебя. Вдруг у вас здесь объявилась молодая эльфийка. Высокая, ушастая...

– Как любой из них... – буркнул Дан. Брата он рад был видеть, но усталость сказывалась, ему требовался крепкий сон.

– Платиновые волосы, похожие на седину.

Эйдан подобрался. Что сказал Райем? Волосы...

– Алания – дочь Алии? – не поверил император своим ушам, только удивленно поглядел на брата.

– Так все-таки появилась! – обрадовался Райем. – Творец, Эйдан, скажи, что ты ничего не сделал с девочкой...

– Перестань, – махнул рукой Дан. – Она жива и здорова. Находится под моей защитой. Сейчас читает лекции в нашей академии.

– Даже так? – удивился Райем и немного расслабился. – Это отличная новость. Ее родители очень переживают, что с ней могло что-то случиться. Рад, что смогу их успокоить. И надолго она здесь? Когда собирается вернуться домой?

– Никогда, – отрезал Эйдан. – Девочке здесь нравится. Она сама напросилась преподавать, лишь бы остаться.

Врать брату было неприятно. Но что делать? Дочь Алии, принцесса без права на трон... Какая удача. Она может пригодиться... мало ли для чего. Чтобы наладить отношения с Зеленым тронном или прийти к власти, если темным потребуется уничтожить правящую ветвь эльфов и подготовить собственного правителя. Сколько перспектив открывается...

– Может, в таком случае мы с Крис вернем ее родителей в наш мир...

– Нет, – непреклонно ответил Эйдан, заставив брата удивиться подобной решительности. – Тебе напомнить, что Алиа убила моего отца? Не надо пытаться ее оправдать. – Эйдану плевать было на ту историю. Он уже давно забыл и простил. Кайлен не был святым, собирался убить Лису и Райема... Родителей не выбирают. Но сейчас Эйдану нужно обосновать свой резкий отказ. – Тем более что Алания сама не горит желанием общаться с семьей. Она не призналась нам с Лисой, кто она такая. Но говорила, что дома ее не принимают. Передай Алие, чтобы они не волновались за дочь. Здесь она в безопасности.

– Дан, это как-то странно. Ты же сам отец, разве ты не хотел бы увидеть своего ребенка?

– Я бы не доводил своего ребенка до того, чтобы он сбежал в другой мир, – ответил Эйдан. –

Здесь Алания нашла новую семью. – Вернее, найдет. Очень скоро. – Ее никто не держит. Если

она пожелает, то сможет в любую минуту вернуться к родителям. Ты меня знаешь. Но, очевидно, ей это не надо.

– Хорошо. Я тебя услышал, – проговорил Райем, глядя куда-то в сторону. Ему предстоял нелегкий разговор с земными эльфами. А с другой стороны, может, Алиа действительно успокоится, все-таки главное, что ее дочь жива и ей ничего не угрожает. – А теперь извини. Я узнал то, что хотел, мне пора домой. В следующий раз прибуду с детьми. Да и вы с Лисой собирались к нам в гости.

Сегодня Райем был немногословен. Разбив об пол пузырек с зельем, темный скрылся в возникшей воронке, оставив Эйдана одного.

«Дочь Алии...» – размышлял император... А ведь если бы обстоятельства сложились иначе, это могла бы быть его дочь. Только девочке сейчас было бы лет пять и она не гоняла бы по полигонам магов империи, испепеляя несчастных фениксов родовой магией. Бегала бы по дворцу, играла в куклы. И волосы у нее были бы такие же черные, как у самого Эйдана. Хорошо, что все сложилось, как сложилось. Быть императором – тяжелое бремя, зато он делит это бремя с любимой женщиной. А что до эльфийки... она должна остаться здесь, чего бы это ни стоило. Никакого зелья для перемещения на Землю девушка не получит. Теперь объяснить бы все это Лисе...

Неделя. Лана продержалась целых семь дней в этой академии агрессивных шовинистов. Хотелось бы сказать, что дни пролетели незаметно, в праздной легкости после замечательной победы, с постоянным воодушевлением в сердце. Но нет. Лысого демона вам, а не праздной легкости...

Эйфория от победы схлынула в тот же вечер, стоило ректору Ситалию вызвать эльфийку к себе. Почти час мужчина, теряя свое грозное величие, брызжа слюной, носился по кабинету и орал, что нельзя убивать адептов во время занятий. Причем попытки объяснить, что адепт не такой уж и мертвый, да и вообще, сам напросился, ни к чему не привели. Ситаль пообещал донести о произошедшем императору и запретил проводить занятия в группах, для которых ее предмет не являлся обязательным. Так что Лане оставалось три раза в неделю встречаться со своими «любимчиками».

Лекции... Как она радовалась после первых занятий, что у нее получается находить язык с аудиторией, и каково было разочарование, стоило понять, что как лектор она все-таки полный ноль. На первых парах, еще до стычки с группой Беара, адепты младших курсов хоть и смотрели на эльфийку с легкой ненавистью, но на занятиях сидели молча и спокойно. Как выяснилось, потому что просто не слушали куратора.

Но старшая группа переподготовки ответственно отнеслась к проигранному пари. Усердно старалась усвоить весь материал. На эльфийку сыпались вопросы, на которые зачастую у нее не было ответов. Темных интересовали вещи, над которыми Лане не приходилось задумываться. Лекции проходили скомканно, в основном под шквалом вопросов «Почему?», «Зачем?», «А как?». Адепты могли до остервенения вникать в элементарные мелочи вроде наложения иллюзий на движущиеся заклинания, типа того, что Лана продемонстрировала на полигоне с Азхаром. Так что девушке приходилось откладывать все свои конспекты и объяснять, как правильно накладывать потоки. А потом до хрипоты спорить с темными, чей вариант иллюзии более эффективен. Какие-то моменты, на которые Лана рассчитывала уделить не меньше двух часов, адепты, наоборот, схватывали на лету, так что уже через десять минут куратору не о чем было рассказывать. Благодаря всему этому за первую неделю занятий Лана так ничего и не рассказала адептам про особенности военного дела Союзных империй.

Так что теперь все свободное от редких занятий время Лана проводила в своей комнате, листая учебники младших курсов, чтобы заполнить пробелы в собственных знаниях. Если она не имеет представления, какой базой знаний и навыков располагают ее студенты, разве она может пытаться хоть что-нибудь им объяснить?

Вот и сейчас, отодвигая в сторону очередной том, девушка устало рассматривала целую кипу бумаг со своими заметками, понимая, что лекции придется в корне менять. У темных и светлых слишком разнились подходы к обучению. Одни и те же вещи рассматривались с разных точек зрения. Магия жизни, которая давала возможность управлять всеми процессами в живом организме, изучалась эльфами только для целительства. В то время как темные делали огромный упор на разворачивание естественных процессов против их носителя. То же

заклинание, что Лана использовала, чтобы остановить кровь, любой темный мог применить, чтобы заставить остановиться сердце. Это лишь один из примеров. Слишком разные подходы, слишком разные цели, которых требуется достичь...

– Ты!

Лана вздрогнула. Дверь в ее комнату громко ударила о стену, и молодой красноволосый воин ворвался в покои. Азхар, целый и невредимый, подбежал к ее столу, смахнул стопку книг на пол.

– Ты!

– Адепт Азхар! – Лана повысила голос, чтобы чуть усмирить феникса, который продолжал гневно выхаживать по ее комнате, выискивая взглядом, что еще можно разрушить. –

Потрудитесь взять себя в руки!

Мужчина, чьи красные волосы после возрождения отросли практически до пояса, сейчас своим внешним видом мало напоминал бунтаря. Не осталось серег на лице и в ушах, прическа сделалась более традиционной, да и вид после воскрешения стал посвежее.

– Ты! – все так же невнятно кричал феникс, видимо, забыв о существовании других слов.

– Вы, адепт Азхар, – поправила его Лана. – К своему преподавателю необходимо обращаться на «вы».

– Ты, глупое порождение деревьев! – Кричать адепту, судя по всему, нравилось. Его ярость передалась эльфийке. – Ты хоть представляешь, каково проходить через возрождение?!

– Это говорит о том, что вам необходимо больше времени уделять построению своей защиты, адепт Азхар.

Удивительное дело, но у феникса не было фамилии. Просто Азхар. Поначалу Алания решила, что это связано с тем, что он незаконнорожденный. Но с фениксами дела обстояли несколько иначе. У них не было родителей. Вообще. Эти создания в какой-то момент объявлялись в мире, всегда по одному, и начинали жить, как все остальные. Готовясь жить тысячи лет, умирая и возрождаясь вновь, никому не раскрывая своих тайн. Так и Азхар. Просто появился на территории Темной империи и вызвался служить трону верой и правдой.

– Убью!

Очередные угрозы. Как банально и неинтересно.

– Осторожнее выбирайте слова, адепт. Мне кажется, для продолжения беседы нам лучше переместиться в вашу спальню.

Адепта сбило с толку неожиданное предложение, он замер на месте, с прищуром уставился на своего куратора. В глазах мелькнула искра любопытства.

– Зачем?

– Разве это не очевидно? Я собираюсь вновь превратить вас в горстку пепла. А наблюдать ваше возрождение на своем полу всю следующую неделю я не намерена.

Лана довольно улыбнулась. Глаза адепта вспыхнули недобрым огоньком.

– Нет, если вы настаиваете, я и здесь управлюсь. Только скажите, а вас с полигона ведрами в покои перетаскивали? Или на носилках? Должно быть, неприятно. Или вы предпочтете, чтобы я воспользовалась веником?

Лана растеряла всю свою уверенность, когда в ноздри ударил знакомый аромат табака с медом. Дверь в ее покои так и осталась открытой настежь, и запах приближающегося василиска становился все отчетливее. Только Беара ей сейчас не хватало!

– Что это было за проклятие? – прошипел Азхар, подходя вплотную к эльфийке и горой нависая над ней. – Девочка, тебе больше не застать меня врасплох, так что оставь свои пустые угрозы.

Ты ответишь мне за...

Договорить Алания Азхару не дала. Прижавшись к нему всем телом, девушка запустила в его густые волосы свои пальчики, закрыла рот поцелуем. Мужчина опешил, не сразу сообразив, что вообще происходит. Неожиданный порыв страсти смутил феникса. Но ненадолго. Пламенная натура быстро взяла верх, заставила обвить хрупкую эльфийку горячими руками, чуть склонив голову для удобства.

– Алания, я слышал крик, что здесь...

Слова повисли в воздухе. Эльфийка, отстраняясь от Азхара, фальшиво поправила на себе одежду.

– Адепт Беар! – строго произнесла она. – Покиньте мои покои.

К ее неприятному удивлению, Азхар распалился и теперь притягивал девушку к себе, намереваясь продолжить то, что она начала. Беар стоял в проходе и шумно вбирал носом воздух. Его губы медленно растягивались в зверином оскале.

– Беар, ты не слышал? – решил повернуться Азхар к однокласснику. – Дама сказала, чтобы ты ушел.

Это он зря... Для василиска слова адепта стали чем-то вроде спускового крючка. Преодолев разделяющие их метры за несколько шагов, Лиам открыл портал и вытолкнул феникса в неизвестном направлении. После чего, не проронив ни слова, сам вошел в портал.

Стоило магической воронке закрыться, как Алания перестала волноваться. Отлично. Пусть мужчины разбираются. Есть надежда, что поубивают друг друга. Феникс, конечно, в любом случае выживет, но с ним-то справиться легче, чем с самоуверенным Беаром. А вот с комнатой нужно что-то делать. Все входят, как к себе домой. Никакого личного пространства.

Глава 16

Осторожнее выбирай союзников

– Эльфа!

Лана недовольно открыла глаза. Громкий шепот доносился из общей комнаты.

– Эльфа! – снова позвал голос.

Точно, Азхар... Девушка не торопилась скидывать с себя иллюзию невидимости. Поняв, что достаточно надежно заблокировать дверь все равно не получится, эльфийка решила, что безопаснее притвориться, что в покоях ее вообще нет.

– Зайчик мой, – чуть теплее произнес Азхар. Судя по приближающемуся голосу, мужчина подошел к спальне. И почему ее все вечно отождествляют с разными мелкими зверюшками? – Эльфочка моя беловолосая. Выходи по-хорошему...

Девушка на всякий случай подготовила легкое заклятие-оглушение. Дверь в спальню тихонько скрипнула. Голова феникса показалась в проеме.

– Солнышко, я захожу...

Как учтиво с его стороны предупредить об этом! Лана вжалась в стену, проверила, держится ли на ней иллюзия. Азхар вошел в спальню, но эльфийка могла видеть только его спину. Мужчина уставился на пустую кровать, его плечи опустились, словно он планировал увидеть не такую картину.

– Алания, я же чувствую, что ты где-то здесь. Выходи. Я не кусаюсь, – уже серьезнее произнес Азхар. – Я хочу просто поговорить.

Взвесив все «за» и «против», Лана скинула с себя иллюзию, но заклятие оглушения продолжала держать наготове. На таком близком расстоянии воин вряд ли успеет выставить защиту.

– Что надо? – спросила она строго.

Феникс резко развернулся на месте и оказался лицом к лицу со своим лектором. От этого движения Алания вздрогнула и чуть не отправила заклятие в атаку. Но вовремя спохватилась, заметив, что Азхар вроде не собирался на нее бросаться. Хотя от этого всего можно ждать...

– Красивый, – с иронией протянула Лана, разглядывая лицо своего адепта. Рассеченная бровь, разбитая губа, правая скула заметно припухла. Опустив взгляд на руки феникса, девушка рассмотрела окровавленные костяшки пальцев. Адептам строго запрещалось устраивать разборки с применением магии на территории академии. Но про рукопашный бой в уставе ничего не было сказано. – Почему не в больничном крыле?

– Милая, после твоих слов я готов каждый день выглядеть именно так. Лишь бы еще раз почувствовать заботу в твоём голосе, о прекраснейшая из дев...

– Адепт Азхар, прекратите паясничать, – устало одернула эльфийка, выходя в общую комнату. Пространства в спальне было мало, и девушке не нравилось, что им с Азхаром приходится стоять на расстоянии вытянутой руки. Слишком близко.

– Алания, шрамы красят мужчин, – произнес Азхар, выходя вслед за ней. – А по твоей вине после моего воскрешения на теле не осталось ни одного. Как же все остальные узнают, что я славный воин, если моя кожа чиста и свежа, как у младенца?

– Что вы хотели, адепт? – Лана была уверена, что до общего подъема еще много времени: яркая луна на небе говорила о том, что на дворе глубокая ночь.

– Эльфа, бросай эти формальности. После того как мой язык дважды побывал у тебя во рту, мы можем общаться более непринужденно.

– Хорошо. Что тебе надо, Азхар?

– В идеале – награду за попытку защитить твою честь. А реально – чтобы в следующий раз ты предупреждала, прежде чем решишь наравить на меня василиска. Я, в общем, не возражаю, но с твоей стороны так будет вежливее...

– Это Беар тебя так?

– Можешь не сомневаться, он получил не меньше, – самодовольно заявил Азхар.

– Он хоть живой? – зачем-то поинтересовалась Лана. Хотя выбывание Лиама Беара из статуса живых сильно облегчило бы ей жизнь. Жаль, конечно, что не она лично с ним расквиталась, но хотя бы с помощью феникса...

– Конечно! Женщина, мы же цивилизованные монстры. Он выпустил пар, я тоже не остался в долгу.

– Вы с ним поговорили? Потом, я имею в виду...

– Эльфа... Я же сказал, что мы цивилизованные, приличные воины. А не девочки какие-то, чтобы вытирать друг другу сопли после драки и плакаться в камзолы. У меня есть непреложное правило. Любой разговор возможен до первого удара. После – уж извиняйте. А твой василиск категорически не был настроен на разговор.

– Хорошо. Это все, зачем ты пришел?

– Нет. Раз уж я был втянут в ваши разборки, мне интересно узнать, чем так провинился твой мужчина, если ты решила нас стравить? Допустим, почему я попал под раздачу, я догадываюсь.

– Он. Не. Мой. Мужчина, – отчеканила Лана, чтобы фениксу стало предельно ясно. – А я не его женщина, самка, добыча или что там Беар еще думает...

– Оу... Как все запущено, – задумчиво протянул Азхар. – То есть... Я правильно понимаю, ты ввязалась в эту историю с академией, чтобы от него скрыться?

Лана пожала плечами. Феникс оказался проницательным.

– Как видишь, у меня не особо получилось.

– Дела...

На несколько минут в комнате воцарилась полная тишина. Девушка села на стол, не спеша покачивая скрещенными ногами, Азхар смотрел куда-то в сторону, погруженный в свои мысли.

– Уже поздно, – напомнила эльфийка, понимая, что адепт не собирается никуда уходить. А ей очень хотелось поскорее пойти спать. Утром у нее первая лекция, а материалы еще раз нужно пересмотреть перед началом занятия.

– Знаешь, я бы мог тебе помочь, – неожиданно сказал Азхар, поднимая на эльфийку взгляд, полный решимости.

– Мне? Ты? Почему? – В голове Ланы родились тысяча разных вопросов и одно большое подозрение: не стоит доверять фениксу. Уж слишком часто в последнее время она обжигалась, когда думала, что сможет на кого-то положиться.

– Не могу пройти мимо дамы в беде, – улыбнувшись, ответил красноволосый. – Я серьезно. Когда живешь далеко не первую сотню лет, учишься ценить то, что заставляет твое сердце биться чаще. Хорошие драки и красивые страстные женщины – моя слабость. А здесь в первый же вечер моей новой жизни я получил сразу все.

– Ты поэтому выбрал Темную империю? – спросила Алания, все еще глядя на Азхара и не веря, что он готов встать на ее сторону. – Тебя приняли бы в любом уголке этого мира, не говоря уже о множестве других миров. Но ты здесь...

– Сейчас да. Я получаю удовольствие, сражаясь бок о бок со столь отважными воинами. И с радостью пожинаю плоды своих побед...

– И при этом позволил мне себя убить? – с сомнением уточнила эльфийка. Она-то думала, что Азхар моложе остальных в группе. Но он, судя по всему, был старейшим в академии.

– Тебе просто повезло, эльфа, – ошетинился мужчина. – Если бы не это идиотское условие про уровень заклинаний... Сама понимаешь, что огонь я подчиняю с легкостью, но мне сложно вписывать это в ваши рамки уровней. Зато интересно. Всегда любопытно узнавать что-то новое...

– Азхар, мы далеко ушли от темы нашего разговора, – напомнила Алания. – Чего ты на самом деле от меня хочешь?

– Я говорю – помочь, – устало повторил феникс. – Василиска злить мне понравилось. А играть на чужих нервах все-таки нужно только ради правого дела. Да и с тобой, видимо, не соскучишься. Еще несколько поцелуев, и я весь в твоём распоряжении.

– Никаких поцелуев, – отрезала Лана.

– Ладно, – с готовностью согласился Азхар. – Поработаю на чистом энтузиазме. Ты уверена? – с надеждой решил уточнить мужчина.

– Да!

– Хорошо. Но я должен был попытаться. И все-таки как феникс может тебе помочь? Держать Беара подальше?

– Сможешь достать мне зелье для открытия портала на Землю?

– Неожиданно. Но нет, прости. Зельевар из меня никакой. А сейчас строгий учет всех перемещений в ту сторону. Так что вряд ли у меня получится достать зелье.

– Жаль, – грустно ответила Лана. Надежда вернуться домой прямо сейчас растаяла так же быстро, как и родилась. Значит, ей все-таки придется остаться в академии. Беара она может не бояться, здесь змей не посмеет ее тронуть. Что касается остальных... И императора... Вряд ли он обрадуется, если узнает, что лекции проходят настолько плохо. Но раз Азхар сам вызвался... – Тогда помоги мне продержаться до конца семестра, чтобы меня никто не убил!

– Ты откуда весь такой расписанный?

Лиам приподнял голову, кинул на Айгерим недовольный взгляд. Настроение выслушивать шутки по поводу собственного состояния отсутствовало. Он и так уже сидел минут двадцать, запрокинув голову и пытаясь остановить кровь. Челюсть сильно ныла, что-то подсказывало, что и плечо Лиам вправил себе не слишком удачно. Но не идти же посреди ночи к лекарю. Само пройдет.

– А ты как думаешь? Все эта дикая эльфийка...

Айгерим удивленно присвистнула, присаживаясь за стол.

– Только не говори, что это хрупкое невинное дитя смогло тебя...

– Даже велух такое не смей произносить! – огрызнулся Беар, ударив кулаком по столу. Рука отозвалась скручивающей болью. Вероятно, все-таки простой трещиной в кости не обошлось. Придется посетить больничное крыло. – Конечно, не она, – прошипел василиск. Он здоровой рукой дотянулся до кружки с элем, после чего сделал несколько жадных глотков. – Боюсь, что у меня появилась проблема.

Рыжая Айка захохотала, запрокинув голову.

– Не смотри на меня так. Ты сам не понимаешь всей иронии ситуации? Семглавая Аната [7] воздаёт за все ошибки. Ты искал легких путей, и теперь забот у тебя будет только прибавляться.

– Ты еще храмовниками меня застрадай! – огрызнулся Лиам.

– Это не шутки, Ли! – воскликнула Айка. – Ты прогневал богиню. Ты должен был стать опорой и защитой для своей самки, но вместо этого начал творить что-то дикое...

– Она... – крикнул Лиам, но быстро взял себя в руки и уже спокойнее добавил: – Не моя самка. Она просто трофей.

– Лана – не трофей, а слабый, беззащитный ребенок, которого ты вырвал из семьи!

– Этот беззащитный ребенок неделю назад убил на занятии адепта! А теперь крутит с ним шашни у меня перед носом, лишь бы позлить...

– С кем? С трупом?! – ужаснулась Айка.

– Да с каким трупом?! С фениксом. Ты вообще меня не слушаешь?

– Может, я лучше тебя понимала бы, если бы твоя челюсть была чуть более подвижна. А то мямлишь что-то себе под нос...

– Моя челюсть была бы в порядке, если бы моя эльфа не засовывала свой язык в пасть этого ошипанного петуха! – поморщившись, ответил Беар. Голова раскалывалась, и Лиам все никак

не мог понять, с какой бездны он вообще пошел в деревню, а не отправился отдыхать. Еще и Айку заставил прийти, чтобы теперь выслушивать ее издевки.

– Знаешь что... – Айгерим не на шутку разозлилась и бросила на стол кожаную заплочную сумку. – Ты уж определись, твоя она или нет. Если тебе формально нужна жена, то какая разница, чем она занимается в свободное время...

– Я не хочу, чтобы кто-то ее касался. – Видимо, забыв о больной руке, Беар вновь стукнул кулаком по деревянной столешнице, о чем сразу пожалел.

– Тогда слушай меня, мой ущербный друг. – Айгерим извлекла из сумки стопку тонких книг в ярких разноцветных обложках, выложила их перед василиском. – Заканчивай играть в страшного змея и начинай думать головой.

– Что это? – Лиам брезгливо потянул на себя одну из размалеванных обложек.

– Это тебе вместо мозгов, – дала исчерпывающий ответ Айгерим. – Ты должен наконец уяснить, что Лана – не из нашего мира. И то, что нормально для тебя, для всех нас, для нее – что-то, из ряда вон выходящее. Она выросла среди другой культуры и оперирует другими понятиями...

– Ее воспитывали эльфы, – устало произнес Лиам. – Ее растили будущей королевой, а не человеком...

– Ты именно по этой причине пытался посадить ее на цепь? – с упреком спросила Айка, скептически глядя на василиска.

Судя по выражению лица, у мужчины впервые промелькнуло какое-то понимание ситуации. Лиам пролистывал одну страницу за другой, бегло просматривал текст.

– Что это такое?

– Контрабанда. С Земли. Советы, как завоевать женщину...

– Пфф... – Лиам откинул от себя брошюры, словно это была грязь, и попытался вспомнить, как же на Земле называли эти книги. Журналы? Должно быть... Но лорд не был уверен до конца. – Мне не нужны советы каких-то людишек, чтобы понять, что делать со своей невестой...

– Лиам, открой глаза! Она не твоя невеста. Лана не желает тебя знать и видеть. Демон, да она пообещала глотку тебе перерезать, если ты когда-нибудь затащишь ее в постель.

Беар внимательно посмотрел на свою подругу.

– Она так сказала? – не поверил он. Весьма серьезное обещание. Не может же он каждый миг ждать от собственной жены удара в спину.

– Сказала, Лиам. И она не шутит. Ты сам говоришь, она убила на занятиях парня. Я не хочу, чтобы ты стал следующим. Поэтому прошу тебя, пожалуйста, если ты не собираешься отказываться от своей затеи... Хотя бы перестань вести себя как темный и пытаться получить свое силой. Приложи хоть немного усилий, покажи Лане лучшую часть себя.

– И ты думаешь, что вот эта белиберда мне поможет?

– Попробуй...

Лиам еще раз притянул к себе одну из случайных книжек, зачитал вслух выбранный наугад абзац:

– «Будьте мужественны... чаще прикасайтесь друг к другу, поцелуй и объятия сблизят вас с вашей половиной...» Что за бред? Мне кажется, именно это приводит ее в бешенство.

– Читай...

– Пачки комплиментов, пачки подарков... Айка, что такое «пикап»?

– Не знаю, – пожала плечами рыжая. – Главное, что с земными женщинами это срабатывает. Перестань постоянно топтать ногами и повторять, что она тебе что-то должна. Извинись, что был таким уродом, не навязывайся, дари всякие безделушки. Будь собой.

– То, что ты говоришь мне делать, – никак не подходит под определение «быть собой».

– Значит, не будь собой! Просто не дави на нее. Дай Алании время привыкнуть к твоим тараканам...

– У меня в запасе нет такого количества времени, – тихо произнес Лиам.

Айгерим не ответила. Мужчина еще некоторое время сидел молча, постукивая немеющими пальцами по металлической кружке. Затем так же, не произнося ни слова, поднялся со своего места, чтобы уйти.

– Куда ты?

– Поговорить с Аланией.

– Ли, сейчас три часа ночи! Ты не в себе и выпил. Не случилось ничего такого, что не подождет до утра.

Василиск не ответил. Он подошел к Айке, наклонился, чтобы обнять ее за плечи здоровой рукой, поцеловал в рыжую макушку и покинул таверну. Нет, разговор с дурацкой эльфой никак не подождет до утра.

Стук во входную дверь заставил Лану вздрогнуть.

– Слушай, для такой маленькой скромной эльфочки твоя спальня пользуется популярностью в ночное время.

Девушка пропустила замечание мимо ушей. В конце концов, она уже не надеялась на какое-то уважение со стороны феникса. Или кого-то в этой академии. Или в империи. Да и зачем? Плевать, пусть думают, что хотят. О ее происхождении никто не знает, так что родителей никоим разом не затронут слухи о ее небольших приключениях. Бездна, да если бы мать узнала, что вытворяет ее дочь, она бы с ума сошла. А зная свою мать, Лана прекрасно понимала, что она и слушать не захотела бы о том, что все, что делает ее дочь, она делает для того, чтобы вернуться домой. Куда там... Следующие триста лет будет ее отчитывать. Почему не вернулась в Вечнозеленый лес? Надо было выбрать себе достойного эльфа. Ты позоришь наш род... И снова, и снова, и снова, пока не пойдет кровь из ушей.

– Не надо, я сама, – произнесла Лана, соскакивая со стола на пол, когда Азхар направился открывать. У эльфийки не было ни малейшего сомнения, кого демоны принесли в столь поздний час. – Не высовывайся, ладно?

Зачем она только это сказала? Наверное, не хотела, чтобы и без того потрепанный феникс ввязывался в очередные разборки. Подойдя к двери, Лана приоткрыла ее совсем чуть-чуть, на ширину ладони. Впускать еще кого-то в свои покои она не горела желанием. Тем более Лиам Беара.

– Адепт Беар, вы понимаете, который сейчас час? – устало задала вопрос Алания, осознавая, что очередного неприятного разговора все равно не избежать. Да и знать, сколько времени сегодня у нее останется на сон, тоже было бы неплохо.

Нахмуренный, остекленевший взгляд василиска уставился куда-то выше головы эльфийки. Обернувшись, Лана увидела, что Азхар, будто специально дразня Беара, стоял позади нее. И мало того что решил помозолить глаза змею, за эти несколько секунд, что эльфийка подходила к двери, успел развязать шнуровку на своей рубашке, оголив загорелые мышцы. Святой Творец, куда она попала, с кем она связалась?

– Я хочу поговорить, – не сводя пристального взгляда с Азхара, произнес Лиам.

Феникс, чувствуя себя хозяином территории, подошел ближе к своему преподавателю, обвинил ее талию рукой. Лана почувствовала, как он наклоняется к ней, развернулась в непрошенных объятиях и положила ладони на широкую грудь рыжеволосого.

– Не надо, – попросила она. – Все в порядке. Я поговорю с ним сама.

– Ты уверена? – уточнил Азхар.

Если раньше Лана считала, что в ней погибает великая актриса, то талантом феникса оставалось только восхищаться. Теплый взгляд, нежная улыбка, пропитанная заботой и беспокойством.

Адепт, очевидно, с головой окунулся в понравившуюся игру.

– Да. Все в порядке, – еще раз повторила девушка.

Рука Азхара скользнула по ее спине вверх. Он начал наклоняться, явно намереваясь сорвать еще один поцелуй, раз уж новый спектакль для публики состоялся.

Лана подставила ладонь, как можно мягче отстранила от себя Азхара. Его горячие губы коснулись ее тонких пальцев, практически обожгли нежную кожу. Легкий укус заставил девушку поспешно отдернуть руку, залиться краской. Азхар обогнул замершую эльфийку, распахнул дверь шире. Выходя, чуть не задел Беара плечом. Лиам провожал его все тем же пристальным взглядом, с удовольствием подмечая, что феникс все-таки прихрамывал после их прошлой встречи.

– Что вам нужно, адепт Беар?

– А с ним ты о формальностях забываешь, – подметил змей.

– Было бы хорошо, если бы вы не забывали о правилах приличия, адепт.

Лана нервничала. Это отзывалось в ее интонации, слова звучали резче, чем она хотела. От Лиам пахло выпивкой и запекшейся кровью. Василиск стоял в дверях, не делая попыток войти в покои. Девушка могла заметить, как его немного пошатывает.

– Я хочу поговорить.

– Для разговоров есть строго отведенное время. Занятия или, если что-то срочное...

– Ты можешь просто... – Лиам поймал себя на том, что вновь повысил голос. – Пожалуйста, – процедил он сквозь зубы. – Выслушай меня, и я уйду.

Закатив глаза и скрестив руки на груди, Лана кивнула в знак того, что ждет. Ее губы были плотно сжаты, брови нахмурены. Ничего хорошего она от предстоящего монолога не ожидала.

– Я... – Лиам запнулся, будто слова давались ему тяжело. – У меня было время все обдумать.

И я понял, что был не прав. Я не должен был похищать тебя и держать в заточении.

– Серьезно? – Лана не смогла удержаться от ехидства. – И что же случилось в этом мире, если тебя посетило сие озарение?

– Мне объяснили, – признался Беар.

«То есть до этой мысли он даже не сам дошел?!» – Эльфийка не нашла, что ответить. Или она сейчас должна восхищаться его откровенностью?

– Я повел себя недостойно и... чересчур импульсивно...

– И не один раз, – подсказала Лана.

Василиск, задумавшись, согласился:

– Да. Учитывая твоё происхождение, ты заслуживала большего уважения с моей стороны...

– То есть ты хочешь сказать, что, окажись на моем месте другая, ты бы своих решений не поменял?

Беар вновь задумался. Лана не знала, что лучше. Когда он выкрикивает фразы без промедления или когда стоит и взвешивает каждое слово.

– Вероятнее всего, окажись на твоём месте другая, она приняла бы мое предложение, не вынуждая меня прибегать к крайним мерам.

Алания возмущенно взмахнула руками. Опять василиск все свел к тому, что во всех бедах виновата она.

– Но да, – продолжил он. – Я не врал тебе до этого и хочу оставаться предельно честным сейчас. Мне очень важен этот брак. Не потому, что я этого хочу, а потому что это то, чего от меня требуют. Мой клан, моя семья. От этого зависит будущее моих близких. Поэтому – да. Если бы ради получения результата мне потребовалось поступить подобным образом с кем-то еще, я бы это сделал. Ибо не могу иначе.

– Все сказал? – поинтересовалась Лана, не понимая, почему до сих пор тратит свое время на то, чтобы слушать эти пьяные откровения.

– Нет. У меня есть долг перед кланом. Хочу я этого или нет, но отступить не могу. Мне нужно, чтобы ты стала моей женой, причем в самые кратчайшие сроки. Я понимаю, что это не твои проблемы. Но все-таки предложу сделку. Ты станешь моей женой...

– Нет.

– Ты станешь моей женой. Для клана. Я не буду требовать от тебя ничего, как от супруги.

Можешь жить, как тебе угодно. И с кем угодно. – Беар задумался и быстро добавил: – Только не с фениксом.

Лана смотрела на василиска, пытаясь оценить, насколько Лиам не в себе. Айка предупреждала, что василиск может пойти на всякое, но чтобы на такое...

– Не навсегда. Полтора года. Потом будешь вольна поступать, как знаешь. Захочешь, я отпущу тебя, верну на Землю. Эти годы ты ни в чем не будешь нуждаться. А если ты согласишься стать матерью моих детей...

– А сразу нельзя было все это объяснить? – удивилась девушка, вздернув подбородок. – Прежде чем похищать, угрожать. Просто, по-человечески...

– Я был неправ. И прошу за это прощения. Ты согласна?

– Конечно! Это же совсем другое дело! – улыбнулась Алания.

Лицо Лиам вытянулось, губы медленно поползли вверх. Василиск выдохнул с облегчением, намереваясь сделать шаг в сторону эльфийки.

– Стоять! – Лана выставила перед собой ладонь, вынудив Лиам замереть на месте. – Ты совсем идиот? Или только притворяешься?

Василиск растерянно посмотрел на девушку.

– Видимо, все-таки первое... Решил, что можешь заявиться ко мне посреди ночи, вывалить по чужой подсказке свое королевское «прости» и начать давить на жалость? Мол, эльфийка добрая, все стерпит? Когда же ты поймешь – я ни за что не соглашусь связать свою жизнь с тобой. Ни на год, ни на неделю.

– Но...

– Не надо, Беар. Я понимаю все, что ты говорил про семью. Я сама никогда не предаю своих родных и буду свято исполнять волю родителей. Но, как ты верно подметил, это – не мои проблемы. И не надо перекладывать их с больной головы на здоровую.

– Мы могли бы все начать сначала, – предложил Беар. – Узнать друг друга лучше, и тогда ты поймешь, что есть совершенно иные варианты развития событий. Что мне сделать, чтобы ты хотя бы попыталась?

– Оставь меня в покое.

– Не могу. Попроси что-то другое.

– Я ничего не буду у тебя просить. Убирайся с моего порога и дай спокойно поспать.

Беар стоял и уходить не собирался.

– Что еще?! – возмутилась Лана, понимая, что даже дверь закрыть не может. Василиск надежно удерживал створку своей ступней.

– Ты красивая, – тяжело вздохнул он. – И я не считаю тебя дурой.

Лана опять начала закатывать глаза, а змей наклонился, чтобы поднять объемную деревянную коробку, которая все это время была скрыта от глаз Алании.

– Что это? – с недоверием спросила эльфийка.

– Подарок.

– Мне ничего от тебя не нужно, – наверное, в тысячный раз повторила девушка.

– Бери. Я не знал, что у тебя был день рождения.

– Что? – Лана не сразу вспомнила, что успела наврать василиску.

Лиам скинул деревянную крышку, небрежно уронил ее на пол и вытащил содержимое на обозрение эльфийки. В крупной ладони Беара, взятый за шкуру, вяло повис волчонок.

– Это тотемное животное твоего дома. Насколько я знаю, у Алии при дворе был такой. – Не давая Алании шанса опомниться, Беар сунул волчонка ей в руки.

Девушка подхватила щенка, прижала к себе. Тот, видимо спросонья, начал обнюхивать эльфийку, задорно помахивая хвостом. Весь белый, с торчащими ушами и черными глазами-бусинками, он казался очень забавным.

– И что мне с ним делать?

– Кормить. Выгуливать. Он станет тебе верным спутником и защитником.

– Ты никогда не смотрел мультик «Красавица и Чудовище»? – зачем-то спросила Лана, прекрасно понимая, что видеть его Беар точно не мог. Лиам отрицательно помотал головой, подтверждая эту догадку. – Когда ты пытаешься быть хорошим, ты выглядишь так же, как то чудище.

– Это хорошо?

– Это странно, нелепо и пугает, – честно призналась Лана.

– Раз я извинился и пошел тебе навстречу, ты можешь выполнить мою просьбу?

– Какую?

– Перестань общаться с Азхаром. Пожалуйста.

– Беар. Когда просят прощения, это делают искренне и не ждут ничего взамен.

– Хотя бы подарок прими.

Лана заглянула в милую морду зверя у себя на руках, понимая, что с ним ей не хочется расставаться. Волчонок, словно почувствовав симпатию новой хозяйки, начал облизывать ее своим мокрым холодным языком.

– Ладно, он остается. – Девушка попыталась увернуться от волчиных облизываний. – А ты нет. Словно ничего другого он и не ожидал, Лиам отпустил дверь и, прихватив пустую коробку, направился прочь. Эльфийка посмотрела на белое чудо в своих руках, устало погладила густую шерсть.

– И вот что мне с вами всеми теперь делать?

Волчонок робко тявкнул.

– Ладно, ты точно ни в чем не виноват. – Зайдя в спальню, девушка опустила животное на кровать. – Будешь Анларом. Расти скорей. Защитник мне действительно нужен...

Глава 17
Вливайся в коллектив

– Анлар, отвали! – сквозь сон простонала Лана, когда навязчивые слюнявые покусывания за ухо начали мешать. «Неугомонное животное. Отоспался небось у Беара в коробке и покоя не дает».

– Эльфа, ты совсем сдурела! – возмущенный голос Азхара прозвучал слишком близко, так что эльфийка моментально проснулась. – Какой еще Анлар, женщина? Эй! Ай!

Перепуганная неожиданным визитом Лана пнула адепта. Оттолкнув феникса руками и ногами, девушка быстро откатилась к противоположному краю кровати. Почему он вообще лежит здесь? Растянулся, рукой, согнутой в локте, подпирает голову.

– Знаешь, я в шоке, – продолжал говорить Азхар, будто ничего необычного в его визите в спальню не было. Настроение у гостя, судя по всему, выдалось отличное. Улыбка широкая. Длинные красные волосы распушились. Следов вчерашней драки не осталось, наверное, адепт все-таки посетил лекаря. Заодно он вновь проколол правую бровь и на этот раз украсил ее сразу двумя серьгами-шипами. – Я, конечно, за свободные отношения, но, если честно, надеялся, что на мне ты и остановишься. Допустим, змея я в расчет не беру...

– О чем ты? – возмутилась Лана, вытирая ухо. – Какие отношения?! Что ты вообще здесь делаешь? Я же сказала, что никаких поцелуев...

– Так я и не целовал, – искренне улыбнулся парень, пытаясь сесть. – Ай, да что же это такое? Лана не заметила, в какой момент волчонок успел запрыгнуть на кровать. В лодыжку феникса он впился с остервенением. Его попытки грозно рычать вызвали у эльфийки приступ умиления и гордости. Настоящий защитник. Азхар старался ухватить зверя за шкурку, но волчонок только сильнее вдавил тонкие острые клыки в кожу.

– Анлар, брось, – попросила Алания, смеясь.

Уши белого волка встали торчком, стоило ему услышать голос хозяйки. Ногу феникса он выпустил сразу, но с явным недовольством. Видимо, для себя Анлар уже решил, что его ожидает славный завтрак.

Азхар потирал укушенное место, с удивлением глядя на волчонка.

– Ладно, если Анлар – это чудовище, то я снимаю свои претензии.

– Какие претензии, Азхар? – Лана, потягиваясь, поднялась с кровати. Тех пары часов сна, что у нее остались после бурных событий, ей катастрофически не хватило. – Что ты вообще делаешь в моей постели?

– Пришел будить, – ответил феникс. – Скоро общий подъем, нам надо идти на утренние тренировки.

– Нам? – не поняла Алания. – Я их не посещаю. Так что будь добр, выйди и дай мне поспать.

– Эльфочка, ты же сама просила меня о помощи. – Азхар спрыгнул с кровати и сел рядом с девушкой. – Если ты хочешь продержаться в академии, тебе нужно влиться в коллектив. Поверь мне, твои попытки лишний раз продемонстрировать, какая ты особенная, ни к чему хорошему не приведут. Всем и так очевидно, что ты... – Азхар положил ладони на талию своего куратора. – Другая.

Девушка поспешила отпрянуть. Ну вот почему он такой? Зачем все время надо тянуть свои руки?

– Я не хочу...

– Лана, – феникс попробовал сделать шаг в ее сторону, но эльфийка вновь отстранилась, – ты пойми, все мы здесь – как одна большая семья. Братья по оружию. Мы вместе спим, едим, учимся и сражаемся. Лекторы ведут занятия, но в остальное время сидят с адептами за одним столом и живут под одной крышей. Так что если тебе нужна моя помощь, то с сегодняшнего дня ты прекратишь вести себя как травоядная эльфа. И станешь нашей сестрой.

– Это ты ко мне как к сестре в постель забрался? – недовольно поинтересовалась Лана, понимая, что Азхар, наверное, прав.

– А я вот вообще не понимаю, чего ты от любого прикосновения шарахаешься? – Парень проигнорировал вопрос эльфийки. – Я ничего такого не делал...

На этот вопрос Лана не хотела отвечать. Она просто не любила, чтобы ее трогали. Это неправильно, неприятно, раздражает. Да и то, как это делал феникс – то ли специально дразнил, то ли действительно не понимал границ личного пространства.

– Иди. Мне надо переодеться. Я спущусь через пятнадцать минут.

Ректор Ситаль стоял у окна, наблюдая за утренней тренировкой адептов из своего кабинета. Полигоны были заполнены группами, каждый из присутствующих выполнял обязательную программу упражнений. Удивление исказило лицо мужчины, когда он заметил, что вместе со старшей группой переподготовки пробежку совершает лектор Монтасриэль. Лиц адептов Ситаль видеть не мог, так что сложно было оценить, как они отреагировали на появление девушки.

Ректору казалось, что он дал четкие указания всем, как стоит относиться к эльфе. Император может позволять себе многое, но втаптывать в землю гордость темных воинов, присылая в академию женщину, – непозволительно. Возможно, Дайрел и не виноват. Это могло быть очередное решение его вздорной супруги. Но какой уважающий себя мужчина захочет идти на поводу у бабской дури? Испокон веков только сильнейшие мужи занимали трон империи. Слабый воин не может вести империю за собой. Все чаще среди высоких лордов заходили разговоры о том, достоин ли Дайрел этой чести.

«Вероятно, нет», – решил для себя Амин Ак Ситаль, когда впервые получил извещение о прибытии нового лектора в его академию.

И именно по этой причине в столь ранний час в его кабинете сидели два гостя. Молодые братья-близнецы Мигар и Нирук из клана зеленых василисков. Внешне неотличимые, они не моргая наблюдали за каждым движением темного своими ярко-желтыми глазами. Сейчас оба брата должны были бы проходить переподготовку, но в последний момент к группе присоединился Лиам Беар. Вражда двух кланов перешла всякие разумные границы, и братьев Куро пришлось отозвать. По этой же причине встреча с близнецами проходила именно во время утренней тренировки.

– Рад, что вы нашли время посетить меня, – протянул ректор, отходя от окна.

– Амин, вы друг нашего клана. Вам мы всегда готовы уделить время, – произнес Мигар, старший из братьев. Мужчины носили одинаковые зеленые одеяния, кожаные куртки имитировали змеиную кожу. Единственное отличие – кольцо рода на руке Мигара. Массивный золотой перстень с изумрудом. Обычно он прятал его под иллюзией, чтобы посторонние не могли отличить близнецов. Но от ректора ему нечего было скрывать. – Что вы хотели обсудить?

– Наше общее будущее. До меня доходят самые разные слухи. Мне известно, что в последнее время клан Куро не слишком доволен решениями императора.

– Амин, многих беспокоит этот вопрос, – согласился Нирук. – Но прежде чем вы закончите свою мысль... Вы понимаете, что даже просто произносить подобное вслух – уже измена?

– В моем кабинете можно говорить спокойно. Никакие слова не покинут эти стены.

– И что это будут за слова? – Мигар в предвкушении придвинулся ближе.

– Смотрите, кого тут ветром занесло!

– Не обращай на них внимания, – шепнул Азхар.

Лана коротко кивнула, накладывая себе еду из общих мисок. Она впервые вошла в столовую и постаралась выбрать место подальше от основной массы адептов. На утренней тренировке ее игнорировали. Темным не нужны были слова, чтобы продемонстрировать эльфийке, насколько она слаба. И если с бегом девушка справлялась отлично, все-таки ей всегда приходилось много двигаться в родном лесу, то с остальными упражнениями дела обстояли намного хуже.

Отжимания и подтягивания, которые адепты выполняли легко, не сбиваясь с ритма и дыхания, Лане давались с трудом. После нескольких попыток эльфийка сдалась и решила провести остаток времени, валяясь на траве. Еще влажная от утренней росы, она приятно холодила разогретую кожу. Ну и что, что после такого расслабления в волосах осталось несколько зеленых травинок. Темные девушку не трогали, позволяя сохранить остатки достоинства.

А Азхар и вовсе пользовался случаем, чтобы привлечь к себе внимание эльфийки. Отжимания с хлопками в верхнем положении, акробатический номер с хождением на руках. Все, чтобы заставить Лану чуть расслабиться и улыбнуться. А заодно показать, в каком отличном физическом состоянии он находится.

– Слушай, когда я говорил тебе, что нужно перестать вести себя как травоядное, я не имел в виду, что делать это надо буквально, – произнес феникс, глядя, как девушка тянется за печеной курицей.

Лана впилась зубами в куриную ножку. Жирный сок брызнул на подбородок, так что девушка поспешила взять салфетку.

– Все смотрят, – предупредил Азхар.

– Пусть. Ты говорил, что нужно вписаться в вашу распрекрасную компанию.

– И у тебя это неплохо получается, – улыбнулся феникс. На него одноклассники поглядывали с недоумением. Но казалось, Азхара это не слишком волновало.

– Лектор Монтасриэль. – Лана услышала голос Лиамы. Василиск двигался к выходу. Видимо, он уже закончил трапезу и остановился возле эльфийки. – Вы сегодня великолепно выглядите.

Было приятно видеть, что вы решили присоединиться к утренним тренировкам.

Алания смотрела на Лиаму внимательно. Он не был похож на себя обычного. Вежливый, держится на расстоянии. Девушку это должно было успокоить, но Лана почувствовала тревогу. Что василиск задумал на этот раз?

– Спасибо, адепт Беар, – выдавила она.

– Надеюсь, вам понравится свинина. В моем поместье ее, правда, готовят лучше, но, помнится, вы не успели как следует распробовать. Надеюсь, ночью вам больше никто не мешал спать?

Беар решил, что она ест мясо из-за него? Из-за его «уроков»? «Что ж, нужно немного сбить спесь с этого червя. И к чему все эти вопросы?» – Лана никак не могла понять. Если Беар интересовался искренне, она могла бы рассказать, что Анлар остаток ночи переворачивал все, до чего мог дотянуться, и скулил, когда эльфийка засыпала и переставала с ним играть. Но Лана не сказала. Змея это вообще не касалась.

– Все прекрасно, – процедила Лана, возвращаясь к еде. До лекции осталось не так много времени, а ей еще хотелось успеть помыться и переодеться после утренней тренировки. Да и Анлару надо принести что-нибудь на завтрак. Азхаром он явно не наелся.

– Итак, адепты. – Алания чувствовала себя неуверенно, особенно после того как Азхар перечеркнул половину плана ее лекции, внося собственные правки. Так что девушка держала перед собой листы с пометками, чтобы ничего не забыть. – В наших занятиях произойдут некоторые изменения...

– Опять? – вздохнул кто-то на задних рядах.

– Опять, – кивнула Алания. – Часы наших встреч будут разбиты. Два раза в неделю мы станем встречаться с вами в этой аудитории, еще два раза – на полигонах для практических занятий. Дни недели мне нужно согласовать с ректором Ситалем, чтобы адептам это не было слишком накладно.

– Решили снова помериться с нами силами? – предвкушающе улыбнулся Лерк. – Я не феникс, так просто не отделаетесь.

– Вы, адепт Тайрент, действительно не феникс, так что из мертвых восстать после стычки не сможете. Если ваши товарищи-некроманты не помогут. Что касается заданного вопроса – нет. В мои планы не входит тратить время, выделенное на ваше обучение, на очередные дуэли. Практические занятия нужны, чтобы вы могли лучше усвоить изложенный на лекциях материал. Как вы понимаете, особенности военного дела Союзных империй заключаются не только в принципиально разных подходах к использованию заклинаний...

– Каких?

– Нужен пример? Мы уже обсуждали с вами иллюзии, которые темные предпочитают накладывать на себя, в то время как в Союзных империях широко практикуются изменение и маскировка внешних оболочек. Также после изучения ваших учебных пособий мне стало ясно, что даже способы использования стихий у наших народов разнятся...

– Все заклинания одинаковые.

– Это не совсем так. Допустим, сколько вы знаете способов высушить одежду?

– Что за вопрос? Простое заклинание испарения, первый уровень.

– Правильно. Но это верно лишь для вас, темных. Вам дано подчинять себе все стихии. Поэтому прибегнуть к огню для вас не проблема. У эльфов маги-пироманты – большая редкость. Поэтому мы используем иные подходы. Многие из вас знакомы с культурой Земли. И, может быть, слышали о таких науках, как химия и физика. Так вот, на Земле люди полагают,

что все сущее состоит из частиц. Мелких, невидимых невооруженным взглядом. Если принять это за данность, то способность управлять стихиями и есть способность воздействовать именно на эти частицы. Исходя из этого, берусь предположить, что маги воздуха встречаются чаще всего по той причине, что в воздухе расстояние между частицами больше, их связи слабее, а значит, ими проще управлять. Серьезного мастерства и силы требуют стихии воды и земли. По сути, речь не идет именно о двух этих веществах, подконтрольными становятся любые жидкости и твердые структуры. Изначальная стихия просто дает магу больше возможностей развернуться. Развивая данную теорию, магия огня – это, по сути, способность ускорять движение частиц. Возвращаясь к вопросу о том, как высушить одежду. Я не способна нагреть жидкость, чтобы испарить ее, но могу воздействовать на саму воду, заставляя влагу уйти из ткани. Воздухом также можно выбить частицы жидкости из одежды. Если очень сильно постараться, то можно подобрать заклинание, которое заставит нити вашей одежды стать плотнее и выжать всю воду до последней капли. Даже такие простые знания вам пригодятся. Например, во время боя противник не должен увидеть вашей крови. Вы применяете какое-то легкое воздействие первой ступени, не отнимающее сил и времени, и победа в глупом состязании у вас в кармане.

– Я так и знал, что не мог проиграть! Ты жульничала! – понял феникс и громко возмутился: – Это нечестно!

– Во время боя никто не будет спрашивать о честности, адепт Азхар. Моя цель заставить всех вас понять, что в определенных обстоятельствах сила не является решающим фактором. Тактика противника может сыграть с вами злую шутку, каким бы сильным бойцом вы ни были. Поэтому записывайте тему сегодняшней лекции. «Блокирующие построения групп до пяти магов...»

Очередной стук в дверь. Отложив перо в сторону, Алания подошла к двери.

– Не спишь?

Азхар не слишком церемонился, сразу ввалился в ее покои, не дожидаясь приглашения. Привычную форму академии воин поменял на повседневные темно-коричневые штаны и свободную белую рубаху. Вероятно, горячая кровь феникса не позволяла ему мерзнуть, в то время как Лане пришлось закутаться в шерстяной плащ, чтобы не озябнуть. Видимо, в этой части империи смена времен года довольно резкая. Или эльфийка застала не самый удачный год, когда северные ветра начали пораньше продувать насквозь массивную каменную кладку.

– Какое там, – отмахнулась Лана. Анлар выбежал из спальни – проверить, кто пришел. Феникса он встретил недовольным ворчанием. – Конечно, проходи, располагайся как дома, – проговорила эльфийка.

– Осторожнее с такими приглашениями, – предупредил Азхар. – Фениксы сарказма не понимают.

– Ты понимаешь, – уверенно ответила Лана.

– Я делаю вид. Чем занимаешься?

– Готовлю план следующей лекции. Так что, если ничего срочного... Мне нужно работать, прости.

– А я в общем-то пришел помочь. Бери свои записи, пойдем погуляем. Посмотрю, подскажу что-нибудь.

– А почему не здесь? – удивилась Алания. Мысль о прогулке ей тоже приходила в голову. Полезно чуть размять затекшие мышцы перед сном, и Анлару необходимо побегать. Может, это неугомонное животное ночью станет спать крепко. Но предложение феникса удивило. Азхар почесал голову, пожал плечами.

– Ну, не знаю... Ходят здесь всякие, мешают работать. Да и близость спальни лично меня будет только отвлекать от дела. Хотя, если...

– Я поняла. Можешь не продолжать. Пойдем. Анлару все равно полезно побегать.

Девушка сгребла со стола свои записи и позвала волчонка на прогулку. Этаж они покинули быстро, спустились по лестнице и оказались на улице. Лана шла, вспоминая, какими лабиринтами вел ее сюда Ситаль. Мелочно и недостойно ректора. Ведь существовала короткая дорога к общежитию, но нет, темному обязательно нужно было сделать пакость. Может, надеялся, что Лана заплутается и потеряется с концами?

Свежий вечерний воздух приятно охлаждал кожу и совсем чуть-чуть обжигал легкие. Ветер на время стих, так что эльфийке не приходилось удерживать края своего плаща, чтобы его не сдувало. Азхар же, судя по всему, чувствовал себя вполне комфортно.

Анлар с удовольствием носился вокруг своей хозяйки и ее спутника, гоняя в траве кузнечиков.

– Куда мы идем? – поинтересовалась Алания, чувствуя, что молчание затянулось.

Феникс продолжал упорно двигаться вперед.

– Уже пришли, – улыбнулся Азхар, остановившись у большого дерева. Адепт опустился на землю возле ствола, приглашая Лану присоединиться. – Сидя удобнее обсуждать, чем на ходу. Не бойся, я прогреею землю.

Эльфийка кивнула, но тем не менее села почти в метре от Азхара и положила между ними свои записи. Простудиться она не боялась, все-таки себя всегда можно вылечить, а вот от феникса стоило держаться на некотором расстоянии. Он категорически не был способен уважать ее личное пространство. Или просто игнорировал элементарные правила приличия.

Адепта не смутило то, что девушка попыталась отсесть подальше. Легким игривым движением он зажег десяток маленьких огоньков, которые не гасли и парили в воздухе, освещая пространство вокруг, чтобы можно было прочесть конспекты Алании. Подобрал с травы листы, Азхар потянулся к эльфийке, чтобы взять из ее рук перо и чернильницу.

– Так... Хорошо... Сойдет. Нет, это мы пока уберем, – комментировал он, перечеркивая целые абзацы и вписывая свои заметки на полях. Лана смотрела на эти действия с возмущением. Она столько трудилась, составляя новый план, а ее адепт беспощадно его правил, как будто это он лектор, а эльфийка – его ученица. – Об этом говорить еще рано, лучше перенести. Нужно добавить еще схем...

Лане пришлось немного придвинуться, чтобы заглянуть и посмотреть, что именно не устроило феникса в ее записях. А Азхар будто специально отвернулся и продолжал бегло скользить взглядом по тексту.

– Что не так? – спросила она, глядя, как феникс замолчал и хмуро уставился на последний лист.

– Это совсем не годится. Тебе нужно переделать несколько мест и посетить библиотеку, список книг я напишу.

– И откуда такие познания?

Азхар отложил пергамент в сторону, чуть подтянулся к эльфийке. Небрежным жестом закинул руку на ее плечи, будто они уже сотню лет являлись лучшими друзьями. Феникс ответил:

– Я гораздо старше, чем ты думаешь. И Темная империя – для меня не первое место жительства. Я много где был и многому учился.

Девушка поежилась в его объятиях, убрала руку феникса, чтобы отодвинуться. И так каждый раз. Стоит дать небольшую поблажку, слабость, и адепт идет в наступление.

– Что же сам не преподаешь? Зачем тратить время, сидя среди других адептов, если уже все знаешь?

– Не интересно, – в привычной манере отмахнулся Азхар. – Меня привлекает возможность сразиться на поле боя, а не прозябать без дела за лекторским столом...

Адепт в очередной раз попробовал подсесть поближе к эльфийке, но девушка отпрянула.

– Лана, – тихо произнес Азхар, заглядывая ей в глаза, – я сейчас задам вопрос, а ты ответь, только честно... Ты каждый раз вздрагиваешь, стоит к тебе прикоснуться. Словно боишься. Это из-за змея? Он сделал что-то плохое, поэтому тебе так неприятно? Только скажи, и я...

– Нет, – поспешила ответить Лана. – Беар здесь ни при чем.

– Тогда дело во мне? – И вновь Азхар, пока говорил, приблизился к Алании, так что она смогла ощутить на себе его горячее дыхание. – Я настолько тебе противен?

Его пальцы осторожно легли на ладонь девушки, погладили ее пальцы, вторая рука оказалась на подбородке эльфийки, мягко заставила ее поднять взгляд на мужчину. Лана отдернула руку, вызвав этим недовольство Азхара.

– Нет, – снова сказала она. Эльфийка старалась подобрать слова, чтобы не только не обидеть адепта, но и прекратить этот допрос. – Я просто не люблю, чтобы меня трогали...

– Просто не любишь? – не поверил Азхар, придвигаясь еще ближе. – А почему мне кажется, что ты что-то от меня скрываешь?

– Может, потому, что есть вещи, которые тебя не касаются?

– Вроде тех, с каких пор Зеленый трон учит детей леса с удовольствием поглощать мясо?

– Да, что-то вроде этого, – кивнула Лана, пригладивая волосы.

– И при этом ты просишь моей помощи, ничего не предлагая взамен?

Лана закрыла глаза. Разговор ей не нравился с самого начала, а сейчас и вовсе перешел все границы. Девушка оттолкнулась от земли руками, чтобы подняться, но была поймана наглым адептом.

– Постой. – Азхар почти сразу отпустил ее, как только вернул в сидячее положение. – Я не имел в виду, что ты что-то должна мне. Просто пытаюсь понять тебя...

– Зачем?

– Я уже говорил. Мне скучно. Когда живешь так долго, надоедает практически все. А ты... разгоняешь эту скуку. Не даешь мне то, чего я хочу...

– А чего ты хочешь?

Феникс ответил не сразу, он загадочно улыбнулся.

– Для начала – понять, кто ты такая и почему мне нельзя тебя трогать.

Лана тяжело вздохнула.

– Может, потому что трогать людей без спроса – просто неприлично?

– Даже если нравится?

– Слушай, чего ты добиваешься? – раздраженно спросила Лана.

– Я уже сказал, – пожал плечами Азхар. – Ну и дружбы.

– Только дружба без распусканий рук тебя не устраивает?

Азхар улыбнулся еще шире.

– Давай так. Я просто возьму тебя за руку. И больше ничего. Станет неприятно – уберешь.

Соглашайся, все равно я не отстану.

Эльфийка искала подвох в словах Азхара, но тщетно. Протянув свою ладонь, она позволила ему взять ее. Как и обещал адепт, больше ничего не последовало. Он держал миниатюрную руку, обхватив ее своей ладонью. Лана была вынуждена признать, что особого дискомфорта от этого не испытывает.

– Ты так и собираешься сидеть? – на всякий случай уточнила она. А получив в ответ молчаливый кивок, предупредила: – Это глупо.

– Это ты глупая, – словно обиженный ребенок, ответил Азхар. – И ничего не понимаешь. Ну так как, собираешься раскрывать свою самую страшную тайну?

– С чего бы это?

– Это называется диалог, Лана. Я рассказываю что-то о себе, затем ты... Обо мне ты уже знаешь немало, так что твоя очередь.

Чувствуя себя действительно глупой, Лана поддалась на уговоры феникса.

– Ладно. Я не отсюда. То есть совсем не отсюда. Не из этого мира. Доволен? Мои родители эльфы, но родилась и выросла я на Земле. Все здесь – для меня чужое. Поэтому мне так важно вернуться обратно, – выпалила она на одном дыхании.

– Что ж, это объясняет твою опрометчивость с выбором профессии. Но надо сказать, что в какой-то степени тебе повезло больше, чем мне. Я вот и не помню, где родился.

– Это как? А как же твоя семья?

– Лана, Лана... У фениксов нет семьи. Мы... просто однажды появляемся на свет, и все.

Впереди целая вечность, а за спиной – лишь кучка смазанных, размытых воспоминаний. Так что, поверь мне, как бы по-дурацки ни складывались обстоятельства, наслаждайся тем, что заставляет тебя испытывать по-настоящему сильные эмоции. Спустя годы будет что вспомнить. – Азхар начал водить большим пальцем по тыльной стороне ладони Алании, посылая немного тепла в замерзающие руки. – Гляди, я держу твою руку уже пару минут, и ничего катастрофического не случилось. Пойдем обратно. Холодает.

Азхар помог эльфийке подняться, и они отправились к зданию общежития, по-прежнему держась за руки. Анлар, изрядно набегавшись, плелся за ними. У самого здания Лана все-таки высвободила свою руку, не желая, чтобы их кто-то увидел. Все и так становилось с каждым днем сложнее, и только новых слухов ей сейчас не хватало. Девушка взяла на руки волчонка, доверив фениксу нести улучшенный план лекций. Азхар проводил ее до самой двери преподавательских покоев.

– Завтра вечером моя помощь с планом лекций потребуется? – спросил адепт, прислоняясь плечом к дверному косяку.

– Не знаю, – честно призналась Лана. Она чувствовала, что от феникса нужно держаться подальше, но его помощь действительно была ей нужна. – Посмотрим по погоде. В любом случае Анлара надо выгуливать...
– Тогда до завтра, – протянул Азхар, еще раз коснувшись руки девушки и по-дружески пожав ее.
– Темных ночей, адепт Азхар.
– Темных, куратор.

Лана закрыла дверь, прислонилась к дверному косяку. Сердце стучало быстро, несмотря на холодную ночь, она чувствовала, что ей жарко и не хватает воздуха. К своему удивлению, она должна была признать, что вечерняя прогулка ей все-таки понравилась. Во всяком случае, вторая ее половина. С легкой улыбкой на лице девушка направилась в свою спальню. На кровати лежала маленькая деревянная шкатулка, перевязанная широкой черной лентой. «От Л. Б.», – гласила надпись. «Еще один подарок?» – удивилась Лана, беря шкатулку в руки. Нет, ее не интересовало, что внутри. Вынесла шкатулку, чтобы оставить на свободной полке книжного шкафа, вернулась в спальню. Утром она вернет подарок и попросит, чтобы Лиам перестал так поступать.

Глава 18 На острие ножа

– Я трачу время, которого у меня нет!
Лиам устало отодвинул от себя миску с похлебкой. Аппетита не было. Очередное послание от деда и старейшин напрочь отбило всякое желание есть. Айгерим виновато улыбнулась. Она не могла знать, что именно в письмах, которые ей велели передать, но все равно испытывала неловкость из-за того, что принесла плохие вести.
– Перестань, – махнула она рукой. – Все не так плохо...
– Не так плохо? – чуть не задохнулся от возмущения Беар. – Почти два месяца ничего не происходит! Я следую всем твоим советам, но никакого результата не вижу.
– Ли, ты сам наломал дров. Так что... кого теперь винить?
Василиск не ответил. Хотя ему было, что сказать. Демонов феникс вился вокруг эльфийки практически постоянно. За все это время он ни разу не заставал Лану в одиночестве и не мог поговорить с ней. Нормально, а не сказав несколько фраз, которые каждый раз оставались без ответа.
Лиам делал все, чего от него требовали человеческие книжки. Находился поблизости, привлекал к себе внимание, дарил подарки и каждый раз говорил Алании новые комплименты. Но что толку, если все ее внимание занимал этот разукрашенный петух?! Что ни вечер, он рядом с ней. Если бы Лиам не был прикован к академии, за это время он успел бы наладить отношения с десятком земных женщин. Махнул бы рукой на все. На эльфу, на деда с его истериками. В конце концов, Беару не первый раз придется отстаивать честь клана битвой, а не наследниками. И удача еще ни разу не отворачивалась от лорда. Он, конечно, уже не двадцатилетний змей с молодецкой прытью, но и до старости ему еще лет сто пятьдесят – двести. Как-нибудь справится...
Хотя кого он обманывает? Лиам никогда не предаст свой клан, не станет перечить старейшинам. Что будет, если он не сможет одержать победу? Да и законное место главы клана терять не хочется. Не говоря уже о том, что получить эльфийку в жены – уже дело принципа. Это потом можно будет разобраться, что с ней делать, а сейчас у змея совершенно другие проблемы.
– Я могу попросить тебя об одолжении? – серьезно глядя на Айку, спросил Лиам.
– Что еще? – Рыжая скептически глядела на своего друга.
– Есть одна личность, которая мне сильно мешает.
– Убей, – безразлично пожала плечами Айка.
– Хотел бы, – искренне признался Беар. – Но при всем желании не получится. Да и нельзя. Это не какой-то простолюдин, один из командиров. Дайрел на это глаза не закроет.
– Ты давай ближе к сути.

– Не могла бы ты привлечь к себе внимание этого... адепта? Занять его на вечер-другой?

– Лиам Беар! – возмутилась Айгерим, бросая на василиска гневный взгляд. – Ты за кого меня держишь? Совсем сдурел?!

– Я не предлагаю тебе ничего, что выходит за рамки приличий. Хотя смотри сама. Этот феникс – натура ветреная, мне не нравится, что он заиклился на моей невесте.

– В кои-то веки сам Лиам Беар снизошел до того, чтобы позаботиться о моей личной жизни! – Айка в своей привычной манере начала разыгрывать трагедию. – И то лишь для собственной выгоды.

– Не драматизируй, – фыркнул змей.

– Нет, вы его послушайте! У него целая академия мужчин под рукой, все статные воины, приличные сыны империи, но нет, на какого-то урода нужно натравить меня...

– Тебе сложно? Не вопрос, хочешь, познакомлю, с кем скажешь. Но сейчас мне действительно нужна твоя помощь...

– Значит, с кем скажу? – Айгерим окинула взглядом таверну. В этот момент в зал как раз заходила группа высоких и статных адептов. Среди темных строгих образов выделялся один. С ярко-красными волосами, выбритым виском и щедро проколотый. – Вот с этим, например. С красным...

Василиск бросил взгляд на своих одноклассников, хотя и так уже знал, о ком говорила Айка. Лицо Беара озаарила довольная улыбка.

– Ты не поверишь, – протянул он. – Это и есть тот самый феникс. Азхар.

Айгерим с интересом разглядывала парня, поправляя волосы.

– Ли, дорогой. Ну ты же мой самый лучший друг. Как я могу оставить тебя в беде? Конечно, я помогу тебе...

– Отлично, – проговорил Беар, в то время как Айгерим поднялась, хищно нацелившись на свою жертву. – Сможешь задержать его здесь?

– Еще спрашиваешь? – улыбнулась девушка.

Больше Лиам не сказал ни слова. Ему стоило поспешить. Наконец-то он застанет Аланию без ее чуткого стражника. Для верности василиск даже иллюзию на себя наложил, чтобы феникс его не заметил. Глядишь, еще пустится вдогонку, вернется в академию.

В покоях Лиам не нашел своей эльфийки. Впрочем, мог и не проверять. Он уже давно понял, что в это время Лана каждый день выходит гулять, неизменно в сопровождении своего надзирателя Азхара. Лиам не часто следил за ними, потому что наблюдать, как сладкая парочка держится за ручки, гуляя по территории, или сидит у дерева, было просто противно. Беар немало знал о фениксе. Его заслуги на любовном фронте были известны практически всем. Парень совершенно не стеснялся хвастаться своими победами. Тем более странно, что он так надолго задержался с эльфийкой. Невольно напрашивалось сразу два вывода. Или Азхар просто-напросто мстил Беару после их стычки, отыгрываясь самым любимым образом, или у них с Аланией действительно что-то серьезное. И ни одна из этих мыслей Лиам не радовала. Мужчина шел по полигонам, стремительно приближаясь к ненавистному дереву. Как и следовало ожидать, эльфийка была там. Стояла, закутавшись в шерстяной плащ, растирая собственные плечи, чтобы не замерзнуть. Зима в этом году решила наступить раньше, так что по ночам холод умудрялся сковывать редкие лужи тонкой коркой льда. Снег, правда, еще ни разу не выпадал, но за дневное время ни земля, ни воздух не успевали достаточно прогреться, и без теплой одежды было некомфортно.

«Стоит подарить ей плащ потеплее. С хорошим мехом... – подумал Лиам. – Ей еще детей рожать, а она мерзнет». Рядом с девушкой сейчас не было феникса, который согревал бы ее своим огнем.

Эльфийка стояла, разглядывая звездное небо. Лиам вспомнил, что и у него в поместье она любила это делать. Выходила вечерами в парк и всю прогулку смотрела в небо.

Лиам подкрался к девушке. Помня, какой у Ланы чуткий нюх, накиннул на себя не только полог тишины, но и воздушный щит. Встав за ее спиной, опустил свои горячие ладони на ее глаза. Ее тонкие пальцы коснулись его кожи, осторожно провели по пальцам. Беар почувствовал, как девушка улыбнулась, когда начала поворачиваться к нему.

– Что за глупое ребячество, – произнесла она. – Ты опоздал сегодня...

Эльфийка замолчала, подняла взгляд и поняла, кто перед ней стоит. В следующую секунду попыталась отпрянуть, но Лиам крепко сцепил ладони за ее спиной.

– Неужели ты не меня ждала? – улыбнулся змей. Смотреть на растерянное лицо ему нравилось.

– Отпусти, – прошипела она. Ее глаза сверкнули в лунном свете, словно у дикой кошки.

– А то что? – пожал плечами Беар. – Феникса, чтобы отогнать от тебя страшного, злого змея, поблизости нет. Да и не придет он. На эту ночь у него другие планы.

– Что ты с ним сделал? – Лана перестала беспорядочно вырываться из стальной хватки, замерла на месте.

– Я? – Лиам показал, что оскорблен. – Мышка, мне от него ничего не нужно. Твой сторожевой пес устал проводить время с тобой и нашел в ближайшей деревне новое увлечение. Такие, как Азхар, – очень ненадежные спутники. Их даже птенец в животе не удержит. Так куда там маленькой эльфочке?

Лана не ответила. По ее выражению лица и так было понятно, что словам василиска девушка не верит. Зато волнение от близкого присутствия Беара отступило. Алания опустила левую руку на его поясницу, а правым запястьем с открытой ладонью нанесла удар под подбородок. Шея Лиама неприятно хрустнула, руки он разомкнул.

Отступив на два шага, девушка выхватила из-под плаща короткий кинжал. И пока Лиам окончательно не пришел в себя, толкнула его к стволу дерева. Навалившись всем весом, подвела руку с кинжалом к ключице мужчины, прижала лезвие к шее. Вторую руку оставила свободной, чтобы суметь атаковать заклинанием, если потребуется.

– И что теперь, девочка? – ухмыльнулся Лиам, чувствуя, как сталь скребет по его коже. –

Знаешь, не так много в этом мире людей, которые остались живы после того, как меня ударили.

– Не смей ко мне прикасаться, – прошипела Лана.

Беар мог почувствовать, как сильно бьется ее сердце. Видимо, в своем горячем порыве девушка не поняла, что стоит, прижавшись к Лиаму. Руки так и чесались обвить тонкое тело, но нож у глотки останавливал. Эльфа на взводе, того и гляди сделает глупость.

– А то что? Поцарапаешь меня своей игрушкой? В чем заключается твой гениальный план?

Убьешь меня, попросишь защиты у императора, а потом вернешься на Землю?

Лана злобно взглянула на мужчину, прищурила глаза. Ее ноздри расширились, она шумно и возмущенно дышала.

– Значит, все-таки мечтаешь вернуться на Землю... И что тебя там ждет? Кому ты нужна?

Родителям? Я тебя умоляю... Для них прошло уже два года, и за все это время они даже не попытались тебя найти.

– Заткнись!

– Правда глаза колет? – Лиам улыбнулся. Говорить такое было неприятно, но что делать? До тех пор пока Лана искренне верит, что у нее есть альтернативные варианты, она будет сопротивляться неизбежному. – Мы все знаем, Алания горяча на расправу. Что ей дочь, которая сбежала из дома, чтобы якшаться с темными? Азхару ты тоже не нужна...

Алания оскалилась. Лиам еще раз ухмыльнулся. Мужчина подался чуть вперед, лезвие кинжала распорол кожу. На металле проступила тонкая струйка горячей крови, стекла на руку эльфийки. Девушка отдернула нож в сторону, и Лиам воспользовался этим шансом, чтобы схватить свою невесту. Он оттолкнулся от ствола, одной рукой придержал девушку за талию, а второй перехватил руку с ножом.

Мужчина без труда прижал девушку к дереву, точно так же как она делала это минуту назад, сжал ее кисть, заставил выбросить оружие. Боли Беар не причинял, просто давил на сустав большого пальца, пока ладонь сама не раскрылась.

– Знаешь, я совершенно не задумывался над тем, какой ты еще ребенок, – произнес Лиам, когда ему наконец удалось поймать вторую руку эльфийки. Слава Творцу, он сделал это до того, как та успела выцарапать ему глаза. – Я уже считался опытным воином, когда тебя еще на свете не было. Не думаешь же ты, что тебе удастся меня одолеть? Сколько тебе? Двадцать, двадцать один? Для эльфы совсем несерьезный возраст...

Лана не ответила. Только смотрела с ненавистью на змея, плотно сжав губы.

– Ты изменилась, – произнес он, все так же оставаясь рядом и разглядывая девушку пристальным взглядом. – Где же крики, громкие заявления? Где твое «иди в бездну»? Мне нравится, какой ты становишься, мышонок. Словно мягкая, податливая глина. Из тебя можно

вылепить бесценное произведение, жаль только, что скульптор не я... Молчишь? А с фениксом проблем в общении у тебя нет...

– Это не твое дело, Беар, – огрызнулась Лана.

– Ты можешь нормально отвечать?!

– Что тебе от меня надо? С кем я общаюсь – тебя не касается. Выпусти меня, я не намерена стоять здесь и слушать твое вранье про моих близких.

– Вранье? Я никогда не врал тебе, Алания. В отличие от твоего феникса, мне это не нужно.

– Отпусти меня, Лиам! Мы поговорим, если ты этого так хочешь.

– Ты немного не в том положении, чтобы чего-то требовать.

Лана тяжело выдохнула, прикрыла глаза.

– Пожалуйста.

Лиам отступил, дал эльфийке спокойно вздохнуть.

– Скажи, это ты меня так наказываешь? – вкрадчиво поинтересовался змей, отходя от Ланы. Спина к девушке он поворачиваться не стал бы. Ее жгучая ненависть пропитала воздух. – Обижаясь из-за того, как мы начали?

– Много чести...

– Так что это? Я пытаюсь идти тебе навстречу. Ухаживаю за тобой, как не каждый змей ухаживает за своей самкой. Я предлагаю тебе намного более хорошую жизнь, чем все, что ты сможешь когда-нибудь получить. Я готов подарить тебе дом и семью, в которой к тебе будут относиться с уважением, любовью и заботой.

– Моя семья меня любит, – уверенно заявила Лана.

– Тогда где они? Какие родители позволили бы своей дочери остаться в мужской академии? Да даже если они еще не знают, где ты, почему не нашли тебя? А твой Азхар? Думаешь, ты нужна ему? Что же он не помог тебе вернуться на Землю?

– Он не может, – выпалила Алания с горечью. По ее лицу было видно, что она не собиралась отвечать Лиаму, но чувства все-таки взяли верх над разумом.

Василиск засмеялся. Лана смотрела на мужчину в недоумении.

– Это он тебе сказал? И за все то время, что он тебя учит, как обходиться с адептами, как читать нам лекции, Азхар ни разу не упомянул, что фениксы способны спокойно перемещаться между мирами? И возвратить тебя домой – для него дело нескольких минут?

Девушка затаила дыхание.

– Нет, этого не может быть... Ты врешь...

– Я уже говорил тебе. Мне нет смысла тебе врать. Я просто хочу, чтобы ты лучше представляла себе, кому доверяешь. Поверь, если с тобой что-то случится, этого «друга» не окажется рядом, чтобы тебе помочь.

– Что значит – если со мной что-то случится? Ты мне угрожаешь?

– Никогда.

– Думаешь, если будешь поливать всех грязью, сам станешь казаться лучше?

– Все меня не интересуют, – уверенно ответил Лиам. – Я просто хочу...

Девушка обняла себя руками, словно пыталась защититься.

– Лиам, давай уже расставим все точки. Мне плевать на то, чего ты хочешь. И нет, дело не в том, как мы начали. Я... могу понять твои мотивы. Правда. Но сколько можно? Этот разговор повторяется раз за разом, меняются слова, но суть остается прежней. Если ты способен понять – дело не в тебе, не в Азхаре или в ком-то другом. Ты мне безразличен...

– Безразличен, значит? – тихо прошипел Беар, выгибая бровь. Он подскочил к эльфийке настолько стремительно, что она даже не успела отреагировать.

Его губы перехватили ее губы раньше, чем она успела нарушить тишину. Секунда, две, три... Он не хотел останавливаться, но выпустил эльфийку. На языке осталось приятное тепло ее дыхания, а щека моментально покраснела от полученной пощечины.

– По-прежнему будешь утверждать, что я тебе безразличен? – довольно усмехнулся Лиам, услышав, как забилось ее сердце. Может, феникс и был с ней все время, но сейчас Лана стояла рядом с Лиамом и наконец говорила с ним. Ее частое дыхание вырывалось из груди морозным паром...

– Ты... ты...

– Ну, удиви меня.

– Змей!

– Не обидно.
– Червяк!
– Уже было, – протянул Беар. – Ты, когда что-нибудь придумаешь, скажи.
Эльфийка повернулась к Беару спиной и стремительно пошла в сторону общежития.
– Беги, беги, – улыбнулся Лиам самому себе. Маленькая наивная эльфочка. От себя не убежишь. От змея тем более...

Глава 19

Одиночество

Лана поспешно двигалась по пустым коридорам общежития. Подумать только, что Лиам ей сейчас наговорил! Про родителей, про Азхара... «Змея подколотная, совсем нет ни совести, ни...» – Девушка задыхалась от возмущения. И больше всего на свете ей хотелось увидеть феникса, чтобы... что? Узнать, где он был? Или спросить, правда ли, что он может вернуть ее домой?

С чего ей вообще верить словам Беара?! Азхар два месяца помогал Лане, почти каждый вечер занимался с ней. Да если бы не он, девушка не справилась бы со всем этим. И как она может подвергать сомнению его дружбу только из-за того, что ей напел василиск?

Очередной поворот, Лана стиснула кулаки сильнее, вытерла губы. «Мерзкий, гадкий урод...

А про родителей...» – Девушка на секунду остановилась, чувствуя, что ей не хватает воздуха. Если слова Лиамы ложь, то почему мать с отцом до сих пор ее не нашли? Нет, не стоит думать об этом. Это все Беар с его играми. Конечно, родители искали ее, не может быть иначе. Просто у них ничего не получилось.

«И не обратились за помощью к Райему? За два-то года? Да нет, это не может быть правдой...» – Девушка пошатнулась. Судорожно пыталась отдышаться, словно после долгого забега. Голова кружилась.

«Что-то не так, почему так тяжело дышать?»

Алания прислонилась к стене, понимая, что вот-вот упадет. Воздух вокруг растворялся, исчезал, оставляя вокруг эльфийки вакуум. Ей было нечего вдохнуть. И нечего выдохнуть. Она не могла позвать на помощь. Девушка медленно опустилась на пол, понимая, что ей все тяжелее держать глаза открытыми.

Прежде чем потерять сознание, Лана заметила в конце коридора темную фигуру.

– Давай же, очнись, – услышала Лана знакомый голос. И если бы это был не Лиам Беар, она бы послала все в бездну и продолжала лежать с закрытыми глазами. Голова раскалывалась так, что хотелось повернуться на бок, свернуться клубочком, до боли стиснуть зубы. – Слава Творцу, – выдохнул змей, поднимаясь с кровати.

Лана осмотрелась, подняв веки. Ее покои, ее спальня. Она лежит на кровати, а Беар потянулся за кувшином воды.

– Что ты... – Лана осеклась, вспомнив, как потеряла сознание в коридоре. – Ты! Ты напал на меня! На этот раз, Беар, ты перешел все границы. Я немедленно отправляюсь к ректору.

Девушка попыталась встать с постели, но головокружение не позволило. Она стала падать, но Лиам подхватил ее и усадил обратно на кровать.

– Успокойся. Я ничего не делал.

– Конечно. Ты только что обещал мне, что со мной что-то случится, и вот оно...

– Еще раз, я не собирался тебе угрожать. И даже если бы сделал это – почему ты держишь меня за дурака? Зачем действовать настолько прямолинейно?

Лана коснулась пальцами висков, помассировала их круговыми движениями, пытаясь унять режущую боль в глазах.

– Запереть в камере – совсем не прямолинейно, – вздохнула она. – Я бы даже сказала, это вершина стратегического искусства.

– Уже язвись? – Беар разглядывал полку, на которой были свалены шкатулки с подарками, которые он приносил. – Хорошо. Значит, ты в порядке. Но я был бы спокойнее, если бы мы показали тебя лекарю. Я не знаю, сколько ты провела без сознания.

– Хочешь сказать, это не ты на меня напал?

– Я уже очень много раз повторял тебе, Алания. Вредить твоему здоровью – не в моих интересах. Я шел к себе, когда заметил тебя. Кто-то применил магию, заблокировал доступ воздуха почти на весь коридор. У тебя уже губы начали синеть, так что я не считал возможным заниматься поиском виновника. Тебе нужна была помощь... Даже не скажешь спасибо?

Лана отвлеклась от своих мыслей, подняла взгляд на Лиам. Василиск протянул ей стакан с водой, от которого девушка отказалась.

– Я еще не решила, стоит ли верить твоим словам. Маловероятно, что кто-то покушался на лектора прямо в академии. За такое казнят...

– И при этом ты считаешь, что я мог бы на такое пойти? – Ухмылка резко сменилась полной серьезностью. – Ты не открывала моих подарков?

– Мне они не нужны. Забирай, – отмахнулась Лана, не задумываясь. Она старалась сконцентрироваться, чтобы унять головную боль, а Беар только отвлекал.

Лиам стоял, изучающе глядя на Аланию. Его губы были плотно сжаты, брови нахмурены, словно он о чем-то размышлял. Наконец, тяжело выдохнув, василиск протер лицо руками.

– Хорошо. Я услышал тебя. – Эти слова заставили Лану напрячься. – Можешь быть спокойна. Больше я тебя не потревожу.

– Что ты имеешь в виду? – не поняла эльфийка, сбившись с заклинания.

– Я устал. Очевидно, никаких результатов я добиться не смог. Так что не вижу смысла тратить свое время. Спокойной ночи, Алания.

Девушка поверить не могла в то, что сказал василиск. Или ей нужно сейчас прыгать от восторга, или в очередной раз готовиться к неизвестной подлости.

Беар покинул ее спальню, а на пороге столкнулся с Азхаром.

– О-о-о, – протянул феникс. – Я смотрю, ты недолго меня ждала...

Лиам поднял взгляд на Азхара, но промолчал, вышел в коридор и направился прочь от комнаты куратора Монтасриэль. Лана смотрела на красноволосого парня, пребывая в смешанных чувствах. События неслись с сумасшедшей скоростью, трудно было понять, что вообще творится.

– Что он здесь делал? – недовольно спросил Азхар, все еще выглядывая из комнаты, чтобы убедиться, что василиск не собирается возвращаться. Кажется, отсутствие драки разочаровало адепта.

– Заходил поговорить, – пожала плечами Лана. – Делился секретами. А ты чем занимался? Мы собирались встретиться...

Сердце пропустило удар... Лане нет дела до того, как проводит свое свободное время Азхар.

И тем более с кем. В конце концов, он ей ничего не должен, разве не так?

– Малыш, – произнес парень, подходя ближе. Дверь в спальню он прикрыл, затем протянул руки, собираясь обнять Лану. – Я задержался, был занят и совсем забыл о нашем уговоре. Прости.

Лана выставила открытую ладонь вперед, не подпуская феникса к себе.

– В чем дело? – не понял он. – Этот змей тебя обидел? Только скажи, я мигом догоню его, и он за все ответит.

– Я должна задать тебе вопрос, – приняв решение, тихо произнесла эльфийка. На всякий случай из спальни она вышла. Большее пространство соседней комнаты позволяло чувствовать себя увереннее. – Не обижайся, но я просто должна быть уверена. Лиам...

– О, он уже Лиам... – хохотнул Азхар.

– Не передергивай. Это правда, что ты можешь перенести меня на Землю?

Судя по замершему на месте Азхару, его растворившейся на лице улыбке, он ожидал совершенно другого вопроса. Любого, кроме этого.

– Значит, правда, – поняла Лана, внимательно наблюдая за реакцией парня.

Всегда веселый, готовый ответить колкой остротой или шуткой, он молчал, не находя слов. Можно было уловить, как неуверенно двигается его рот, силясь что-то вымолвить, но безуспешно. Девушка повернулась к фениксу спиной, собираясь вернуться в спальню и закончить разговор.

– Лана...

Его стон заставил ее остановиться.

– Что Лана? Ты соврал мне, Азхар. Я верила тебе! Получается, что напрасно. В этом Творцом забытом мире нельзя верить никому... А я, такая идиотка, решила, что ты искренне хочешь мне помочь.

– Так и есть, – заявил парень, но аргумент был слабоват.

– Только ответь мне почему? Почему нельзя было сразу все сказать и вернуть меня домой?!

– Я не хотел этого, – пожал плечами Азхар. – Поговорим начистоту? Давай! Если ты еще не поняла, эльфочка, ты мне нравишься! Действительно нравишься. И у меня нет ни малейшего желания избавиться от тебя, вернуть на Землю, так и не попробовав сделать все, чтобы между нами что-то возникло.

– Нравлюсь, значит? Так нравлюсь, что вместо встречи со мной ты гулял сегодня в таверне с другой женщиной? О, можешь не прятать свои засосы на шее, – предупредила эльфийка, глядя, как рука феникса метнулась к вороту рубахи. – Ты весь ей пропах...

– Но я же тоже не железный! Лана, я – мужчина! И у меня есть потребности. Два месяца ходить, взявшись за руки, и изредка обниматься – этого недостаточно нормальному фениксу...

«Нормальный... Здесь это называется нормой», – с грустью напомнила себе Лана.

– Да мне плевать, чем ты занимаешься и с кем. Ты мне клятву верности не давал.

– Так и я о том же! – Глаза Азхара округлились, он вообще перестал понимать, из-за чего они сейчас ссорятся.

– Просто не надо мне врать. Верни. Меня. Домой. Прямо. Сейчас.

– Нет.

– Прости, что? – опешила эльфийка.

– Я сказал – нет, – твердо повторил Азхар.

– Почему? Разве ты не понимаешь, что в любом случае я тебе больше не доверяю? Даже видеть не желаю. Больше никогда.

– Лана... Мы с тобой два практически бессмертных существа. Не так много во всех мирах рас, которые способны жить столь долго, как я или ты. Когда в твоём распоряжении вечность – глупо заявлять так категорично, что ты никогда ничего не захочешь.

– Для тебя остается целый мир свободных эльфиек. Переключись на кого-нибудь другого. А меня отправь на Землю.

– Я уже сказал – я не стану этого делать.

– Тогда выметайся.

– Эльфенок мой, ты не можешь долго злиться. Опять же вечность – достаточный срок, чтобы забыть любые обиды. Я умею ждать, а тебе нужна моя помощь, чтобы и дальше продолжать успешно проводить занятия. Так что давай перестанем дуться и попробуем переосмыслить то, что между нами происходит!

Лана не ответила. Злость требовала, чтобы ее выплеснули наружу, так что эльфийка дала волю рукам. Отточенными движениями она переплела сразу пять потоков энергии и направила в Азхара волну ледяной воды. От сильного напора феникс не только моментально промок, но и был оттеснен к выходу из покоев куратора.

– Я сказала – выметайся! – холодно повторила Лана, дав Азхару шанс открыть дверь и выйти. Парень бросил на девушку гневный взгляд, его одежда уже начала просыхать, коридор заполнился клубами пара.

Дверь громко хлопнула, оставив эльфийку в одиночестве. Девушка повернулась и обнаружила, что за происходящим с интересом наблюдает Анлар.

– Нет, если и ты окажешься таким же придурком, у меня руки опустятся, – грустно призналась она волку.

Ситаль очень неохотно выдавал разрешение на проведение практических занятий. Ректор долгое время отказывал лектору Монтасриэль в полигоне, ссылаясь на то, что на ее занятии в очередной раз кто-то может погибнуть. Но в итоге все решилось в пользу эльфийки, когда старшая группа переподготовки полным составом потребовала внести изменения в расписание. Так что Лана со своими адептами два раза в неделю тренировалась на свежем воздухе, чтобы отработать лекционный материал.

Эльфийка, окруженная темными воинами, стояла в центре песчаного полигона. Наверное, в любых других обстоятельствах она волновалась бы в такой компании. Но не сейчас. Все эти недели Азхар занимался с ней практически каждый вечер, помогал готовить лекции, раз за

разом дотошно обговаривая каждое последующее занятие. Правда, по его словам, это вгоняло феникса в тоску, так что вечерние прогулки стали традицией, они поднимали фениксу настроение. Вспомнив эти вечера, эльфийка загрустила. На душе кошки скребли, особенно сейчас, когда ей приходилось смотреть на мрачное выражение лица Азхара. Он глядел на нее исподлобья, будто это девушка была виновата в их размолвке.

Окинув взглядом группу, Лана с удивлением обнаружила, что студентов только одиннадцать. Лиам Беар отсутствовал.

– Опоздавших не ждем, – сухо произнесла она. – Разбивайтесь на группы по трое, как обычно, и начинайте отработку построений светлых магов.

– У нас не хватает одного. Вы присоединитесь? – вяло поинтересовался Азхар.

– Адепт Беар подтянется и дополнит группу.

– Не подтянется, – ответил Лерк. – Он сегодня с утра встретился с Ситалем и покинул академию.

Лана удивилась новости. Но вздохнула с облегчением. Значит, Лиам не соврал. И действительно оставил ее в покое. Что ж, хоть какая-то светлая новость за последнее время.

– Хорошо. Тайрент, Гардел, я с вами в связке, – кивнула Лана и добавила для остальной группы: – Ограничений не ставлю, постарайтесь друг друга не покалечить. Сражения по турнирному типу. Победившая группа получает зачет по теме. Приступаем. Керк, Тисо, Айрелл! – окликнула она, когда ученики приступили к тренировке. Ее группа еще не успела выбрать, по какой схеме работать. Зато противники попытались мухлевать. – Я сказала – бои по светлой тактике. Вся группа должна колдовать, а не один из вас! Вы что, языки откусили? – негодовала Лана, обращаясь уже к двум своим напарникам. Ей самой не слишком нравилось, что ее интонации все чаще напоминали наставления матери. Но это работало. Ее адепты – не маленькие дети, чтобы с ними сюсюкать. – То, что я с вами в одной команде, не значит, что буду принимать за вас решения.

– Тогда по классической схеме, – кивнул Лерк. – Я сильнее, вы оба на подпитке, формируете купол защиты.

Лана коротко кивнула, отходя от адепта Тайрента. Классическая схема – одна из простейших. Построение тупым углом, двое поддерживающих защиту спереди, в двух метрах от атакующего мага. При такой позиции блокирующий купол самый крепкий. Даже с ее невысоким уровнем в паре с адептом Гарделом они смогут держать защиту достаточно долго.

В следующую секунду Лану сбило с ног, протащило по песку почти метр. Девушка быстро поднялась, гневно посмотрела на Лерка.

– Какое плетение «всех стихий» в классической схеме, Тайрент?! Не говоря уже о том, что воздух идет в подчиненном потоке, а не в перекрывающем. Вы откатом решили отправить всю группу в больничное крыло?

– Я забыл, – потупил взор Лерк, схлопывая почти законченное плетение. В воздухе разлилась свободная энергия.

– Забыл он, – отряхнув себя от пыли, пробурчала Лана. Темным сложнее помнить об откатах заклинаний. Когда колдуешь один в отряде – все просто, ты не задумываешься над тем, что кого-то заденешь. Остальные воины находятся от тебя на приличном расстоянии, защищают командира и ведут бой на мечах. Но если действуют сразу несколько магов – начинаются нюансы. Всегда нужно следить, на каком расстоянии друг от друга вы находитесь. Слишком близко – и откат от чужого заклятия в лучшем случае отнесет тебя в сторону, как это только что случилось с Ланой и Гарделом. В худшем – разорвет на части. Отойдешь слишком далеко – и положительный эффект от перекрещенных потоков начнет ослабевать, вплоть до полного исчезновения. А ведь еще нужно помнить о конфликтующих стихиях, контрзаклинаниях... Это не тупое физическое превосходство, здесь головой нужно думать.

– Адепты! Меняем состав групп, – скомандовала Лана. – Я не могу следить за всеми, раздавать советы и пытаться не сдохнуть, когда кто-то из вас опять что-то забудет. Лучшие воины империи, а запомнить элементарные вещи не способны...

– Что это с ней сегодня?

– Я вас слышу, Райлем, – напомнила Алания своим студентам о прекрасном эльфийском слухе. – Делимся на две группы.

Так стало намного удобнее. Лана видела, что творит ее команда, отдавала короткие указания-подсказки, как лучше атаковать соперников. Естественно, адепты ее группы победили в трех

сражениях подряд. После чего Азхар потребовал, чтобы группы поменялись, лектор Монтасриэль оказалась в их команде и так же давала советы.

Инициатива наказуема, Азхар отправился к Лерку и его команде, а Лана присоединилась к проигравшим, склонив чашу весов в их сторону. Ей нравилось, что сегодня она участвовала в боях. Надо было хоть немного отвести душу после недавних событий.

А заодно показать Азхару, что не так уж он ей нужен. В конце концов, она быстро училась, хотя феникс был неплохим наставником. Так что как-нибудь до конца семестра продержится.

А потом на Землю. Пусть не получилось найти способа, как вернуться раньше, зато она никому ничего не будет должна. Император останется доволен ее занятиями и исполнит свое обещание.

– Нет, вы точно прикалываетесь! – воскликнула Лана, в очередной раз корректируя своих олухов. – Вы зачем феникса подожгли? Теперь тушите...

– Лорд Беар? – Эйдан смотрел на одного из своих лучших командиров, не понимая, что он делает в столице.

Когда Дайрелю с утра донесли, что василиск просит аудиенции, он и подумать не мог, что встреча состоится так скоро. Лиам Беар не просто просил возможности переговорить, он уже находился во дворце, ожидая императора в одном из малых залов.

– Ваше высочество, – поклонился василиск, приветствуя своего императора.

– Не ожидал вас здесь увидеть, – честно признался Эйдан, подходя ближе. – Насколько я помню, у вас сейчас переподготовка в академии. Надеюсь, Ситаль в курсе, что вы покинули занятия?

– По правде говоря – нет, – ответил Лиам. – Но ректор Ситаль – одна из причин, по которым я вынужден был приехать.

– Присаживайся. – Эйдан пригласил своего лорда к столу. Обсуждать любые вопросы сидя гораздо удобнее, чем на ногах. Несмотря на свое высокое положение, Дан никак не мог привыкнуть к тому, что он должен сидеть перед своими бывшими сослуживцами, в то время как им приходится стоять. В конце концов, Беар старше него и они много лет прослужили бок о бок. – Что привело тебя ко мне? – спросил император, переходя на более неформальный тон.

– В академии произошел неприятный инцидент. На лектора Монтасриэль было совершено покушение.

– Амин ничего не докладывал об этом.

– Собственно, поэтому я здесь. Я оказался свидетелем покушения, хотя не смог задержать нападавшего. Несмотря на мои показания, ректор Ситаль ответил, что не видит причины поднимать этот вопрос. Подобное отношение показалось мне, по меньшей мере, странным...

– И поэтому ты покинул занятия? Чтобы доложить об инциденте лично?

– В том числе, ваше темнейшество.

– Хорошо. Я тебя услышал. Скажи, пожалуйста, как обстоят дела в твоём клане?

Лиам опустил взгляд. Неприятная тема, во всяком случае, он надеялся, что Дайрел не станет ее затрагивать.

– Что именно вас интересует? – уточнил мужчина.

– До ваших соревнований остается меньше года, – напомнил Эйдан. – Насколько я знаю, ты так и не обзавелся наследником. В очередной раз станешь отстаивать свои земли поединком?

– По всей видимости, да, – кивнул Лиам, сплетая пальцы в замок.

– Прискорбно, – вздохнул Эйдан. – У нас каждый воин сейчас на счету. А ваши распри каждый раз выходят за рамки интересов империи... Была бы моя воля, я бы запретил вам устраивать эти соревнования...

– Я более чем разделяю вашу точку зрения, – ухмыльнулся Лиам. Сколько в прошлый раз погибло василисков? Шесть или восемь? Беар не помнил. И каждый из них был магом, так что сразу несколько отрядов лишились своих командиров.

– После последних соревнований ты еле выкарабкался, – напомнил император.

– Но, как видите, жив и здоров. – Лиам выпрямился в кресле, чтобы казаться внушительнее. – Лекари постарались на славу.

– Ты сожрал двоих, пока тебя латали, – с упреком уточнил Эйдан.

Лиам поморщился, вспоминая тот случай. Сколько раз предупреждал всех, чтобы к нему не подходили, когда он во второй ипостаси, но нет! Все равно полезли. Его змей контролю не поддается. Тем более раненый. Магов жалко. Талантливые ребята, но глупые.

– А что с поиском жены? Время еще есть, ты мог бы обойтись без поединков.

– Собственно, это вторая причина моего визита. Я хотел попросить вас, ваше темнейшество, освободить меня от прохождения переподготовки, чтобы я мог заняться этим вопросом. На Земле. К сожалению, в условиях академии я связан по рукам и ногам...

– На Земле?

– Да. Думаю, у меня достаточно времени, чтобы найти достойную девушку. Я надеюсь.

– А что вы думаете по поводу куратора Монтасриэль?

Лиам удивленно приподнял бровь и чуть не поперхнулся.

– Что вы имеете в виду? Мне кажется, что вся академия, мягко говоря, удивлена выбором лектора для нового предмета. Но, в общем, эльфийка справляется...

– Что вы думаете о ней как о женщине? Как о вашей будущей жене? – уточнил темный правитель.

– Я... Мне не кажется, что это будет удачный союз, – честно признался Лиам.

– А если я скажу, что она дочь эльфийской королевы Алии? Незаконнорожденная, правда, но все-таки. Клан ведь может расценить ее в качестве достойного трофея? Тем более что я готов вмешаться, обеспечить вам подобающее положение при дворе...

– Что ж. – Лиам чувствовал себя неудобно. И почему Творец так жесток и не устроил подобную встречу пару месяцев назад? – Это очень щедро с вашей стороны, ваше темнейшество. Но, боюсь, этот брак невозможен.

Дайрел устало откинулся на спинку кресла, накинул на комнату полог тишины.

– Лиам, – произнес он негромко, будто могли существовать уши, способные проникнуть под защитный купол, – я буду с тобой честен. Я имел неосторожность пообещать этой юной особе не только свое покровительство, но и возвращение на Землю по окончании этого семестра. Произошло это до того, как мне стало известно о ее происхождении. Как ты понимаешь, нарушать данное слово – не слишком хорошо для человека моего положения. Но и отпускать из рук столь ценную эльфийку мне крайне не хочется.

– Вы предлагаете?..

– Я очень прозрачно намекаю тебе, Лиам, что ты не просто так был вызван на переподготовку два раза подряд. Естественно, я не ожидал, что в преподавательстве девочка добьется каких-либо высот. И собираюсь вызвать ее и всю вашу группу во дворец для демонстрации результатов. Формальности, чтобы освободить Аланию от ее должности...

– Я все равно не понимаю, как вы представляете себе этот союз. Не думаю, что девушка заинтересована. – Лиам юлил. Он-то прекрасно помнил, что Лана категорически против подобных перспектив. В бездну, снова тратить силы на пустое он не намерен.

– Лорд Беар, соберитесь с мыслями, пожалуйста, – раздраженно попросил Эйдан. – Я обещаю для достижения поставленной цели закрыть глаза на некоторые нарушения наших законов. В рамках разумного, конечно. Я бы предпочел, чтобы до трона не дошли слухи, что василиски обращаются со своими женами недостойно.

– Этого не будет, – уверенно произнес Лиам. Конечно. Во-первых, ни один порядочный василиск не обидит свою законную самку, во-вторых – он скорее женится на Айке, чем упертая эльфа поменяет свое решение.

– Я надеюсь. В любом случае решать вам, лорд Беар. Я предложил вам первому, по старой дружбе. Но уверяю, кроме вас найдутся желающие, которые с гораздо большим энтузиазмом приступят к исполнению моих... намеков и пожеланий. Мы друг друга поняли?

– Да, мой император.

Глава 20

Делай выбор

Лана зашла в кабинет ректора Ситаля и обнаружила, что старик не один. Пока Амин перебирал бумаги на своем гротескно большом столе, двое молодых мужчин стояли у окна, о чем-то перешептываясь. Стоило эльфийке открыть дверь, как все трое устремили взгляды в ее сторону. И если к пренебрежительному выражению лица ректора Алания уже успела привыкнуть, то

двое гостей ее пугали. Их нечеловеческие ярко-желтые глаза смотрели прямо в душу, стараясь прочесть все самые сокровенные мысли.

Девушка закрыла за собой дверь, поспешно перевела взгляд на Ситалья, но по-прежнему чувствовала пристальное внимание со стороны близнецов. Она не могла понять, почему ей не по себе от их присутствия, но кабинет ректора хотелось покинуть как можно быстрее. Стараясь отвлечься, эльфийка осматривала комнату. Рабочий стол занимал почти треть небольшого помещения. Вдоль стен стояли книжные полки. Ректор Ситаль выбрал для своего пристанища комнату в одной из башен, вероятно, чтобы стервятником наблюдать из окна за полигонами. Ковер под ногами Ланы уже давным-давно выцвел и носил на себе множество разных запахов, которые копились годами.

– Алания, доброе утро, – подозрительно вежливо и довольно произнес старик, протягивая девушке сложенный втрое лист пергамента. – Рад, что вы смогли прийти так скоро.

Конечно, Лана торопилась на встречу. Как еще можно себя повести, если выдергивают с практического занятия? Да еще исчезновение Беара наводило на нехорошие мысли. Эльфийка развернула бумагу, бегло просмотрела текст, который заставил ее нахмуриться.

– Что это? – уточнила она после того, как дважды ознакомилась с содержанием. – Что значит всей группе следует немедленно явиться во дворец? Прямо посреди семестра?

– Прямо сегодня, – уточнил ректор Ситаль. – К сожалению, для порталов столица пока закрыта, но кареты уже готовы. И ждут. Вашу группу я предупредил, они уже готовятся к отъезду.

Постарайтесь не задерживаться.

– Это все? – Лана не нашлась, что сказать.

В кабинете раздался синхронный кашель. Мужчины-близнецы привлекли к себе внимание.

– Чуть не забыл, – в очередной раз фальшиво улыбнулся Ситаль. – Это ваши новые студенты. Лорды Мигар и Нирук Куро. С сегодняшнего дня присоединятся к старшей группе переподготовки.

– Прямо посреди семестра? – недоумевая, переспросила Алания. – Я не думаю, что они смогут нагнать остальных...

– Мы способные, – хором произнесли братья.

Лана посмотрела на них и готова была поклясться, что увидела на лицах легкий оскал. Их зеленые одежды, слишком яркие для темных лордов, придавали светлой коже мужчин легкий болотный оттенок, на фоне которого желтые глаза и тонкие губы становились совсем... змеиными.

– Я не сомневаюсь, – ответила эльфийка вежливо. – Но разумно ли это? В конце концов...

– Мы не станем сейчас это обсуждать, – жестко прервал Ситаль. – Решение принято. Лорды...

– Адепты, – поправила Лана.

– Адепты Куро поедут с вами во дворец. Мигар, Нирук, я предлагаю вам путешествовать с лектором Монтасриэль в ее карете, чтобы по дороге начать обсуждать пропущенный материал.

– Но....

– Не обсуждается. – И опять возражения Ланы утонули в стальном взгляде ректора Ситалья. – У вас десять минут на сборы. Постарайтесь не опаздывать.

Лана кивнула и покинула кабинет ректора. Несмотря на закрытую дверь и то, что девушка начала спускаться по лестнице, она чувствовала прожигающие взгляды близнецов на своем затылке.

Все это не очень хорошо. Внутреннее чутье подсказывало: что-то произойдет. Что-то нехорошее. Так что девушка не могла придумать ничего лучшего, чем поспешно направиться в общежитие. Только цель ее была – не собственные покои, а комната Азхара.

В его дверь Лана стучала кулаком сильно и нетерпеливо. Она же не темная, чтобы вваливаться в чужие комнаты без приглашения. Дверь открыл адепт Тайрент, после чего куратор вспомнила, что только преподавателям в академии выделяют отдельные покои для проживания.

– Лектор Монтасриэль? – удивился Лерк.

– Азхар здесь?

Темный воин не успел ответить, так как из комнаты выскочил феникс и чуть не сбил соседа с ног.

– О, так ты уже снова готова со мной разговаривать? – произнес Азхар без эмоций. Лерка он заставил скрыться в комнате, толкнув мужчину ладонью в лоб.

– Перестань, – закрыв глаза, велела Лана. – Ты знаешь, почему нас вызывают во дворец?

– Понятия не имею. – Азхар все так же не проявлял никаких эмоций. Это сбивало Лану с толка. С ним всегда было легко и весело, но сейчас его отрешенность встала между ними ледяной стеной. – Да и какая разница? Мне же все равно нет веры, я могу только обманывать и преследовать свои цели...

– Азхар...

– Что, Лана?

Двое смотрели друг другу в глаза. Смирившись, не желая уступать. Феникс отвел взгляд первым, но лишь для того, чтобы развернуться и уйти в свою комнату. Лана сдалась, схватила его за руку, чтобы остановить.

– Послушай, – сказала она с полной серьезностью. – Я... не знаю, как это объяснить. Но я чувствую, что произойдет что-то плохое. Эта внезапная поездка, новые адепты...

– Новые адепты?

– Близнецы Куро. Они пугают меня.

– Перестань, ты просто себя взвинчиваешь...

– Услышь то, что я тебе говорю, – в отчаянии повысила голос Алания. Просить помощи, тем более у Азхара, ей не хотелось. Но как поступить иначе, девушка не знала. – Это не то, чем я обычно делюсь. Это не попытка давить на твою жалость. Мне. Действительно. Страшно. Я не боялась Беара, Ситалья и кого-либо из темных, с кем я встречалась все это время. Но один взгляд на Мигара с Нируком рождает у меня панику, вызывает дикое желание убежать как можно дальше. Поэтому я прошу тебя, пожалуйста. Если я тебе действительно нравлюсь и хоть как-то дорога...

– Чем я могу помочь? – Взгляд Азхара несколько потеплел, он чуть подтянул девушку к себе, не выпуская ее ладоней.

– Ты можешь поехать со мной в карете? Ситаль хочет, чтобы Куро сопровождали меня. А я не хочу оставаться с ними один на один...

– Что-то еще?

– Да. Не отходи от меня во время этой поездки! – с надеждой попросила Лана.

С собственной гордостью пришлось стремительно попрощаться. Предчувствие беды было слишком сильным, чтобы рассуждать о принципах. Она никогда не слышала, что существуют эльфы-провидцы, но не прислушаться к себе сейчас просто не могла. Сложно игнорировать свой внутренний голос, когда тело начинает бить мелкая дрожь.

Азхар сделал то единственное, что мог сделать в этой ситуации. Наклонившись, он обхватил девушку руками, согрел ее своим теплом.

– Все будет в порядке. Я буду рядом.

– Моя императрица. – Лиам низко поклонился, приветствуя женщину. Хотя какая это женщина? Она слишком молода, чтобы применять к ней это слово. Юная леди? Может быть. Девушка? Тоже сойдет.

Та, которая стояла сейчас перед Беаром, едва ли походила на жену сильнейшего воина Темной империи. Миниатюрная, хрупкая, несколько бледная. Лиса Дайрел никак не походила на вздорную императрицу, своими выходками унижающую великих мужей. Жену Эйдана до сегодняшнего дня Лиам видел всего несколько раз, и то издалека, на официальных приемах. Впервые встретив баронессу Мароши на ее помолвке с принцем Райемом, Лиам не думал, что девочка переживет даже тот вечер.

Но вот она. Стоит перед ним, приветственно улыбается. Императрица не выглядела величественно, хотя Беар чувствовал, что за ее расслабленностью и дружелюбием скрывается стальной стержень. Не черному василиску бояться женщин, но эта особа вызывала в нем настороженность. Ему не доводилось слышать, чтобы человек мог переродиться в представителя другой расы, как сделала это она. При дворе ходили слухи, что императрица уже достигла высшей ступени, но ее магические способности только продолжали расти. И эти факты заставляли относиться к женщине с большим уважением.

– Лорд Беар? – Лиса чуть склонила голову, приветствуя гостя. – Рада вас видеть, хотя не имела чести быть заранее предупрежденной о вашем визите.

– Простите меня, ваше темнейшество. Я не знал, получится ли у меня засвидетельствовать свое почтение лично, и счастлив, что такая возможность представилась.

– Благодарю. Я могу вам чем-то помочь?

Лиам удивленно выгнул бровь. Он еще ничего не просил у этой женщины, и одному Творцу ведомо, как она почувствовала, что он не просто так искал ее по всему дворцу, надеясь застать императрицу в одиночестве.

– Я не знаю, как сказать это с должным уважением, – признался Беар. – Но я хотел бы задать вам очень личный вопрос и не уверен, согласитесь ли вы дать ответ.

Настало время удивиться Лисе. Жестом она пригласила василиска подойти ближе.

– Проходите и закройте за собой дверь, – произнесла императрица. Лиам послушался. – Это очень нестандартная просьба, как вы понимаете. О таком я еще не слышала. Но раз человек вашего положения спрашивает, думаю, это действительно важно...

– Я клянусь, что сказанное в этой комнате никогда не покинет этих стен, и я ни в коем случае не попытаюсь использовать услышанное против вас или короны.

– Я принимаю вашу клятву, лорд Беар. Что вы хотите знать?

Лиам все еще собирался с духом, тщательно подбирая слова. Не хотелось бы отправиться на плаху, нечаянно оскорбив жену Дайрела. Все-таки о ее крутом нраве не раз перешептывались на всех уровнях власти. И кто знает, в какой степени слухи правдивы? Иные лорды поговаривали о ее мудрости и рассудительности, которые не свойственны в столь юном возрасте дамам, другие же считали наивной дурой и взбалмошной грубиянкой.

– Я хотел бы знать... Вы же из светлых... То есть почти всю жизнь прожили на территориях Союзных империй. Было сложно принять наш образ жизни?

– Какой неожиданный вопрос, – еще раз улыбнулась темная. Она казалась такой простой и искренней, что Лиам недоумевал, разве это светлое создание может быть столь дурной, как о ней говорят? – Если быть честной, я не знаю, как ответить. Я думаю, вы слышали, что выбор сделали за меня, когда я еще была ребенком. Я потратила очень много лет, пытаясь избежать этого. Но в итоге, как видите, я здесь. И не жалею. Но, если начистоту, вряд ли я справлялась бы, если бы Эйдана не было рядом. Что бы там ни говорили, но любовь – это то, что помогает справиться с любыми сложностями...

– Вы хотите сказать, что без любви – ничего бы не получилось?

– Думаю, что да. Никто не меняется просто так, лорд Беар. И то, что в нас закладывается годами, не может исчезнуть по мановению волшебной палочки. Меня, как и всех других девочек в Союзных государствах, с рождения учили ненавидеть и бояться темных.

Лиам обдумывал услышанное, пока императрица задумчиво его разглядывала. Наконец, принимая решение, Беар произнес:

– Я могу рассчитывать на вашу милость и попросить вас еще об одной услуге?

– Еще одной, лорд Беар? – Лиса засмеялась. – Дерзайте. Смелость города берет, не так ли?

Лиам достал из кармана маленький хрустальный сосуд с голубой искрящейся жидкостью.

Крышка была залита черным воском и надежно удерживала содержимое.

– Я могу попросить вас передать это Алании Монтасриэль?

Лиса протянула руку, чтобы забрать флакон.

– А почему вы сами не передадите ей это?

– Боюсь, она ничего не примет от меня лично. А от подарка императрицы отказаться не сможет. Если вас не затруднит, конечно.

Лиса подняла флакон высоко над головой, вглядываясь в вязкую жидкость. Мягкое свечение магических кристаллов преломлялось в тонкой хрустальной резьбе, отбрасывая на пол множество разноцветных бликов. Цокнув языком, Лиса убрала флакон в небольшой карман на поясе, императрица прекрасно поняла, что это за эликсир. Уж его-то она ни с чем не спутает.

– Зачем это ей? А главное, зачем это вам?

– Я беседовал с императором. Боюсь, то, чего он от меня хочет, – невозможно. Не мне говорить, как ему поступать, но... Это бесчестно – нарушать данное слово. Я понимаю, что его темнейшее лучше видит, в каком направлении стоит развиваться государству, только...

Грош цена империи, если ее благополучие зависит от разбитой жизни единственной девушки...

Лиса молчала. Ей нечего было ответить, потому что она полностью согласилась с этими словами.

– Я... не совсем понимаю, лорд Беар. С Аланией есть договор, она вернется на Землю, как только закончится семестр в академии.

Лиам Беар посмотрел на императрицу с интересом. Она не знает?

– Я говорил сегодня утром с вашим супругом. Он дал ясно понять, что Лана территорий империи покидать не должна.

– Вот ведь... – Женщина, вспомнив, что не одна, сдержала гневную тираду. Ее кулаки сжались. – И каков же его план?

– Он велел заключить брак.

– Брак, значит... И почему вы решили отказаться?

– Вы сами сказали, что...

– И вас это волнует? – не поверила Лиса. – Возможно, если вы так заботитесь об этой девочке, идея брака не столь глупа, хоть мотивы и вызывают сомнения?

– Я не... забочусь о девочке. Просто хочу вернуть долг. Вот и все.

– Знаете, Беар, чем темные меня всегда удивляли и не перестают удивлять по сей день?

Я восхищаюсь тем, как ваши мужчины заботятся о своих женщинах. Действительно восхищаюсь. Но вот эта маленькая оговорка – «о своих»... Для кого-то это матери, жены, дочери или сестры. Для кого-то – сразу все женщины империи. При этом вы категорически не можете понять одну простую вещь. Заботу, сострадание, защиту нужно давать не только «своим» женщинам. Мы слабее, нам нужна опора в жизни, иначе мы теряем себя... А темные чтят свое и готовы, не задумываясь, пустить в расход любую, если речь пойдет о «чужачке»... К чему это я? Точно... Лорд Беар, вы темный до мозга костей, насколько я могу судить о вашей боевой славе и тех историях, что до меня доходили. И не просто так сейчас приняли свое решение.

– Вы ошибаетесь.

– Нет, Лиам, – улыбнулась императрица. – Просто вы еще не поняли, насколько я права. Вы же даже не побоялись, что я выгоню вас и доложу об этом поступке своему мужу.

– Ваше темнейшество, все ваши действия до сих пор говорили о том, что вы против... насильственных решений в вопросах брака.

– В любом случае я исполню вашу просьбу и передам зелье Алании. Если вы не передумаете, конечно.

– Спасибо, ваше темнейшество.

– О вашем участии в перемещении девушки на Землю император не узнает, – пообещала Лиса на прощание. – А на будущее знайте, что в моем лице вы нашли надежного союзника.

– Лана, Лана, Лана!

Маленький принц бежал навстречу девушке, распахнув объятия. Эльфийка радостно подхватила мальчика на руки, оглядываясь и проверяя, не собираются ли на этот раз его няньки на нее нападать. Надзирателей поблизости не наблюдалось, только императрица поодаль прогуливалась по парку.

– Ты приехала! – восторженно закричал Кайрем, заставив девушку поморщиться. Его несдержанное веселье сильно било по ушам.

Конечно, приехала. Как будто кто-то ей оставил выбор. К слову сказать, братья Куро, заметив, что феникс твердо решил сопровождать лектора во время поездки, ретировались и выбрали другую карету. А после прибытия во дворец и вовсе куда-то испарились, не предупредив. Так что всю дорогу Лана провела наедине с Азхаром и чувствовала неловкость из-за сложившейся ситуации. Подняла панику, затащила его к себе в экипаж, а говорить желанием не горела. Все равно у нее еще осталась обида от его предательства. Феникс же, будто чувствуя ее настрой, завязать разговор тоже не пытался. Почти весь путь до дворца глядел в окно на первый выпавший снег, который застилал землю рыхлым белым слоем. Только под конец, когда эльфийка немного задремала, закутавшись в свой шерстяной плащ и прижавшись виском к холодному стеклу, Азхар позволил себе пересечь к девушке и обхватил ее своими руками, чтобы согреть.

Вспомнив, как проснулась в карете, Лана только сильнее покраснела. А ведь в начале пути ей казалось, что более неловкой ситуации, чем сегодня утром, уже не сложится. Но этот день не уставал ее удивлять.

Адепты смотрели на своего преподавателя и наследного принца с изумлением.

– Почему ты мне не писала? – спросил мальчик, когда эльфийка опустила его на землю. – Я скучал!

– И я скучала, мой принц, – вежливо ответила Лана.

– Тебя там не обижали? – строго поинтересовался Кайрем, переведя взгляд на темных лордов. – Вы не обижали мою невесту?

Эльфийка залилась смехом, видя, как лица темных воинов вытянулись. Неуютнее всех почувствовал себя Азхар, от его откровенно недоумевающего взгляда Лане захотелось провалиться под землю.

– Что вы, мой принц, – первым отмер Лерк. – Мы приняли куратора Монтасриэль как родную сестру...

Лана вновь не сдержала смеха. Хотя в последнее время адепты действительно относились к ней... иначе. То ли приняли в свою «семью», то ли поняли, что плевать против ветра – занятие неблагодарное.

– Он шутит, – шепнула девушка своим адептам, после чего те выдохнули с облегчением.

– Алания, командиры, – к группе темных подошла императрица. Мужчины низко поклонились, приветствуя женщину. – Рада видеть всех вас здесь. Воины, вы свободны. Лана, мы могли бы поговорить с тобой наедине?

Эльфийка перевела взгляд на Азхара, который обещал, что не оставит ее. Но приказа императрицы феникс послушаться не мог.

«Я рядом», – одними губами произнес красноволосый, покидая парк вместе с остальной группой. Несмотря на отсутствие братьев-близнецов, легкое волнение все равно не покидало Лану, девушка шла возле императорской особы, оглядываясь по сторонам.

– Разве у вас нет охраны? – поинтересовалась она, не найдя взглядом ни одного воина.

– Это внутренний двор, Алания. Сюда не попадет никто посторонний, так что я хотя бы здесь могу почувствовать себя простым человеком. И еще несколько людей стоят возле здания, на случай чрезвычайной ситуации. Ты чем-то обеспокоена?

– Нет, все хорошо, ваше темнейшество.

– Зови меня просто Лисой, – улыбнулась девушка. Лана смотрела на нее и понимала, что та ненамного старше самой эльфийки. Кайрем бегал кругами, играя с Анларом. Волчонок за последнее время заметно подрос, но оставался все таким же ребенком. Так что им с юным принцем было весело. – Скажи, тебе нравится в академии?

– Это непростое испытание, – призналась Алания. – Но все лучше, чем я могла представить, впервые ступив за ее порог.

– А то, что все это время приходилось находиться среди бравых воинов? Не появилось ли желания задержаться у нас подольше?

– Не думаю, что это возможно, ваше темнейшество.

– Почему? Ты говорила, что боишься, что семья не примет тебя. Но если бы ты встретила достойного мужчину, вступила в брак? Какая семья не примет дочь, которая стала женой одного из сильнейших воинов империи?

– Моя, полагаю, – грустно улыбнулась Лана. – Во всяком случае, за все время, что я здесь, родители не попытались связаться со мной. Видимо, сделали свой выбор.

«Ну, Эйдан... – разозлилась Лиса на супруга. – Если узнаю, что это он перекрыл девочке общение с родителями, придушу...»

– Лана, думаю, все лучше, чем ты себе представляешь...

Анлар низко зарычал, привлекая к себе внимание. Обе собеседницы повернулись в сторону волка. Кайрем, испуганно взвизгнув, бросился к матери. Из-за ближайшего дерева вышел Лерк, держа в руке огненный шар.

– Адепт Тайрент, что вы здесь делаете? – спросила Лана.

В ответ мужчина бросил в нее заклинание, вынудив поспешно выстроить защитный купол.

– Кайрем! – крикнула Лиса, прижав мальчика к себе и призвав стихию огня для ответной атаки.

Лана быстро смекнула, что все не так просто. Она коснулась плеча императрицы, чтобы привлечь ее внимание. Еще с трех сторон выступили воины. Шестеро адептов из старшей группы переподготовки занимали позиции по схеме, которую только с утра отработывали со своим куратором.

Эльфийка судорожно сглотнула. Азхара среди них не было. Значит, он еще сможет прийти на помощь. Нужно только попробовать продержаться...

– Вы сможете укрепить купол? – с надеждой спросила Лана, понимая, что ее средних способностей недостаточно, чтобы выдержать атаку шестерых адептов. Которых она сама учила, как действовать в подобных ситуациях.

Лиса не ответила, выхватила короткий стилет из-за пояса, разрезала ладонь. Красная кровь заструилась на белый снег под ногами, императрица торопливо нашептывала заклинания. До этого дня Лана не видела, чтобы кто-то пользовался магией крови. Но точно знала, что отвлекать мага во время ритуала не стоит. Что ж, в таком случае придется придумать что-то, чтобы выиграть время. Девушка нагнулась к земле, прикинула, сколько энергии из своего резерва может вложить в заклинание.

Глава 21

Не буди зверя

– Что здесь делает цепной пес Дайрела? – недовольно прошипел Нирук, когда братья заметили Беара в другом конце коридора. Василиск стоял возле витражного окна, глядя вниз, на заснеженный парк.

Мигар не ответил, лишь недовольно поморщил нос.

– Амин не предупреждал об этом, – продолжал беспокоиться Нирук. Из них двоих он всегда был более нервным и видел угрозу в любой тени.

Мигар, слушая брата, не сводил взгляда с Беара. Нирук прав. Амин должен был сказать, что черный змей не просто покинул академию, а находится при дворе. Хотя, с другой стороны, у них появился шанс расправиться с любимой императорской шавкой. Они долго ждали этой возможности, и когда Ситаль наконец сообщил, что пора приступать к действиям, – были готовы.

Пусть с начала дня их планы стремительно менялись, Мигар оставался решительно спокойным. Это лишь мелкие загвоздки, они не способны им помешать. Слишком все удачно складывается, чтобы упустить шанс. Сначала Беар поспешно покинул академию, затем этот внезапный вызов всей группы во дворец. Амин поторопился пригласить братьев к себе, чтобы они на законных основаниях оказались в нужном месте. Еще бы тупица Лерк не подвел... Ситаль требовал, чтобы эльфийка-лектор не осталась в живых. Но адепты не смогли организовать «несчастный случай» на практике, а во время поездки во дворец вмешался феникс... Ничего. Это все оказалось им на руку.

Эльфийка осталась наедине с ненавистной императрицей и ее отпрыском. С двумя бабами шестеро командиров справятся, а если Мигар и Нирук не смогут добраться до императора, то всю вину за смерть Лисы Дайрел возложит на Аланию Монтасриэль. Темные воины все, как один, расскажут, что не успели спасти императрицу, когда подлая эльфа атаковала женщину с ребенком. Не зря же ректор Ситаль столько времени проводил беседы с верными сынами империи? Готовил их ко всем возможным исходам покушения...

А Мигар и Нирук... Что ж, они не смогут провалить свою часть задания. Дайрел слишком нежно относится к своей супруге. Стоит братьям явиться в его покои и сообщить печальные новости о кончине императрицы – и им представится возможность ударить в спину. Кто-то скажет, что это бесчестная победа. Но разве победителей судят? Эйдан Дайрел считает себя сильнейшим воином империй, интересно, что он сможет противопоставить двум василискам? Зеленый клан поднимется над остальными в своем величии!

А Беар... станет приятной закуской...

– Не дайте ей бросить вызов! – крикнул Керк, после чего на защитный купол были направлены сразу шесть атак.

Тонкая стена, отражающая Лану, императрицу и ее ребенка от врагов, быстро пошла трещинами, местами промявшись под чужими ударами.

– Лиса! – крикнула эльфийка, понимая, что даже всего ее резерва не хватит, чтобы удержать щит. В бездну всю эту магию крови, она не поможет, если через пару секунд от них троих останется лишь горстка пепла.

Лиса не смогла закончить заклинание, почувствовала, как, прорвав абсолютный купол, чужая сила начала раскалять воздух вокруг них, мешая дышать. Времени на сложные плетения просто не хватило. Женщина присоединилась к Лане и стала подпитывать их защиту.

Эльфийка моментально ощутила, насколько проще становится поддерживать заклинание. Императрица с ее высшим уровнем уверенно фиксировала абсолютный щит двумя руками, возведенными к небу.

– Пояс. Возьми зелье, – приказала она коротко.

На них вновь обрушились заклинания, сразу со всех сторон. Яркие вспышки огня, разбивающиеся о купол, ослепляли, опаляли кожу, кто-то из командиров попытался пробить щит валуном.

Лана дрожащими от напряжения руками пыталась найти на поясе императрицы нужный карман. Маленький хрустальный пузырек оказался в костенеющих пальцах быстро, эльфийка чуть не уронила его, перестав контролировать захлестнувшее ее волнение. Тренировки – это одно, но сейчас шансы выжить в столкновении – минимальны.

– Активируй и разбей, – приказала Лиса, на секунду ослабляя щит, чтобы атаковать одного из воинов возле себя ледяными шипами.

Подземный толчок едва позволил девушкам сохранить равновесие. Кто-то из темных поднимал пласт земли под их ногами. Тяжелые глиняные массы оказалось трудно контролировать даже высшему магу, земля вибрировала, не выдерживая подобного воздействия.

– Скорее! – бросила Лиса.

– Творец... – выдохнула эльфийка, сиюсь вспомнить нужные слова.

Сколько раз она повторяла адептам – в бою доли секунды решают все. Ее заминка сулила проигрыш. Земля ушла из-под ног. Абсолютный щит спал, пока Лиса не уловила новую опору, стараясь не потерять контакта с Кайремом, Лану отбросило в сторону, за пределы охранного купола.

«Где носит Азхара?!» – успела подумать Лана, прежде чем ее схватили за волосы и подняли на ноги. Кожу головы обожгло от рывка. Самодовольная рожа Лерка оказалась рядом, так что, не теряя времени, девушка ударила мужчину лбом в нос, насколько смогла дотянуться, а затем направила свою внутреннюю энергию на саму себя. Мать много раз повторяла, что правильно заплетенные волосы однажды могут спасти жизнь. Что ж, она оказалась права. Эльфы не просто так превращают длинные локоны в хитросплетения тонких косичек и прямых прядей. Волосы – идеальные проводники магии и, правильно сплетенные, могут становиться оберегами, в которые достаточно просто влить немного силы.

Энергии Лана не пожалела. Темный воин взвыл, отдернул руку, ощущая, как на его коже взбухают кислотные ожоги, оставляющие глубокие, чернеющие на глазах раны. Девушка упала на колени, выхватила из ножен своего адепта короткий клинок и следующим движением вонзила его в Тайрента. Лезвие входило в человеческую плоть слишком туго, Лана чувствовала этот хрустящий звук, заставляющий тошноту подступить к горлу. Запах горячей крови наполнил воздух так густо, что во рту возник металлический привкус.

Она только что убила... Хотелось сказать, что человека. Но нет, это монстр, напавший на женщин и ребенка. О его кончине Лана жалеть не станет. Эльфийка повернулась в сторону Лисы, посмотрела, живы ли императрица с сыном. Ее купол еще держался, но четверо темных воинов стремительно сокращали расстояние атак. Пятый лежал чуть поодаль, Анлар с наслаждением вгрызался в глотку мужчины, не замечая, как теряет белизну его мех.

К месту сражения бежали еще несколько солдат, которых Лана не знала. Друзья или враги? Не было времени проверять. Припав руками к земле, она хотела закончить начатое раннее заклятие. Куски промерзшей земли, глины и камней размером не больше кулака сотнями взмыли в воздух, разлетелись во все стороны. Легкие удары пришились по кронам заснеженных деревьев, какие-то камни ударили в защитные купола темных воинов, переключив их внимание на эльфийку. Но самые важные, самые главные достигли дворцовых стен, разбили высокие цветные витражи на мелкие осколки. Вся округа была оглушена звоном ударов о мрамор падающего стекла. Звуки удалялись, по мере того как последние ошметки земли и камней долетали до дальних уголков здания.

«Их услышат», – пообещала себе Лана, поднимаясь на ноги, чтобы помочь Лисе.

Лиам стоял, разглядывая парк. Кареты академии уже прибыли во дворец. Вряд ли Алания здесь ориентируется, иначе зачем вся группа направилась к императору таким странным маршрутом? Через задние дворы и аллеи... Хотя это же эльфийка. Она любила гулять среди деревьев, наверняка сама попросила показать знаменитые на всю империю сады. Смотреть на них,

правда, интереснее все-таки летом, когда растения цветут, а не топорщат голые ветки. Но это же эльфы. Что с них взять?

«Наверное, так даже лучше», – размышлял Беар. Императрица с сыном гуляла по парку. Она заметила всю группу. Принц Кайрем побежал навстречу воинам. И каково же было удивление Лиамы, когда мальчик, вместо того чтобы поприветствовать бравых сынов империи, бросился к девушке и крепко ее обнял. Эта картина заставила Беара нахмуриться. Алания с ее светлыми волосами почти терялась на фоне выпавшего снега, ее хрупкая тонкая фигурка, закутанная в черный плащ, казалась совсем крошечной рядом с фигурами могучих воинов.

Она обнимала ребенка, прижимала к себе, потом подняла его на руки и закружилась, так что полы ее плаща распахнулись. Девушка улыбалась. Так искренне и ярко. Лиам до этого не видел, чтобы Лана была такой расслабленной и счастливой. А темноволосый мальчишка на ее руках... Лиам всегда любил детей и, глядя на этих двоих, незаметно улыбнулся.

В бездну все мысли.

Беар сложил руки за спиной, еще сильнее выпрямил спину. Военная выправка позволяла стоять в такой позе сколь угодно долго. Он просто дождется, пока императрица передаст зелье девушке, убедится, что Алания исчезнет в воронке, и все. Лиам отправится на Землю, найдет себе нормальную невесту, представит ее клану. Старейшины... ничего не сделают. След эльфийской принцессы затеряется, другие кланы ее точно не получают. А Лиам в конечном итоге предоставит столь необходимый совету «трофей». На этот раз выберет девушку, которая захочет быть с ним. Жаль, конечно, что столько времени потеряно зря... Но что делать? Кто не ошибается?

Бездна, почему так долго? Лиам продолжал хмуриться, глядя, как императрица и Лана гуляют по парку. Так сложно просто передать демонов эликсир без того, чтобы чесать языками?! Женщины... Сплошные проблемы... Все они ведьмы. Или суккубы, которые неведомым образом заставляют каждого мужчину меняться, если он им не угоден. Как еще объяснить принятое Лиамом решение? Стоило узнать от Дайрела его планы по поводу Алании, и в душе будто грифон нагадил. Разве можно вешать на еще совсем юную эльфочку ответственность за дальнейшее благополучие империи? Использовать девочку, чтобы получить политическую пользу... Низко, подло и недостойно. И все бы ничего, но только следующая мысль оказалась совсем неожиданной для василиска. А разве он не собирался поступить с Аланией точно так же? С ее помощью, против ее воли решить свои проблемы со старейшинами, положением в клане, да и с наследниками... Возможно, Айгерим права, и семиглавая Аната действительно наказала Лиаму за его поступки.

– Эй, змей! Что ты забыл во дворце? – окрикнул мужской голос.

Беар не обратил внимания. Он упрямо продолжал вглядываться в женские фигуры внизу, ожидая, когда же Лана исчезнет, возвратится на Землю. Святой Творец, сколько могут болтать два совершенно разных, незнакомых человека?!

– Я к тебе обращаюсь! – Опять этот назойливый голос совсем рядом с Лиамом. – Гадина, из академии выгнали, приполз просить милости?

Беар отвернулся от окна, чтобы взглянуть на непрошеного собеседника. Двое братьев Куро, один вид которых заставил василиска оскалиться. Руки неприятно зачесались, легкое покалывание предупреждало, что перекинуться во вторую ипостась он сможет за секунды и разорвет этих двоих на кожаные ремни.

– Для тебя не нашлось лучшей работы, чем приглядывать за деревьями? – хохотнул Нирук.

– Идите, куда шли, – скрипя зубами, выдал Лиам. Он не станет устраивать в чужом доме разборку между кланами. Здесь он только гость, так что пусть малолетки шипят, сколько влезет.

– Это все, что может сказать грозный змей? – ухмыльнулся Мигар. – Все еще один, Беар? Уже готовишь свое гнездышко, чтобы передать его нам?

Руки сжались в кулаки от жгучего желания заткнуть гаденыша. Гнездо – святое, гнездо трогать нельзя. С уст мужчины сорвалось предупредительное шипение. Оба брата Куро отступили на шаг, ошетинившись. Клыки удлинились, зрачки вытянулись. Лиам встряхнулся, взял себя в руки. Поддаваться на провокацию крайне глупо.

Послышался звон разбитого стекла. Он не стихал. В спину Беара что-то ударило. Еще до того как успел развернуться, мужчина заметил, что в стены коридора врезались камни. Холодный

воздух быстро заполнял пространство, мелкие осколки витража порезали одежду Лиамы и совсем не заделали близнецов.

Беар повернулся и увидел, что не осталось ни одного целого окна. А внизу, в парке, разворачивалось сражение. Не успев разобраться, что происходит, василиск, не тратя времени, шагнул в окно, страхуя свое приземление с высоты второго этажа потоком воздуха. Как только его ноги коснулись оледеневшей брусчатки, Лиям перешел на бег, чтобы скорее оказаться на месте боя.

Времени обдумывать решения не оставалось. Водяная волна обрушилась на ближайшего темного, который пытался пробить защитный купол императрицы. Воздушный щит мага рухнул под сильным натиском, отбросив мужчину на несколько метров. Сплетая новое тяжелое заклинание, Беар огляделся, сиюсь найти Аланию.

Девушка оказалась в десяти метрах от него, она пыталась подняться с колен, но не могла удержать равновесие. Руки и живот Ланы были в крови. Снег под ее ногами превратился в багряную лужу. Сердце Лиамы пропустило удар, внутри похолодело. Больше он себя сдерживать не мог.

Лана поднялась на ноги, едва удерживая равновесие на скользкой земле. Нужно помочь Лисе и Кайрему, пока не подоспеет помощь. Девушка не побоялась повернуться спиной к бегущим в ее сторону воинам, не почувствовав в них магического дара. Но не успела ступить и двух шагов, как замерла на месте.

Беар был здесь. Только это уже был не он. Разодрав на себе рубашку измененными когтистыми лапами, мужчина стремительно терял человеческие очертания. Он рос в размерах, покрывался черной чешуей. Тело вытянулось, вдоль позвоночника вырос жесткий гребень. Лана смотрела на это, и ей казалось, что время остановилось. Айгерим предупреждала, что, если ей доведется увидеть этого зверя, нужно бежать как можно дальше. Но как же Лиса и Кайрем?

В считанные секунды в парке вместо темного воина появился исполинский змей.

Шестиметровый монстр с матовой черной чешуей и широким капюшоном вокруг морды раскрыл пасть, чтобы издать протяжный гул. А затем бросился в сторону Ланы, разрывая землю мощными лапами. Девушка пустилась бежать, но, кажется, змея она не интересовала.

Василиск проскользил мимо и бросился на темных воинов, которые бежали к сражающимся.

Услышав надрывный крик, эльфийка оглянулась. Зверь захватил в пасть одного из мужчин,

прошил его насквозь длинными клыками, несколько раз резко мотнул мордой из стороны в сторону, потом выплюнул обмякшее тело в сторону. Еще одного воина змей разорвал лапами.

Остальных ждала быстрая смерть под взглядом монстра, обращающим все живое в камень.

Трое магов отвлеклись от императрицы, понимая, что сейчас им стоит защитить себя, ведь змей уже повернул свою окровавленную морду в их сторону.

Лиса подхватила Кайрема на руки, чтобы попытаться бежать, Лана поспешила к ним, попутно зачерпывая из воздуха остаточную энергию. Весь парк был пропитан ей, а резерв эльфийки оказался почти на нуле. Справа из здания выбегали новые воины, но все замирали, глядя на гигантское создание.

Трое магов, помня тренировки с лектором, которого они только что пытались убить, сплели сначала «оглушение», которое без пользы разбилось о толстую шкуру зверя, затем, окружив себя двойным куполом, начали атаковать всем, чем можно.

Змей злился, получая болезненные удары, полз в их сторону, гневно впиваясь когтистыми лапами в землю. Он шипел, раскрывая пасть, с его клыков капал яд, который прожигал почву.

Один удар толстым корпусом, и темные оказались прижаты к земле змеиным хвостом. Лана не смогла сдержать крика ужаса, видя, как все трое лишились голов после одного движения звериной лапы.

Василиск поднял морду, заметил убегающую императрицу с ребенком и бросился к ним.

– Нет! – крикнула Лана и резко изменила направление бега, чтобы очутиться перед змеем. Она вскинула руки, отвлекая внимание на себя.

Змея это затормозила лишь на секунду. Василиск обвил девушку хвостом, убирая с пути.

Плотные кольца вокруг ее тела сжимались крепко и почти не позволяли вздохнуть.

Лана пыталась выскользнуть, подтягиваясь на руках, но что-то мешало. Посмотрев на свои пальцы, эльфийка поняла, что до сих пор держит флакон с зельем.

– Демонов, как же тебя... – Нужное заклинание всплыло в голове. Направленная энергия, и жидкость в стекле начала стремительно темнеть. – Эй!

Лана окликнула змея, но он не обращал на нее внимания. Его новые жертвы были совсем рядом. Не найдя ничего лучшего, эльфийка поймала рукой тонкий кончик змеинового хвоста и что есть силы укусила его. Василиск замер, перевел взгляд на девушку. А та лишь сильнее вцепилась в зверя и кинула склянку с эликсиром в императрицу.

Хрусталь разбился, жидкость разлилась по земле и утянула Лису с Кайремом в воронку. Лана была зажата тугими кольцами. Зверь медленно опускал свою морду к ней. Девушка могла почувствовать его рваное влажное дыхание, пропитанное запахом чужой крови. Эльфийка зажмурилась, готовясь сделать последний вздох в своей жизни.

Ее кожу опалило жаром, это вынудило открыть глаза. Огненный смерч, лишь отдаленно напоминающий мужскую фигуру с размахистыми крупными крыльями, влетел в змеиную морду, заставив василиска с шипением захлопнуть обожженную пасть. Лану мотнуло в сторону, когда змей завалился на землю.

Огненное создание било по змею, обжигало чешую, заставляло длинное тело извиваться. Монстр отпустил эльфийку, чтобы использовать всю свою мощь. Извернувшись, василиск поднялся, желая схватить атаковавшего.

– Азхар... – прошептала Лана, впервые видевшая адепта в истинной ипостаси. От каждого прикосновения вокруг феникса в воздухе разлетались огненные языки, принимавшие форму перьев. Девушка не могла подняться, лишь отталкивалась от земли ногами, чтобы хоть чуть-чуть отползти от двух сцепившихся тварей. Откуда-то из-за ее спины в василиска полетело черное заклинание.

Эйдан Дайрел приближался, готовя для броска еще одно заклятие из области некромантии.

– Всем уйти! – громко крикнул он, видя, что его люди, следуя за императором, пытаются приблизиться к зверю. – Где Лиса?!

Лане казалось, что после его рева она оглохнет.

– Портал... они ушли... они целы... – быстро ответила она, чувствуя, что, если заставит мужчину ждать ответа хотя бы секунду, следующее смертельное заклинание прилетит в нее. Дайрел коротко кивнул, сосредоточился на василиске. Который наконец смог поймать назойливого феникса двумя лапами и припечатать к земле со всей силы.

– Азхар! – крикнула Лана, но была схвачена Эйданом прежде, чем смогла двинуться в его сторону. – Нет, пусть!

Эйдан плотнее сцепил руки, не давая девушке сделать глупость. Змей склонился над огненным парнем, заглянул в его глаза. Огонь стремительно угасал, по мере того как тело обращалось в холодный безжизненный камень. Словно сломанную надоевшую игрушку, василиск выпустил феникса из лап, отбросил в сторону и повернулся, ища новую жертву.

– Беар, останись! – рыкнул император, глядя на змея и закрывая эльфийку своей спиной.

Лана на мгновение замерла, то ли от удивления, то ли от искорки надежды. Дайрел мог достучаться до зверя?

Но надежда угасла в следующее мгновение, когда темного воина одним махом откинули в сторону. Змей схватил эльфийку лапой, обвел взглядом всех в парке. Никто не осмелился приблизиться. Еще раз с шипением оскалившись на собравшихся, василиск развернулся, чтобы пуститься в бегство.

Набирая нечеловеческую скорость, змей оставил парк, переполз через мраморную ограду, покинул дворцовую зону, свободной лапой расчищая дорогу перед собой от веток и недостаточно прочных деревьев. Эльфийку он держал надежно. Василиск продвигался все выше в горы, а Лана безуспешно молотила по его когтистым пальцам и кричала, пока не сорвала голос на морозном воздухе.

Василиск расцепил кулак, и Алания приземлилась на камень. Закоченевшие ноги подогнулись, девушка осела на землю. В крошечной тьме Алания не видела змея, но слышала, как его грузное тело скользит между валунами, а острые когти скребут по камням. Эльфийка едва могла пошевелиться. За те несколько часов, что зверь тащил ее с собой, уползая все дальше в горы, она успела промерзнуть так, что зуб на зуб не попадал. Они двигались, пока не начали сгущаться сумерки. Змей нервничал, будто разыскивал что-то, постоянно шумно втягивал воздух, припадал головой к земле, высовывал тонкий раздвоенный язык, будто пробовал на вкус окружающие запахи. Так происходило до тех пор, пока он не нашел расщелину в горе, достаточно большую, чтобы протиснуться внутрь. А дальше, петляя по проходам, пополз гораздо медленнее и наконец достиг просторного, судя по раскатыстому эху, грота. Где наконец освободил девушку.

Лана не чувствовала своих пальцев, не видела, как змеиная морда приблизилась, чтобы обнюхать ее. Зверь слегка толкнул девушку, и она завалилась на спину. Эльфийка зажмурилась, напряглась.

– Беар... – только и смогла прохрипеть она, когда тварь прошлась слюнявым языком по ее одежде, после чего толкнула девушку носом, аккуратно, но сильно, так что ей пришлось подвинуться. И еще раз, и еще, пока Лана не оказалась на краю чего-то. Чего – она не знала. Ноги не слушались. Эльфийка не была уверена, что окоченевшие руки смогут за что-то ухватиться, если она начнет падать. И магию использовать она не могла. Против Беара? Лана видела, что заклинания не могли повредить его толстую шкуру, а лишний раз дразнить зверя не хотелось.

Следующим движением он толкнул ее за край.

Лана, падая, не успела вскрикнуть – горячая вода накрыла ее с головой. Немного успело попасть в легкие. Выныривая на поверхность, девушка закашлялась. Горячий источник... Демонов василиск вытолкнул ее нарочно!

Лана чувствовала, как ее тело прогревается, мышцам возвращается подвижность. Обжигающий жар, от которого кожу нестерпимо покалывало, отступал, на его место приходило приятное успокаивающее тепло. Девушка еще дважды погрузилась в воду с головой, прежде чем решилась вылезти. Осторожно нащупав каменный берег, эльфийка подтянулась на руках и села на край, чтобы ноги еще немного побыли в тепле.

Издав низкий стон, змеиное тело упало на пол где-то справа от Ланы.

– Беар, – тихо позвала девушка, – ты собираешься обращаться?!

Змей не ответил, эльфийка могла только слышать, как он медленно сопел. Промокшая одежда отяжелела, Лана с помощью магии заставила ее просохнуть, пока снова не начала мерзнуть. Сделав первые неуверенные шаги, девушка чуть не упала, споткнувшись о какую-то часть змеиного тела.

– Демонов.... Беар! Может, хватит?! – крикнула она сиплым голосом. – Здесь ни бездны не видно... – Еще раз споткнувшись о хвост, прошипела: – Вообще не смешно!

Змей не отвечал. По тихому шуршанию Лана поняла, что он начал менять позу. Эльфийка надеялась, что василиск уляжется как-то более компактно.

– Значит, и дальше выделываться будем? – осмелела эльфийка, понимая, что зверь на нее не реагирует. – Придурок...

Садясь на камень, девушка постаралась сосредоточиться, призывая дерево. Она надеялась, что несколько веточек в этой дыре найдется. Или хотя бы что-то, что можно поджечь. К ногам упала одна палка, и та сырая. Девушка со вздохом зубами оторвала часть рукава, магией просушила ветку и размолочила в мелкую труху.

Из-за пояса достала кремний, чтобы высечь искру. Если бы не знания с Земли, она не смогла бы разжечь маленькое пламя. Силой Алания заставила кислород сгуститься вокруг ее скромного костра, чтобы поддерживать слабое горение. Пещера наполнилась тусклым светом. И то... это сильно сказано. Древесная труха моментально прогорела, тлеющие остатки едва подсвечивали длинное змеиное тело и пару валунов поблизости.

Змей лежал у стены, чуть прикрыв глаза и тяжело дыша. Лана осмотрелась. Подожгла еще один кусок ткани, нашла взглядом проем в стене. Девушка направилась к нему. Но не успела пройти и половины пути, как василиск, утробно рыча, перекрыл ход хвостом.

– Зараза, – выругалась Лана. Единственный источник света начал гаснуть, так что девушка вернулась, подсыпала трухи.

Видимо, отпускать ее змей не собирался.

– Как обычно, да, Беар? – бурчала эльфийка, осматривая их временное пристанище. Во всяком случае, Лана надеялась, что временное. Она надеялась найти что-то, что можно сжечь, чтобы хоть что-то видеть. Снова оторвала немного ткани от рукава, пытаясь ненадолго получить чуть больше света. Под ногами хрустели какие-то насекомые, которые старались спрятаться подальше от ярких всполохов. – Даже в этом состоянии прохода не дашь. Козел. Опять недовольное рычание, но василиск даже глаз не открыл. Лана посмотрела на змея и только сейчас заметила, что он ранен.

– Так тебе и надо, – упрямо буркнула девушка. – Ты... ты убил Азхара!

От этой мысли, внезапно выплывшей в ее голове, девушке стало дурно. Она села на пол, закрыла рот двумя ладонями. Азхар... Она видела, как он обращается в камень. Не в пепел. Что, если он не сможет перевоплотиться? Это возможно? Что, если Азхар действительно мертв? К глазам подступили слезы. Почему именно она? Почему ей приходится терпеть все это?! Лана все отдала бы, чтобы знать, что с фениксом все в порядке.

Змей снова пришел в движение, протяжно застонал, растревожил рану.

– Так тебе и надо, – повторила Лана. Она не собиралась помогать. – Беар...

Змей отвернул морду к стене. Судя по всему, возвращаться в человеческое тело он не собирался. И сколько им здесь сидеть?

«Это не Беар», – вздохнула Лана. Айгерим говорила, что это зверь, которого хозяин не способен контролировать. А разве животное виновато, что у него такие инстинкты? Девушка продолжала сидеть и слушать, как тяжело сопит монстр. Упрямство боролось с желанием помочь змею. В итоге, понимая, что потом тысячу раз пожалеет о принятом решении, Лана поднялась, чтобы подойти к ране. В конце концов, он ее спас, спас Лису с Кайремом... А значит, она просто обязана отплатить змею помощью. Может, если рана затянется, Лиам быстрее вернется в человеческое обличье и наконец выведет их отсюда.

Змей вскинул морду, ошетинился, стоило Лане коснуться больного места.

– Ты еще пошип мне здесь! – грозно рыкнула она на тварь, начиная плести лечебное заклинание. – Я тебе клыки знаешь куда засуну?! Я ему здесь помочь пытаюсь, а он строит из себя... Ты же мужчина? Вот и терпи... Вообще, это я на тебя шипеть должна. Уволок меня неизвестно куда. Разве приличные василиски так поступают? – Задумавшись на секунду и вспомнив их с Беаром знакомство, девушка приуныла. – Ах, ну да...

Когда Лана ворчала, она чувствовала себя лучше. На лечение зверя ушли почти все силы.

– Ну все, здоровяк. Жить будешь. – Алания похлопала василиска по крепкой чешуе. В месте ранения кожа змея оставалась совсем тонкой, но, наверное, со временем она загрубеет. – Может, теперь обернешься в Лиам и мы двинемся во дворец?

В ответ змей лишь фыркнул.

– Значит, нет? – устало вздохнула Лана.

По ноге кто-то пробежал. Девушка схватила небольшой пушистый клубок. Жирная крыса не укусила ее, лишь судорожно дергала лапками, пытаясь освободиться.

– Может, ты голодный? – Эльфийка повернулась к змеиной морде. Крысу, может, и жалко, но лучше пусть василиск съест грызуна, чем девушку. Непонятно же, зачем он потащил ее в эту пещеру. Может, у него эльфы – что-то вроде любимого десерта? Змей широко раскрыл пасть, ловко подхватив брошенную ему добычу, проглотил грызуна целиком.

– Можно считать, поужинали. – Лана посмотрела на догорающую ветку. Скоро все здесь погрузится в кромешную тьму. – Если ты никуда не собираешься деваться и тем более выпускать меня из пещеры, то давай спать.

Девушка собиралась уйти в противоположный конец пещеры, но ее перехватили змеиным хвостом. Зверь притянул ее к себе, прижал хрупкое тело к широкой груди лапой-рукой и больше не шевелился. Его дыхание становилось медленным и более ровным.

Эльфийка попыталась еще немного поворочаться, но, поняв, что выбраться из цепкой хватки не получится, постаралась расслабиться. Последний уголек потух, и Лана не могла сказать, с закрытыми глазами она лежит или с открытыми, такой густой мрак залил все вокруг. Она засыпала с надеждой, что, когда проснется, все произошедшее окажется кошмаром. Азхар окажется живым и здоровым. Найдет Лану. И, бездна ее заберет, если так все и получится, она простит ему всю эту историю с враньем. Только бы был жив...

Глядя на феникса, который продолжал биться в агонии на промерзшей земле, пытаясь бороться с обращением в камень, Эйдан хмурился.

– Позовите мага, перенесите его в большой зал, – приказал император. – Из дворца никого не выпускать. Задержать и допросить каждого.

– Ваше темнейшество, что делать с лордом Беаром? Отправить поисковый отряд за девушкой? Эйдан тяжело вздохнул, потому что прекрасно понимал, что Алании, скорее всего, в живых уже нет. Удивительно то, что василиск не разорвал ее на месте, как всех остальных. Жаль девочку. Беар ранен, а значит, прихватил с собой добычу, чтобы подкрепиться. Страшная смерть, лучше бы сразу убил.

Оглядываясь на окровавленный парк, император видел каменные изваяния, некогда бывшие его стражей. Трупы уже начали оттаскивать к зданию. Белый волк жалобно скулил, пытаясь найти след своей хозяйки, и огрызался на любого, кто пытался подойти слишком близко. Сегодня империя лишилась нескольких сильных магов и славных солдат. И это только начало.

Неизвестно, сколько подданных участвовало в заговоре. Эйдан разрывался между желанием найти жену с сыном и необходимостью остаться во дворце, чтобы разобраться с предателями.

– Амина Ак Ситаля арестовать, – коротко бросил он своему стражнику. С этим воином они много лет служили в одном отряде, и Эйдан знал, что на лорда положиться можно. В отличие от собственной службы безопасности. – Казнить каждого, кто причастен к покушению на моих жену и сына. Созвать Совет семерых, их я допрошу лично. Семьи советников взять под стражу.

– Но, мой император...

– Ты слышал приказ. Вызови в столицу всех, кому можешь доверять. Подготовь площадь для публичной казни. Сам знаешь, как поступают с предателями. Военную академию блокировать, никаких контактов с ними не допускать. Я вернусь через двадцать минут. В этот момент хочу видеть, что допросы уже идут.

Наверное, так правители сходят с ума. Нараставшая в последние годы паранойя вылилась в первое покушение. И Дана не оказалось рядом, чтобы помочь. Чего он и боялся. Как смели они ударить по жене и ребенку? Предатели жестоко поплатятся. Каждый, кто принимал хоть какое-то участие в заговоре...

Эйдан достал из кармана эликсир для перемещения на Землю. Они уже столько лет с Лисой, но после ее первого исчезновения привычка носить зелье с собой стала второй натурой. Ему жизненно необходимо убедиться, что семья в порядке, иначе он убьет каждого, кто находился во дворце во время нападения. Одних – за то, что готовили заговор, других – за то, что не оказали помощь вовремя. Еще и Лиам обернулся... Как теперь к нему относиться? Это была попытка защитить женщин или беспроигрышный вариант убийства? Отличный план, Беар всегда мог сослаться на случайность, на то, что не контролирует свою вторую ипостась. Зажимая склянку в кулаке, император мысленно сосредоточился на образе жены. Зелье сделает свое дело, перенесет его в нужное место. Хруст стекла в руке, и воронка портала моментально втянула его в другой мир.

Эйдан очутился на лесной опушке, по колено в снегу. В его сторону, обнажив длинные клыки и прижав короткие уши, с грозным рыком смотрело рыже-полосатое создание. Из дома, стоявшего позади зверя, выглянул мужчина-эльф с длинными белыми волосами, как у Алании.

– Гриша, фу! – спокойно велел он. После его слов из дома, бесцеремонно оттолкнув эльфа в сторону, вышла Лиса, а за ней Кайрем.

– Дан! – крикнула супруга с облегчением. Мужчина направился к домику, а жена побежала ему навстречу. – Слава Творцу! Я так испугалась!

Эйдан перевел взгляд на дверь. В проеме показалась высокая эльфийка, чье лицо ему было прекрасно знакомо. Только вокруг глаз появились мелкие морщинки. Женщина стояла, протягивая чашку его сыну, в ней дымился горячий напиток.

– Алия, – кивнул Дан в знак приветствия.

Он остановился, чтобы обнять Лису, словно не сразу поверил, что это она. Жива и здорова, несмотря ни на что. Его очаровательная половинка, казалось, способна выйти сухой из любой ситуации.

– Почему переместилась сюда? – задал он вопрос супруге. Дан ожидал, что Лиса с сыном попадут к Райему, каким образом они оказались в такой глуши и в такой компании?

– Лана активировала зелье, – пояснила императрица. – Наверное, думала в этот момент о родителях. Ты должен был сказать мне, что она дочь Алии. Мы бы вернули ее домой сразу же.

Это Лиса так думает... Но какая теперь разница?

– Что с Ланой? – шепотом спросила Лиса своего мужа.

– Она с Беаром.

– С Беаром? Или с его зверем?

Эйдан промолчал.

– Но ты же не знаешь наверняка? – с надеждой спросила жена.

– Он не контролирует себя. Ты видела, что было в парке.

– Мы не можем сообщить такое ее родителям...

– Лиам вернется в свое нормальное состояние, и тогда мы объясним Али, что с ее дочерью, – твердо произнес Эйдан. – Я свяжусь с Райемом и попрошу, чтобы он забрал вас к себе.

– Мы не возвращаемся домой? – отстранившись, уточнила Лиса. Она хмурилась, растерянно глядя на супруга.

– Пока не закончится расследование, ты с Кайремом останешься на Земле. Даже возражений слышать не хочу.

– Я должна быть рядом с тобой, – отрезала Лиса.

– Ты должна быть рядом с сыном, – в тон ей произнес император. – В этот раз повезло, вы остались живы. Как будет в следующий... Я не знаю. Вы не вернетесь, пока я не буду уверен, что следующего покушения не произойдет.

Эйдан больше не хотел говорить. Да и времени не было. Убрав от себя руки жены, он отошел, чтобы вернуться в их мир, не дав супруге шанса оспорить его решение.

Лиам открыл глаза и не понял, почему ничего не видит. Наверное, на дворе глубокая ночь, слуги задернули шторы поплотнее. Хотя что-то все равно было не так. Тепло, а лежать жутко неудобно, словно он не в своей постели, а вытянулся на камнях. Рядом кто-то спит.

Лиам чувствовал, как рукой прижимает к себе тонкое хрупкое тело. Такое горячее, желанное и родное. Станные ощущения. Он повернул голову, зарылся в густые волосы, вдохнул нежный аромат. Девушка пахла уютом и спокойствием, и Беар не заметил, как притянул ее еще ближе к себе. Они лежали рядом, он чувствовал, что на нем нет одежды, а девушка закутана с головы до ног. Это как-то неправильно... Может, он обидел ее? И она так показывает свой настрой? Что за глупости! Да он бы не стал обижать. Вчерашний вечер категорически отказывался всплывать в памяти, вероятно, Лиам перепил, учитывая, как раскалывалась его голова. Не в его правилах в таком состоянии тащить кого-то к себе домой, но раз уж так сложилось...

Наверное, это был какой-то изощренный план, направленный на то, чтобы выкинуть из головы демонову эльфю.

И, судя по всему, он не сработал. Образ светловолосой Алании все равно стоял перед глазами. В бездну эти мысли. Сейчас больше всего на свете ему хотелось касаться девушки, которая мирно спала рядом с ним. А мысли... это все... пройдет...

Лиам чуть опустился, чтобы дотронуться носом до плеча девушки. Грубая ткань ее рубашки была неприятна на ощупь, и он двинулся дальше, втягивая сладкий аромат ее тела. Обычно мужчина не обращал внимания на подобное, но сейчас ему хотелось ощутить именно ее запах. Дивный, манящий, ускользающий.

Он осторожно коснулся губами ее шеи, сделал глубокий вдох. Повел носом выше, до самого уха, покрывая кожу легкими поцелуями. Даже на вкус девушка казалась необыкновенной. Лиам отстранился, позволил незнакомке повернуться на спину, а сам навис над ней, продолжая медленно целовать и продвигаясь к ее губам. Чуть пухлым и таким мягким. Беар чуть приоткрыл ее ротик своим языком, аккуратно проник внутрь. По телу прошла молния, заставив мужчину застонать от наслаждения. Он обвил девушку руками, прижался к ней всем телом и больше не сдерживался. Пусть его прекрасная незнакомка проснется, он успеет извиниться за это ночное пробуждение.

Его язык властно захватывал ее рот, но Лиаму было мало. Он целовал ее, словно это был живой источник, спускался ниже, на ее шею, ладонями скользил по ее телу, сходил с ума от того, как девушка просыпается и начинает извиваться под ним.

Оторвавшись на секунду от ее шеи, Лиам собирался вернуться к губам, когда звонкая пощечина обожгла его щеку. «Наверное, еще злится», – сделал вывод василиск, собираясь попытаться счастья еще раз. Но стоило коснуться столь желанных мягких губ, как в челюсть прилетел болезненный удар кулаком.

– Беар, ты совсем обалдел?! – Девушка завопила так, что в ушах зазвенело.

– Лана?! – не понял Беар и попытался зажечь кристаллы. – Что ты делаешь в моей постели?! – Сдурел?! Слезь с меня! – Очередной крик эльфийки эхом закружился в раскалывающейся голове. – Я тебя, наверное, больше не буду бить по башке. У тебя и так мозги набекрень, а тут последние растерял.

Ругаясь про себя, безуспешно пытаясь заставить демоновы кристаллы светиться, Лиам плюнул на все и вызвал несколько мелких пульсаров, чтобы получить хоть какой-то свет.

– Какая постель, Беар? – продолжала Лана, пока василиск оглядывался по сторонам. – Будь добр, прикройся!

С этими словами эльфа кинула в мужчину свой шерстяной плащ и отвернулась, пряча лицо в ладонях.

– Где мы? – наконец спросил Лиам.

– Это ты мне скажи, это же ты нас сюда приволок, гад ползучий.

Беар замер, прислушиваясь к внутренним ощущениям.

– Я оборачивался?

Лана повернулась к мужчине, надеясь, что он все-таки успел воспользоваться ее плащом. Сейчас, в свете четырех тусклых пульсаров, эльфийка могла разглядеть воина. Тело мужчины было покрыто белесыми шрамами, рваными и неровными. Поймав на себе изучающий взгляд эльфийки, Лиам поджал губы и накинул на себя иллюзию. Теперь на нем были темная просторная рубашка и брюки. Шерстяной плащ он протянул девушке, которая смущенно отвела взгляд.

– Оставь, – сказала она. – Иллюзия не согревает.

Лиам удивленно приподнял бровь. Лана о нем заботилась? Это было... приятно. Продолжить свои наблюдения он не смог, так как живот скрутило спазмом. Согнувшись пополам, мужчина оперся руками о колени, стараясь отдышаться.

– Почему желудок так болит? – прохрипел он. – Я... – Его глаза округлились, пульсары замигали, маг терял концентрацию. – Я кого-то съел?

– Съел, – кивнула она. Лицо Беара вытянулось, исказилось мукой. – Я поймала тебе крысу. – После того как эльфийка об этом вспомнила, от отвращения скорчило уже ее. – Фу... И после этого меня целовал. Фу!

Лане показалось, что Беар позеленел, и на всякий случай она сделала несколько шагов назад. Василиск хмурился, глядя куда-то в пол.

– Только крысу? – не поверил Лиам.

– Да...

Василиск с облегчением выдохнул.

– Тогда понятно, почему так плохо...

Лана посмотрела на Лиаму.

– Это мерзко.

Мужчина пожал плечами. Как будто сказать ему было нечего.

– Слушай, если ты уже пришел в себя, давай открывай портал, вернемся в столицу.

Лиам посмотрел на Лану изучающим взглядом. Ему очень нужно было снова подойти ближе, чтобы почувствовать ее приятный запах. Возвращаться мужчине пока не хотелось. Провалы в памяти после обращения случались, но он быстро все вспомнит, если захочет. Обычно Лиам старался не затрагивать эти моменты своей жизни, но если эльфа говорит, что он никого не съел... В душу закрадывалось нехорошее подозрение насчет всей этой ситуации. Почему он не порвал Аланию на кусочки?

– Не могу, – соврал змей. – Потребуется время, чтобы я чуть восстановил резерв. Пульсары – это игрушки, на портал меня не хватит.

Лана не ответила. Развернулась и направилась к разъему в стене. Лиам старался не отставать. Желание быть как можно ближе к девушке не отпускало. Руки чесались, на этот раз не от предстоящего обращения, а от желания прикоснуться к эльфийке.

Пока они петляли по тоннелям, Беар следовал за эльфийкой. Лана запускала маяки в надежде, что они выведут из пещеры. Память постепенно восстанавливалась. Нападение на императрицу. Лана в крови. Его обращение. Потом несколько трупов заговорщиков, которые точно заслужили смерти, его побег с девушкой, зажатой в лапе. Какое счастье, что он не сломал ее. Василиски

хорошо контролировали тело, но эти лапы... Единственная пара конечностей, которые были пригодны лишь для хватания и разрывания жертв.

– А зачем ты вообще его кормила? – устав от затянувшегося молчания, спросил Лиам.

– А зачем ты ел? – ответила вопросом на вопрос Лана.

– Я не могу контролировать зверя. Поверь мне – это не самое худшее, что могло произойти.

– Seriously?

– Я... Он мог съесть тебя. Или кого-то еще. И в таком случае я бы не сумел вернуться в человеческое состояние, пока не переварил бы все. Месяц. А может, дольше...

Лиаму хотелось видеть реакцию эльфийки, но он не мог, девушка упорно шла вперед по широким расщелинам.

– Хотя на этом спасибо. Не представляю, что было бы, если бы я застряла с тобой в этих пещерах на целый месяц...

– Зато мы с тобой наконец нормально разговариваем.

Лана фыркнула.

– Почему ты вообще затащил нас сюда? Ты помнишь дорогу обратно?

– Нет. – На этот раз Лиам говорил правду. – Здесь... Темно и тепло. Мой зверь это любит.

Скорее всего, мы в пещерах недалеко от столицы.

– Спасибо, гений, – огрызнулась Лана. – Я-то помню, куда ты нас затащивал. Только как нам теперь выбраться из этих лабиринтов – непонятно.

Девушка в очередной раз наколдowała маяк, который яркой красной точкой метнулся по темным проходам. Как она надеялась, что хотя бы эти сигналы достигают цели! «Наверняка вызывает феникса!» – Эта мысль заставила Беара оскалиться. Парень получил свое, когда бросился на василиска. Удивительно, что такой малолетний сопляк умудрился повредить его шкуру. Рана... А ведь Лана вылечила ее. И не только... Лиам вспомнил, как девушка бросилась на него, когда зверь нацелился на императрицу. Потратила зелье, чтобы спасти Лису и наследника...

– Я чувствую свежий воздух, – произнесла Алая. – Мы идем в правильном направлении.

– Знаешь, – Лиам поравнялся с девушкой, чтобы увидеть ее лицо, – ты же могла оставить меня там. Зачем вылечила? Бросила бы умирать. Разве ты не этого хотела?

– Я помогала не тебе, а раненому зверю. Он мне ничего плохого не сделал.

– Но мы с ним одно целое. – Лиам никогда не думал, что произнесет подобное. Все-таки он предпочитал разделять две свои сущности. Мужчина заставил Лану остановиться, перекрыв дорогу рукой.

– Да, – Лана опустила глаза, чтобы не смотреть на Беара. – И зверь в этом совсем не виноват.

Лиам провел рукой по ее волосам, любясь, как трепещут длинные ресницы.

– Твои шрамы... – вымолвила Алая, стараясь сменить тему разговора.

– Шрамы? – Лиам посмотрел на себя, он уже успел забыть, что девушка его видела. – Это то, что происходит, когда василиск моего возраста все еще не завел семью. Нам приходится отстаивать свое право на собственные земли. У нас всегда есть выбор – расстаться с родным гнездом или сразиться.

– Почему ты не избавишься от них?

– Не могу. Мы сражаемся в обращенном состоянии. Без магии, только клыки и когти.

Существует не так много вещей, которые способны повредить нашу шкуру. Яд василисков – одна из них. А от него следы остаются на всю жизнь. Не переживай из-за этого. Тем, кто оставил эти отметины, все равно было хуже.

– Хуже?

– Они мертвы.

– Это ужасно...

– Мышонок, – Беар нагнулся к эльфийке, уловив ее тонкий сладкий аромат, от которого начинала кружиться голова, – как ты думаешь, почему змей не порвал тебя, как сделал это с остальными?

Лана уперлась ладонями в грудь Лиаму, пытаясь отодвинуть его. В месте касания иллюзия на секунду растворилась, по коже пробежали мурашки.

– Я хорошо лажу с животными, – абсолютно серьезно ответила эльфа.

– Ты укусила меня за хвост, – протянул Беар вкрадчиво, удивляясь собственным интонациям. Он чувствовал, что зверь в нем спит, но эта фраза заставила мужчину улыбнуться. Желание впиться в Лану и сделать своей затмевало рассудок.

– А ты столкнул меня в воду, – ответила девушка с обидой, не понимая смысла, вложенного в слова василиска.

– Ты мерзла, – ответил в свое оправдание Беар.

– Так, значит, память вернулась? – с надеждой спросила Лана. – Ты знаешь, куда идти дальше? Лиам промолчал, а девушка убрала его руку с прохода и направилась дальше, стараясь уловить прохладные потоки воздуха своим чутким носиком. Где-то недалеко среди расщелин забрезжил свет.

– Зачем ты все время пытаешься сменить тему? – поинтересовался Лиам.

– И не думала. – Лана упорно не оборачивалась в его сторону.

– Я же вижу, твое отношение ко мне поменялось, Алания. Ненависти больше нет. Ты заботилась обо мне.

– Ты ошибаешься.

Девушка прибавила шаг, стремясь как можно скорее вырваться на свежий воздух. Ее нога соскользнула с одного из камней, и Лиам едва успел поймать Лану, прежде чем девушка упала.

– Эльфийская гордость не дает признать свое поражение? – прижимая хрупкое тело к своей груди, поинтересовался Беар. Подхватив эльфийку, дальше он понес ее на руках. Возможно, лодыжку она не подвернула, но Лиаму нравилось чувствовать ее рядом. – Я тебе не безразличен...

Она слишком хрупкая, маленькая... Стоило покинуть пещеру, как девушка зажмурилась от яркого света и задрожала под резкими порывами ледяного ветра. Поставив эльфийку на землю, Лиам накинул на ее плечи шерстяной плащ. «Так и знал, нужно было подарить ей что-то потеплее», – подумал он. Демон, как ему не нравились все эти мысли. Из всех женщин всех миров его зверь выбрал именно эту. Упрямую, горделивую... мышку. Василиски могли прожить всю жизнь, не найдя своей пары. Не самая большая потеря в жизни. Есть жена, дети, семья, клан... Но если встретить свою самку... Она может сделать тебя сильнее, а может уничтожить. Из всех живых существ Аната свела его с эльфой... Хочешь не хочешь, поверишь храмовникам и в злой рок.

– Ты ведешь себя странно, – с прищуром посмотрев на него, произнесла Лана.

Лиам мог только улыбнуться. В сладком предвкушении. Она не отталкивала, переживала за него, заботилась. Приняла его зверя, и, что гораздо важнее, зверь принял ее. Она укусила его за хвост... Была бы девушка василиской, она бы уже считалась его женой. А сейчас их разделяет какой-то крохотный шажочек, прежде чем она скажет ему «да». Только Лиам не знал, что может сказать или сделать, чтобы не спугнуть свою эльфочку.

– Лана, я... – начал Лиам, но его перебили:

– Лана!

– Азхар!

Беар отстранился при звуке чужого голоса. Девушка поспешила навстречу фениксу и не увидела, как это повлияло на Лиам. Мужчина с трудом сдерживал змея внутри себя, понимая, что не должен отпускать его на волю.

– Ты жива. – Азхар заключил девушку в объятия. Лана обхватила его руками, зарылась лицом в его теплую накидку из длинного меха и перьев. – Ты жива, – повторил феникс, не веря своим глазам.

Беар стоял, сжимая кулаки. Смотреть, как руки феникса гладят волосы его невесты, видеть, как Алания с облегчением расслабляется, с улыбкой поднимает свои глаза на Азхара, было больно. И то, как он наклонился к ней, чтобы сорвать поцелуй с ее пухлых губ... Хуже того, эльфийка не попыталась оттолкнуть Азхара.

– Он не тронул тебя? – спросил Азхар, обхватив лицо Ланы ладонями.

– Нет. Все... Все в порядке, – кивнула эльфийка. – Мы... Все нормально. Он просто...

Алания развернулась, чтобы посмотреть на Беара. Но того уже не было на скале. Он исчез в портале, который только что успел захлопнуться.

– Он говорил, что у него нет сил на портал...

– Не важно. Главное, что ты цела. Я очень переживал.

Глава 23
Не прощай

- Можешь открыть глаза, – прошептал Азхар возле самого уха девушки.
Лана перестала жмуриться и с удивлением разглядывала комнату, в которой очутилась.
– Где мы? Почему не во дворце?
– Там все пространство перекрыто для перемещений, – ответил феникс, продолжая замороженно смотреть на эльфийку. Его пальцы аккуратно разглаживали пряди волос, немного спутанные после ночи в логове змея. Улыбка не сходила с его лица. – Мы у меня. В столице. У меня здесь небольшой дом.
Лана поняла, что ей приятно то мягкое тепло, что исходит от феникса, стоящего рядом. Одна его рука придерживала девушку за талию. И такой способ согреться после зимней стужи Алании нравился намного больше, чем падение в горячий источник.
– Почему ты так странно смотришь на меня?
– Я думал, что больше никогда тебя не увижу.
– Я тоже так думала... – призналась Лана тихо. – И молилась, чтобы ты остался жив.
Азхар ухмыльнулся.
– Маленькая, ты забыла, что я феникс? Я всегда сумею выжить, а вот ты... это просто чудо.
– Спасибо.
Лана попробовала отстраниться от молодого человека, но Азхар только крепче прижал ее к себе.
– Почему ты не помог нам? Я... просила тебя быть рядом...
– Я был. Но стоило вам отойти глубже в парк, как меня оглушили. Я даже не понял, кто именно. А придя в себя, увидел василиска... Он не тронул тебя? – спросил Азхар, хмурясь.
– Ты зря переживаешь. Зверем Беар был гораздо более... милым.
– Милым?! – Азхар возмущенно взмахнул руками. Лана сказала это, не подумав. Все-таки парень мог серьезно пострадать из-за Лиамы.
– Прости, – прошептала девушка, опустив голову.
Феникс мягко коснулся ее подбородка, заставил поднять на него глаза.
– Тебе не за что просить прощения, – прошептал он. – Меня гораздо больше волнует другое...
– Что? – Лана часто заморгала, пытаясь понять, о чем говорит феникс.
– Ты дала себя поцеловать. – Еще одна мягкая улыбка тронула губы Азхара.
– Ах, это... – Лана не знала, куда спрятаться, чтобы перестать краснеть. – Просто...
– Все еще не можешь в себе разобраться?
– Что? Нет, я... Это был просто поцелуй.
Азхар взял девушку за руки. Одну ее ладонь мужчина положил к себе на грудь, возле сердца, а вторую – поднес к сердцу Ланы.
– Слушай себя. – Он чуть приблизился, понизил голос. Склонив голову, феникс медленно и осторожно коснулся ее губ своими. Дыхание Ланы сбилось, но отстраниться она не пыталась. Азхар уверенно прижался к мягким губам, не спеша, давая им обоим насладиться моментом. А затем отступил. – Чувствуешь? Наши сердца бьются чаще. В унисон. А значит, это не «просто поцелуй»...
– Ты не можешь знать наверняка...
– Проживи ты столько же, сколько я, поверила бы. Спустя много лет понимаешь, что любовь – единственное, что заставляет биться твое сердце чаще.
– Мне казалось, что ты говорил это про хорошие драки и красивых страстных женщин.
– Любые красавицы приедаются, если нет чувства. А бороться стоит только за любимую женщину. Я люблю тебя, Алания. И готов ждать, сколько потребуется... Теперь, когда вижу, что чувства взаимны...
- Лиам, что случилось?
Айгерим как ужаленная вскочила с места, когда в гостиную ворвался Беар и одной рукой перевернул письменный стол. Бумаги и оставленная на столе посуда полетели на пол. Старое дерево шумно ударилось о мрамор и чуть не треснуло. Лиам не ответил подруге, будто не

услышал ее вопроса. Его глаза жадно искали что-то, что можно сломать. Вслед за столом под раздачу попал графин с водой, безжалостно отправленный в стену. Подвернувшееся под руку кресло тут же было опрокинуто пинком ноги.

– Ли! – Айгерим подбежала к другу, схватила его за плечи, пытаясь встряхнуть и привести в себя. С его немалым ростом сделать это было проблематично. – Ли, это я... все хорошо! – Девушка спокойно смотрела в глаза мужчине. Это помогало, когда он оказывался на грани перехода в звериную ипостась. – Я с тобой. Успокойся... Дыши...

Ноздри Беара расширились, резко втянули воздух. Айка вела себя так, словно он вот-вот должен был обратиться. Но это не так. Сейчас своего зверя Лиам контролировал, как никогда прежде. А вот самого себя...

– Что стряслось? – прошептала рыжая, осторожно отпуская друга.

– Алания.

Опять эльфа? Айгерим подняла взгляд на мужчину, пытаясь понять. Он говорил, что с ней покончено, что сил бороться с упрямством девушки больше нет.

– Я... не сдержался и выпустил зверя...

Рыжая моментально побледнела, отступила от Лиама.

– Ты... Ты убил ее?

– Если бы... Он не тронул ее. Более того, он решил, что она его самка. Наша самка...

– И что в этом плохого? Это, наверное, самая лучшая новость за очень долгое время, Ли! Найти свою пару... Об этом каждый мечтает! – Последнюю фразу Айка произнесла с грустью. Мечтают все, но как часто мечты сбываются? Наверное, ей никогда не испытать такой радости. – Хорошая новость?! Что в ней хорошего?! Моя эльфа не желает иметь со мной ничего общего. Это для меня все изменилось, стоило ей... А для Ланы все по-прежнему. Ей милее этот крашеный петух!

– Может, ты ошибаешься?

– Если бы. – Лиам устало рухнул на диван. – Я могу ошибиться, но не зверь. Бездна. Я-то думал, что просто женюсь. Выполню свой долг, заведу наследника. Но нет. Демоновой эльфе нужно было все испортить!

– Ли, что за... это же бред! Лана не виновата, что все так сложилось...

– Конечно, не виновата! Она у нас ни в чем не виновата. – Беар вновь терял контроль над эмоциями. – От меня сбежала и совсем в этом не виновата. С фениксом спуталась – тоже не ее вина! А провоцировать зверя, а потом лезть кусать за хвост! Конечно, совершенно ни в чем не виновата!

– Ли, она же не знала...

– Какая теперь разница? Теперь уже ничего не изменишь. Я не смогу от нее отказаться. – Беар помолчал, чтобы собраться с мыслями. – Мне плохо, Айка, – признался Лиам тихо. – Все эти сказки про истинную пару... врагу не пожелаешь. Я до сих пор чувствую ее запах. Внутри все на части разрывается оттого, что ее нет рядом. Будь она василиской... Мы бы уже были семьей. Но нет... Нам нужно и дальше показывать свой характер!

Последнюю фразу Лиам прорычал.

– Мы что-нибудь придумаем, – пообещала Айгерим, хотя голос звучал неуверенно.

– Что здесь думать? Она – моя. И точка. Хватит. Мы через все это уже проходили. Менялся, старался стать другим. Давал ей много шансов, но она раз за разом делала неправильный выбор. Больше я этой ошибки не совершу.

– Лиам, – предупредила девушка, – в тебе сейчас говорит гнев, а не рассудок.

– В бездну. Надоело. Я не могу сидеть и ждать, пока Алания все осознает. Или пока феникс с ней наиграется и выкинет, словно испорченную вещь. – Мысль, что прямо сейчас его самки касается другой мужчина, заставила Беара взвыть от бессилия.

– Лана будет против.

– Плевать! – Лиам перешел на крик, вновь поднялся на ноги. – Почему ей должно быть хорошо с кем-то другим, пока мне плохо?!

– Наверное, стоит поучиться у других, как вести себя с девушкой, – тихо прошептала Айка.

– Что ты сказала?!

– Перестань на меня орать! – Айгерим перешла на визг, топнула ногой. – Ты единственный раз поступил почти правильно, сделав попытку отпустить девочку. И то, заметь, Лана об этом не знала. Сейчас в таком состоянии ты рискуешь все безвозвратно испортить.

Поэтому я прошу тебя. Сядь. Успокойся. И давай подумаем, как лучше поступить в сложившейся ситуации.

Лиам рухнул в кресло.

– Я больше не собираюсь терять время, – спокойно произнес он, и от этой внезапной перемены у Айки побежали мурашки по коже. Она много раз видела, как Лиам становился таким. Серьезным, собранным, готовым идти по головам. – Лана моя пара. А значит, что бы я ни сделал, со временем все равно простит. Сначала я заберу то, что по праву мое. А уже потом заставлю ее быть счастливой.

– Так нельзя...

– Или ты мне помогаешь, или проваливай в бездну со своими упреками.

– Сколько заговорщиков поймали?

– Сто сорок шесть человек, ваше темнейшество.

Эйдан был недоволен. Райем, накинув на себя иллюзию полноватого секретаря, стоял рядом с тронном, просматривая бумаги с допросами.

– Сколько среди них магов?

– Шестнадцать, ваше темнейшество.

Еще хуже... Не казнить их нельзя. А империя и так стоит на грани, каждый маг на счету.

А теперь... не дай Творец, начнется война.

– Сколько еще предстоит допросить?

– Дан, ты мне скажи, чем занималась твоя разведка и безопасность все это время?

Император кинул взгляд на принесшего неприятные вести стража и подал знак, что тот может быть свободен.

– Без тебя здесь совсем плохо, – вздохнул Эйдан. – Как видишь. Тебе я мог доверять, а сейчас...

– Что сейчас?

Двери тронного зала распахнулись, впуская нежданного гостя. Лорд Лиам Беар, взъерошенный и злой как демон, стремительно направился к трону. Эйдан и так был на пределе, поэтому вскочил со своего места, растворился в воздухе, чтобы через мгновение возникнуть перед лордом. В руке императора блеснул обнаженный короткий меч, который мужчина приставил к горлу василиска.

– Только попробуй начать оборачиваться. Я пробью твой череп насквозь до того, как ты успеешь зашипеть.

Лиам не ответил, лишь поднял руки вверх, в знак того, что безоружен.

– Ты чуть не убил мою жену, – прорычал император, с наслаждением глядя, как тонкое лезвие царапает кожу Беара.

– Я не хотел.

– Не хотел? – с сомнением поинтересовался Дайрел.

– Я был в замке, когда увидел, что на женщин и наследника напали, – оскалился мужчина, но взял себя в руки, чувствуя, что император сильнее вдавил клинок в его горло. – И поспешил на помощь.

– Ты всегда держишь зверя под контролем. Если бы ты собирался защищать императрицу, твоих способностей вполне хватило бы, чтобы вместе с Лисой отбить атаку. Но ты обернулся... Это же так удобно. Никаких свидетелей не осталось в живых, а всю вину можно спихнуть на бесконтрольное животное. – Гнев Дана искал выхода, император должен был с кем-то расправиться. И все же темный не мог поверить, что лорд Беар тоже причастен к попытке переворота. Столько лет они сражались бок о бок. А теперь этот поступок...

– Клянусь своей самкой и всеми будущими детьми, своим гнездом и своей жизнью. Я никогда не участвовал в заговоре против трона, вас или вашей семьи, не знал о его подготовке и не слышал, чтобы при мне кто-то обсуждал что-то подобное, – произнес Лиам, наполняя голос внутренней энергией. С клятвой император не сможет спорить.

– Ты чуть не убил моего сына, – напомнил Эйдан, опуская оружие.

– И за это прошу у вас прощения. В любых других обстоятельствах я бы никогда не подверг ребенка такой опасности.

– Почему ты обернулся?

– Из-за Алании. Зверь признал в ней свою пару. И решил, что должен защитить.

Эйдан еще раз смерил лорда тяжелым взглядом. Василиски про своих самок врать не станут. Гнездо и самка для них – святое. Темный отступил от лорда и повернулся к нему спиной. Не в знак доверия, а для демонстрации, что не видит в Беаре угрозы. Возвращаясь к своему трону, император спросил:

– Что с девочкой?

– Жива. Здорова. В ближайшие дни станет моей женой.

– Хорошо, – коротко кивнул Дан, задумчиво глядя на своего брата. – Твою клятву я принял. На этот раз, так как моя семья не пострадала, я тебя прощаю. Можешь быть свободен.

– Я еще не закончил.

Дан удивленно вскинул брови, повернулся к василиску. Райем смотрел на обоих с большим интересом.

– Я пришел не только для того, чтобы подтвердить свою лояльность трону, ваше темнейшество. Я хочу предупредить вас.

– Предупредить меня? О чем? Тебе что-то известно о других заговорщиках? Готовится новое покушение?

– Нет, – отрезал Беар. – Я хочу предупредить вас об Алании. Она моя. С этого момента девушка находится под моей защитой и защитой клана. И я не позволю использовать ее для ваших политических игр.

– Это не вам решать, – прорычал Эйдан.

– Мне. Я стану главой клана. И если вы не хотите потерять черных василисков, то не посмеете тронуть мою жену.

– Ты мне угрожаешь?

– Я предупреждаю. Она не ваша пешка для переговоров с Зеленым тронном. И вы позволите ее родителям вернуться в наш мир. После того, как мы с Ланой поженимся. Это не требование конечно же, ваше темнейшество. Просто моя настоятельная просьба.

– Что-то еще?

– Да. Возможно, сегодня я убью командира Азхара. Готов понести за это наказание по всей строгости закона. Но это не отменяет того, что Алания останется под защитой клана.

– Что он сделал? – подал голос Райем.

Лиам смерил незнакомого мужчину гневным взглядом. Почему какой-то секретарь позволяет себе подавать голос, пока лорд ведет беседу с императором? Но, видя заинтересованность во взгляде Дайрела, Беар все-таки удостоил обоих ответом:

– Он прикоснулся к моей женщине. И если попытается встать на моем пути, я развею его пепел между всеми мирами.

– Я услышал вас, лорд Беар. Ступайте. Я в неоплатном долгу перед вашей невестой за то, что она защитила мою семью. В том числе от вас. Ее родители могут вернуться, как только девушка этого попросит. Желаю вам счастливой семейной жизни.

Лиам Беар удовлетворенно кивнул и покинул тронный зал.

– Ты позволяешь ему так с собой разговаривать? – удивился Райем.

– Он не для себя просил... Вмешиваться в чужие семьи – не мое дело, – отмахнулся Эйдан задумчиво.

Беара он мог понять. Сам проходил через нечто подобное, когда Лиса появилась в его жизни. Истинные пары... Счастье и проклятие одновременно. Любимые окрыляют, делают тебя сильнее и становятся твоей слабостью. Напрочь отключая мозги. Убить бы наглеца за такую выходку, но верный клан василисков сейчас нужен империи. Возможно, больше, чем что-либо еще.

– Скажи, со мной было так же тяжело, когда я влюбился? – поинтересовался Дан у брата.

– Что ты! Беар – он же из оборотней, в них слишком сильно животное начало. Чистые бесконтрольные инстинкты. С тобой все было намного хуже, – улыбнулся Райем.

– Серьезно?

– Абсолютно. Ты, вероятно, не помнишь, что творил, желая сделать Лису своей?

– Мы все ущербные, – с грустью признал Эйдан, опуская голову. – Это должно прекратиться.

– Я говорил тебе об этом, и не один раз. Рад, что ты наконец меня услышал.

Эйдан метнул в закрытые двери красный шар вызова, и через несколько секунд в тронный зал вбежал писарь, который всегда находился поблизости на случай, если потребуется своему императору.

– Пиши указ, – велел Эйдан, снимая с головы корону.

Какой-то тонкий кусок золота... Но он давил на мужчину, заставляя разрываться на части. Император, воин, муж, отец... Столько ролей, и для каждой приходится меняться. Слишком он устал от всего этого. Империя погибала под тяжестью древних обычаев. Погибала, потому что за сотни лет темные лорды не научились жить мирно. Все вершилось только войной, только силой. Что ж, в таком случае Эйдан покажет свою силу.

– Темнейший император изъясляет свою волю. Каждая семья, наделенная титулом на землях империи, должна в течение месяца явиться во дворец и дать клятву верности. Каждая семья, наделенная титулом на землях империи, отдаст трону на воспитание своих детей в возрасте от десяти до восемнадцати лет. Мальчиков и девочек.

– Дан! – окликнул брата Райем.

Но Эйдан велел ему молчать, подняв руку с раскрытой ладонью.

– Впредь за измену или подготовку заговора казнить будут в первую очередь детей виновников. Заговорщики лишатся всех земель и титулов. Пока все. Указ передать Совету семерых. Их дети должны быть переданы трону уже завтра. Велите арестовать Азхара. Немедленно. – На вопросительный взгляд брата Эйдан ответил шепотом: – Он мне нужен живым. Это ненадолго. Беар угомонится, займется свадьбой, а феникс останется цел.

Райем не стал дожидаться, пока писарь выйдет, накинуд на себя и брата полог тишины и закричал:

– Ты совсем с ума сошел?!

– Нет. Я принял решение. Вы с Кристиной открываете нам доступ к Земле. Я подготовлю верных трону людей, и за этот месяц мы вместе организуем на Земле новую академию, где эти дети будут обучаться. Здесь пройдет год – там восемь лет. Дети вырастут настоящими воинами, верными трону. Мы укрепим империю.

– Как ты думаешь их там учить? На Земле практически нет магии...

– Алия смогла обучить свою дочь. И Лана, ни разу в жизни не исполнив ни одного заклинания на Земле, смогла в стычке со мной продержаться почти тридцать секунд. Значит, темные тоже смогут обучиться.

– Это слишком... Ты не посмеешь казнить детей!

– Пока дети лордов заперты на Земле, никто не пойдет в заговорщики. Мы выиграем несколько лет, Рай. И потом, воспитание и взросление среди людей пойдет темным на пользу. Ты сам видишь, мы все монстры. Нам нельзя доверять собственных детей. Иначе мы так и будем ходить по кругу. Жестокость, насилие... С этим пора заканчивать.

– Ты не думаешь, что мы слишком сильно изменим жизнь на Земле, если там появятся тысячи новых магов?

– Не все дети окажутся магами. Мы будем контролировать их по мере возможностей. А о других мирах я начну беспокоиться, когда буду уверен, что с моим родным домом все в порядке.

Опять этот мир... Как же Лиам не любил Землю. Глаза бы его не видели снующих повсюду людишек! Бесполезные создания, уничтожающие собственные жизни. И родную планету. Но в данный момент у василиска осталось не так много вариантов, чтобы добиться желаемого, не прибегая к насилию. И бездна раздери того, кто потом скажет, что он не испробовал все способы мирного решения проблемы в сложившейся ситуации. К чему эти ухищрения, Лиам, правда, до конца так и не понимал. Лана его пара, его самка. Взял, отвез в гнездо и сделал своей. Во всех смыслах. Но нет, что-то внутри упорно не давало покоя, он раз за разом повторял: «Так нельзя». Отвратительное состояние.

Погода оставляла желать лучшего. Словно природа отражала настроение Беара. Да что это за место такое? С неба одновременно падали вода, снег и лед. Проклятое место. Василиски любили тепло, всегда селились на юге. Большинство из них в жизни не видели снега. Лиам только по долгу службы выбирался в холодные края и очень не любил подобные командировки. Стараясь удержать в руках некую человеческую конструкцию для защиты от непогоды, называемую тут «зонтиком», василиск пробирался через влажные сугробы, из-за которых ноги моментально промокли. Как назло, магия не срабатывала, он не мог просохнуть или согреться. И почему только родители Алании выбрали для жизни эту дыру? Беар видел земные карты. Это не единственный лес на планете. Так почему не создать дочери нормальные условия для жизни?

Мужчина потратил несколько часов, чтобы добраться в эту глушь. До ближайшего населенного пункта не одна сотня километров. Добираясь лошадью, если бы таковая вообще нашлась, Лиам потратил бы время, которого у него и так не было. Пока он здесь играет в благородство, руки феникса касаются его невесты. Эта мысль заставила хищника заскрипеть зубами. Хорошо хоть, что полный резерв позволил создать портал до нужной точки.

Хижина эльфов смотрелась откровенно жалко. Собираясь постучать в дверь, Лиам поморщился. Старое дерево давно пора менять, оно треснуло и вряд ли может служить хорошей защитой от посторонних. Неужели родители не могли дать своей дочери лучшего? В конце концов, они же живут в лесу. Здесь куда ни плюнь – дерево. Уж на одну нормальную дверь точно хватит.

– Я посмотрю, – раздался женский голос. Дверь открылась. На пороге появилась эльфийка. В мятом, запачканном мукой фартуке, со светлыми волосами, стянутыми в простой хвост. Лиам не сразу узнал Алию. Ему приходилось видеть ее на приемах, но, судя по всему, с тех пор много воды утекло. Сейчас эльфийка едва походила на горделивую королеву и больше напоминала простого человека, каких полным-полно на этой планете. Встретившись взглядом с гостем, женщина замерла, неловко вытерла руки о передник. – Я... простите... – Она подобралась, расправила плечи и вздернула подбородок. Это выглядело... странно. Комично и неестественно. Королева, пекущая пирожки. – Чем могу помочь?

Вряд ли королева помнила его, все-таки Лиам был всего лишь очередным темным из свиты старого императора, а Дайрел никогда не представлял своего брата по оружию тогдашней невесте.

– Леди Алия, меня зовут Лиам Беар. Я хочу поговорить с вами о вашей дочери.

Женщина моментально побледнела, плечи сникли. Но эльфийка через силу заставила себя улыбнуться.

– Проходите, – коротко и решительно бросила она. «Совсем как Алания», – подумал про себя Лиам. Алия поспешно повернулась к гостю спиной, быстрым шагом скрылась в доме.

Лиам принял приглашение, зашел внутрь и попал в небольшую гостиную. Ветхая мебель, вся обстановка простая и без излишеств. Осматривая помещение, Беар лишний раз убедился, что Лана не врал ему. Они с семьей жили, мягко говоря, скромно.

В гостиную вошел беловолосый мужчина, высокий и статный. В его крепкой фигуре угадывалась военная выправка. Вслед за ним вышла Алия. Лицо бывшей королевы приобрело спокойное и холодное выражение, только легкое покраснение вокруг глаз сильно выделялось на бледной коже. Женщина обеими руками взяла эльфа за локоть, и они подошли к обеденному столу.

– Прошу вас, присаживайтесь, – севшим голосом пригласил мужчину Лиам.

– Вероятно, вы меня неправильно поняли, – поспешил сказать Лиам, опускаясь на шаткий человеческий табурет. И что это за материал такой? Холодный, скрипучий. Беар нахмурился. Ему нужно сосредоточиться на родителях своей невесты, а не падать на пол. – С Аланией все в порядке.

– В порядке? – не поверила Алия. – Но... как же...

– Даю вам слово. Ваша дочь пребывает в добром здравии.

– Но почему тогда вы здесь? – не унималась женщина. Видимо, новость о том, что ее дочь жива, была недостаточно хороша, чтобы вести себя чуть более дружелюбно по отношению к гостю.

– Я пришел просить у вас ее руки, – спокойно ответил Лиам.

– Руки? – Алия посмотрела на василиска оценивающим взглядом, в котором отчетливо читалось презрение. – Да кто вы такой, чтобы просить руки моей дочери?!

– Дорогая... – попытался вмешаться в разговор ее муж.

– Все в порядке, – кивнул Лиам. В обычной ситуации он вел бы беседу только с отцом невесты. Но его Алания – особый случай. Мать – королева, пусть и бывшая, а отец – Беар понятия не имел, кто он такой. – Я понимаю, что новость для вас неожиданная. Алания предполагала, что вы можете отреагировать... негативно. Но я все-таки порядочный мужчина и хотел бы соблюсти некоторые формальности.

– Почему Алания сама не пришла, чтобы мы могли обсудить этот вопрос в семейном кругу? Василиск смотрел в глаза эльфийке и чувствовал, как сильно он ей не нравится. Яблоко от яблони, как говорится. Теперь ясно, в кого Лана такая. Интонации матери она копировала в совершенстве. А вот холодную и расчетливую мимику – не очень. Все-таки Лана была живой, настоящей и яркой. А на Алию смотреть жалко. Стареющая фарфоровая кукла.

– Она хотела, но, боюсь, в ее положении перемещения между мирами не рекомендуются.

– В ее положении?

– Да. Увы, мы не были осторожны, я понимаю, что вина лежит только на мне. Но я счастлив, что Алания носит моего ребенка. – Лиам искренне улыбнулся. Мысль о том, что совсем скоро эти слова перестанут быть ложью, согревала.

– И после этого вы называете себя порядочным человеком?!

– Поверьте, мое желание жениться на вашей дочери никак не связано с ее нынешним состоянием. – Лиам смерил женщину строгим взглядом. Раздражение нарастало, но показывать это неразумно. – И ваше одобрение, если быть откровенным, для меня лишь дань уважения, а не необходимость.

– Дорогая, может, нальешь нам чая? – предложил беловолосый эльф, вмешавшись в беседу. – Мне кажется, нам все-таки стоит выслушать мужчину, который готов рассказать о нашей дочери чуть больше, чем та пара стандартных фраз императора, которую мы слышим последние два года.

Алия молча покинула комнату, вероятно, направилась на кухню.

– Что ж... Лорд Беар. Как вы понимаете, мы уже очень давно перестали надеяться, что... Лана действительно в порядке. И хотели бы узнать более подробно, каким образом сложилось, что наша дочь не только оказалась в другом мире, но и собирается замуж, если, конечно, верить вашим словам...

– Даже не знаю, с чего начать, – признался Лиам.

– С начала, лорд Беар. Как вы познакомились?

– На вокзале. Я был в командировке на Земле, когда случайно столкнулся с вашей дочерью на перроне.

– И? – Леди Алия вернулась, неся в руках цветные толстые чашки.

– И я сразу понял, что эта девушка станет моей женой.

Ответ заставил эльфа улыбнуться. А Лиам смотрел на него и не мог понять, что его так радует? Вообще, что это за родители такие, если отпустили свою дочь в столь далекое путешествие без сопровождения? Если Аната однажды смирится и наградит Лиам дочерьми, василиск не выпустит их из родного гнезда без целого гарнизона охраны. Ох, нелегко же придется девочкам...

– И каким чудом вы уговорили ее посетить родной мир? Мы потратили годы, чтобы убедить ее вернуться, но она такая упертая, – произнесла эльфийка, разливая кипяток по кружкам.

– Если быть до конца откровенным, я не спрашивал ее мнения, – в очередной раз признался Лиам. Зачем лишний раз врать?

– Какое варварство!

– Ну, по сравнению с обычаями Темной империи и моих предков, я был более чем деликатен. Тем более что ваша дочь уже успела высказать свое недовольство и попыталась сжечь мое поместье. Но, поверьте, Алания была вольна вернуться домой в любой момент. И находилась не только под моей опекой, но и под опекой императора. Я не позволял себе ничего лишнего, относился к ней как к леди. Она немного попутешествовала, надолго задержалась в столице темных, как вы, должно быть, знаете. Со временем мы сблизились... и вот я здесь.

Лиам расстегнул пальто, чтобы извлечь из внутреннего кармана сложенный брачный договор.

– Я достаточно состоятельный человек, леди Алия. С высоким положением при дворе императора Дайрела. Вашей дочери я хочу дать самое лучшее. Алания против заключения договора, но я считаю себя лордом старой закалки. Это дань уважения вам, как ее родителям, и гарантии для меня и наших с Ланой детей, что их примут как законнорожденных. За выкупом дело не станет. Назовите любую сумму. Император Дайрел заверил меня, что позволит вам вернуться домой. Да и мой клан всегда окажет поддержку в ваших притязаниях на трон...

– Ваш клан?

– Да. Черные василиски. Один из сильнейших кланов в Темной империи, – с гордостью произнес Лиам.

– Василиски? Моя дочь спуталась с василисками?!

– С вашего позволения, я мог бы возмутиться, что судьба свела меня с эльфийкой. Но Лана – моя истинная пара, а это выше всяких предрассудков.

– Разбирайся сам, – махнула женщина мужу, вставая из-за стола. – Твоя дочь, тебе решать. После чего Алия поднялась на второй этаж, оставив мужчин одних.

– Вы не против, если мы выйдем на улицу? – предложил эльф. – Вы курите?

– Нет.

Мужчины покинули дом и оказались на свежем воздухе. Лиам поежился от неприятного холода. Услышав шорох сбоку, он обернулся и увидел рыжее чудовище, которое лениво к нему подкрадывалось.

– Не бойтесь. – Только за одну подобную фразу эльфа стоило бы убить. Разве кому-то позволено обвинять лорда в том, что он боится какой-то земной твари? – Это Гриша.

Животное со странным названием «Гриша» подошло к Лиаму, обнюхало его ладонь. Гигантская кошка довольно фыркнула, лизнула Беара и легла у его ног.

– Вы ему нравитесь. От вас пахнет Аланией, – прокомментировал эльф, прикуривая сигарету. – Это ее любимец. Она нас иной раз видеть не хотела, только с ним и общалась. Могла по две недели с Гришкой по лесам бегать, не заглядывая домой.

– Она скучает, – зачем-то сказал Лиам, продолжая с недоверием смотреть на Гришу.

– Знаете, вы успокоили мою душу, – признался мужчина. – Мы столько времени не видели Лану, не знали, что с ней. Такое облегчение слышать, что она встретила свою пару. Все это время я не мог спать спокойно...

– Вы отец, это нормально – переживать за своих детей.

– Вы не совсем понимаете. Я знаю, это, должно быть, прозвучит ужасно, но... исчезновение Ланы сильно изменило нашу жизнь... Алия, она...

– Сломлена? – предположил Лиам, вспомнив былую королеву, которая величественно ходила по императорскому дворцу в золотом облачении.

– Сломлена? Нет, что вы... Она изменилась, да. Но я не думаю, что ее можно назвать сломленной. Вы понимаете... Мы почти пятьдесят лет живем на Земле. Один Творец помнит, сколько я прослужил в ее свите до этого. Поначалу Алия тешила себя надеждой, что вернется к власти, потом пыталась воплотить свои мечты в нашей дочери. И только потеряв все... начала меняться. Перестала прятаться за броню. Приняла меня не только как своего слугу и отца ее ребенка, но и как мужчину. Согласилась стать моей женой. Все-таки на месте личной трагедии всегда зарождается нечто новое. У нее не осталось выбора, и она осознала новую действительность. Как говорят у нас на Земле: «Что не убивает – делает сильнее». И сейчас... Наверное, у меня самые счастливые годы жизни. Теперь, услышав, что у Алании все в порядке, я наконец перестану испытывать муки совести...

Все так просто? Лиам не верил. Он и до этого не был уверен в том, что Лане достались заботливые родители, но сейчас...

– Вы считаете, что мне можно верить? – поинтересовался Лиам. – Все-таки вы видите меня впервые в жизни. И принимаете слова незнакомца за чистую монету?

– Лорд Беар. Мне не понаслышке известно, что из себя представляют темные и как ваш народ добивается желаемого. Насилие, ложь... Будь у меня право выбора, я бы никогда не пожелал своей дочери такого мужа. Но вы здесь. Разыскали в Творцом забытой глуши двух беспомощных эльфов, чтобы слушать наши оскорбления. Так что я делаю вывод: вам не все равно. Даже самые отчаянные отморозки не станут врать об истинной связи. Я рад, что моей дочери посчастливилось найти свою пару. Вы будете заботиться о ней?

– Клянусь своей жизнью.

– Хорошо. Мне большего не нужно. Обижать вы ее тоже не станете.

– Конечно. Я понимаю, что в случае чего вы имеете полное право на месть...

– Месть? – Выпуская густой дым, мужчина рассмеялся. – Лорд Беар, если вы когда-нибудь обидите мою дочь, я даже не успею оказаться рядом с вами, чтобы отомстить. Моя девочка умеет за себя постоять, и упорства в достижении цели ей не занимать. В этом она полностью пошла в свою мать. Их эльфийское упрямство даже меня порой заводит в тупик. Я сорок лет ждал от Алины, чтобы она призналась мне в любви. Представьте себе, сколько вам придется ждать, чтобы моя дочь вас простила?

Лиам представил. Мужчина протянул Беару сложенный вдвое договор, оставив на последней странице свою подпись.

– Выкупа за невесту не надо. У нас есть все, что нужно для счастья. Передайте Лане, что мы ее любим. Но свадьбу посетить не сможем. Мы тоже ждем ребенка, лорд Беар. Жаль, конечно, но, надеюсь, вы посетите нас и познакомите с внуками. А если хотите сделать настоящий подарок Алании, то заберите с собой Гришу. Она его очень любит.

Что ж, с тестем Лиаму повезло. Его слова успокоили Беара. Не оставить Лане выбора – разве это не то, что он собирался сделать? Лишить надежды и построить нечто новое и светлое. Отец Алании – весьма мудрый человек.

– И все же нам нужно попасть во дворец, – в очередной раз повторила Лана.

Азхар уже успел дважды накормить ее и в третий раз предлагал посидеть за чашкой горячего вина, чтобы девушка «отогрелась». Но холодно Лане давно не было, а настойчивость феникса с алкоголем начинала по-настоящему пугать.

– Может, завтра? – продолжал уговаривать Азхар. – Мы оба чуть не погибли вчера. Я был уверен, что больше никогда тебя не увижу. Не хочу делить наше время с кем-либо еще. Да и вечер уже...

– Вот именно. Я столицы не знаю, а во дворце мне наверняка выделят комнату. Не могу же я бегать по городу и искать гостиницу.

– Ты можешь остаться здесь, – прошептал Азхар, обжигая шею эльфийки своим дыханием. – Тебя никто не гонит.

– У тебя только одна кровать. И потом, девушке неприлично оставаться наедине с мужчиной в его доме.

– Ты уже это сделала. Приятно слышать, что ты наконец видишь во мне мужчину, а не своего адепта.

Лана в очередной раз проигнорировала намеки Азхара. Ей нужно было как можно скорее выбраться к людям, пока парень от «я готов ждать» не перешел к более активным действиям.

– На улицу. Живо! – коротко бросила Лана, ударив феникса ладонью в грудь, чтобы освободить себе дорогу к двери.

Девушка схватилась за ручку, когда раздался стук. Эльфийка открыла дверь, не успев понять, что кто-то пришел.

– Айка? Что ты здесь делаешь? – Лана смотрела на рыжую девушку, которая неведомо каким образом оказалась на пороге. – Как ты меня нашла?

– А как тебя не найти?! Это же верх гениальности – прятаться в городском доме своего феникса.

– Айгерим? Ты тут какими судьбами? – подал голос Азхар.

– Вы знакомы? – удивилась Лана.

– Еще как, – поморщилась Айка, бросая гневный взгляд на парня.

Эльфийка тоже повернулась к своему другу.

– У нас с ней ничего не было, – уверенно произнес Азхар, скрестив руки на груди.

– Конечно, не было! Ты меня в комнату завел и сбежал, остановившись на полпути.

Лана густо покраснела, поняв, о каком знакомстве говорит Айка. Не то чтобы эльфийку волновало, чем занимался Азхар, но слушать перепалку оказалось неприятно.

– Знаешь, нужно предупреждать, что ты из василисков. Пусть полукровка, но все же...

– Азхар! – с укором бросила Лана фениксу. Про то, что Айка тоже василиск, девушка не знала, но говорить с таким пренебрежением о чей-либо расе – низко.

– Не надо мне твоего «Азхар!», – передразнил парень. – Милая, – он обратился к рыжей гостье, – против хвостатых чешуйчатых ничего не имею. Почти ничего, – поправился феникс, вспомнив одного конкретного змея. – Но у вас есть маленькая и очень досаждающая особенность: беременеть от фениксов. А портить еще один мир, возрождая в нем драконов, я не намерен.

– В любом случае я здесь не для того, чтобы устраивать разборки с тобой, пернатый. Лана, тебе нужно собираться и бежать отсюда как можно скорее.

– Успокойся и объясни, что случилось.

– Лиам... Он как с цепи сорвался. И боюсь... нет, я уверена, что в этом состоянии Ли наделает глупостей.

– С чего вдруг? Его зверь меня не тронул. Ну, подумаешь, покормила я его крысой, это же не повод, чтобы теперь на меня бросаться.

– Наивная... Он не тронул тебя, потому что признал в тебе свою самку. Я, конечно, говорила тебе, что влюбить в себя Беара – это выход из положения. Но ты перегнула палку.

– Я ничего не сделала!

– Мама тебя не учила, что всякую дрянь в рот не надо тянуть? За хвост василиска кто кусал?

Услышав это, Азхар присвистнул.

– Я... И что такого?

– Да ничего в принципе. Разве что вместо периода ухаживаний влюбленного по уши Беара ты получила василиска, который настроен как можно скорее свить гнездо и посадить тебя высиживать яйца. И, кстати, гнездо у него уже есть.

– Яйца?! Я эльф, а не наседка! Мы не несем яйца!

– Это она образно, – уточнил Азхар, притягивая эльфийку к себе, чтобы успокоить.

– А тебе, цыпа, я бы посоветовала убрать свои лапы от самки моего лучшего друга. Подобные вольности у нас не приветствуются в принципе, а в брачный период так вообще... Лана, как только выберемся из города, тебе надо помыться, чтобы его запаха не осталось.

– Так Беар уже видел, как мы миловались, – в очередной раз подал голос Азхар.

Феникс, в отличие от девушек, не выказывал ни малейших признаков волнения. Даже выглядел удовлетворенным. Мысль, что он умудрился вывести из себя черного василиска, явно радовала парня.

– А, – кивнула Айгерим. – Тогда трупы в расчет не берем. Вдвоем легче скрыться.

– Успокойся. – Алания уже никуда не собиралась уходить. И тем более бежать. – Беар ничего не сделает. Я под защитой императора.

– Императора? – фыркнула Айгерим. – Как думаешь, а чья это идея – свести вас с Лиамом?

– Что?!

– У нас нет времени, чтобы ты раздумывала и приходила в себя после услышанного. Я хочу спрятать тебя куда-нибудь подальше, пока Беар не придет в себя. Нет, тебе он, конечно, не посмеет навредить. Но то, что наломает дров, а думать начнет после, я гарантирую. А ты потом будешь обижаться. Кому это надо? Так недельку-другую отсидишься, осознаешь, что сильно любишь этого горячего змея и жить без него не можешь. А потом тетка Айгерим понанчит маленьких Беарчиков.

Лана хотела было возмутиться, только на этот раз помешала распахнувшаяся дверь.

В гостиную, не ожидая, когда их пригласят, вошли несколько императорских стражников.

– Командир Азхар, вы арестованы по приказу императора, – начал вещать один, пока остальные заходили в помещение и окружали феникса.

– Я говорила тебе, – шепнула Айка, толкая эльфийку к выходу. – Это Лиам. Нам нужно убираться отсюда.

– Азхар! Перенеси нас на Землю! – крикнула Лана.

Ее голос отвлек феникса, и он пропустил момент, когда один из стражников подошел слишком близко и захлопнул на мужчине тонкий белый ошейник. Эльфийка схватилась за собственное горло. Она носила подобный. Проклятый металл, лишаящий сил!

– Пойдем уже! – Айка толкала девушку на улицу.

– Я приду за тобой, – тихо пообещал феникс, прежде чем девушки скрылись из виду.

Дом феникса располагался недалеко от центра города, его парадная выходила на просторную проезжую улицу. Уже видя перед собой цель, Лиам довольно улыбнулся. Все инстинкты обострились, он чувствовал, что Лана поблизости. Творец, дай ему сил не надеть глупостей! Знакомая рыжая девушка скользнула на улицу, увлекая за собой Аланию. Эта картина заставила Лиам замереть на секунду и оскалиться. Айгерим ясно дала понять, что не собирается ему помогать. Но чтобы пойти против... Этого Беар не ожидал. Не теряя времени, он прибавил шага, стараясь нагнать беглянок. Недооценивать нюх своей самки он не стал и накинул на себя воздушный щит. Пусть радостное воссоединение станет сюрпризом.

Догнав девушек через квартал, Лиам прижал к себе Аланию, схватил за шкурку Айгерим и открыл портал. Хорошо, что хоть столицу открыли для перемещений, не хватало волочь на себе через весь город двух брыкающихся самок!

Портал выпустил троицу и оставил в заснеженном поле. В месте открытия прохода земля оттаяла, превратилась в вязкую кашу из грязи и воды. Айгерим быстро вырвалась из бесцеремонной хватки Беара, а Лана продолжала брыкаться в руках василиска. Отпускать эльфийку Лиаму очень не хотелось. Мужчина оглядел местность. Знакомые поля. Он не дотянул портал до своего поместья буквально пару километров. Наверное, после всех сегодняшних перемещений внутренний ориентир сбился. Или это близость Алании так отвлекает от поставленных целей?

– Ты, – Лиам посмотрел на Айгерим, – отправляешься домой. И чтобы я тебя не видел ближайшую неделю. Или две.

– Отпусти девушку, – прошипела рыжая и начала меняться.

– Ты серьезно?

Лиам разжал руки, дав Лане отойти в сторону. Девушка поспешила отбежать, помня, какие перед ней необузданные твари. Уже с приличного расстояния она смотрела, как рыжая Айгерим превращается в изящную белоснежную василиску. Ее одежда спала, соскользнула на снег. Опираясь на две руки, царапая землю черными когтями, Айка встала между Ланой и Лиамом, грозно шипя на мужчину.

К удивлению эльфийки, Айгерим в змеиной шкуре оказалась совсем не такой, как Беар. Стоя на хвосте, змейка была чуть выше самой Ланы. Казалось, что, в отличие от своего друга, Айка прекрасно контролирует себя в этом состоянии.

– Ууу-й-шшш-д-и-и-и, – протянула василиска, раскрывая свой белый кожаный капюшон. Ее способность говорить в змеиной ипостаси ввела эльфийку в ступор.

– Айгерим, прочь с моей дороги, – тихо приказал Лиам. Он даже не думал перекидываться. Драться с подругой не собирался.

– Ос-с-с-та-а-авь, – прохрипела змея. Звуки давались ей с трудом. – Не-э-э... тр-р-ронь.

Лиам устало потер переносицу двумя пальцами. Как же не хотелось ссориться с Айкой, но сейчас она переходила все рамки дозволенного.

– Лана – моя, – произнес он, рыча.

В ответ Айгерим еще раз зашипела, раскрыла клыкастую пасть шире. Лана, стоя за спиной василиски, готовила оглушающее заклинание на тот случай, если ее защитница все-таки отступит.

Лиам достал из кармана бумаги и протянул их Айке. Увидев, как белая змея берет в руки документы, аккуратно разворачивает сложенные листки и начинает вчитываться в текст, Лана утратила контроль и упустила почти законченное плетение. Василиска выглядела... удивленной. Если вообще по змеиной морде можно считывать мимику.

Белая змейка повернулась к Лане, протянула ей бумаги.

– Пр-р-ро-с-с-сти-и-и, – прогудела она.

– Поверить не могу, что ты решила, будто я могу навредить ей, – произнес Лиам, открывая портал. – Скройся. И чтобы я тебя в ближайшее время не видел.

Айгерим, склонив голову, проскользнула в портал, оставив эльфийку наедине с Беаром. Лиам удовлетворенно улыбнулся, повернулся к своей невесте. Девушка смотрела на протянутый ей договор, дрожащими руками переворачивая страницы.

– Нет...

– Да, Алания. Теперь ты моя. Твои родители отдали тебя мне.

– Отец не мог... – Видимо, девушка дошла до подписи на брачном договоре.

– Я уже говорил. Им не до тебя. Они сыграли свадьбу, ждут нового ребенка.

– Ты врешь. – Лана повысила голос. – И... у вас запрещены браки по договору. Указ императора.

– Император сначала свое слово дал, потом свое слово забрал, – лениво протянул Лиам, подходя вплотную к невесте. Договор он забрал себе, спрятал обратно во внутренний карман. – И потом, ты не темная, чтобы пытаться скрыться за нашим законодательством.

Пока змей возился с бумажками, Лана достала маленький нож и попыталась ударить мужчину в сердце. Все так просто. Ей не потребуется много сил, чтобы пробить тонкую одежду. Но змей оказался быстрее. Лиам выхватил кинжал из рук эльфийки, заткнул его за пояс.

– Мышка. Уже все решено. Ты видела договор. Ты будешь моей женой. И точка.

– Я не согласна.

– Опозоришь свой род отказом?

– Я не желаю быть частью рода, который так поступает со своими детьми. Если им плевать на меня, то мне плевать на их договоренность с тобой.

Лана сделала еще один выпад – сплела несколько воздушных потоков одновременно. Но не чтобы ударить по Беару, а чтобы отлететь от мужчины подальше. Ей нужно было расстояние для выигрыша в этой схватке.

– Алания. Я сильнее тебя. И опытнее, – напомнил Лиам. – Перестань.

Не слушая Лиамы, эльфийка поспешно готовила новое проклятие. От него василиск не сможет укрыться. Родовая магия – особенная, так просто не защитишься. Плетение было быстро закончено и отправилось в лорда. Выставленный щит послушно пропустил эльфийскую вязь, ударившую Беара в грудь.

Помня, как подобное заклинание подействовало на феникса во время их первого практического занятия, василиск поспешно укрепил защиту, чтобы молния не ударила в него. Но за проклятием, ввевшимся в его грудь, ничего не последовало. Подождав минуту, Лиам звонко засмеялся.

– Осечка вышла? – поинтересовался он, чувствуя, насколько глупо эльфийка растратила свой резерв. Один короткий портал, и Беар оказался возле Ланы.

Девушка опешила от собственной ошибки. Столько лет она оттачивала каждое движение, но почему-то сейчас проклятие не подействовало.

Беар крепко схватил эльфу за плечи, заставил взглянуть ему в глаза.

– А теперь послушай меня. Ты станешь моей женой. Я никогда не причиню тебе боли. Ты будешь со мной счастлива. Хочешь ты этого или нет. Но если сейчас для того, чтобы ты прекратила истерику и смирилась с новой участью, тебе нужен стимул – пожалуйста. Или ты станешь моей женой, или я прямо сейчас отправлюсь на Землю и принесу тебе голову твоего Гриши. Если тебе покажется, что этого недостаточно, следом с жизнью распрощаются твои родители. А на закуску я убью твоего Азхара. Поверь, я сделаю это с удовольствием, так что он никогда больше не сможет возродиться.

На глазах девушки блеснули слезы. Опустив голову, как сломанная кукла, Лана заплакала.

Лиам не придумал ничего лучшего, чем прижать девушку к себе. Его собственные глаза неприятно щипало, сердце щемило от неожиданно нахлынувшей тоски.

– Не плачь, – попросил он. – Я не сделаю этого, если ты дашь мне возможность быть твоим мужем. Подари мне шанс показать тебе, что я – твоя истинная пара.

Девушка оттолкнула мужчину и еще сильнее зарыдала. Она села на землю и спрятала лицо в ладонях. Страх и бессилие сковывали хуже любого ошейника. Боль в груди Беара нарастала, у василиска перехватило дыхание. Он согнулся пополам, схватился за сердце и не понимал, что происходит.

Когда лорд упал на колени, Лана наконец обратила на него внимание. Его лицо было перекошено мукой, пальцы пытались разорвать рубашку, чтобы добраться до неизвестного источника боли. Увидев это, девушка догадалась, в чем дело. Она поднесла ко рту свою левую руку, зубами впилась в кожу почти до крови.

Беар зарычал, дернул левой рукой и, потеряв опору, свалился на землю.

Эльфийка улыбнулась. Она получала наслаждение от этой картины. И чем больше наблюдала расprostертого на земле василиска, тем легче ей становилось. Громкий смех сменил слезы.

– Что смешного?! – прошипел Лиам, неуверенно поднимаясь на ноги.

– Ты сказал, что не причинишь боли...

– Я никогда...

– Боль бывает разная, Беар. Мое проклятие сработало. Намерение... Ты не хотел мне навредить, только собирался заставить чувствовать... Любить тебя? – Лана снова засмеялась. – Этого никогда не случится...

– Ты ошибаешься.

– Нет, – с улыбкой ответила девушка. – Зато ты будешь жить и каждый день ощущать на своей шкуре все, что делаешь со мной. Все, Беар. Устраивай этот брак, делай, что хочешь. Но помни, что до конца своих дней ты по-настоящему будешь знать, как сильно я тебя ненавижу.

– Сними проклятие! – приказал Лиам.

– Ни за что, – уверенно произнесла Алания. Спасибо предкам за столь совершенное оружие мести. Он хотел заставить ее понять, что чувствует? А теперь сам испытает на себе каждое мгновение той боли, которую ей причинит, той ненависти и презрения, которые Лана к нему испытывает.

Лиам ответил не сразу:

– Ну что ж, дорогая. В таком случае мне остается только радоваться, что василиски не живут так долго, как эльфы.

– То, что ты не проживешь долго, – могу тебе гарантировать. Однажды ты потеряешь бдительность, и я не упущу шанса перерезать твою глотку.

– Шипи, угрожай – сколько влезет. Главное, что ты будешь моей. Это сделает меня счастливым. А я буду делать счастливой тебя. Не важно, сколько на это уйдет сил и времени. Ты станешь моей женой. И будешь любить меня.

Эпилог

Не сбегай со своей свадьбы

Алания разглядывала свое отражение в зеркале. Прислуга оставила ее одну, чтобы дать собраться с мыслями. Старая традиция. Невеста прощается со своей прежней жизнью, чтобы вступить в брак с чистыми помыслами.

Да... Лана никогда не думала, что для нее все закончится подобным образом. Не собиралась замуж. Тем более вот так... Тем более за него...

Больно, когда предают родные. Лана не могла понять, как родители согласились заключить договор с Беаром. Как отец согласился на подобное. Столько разговоров о чистоте крови, столько лжи и лицемерия с их стороны. Почему они так поступили с ней?

Она просто хотела пожить своей собственной жизнью. Без нравоучений и несбыточных маминих надежд. И чем это все закончилось? Лана выходит замуж по принуждению. Лиам Беар наконец получит то, что хотел. Как и обещал, практически с их первой встречи. Она станет его женой...

Лана смотрела на свое отражение, не веря в реальность происходящего. Ее одели в обтягивающее черное платье, ткань которого имитировала змеиную чешую. Спина осталась оголенной. На нее служанка нанесла рисунок – все ту же змеиную кожу. Все для клана василисков.

Это так неправильно. Лана должна была выходить замуж в наряде своего дома. В зеленом платье с серыми длинными рукавами. Свободное и воздушное, с вышивкой, изображающей лесных животных. Эльфийка попросила бы, чтобы на подоле вышили тигра рядом с белым волком ее матери.

«Гришка... Как ты там, милый мой?» – подумала Лана. Теперь они вряд ли когда-нибудь увидятся.

К бракосочетанию ее должны были готовить подруги. Которых у Ланы все равно не было. Даже Айгерим – и та не появилась. Беар не пустил. Наверное, все еще наказывал рыжую за попытку помочь эльфийке.

С самим женихом Лана не общалась ни разу за две недели. Все это время эльфийка сидела в своих покоях, задыхаясь от воздуха, пропитанного ароматом Беара. Он всегда оставался где-то поблизости. Эльфийка чувствовала его присутствие, хоть и не видела василиска, не могла ничего предпринять. Снова атаковать его? Глупо. Вдруг зверь исполнит свое обещание и убьет родителей? Даже если они ее предали, их жизнями девушка дорожила.

Иногда Лана могла наблюдать, как под окнами на снегу проступают глубокие борозды, оставленные змеиным телом. Еще реже эльфийка видела, как сам мужчина выходил на улицу в легкой одежде, словно нарочно пытался замерзнуть. Однажды девушка застала шестиметрового змея, вяло сворачивающегося кольцами под окнами ее покоев. Лиам говорил, что будет счастлив? Что ж, в этом он точно ошибался. Лана могла чувствовать, как с каждым днем проклятие набирало силу, заставляя мужчину испытывать всю ее ненависть.

Но это пустые мысли. Что бы она ни чувствовала, ее положение не изменится. Надеть зеленое платье ей никто не даст – это цвет враждебного клана. Гриши рядом нет и не будет. Надо взять себя в руки, потому что вот-вот в ее покои заявится жених с очередными лживыми обещаниями и требованиями. В прошлую их встречу в этом поместье Лиам захотел посадить ее в темницу для перевоспитания. Что ему захочется на этот раз? Чтобы невеста улыбалась гостям?

Смахивала слезы радости с лица и клялась в вечной любви?

От грустных мыслей девушку отвлек звук разбивающегося стекла. Обернувшись к окну, Алания увидела, как кто-то лезет в ее комнату. Лицо, скрытое маской, рослая фигура, с ног до головы затянутая в черные одежды.

Эльфийка отошла как можно дальше от окна, схватила со столика подсвечник для защиты.

Пользоваться магией Беар строго запретил и постоянно напоминал эльфийке о возможности

скорой расправы с ее близкими. Платье оказалось неудобным, слишком узким, чтобы бежать. Так что оставалось стоять загнанным зверем и ожидать, что будет происходить дальше.

Мужчина опустил ноги на пол, стряхнул с себя осколки стекла и щепки от разбитой оконной рамы. Он выпрямился и, заметив эльфийку у стены, направился к ней.

– Что вам надо? – спросила Лана, стараясь контролировать голос, чтобы тот не дрожал.

– Я пришел похитить тебя. – Голос был глухим из-за маски и хриплым. Лана не могла его узнать.

– Я позову охрану, – пригрозила девушка, не подпуская незнакомца ближе, чем на расстояние вытянутой руки. – Кто вы такой?

Мужчина не ответил, лишь вытянул ладонь, на которой вспыхнул тонкий огненный цветок.

– Азхар? – Лана прищурилась, стараясь разглядеть в мужчине знакомые черты, но тщетно. Что-то каждый раз ускользало. Его облик – не просто неприметная одежда. На мужчину было нацеплено сразу несколько иллюзий, не позволяющих разглядеть истинную личину.

Ее спаситель не ответил, лишь, приложив к губам указательный палец, дал эльфийке знак замолчать. Лана не могла поверить, что Азхар вернулся за ней. Как обещал.

– Азхар, что ты творишь? – прошептала девушка. – Уходи. Тебя убьют.

Спасение... Столь желанное и невозможное. Беар четко дал понять, что Лана от него никуда не денется. А иметь на совести вину за смерть друга девушка не желала. Лиам уже наверняка почувствовал, что его невеста неожиданно испугалась, а затем в ее сердце зародилась надежда. Значит, может прийти и проверить, что происходит.

Феникс подошел к девушке, забрал у нее подсвечник и поставил его на стол. Схватив эльфийку за руку, потянул ее за собой к двери.

– Отпусти! Ты с ума сошел! Там охрана...

Азхар распахнул дверь, вышел из покоев эльфийки и потащил ее за собой. Двое охранников бросились на мужчину. Но не успели сделать и пары шагов, как были оглушены заклинанием.

– Азхар, прошу тебя. Ты не понимаешь, сегодня я должна выйти замуж, – в очередной раз постаралась образумить друга Лана. Да, она не хотела этой свадьбы, но подставлять под удар родных... Нет, она так не может.

Феникс, не слушая возражений, вновь схватил Лану за руку и потянул к лестнице. Девушка не могла бежать, узкое платье не позволяло, так что ей приходилось семенить за спасителем маленькими шажками, скользя и цепляясь за собственный подол. В очередной раз, когда она чуть не упала, мужчина остановился.

– Азхар, уходи один, пока тебя не заметили, – взмолилась Лана. Но мужчина ее не слушал. Он подхватил девушку на руки и, уже переходя на бег, направился к лестнице.

Лана разрывалась от противоречивых чувств. Головокружение от быстрого спуска, страх, что их поймают и Азхара убьют. Надежда, что ненавистной свадьбы все-таки не будет.

Охранники в коридоре у покоев Алании уже пришли в себя и подняли шум. У парадных дверей путь им преградили еще трое стражников. Мужчина отпустил эльфийку и собирался вновь воспользоваться магией, чтобы расчистить дорогу к свободе. Лана не могла смотреть, она испуганно отворачивалась в сторону. Но все равно слышала. Чувствовала откаты силы от заклятий, слышала, как охранники падают на пол, роняя на мрамор свое оружие.

И до ужаса боялась помогать. Вдруг, если побег не удастся, она сможет оправдаться перед Беаром, доказать, что ее вины тут нет, и он не тронет ее родителей? А может, ей удастся убедить Лиам не наказывать Азхара? Когда она успела стать такой трусихой?

– Идем. – Феникс, не дожидаясь ответа девушки, вновь потянул чужую невесту к выходу.

На улице их ждала лошадь. Одна лошадь.

Лана посмотрела на животное, потом на свое платье, а потом на мужчину.

– Другого транспорта нет, – произнес он, оседлав кобылу. – Вся округа запечатана для перемещений.

И, прежде чем эльфийка смогла что-то возразить, мужчина подхватил ее, перебросил через спину лошади, словно мешок с мукой. Его рука легла чуть ниже спины Ланы, что вызвало бурное возмущение.

– Прости. Это чтобы ты не упала.

Мужчина пришпорил кобылу, и животное сорвалось с места в галоп.

Из поместья выбегали охранники, отдавали распоряжения начать погоню. Лана уперлась локтями в бок кобылы и поглядела в сторону особняка. Несмотря на возможные трагические

последствия, сейчас девушка чувствовала облегчение. А что будет потом... Они с Азхаром как-то решат эту проблему? Он перенесет ее на Землю, она поможет родителям скрыться, а потом... Потом сама исчезнет... Азхар поможет. В конце концов, есть много миров, где василиску ее не достать.

А сейчас девушка надеялась увидеть лорда Лиамы Беара, который выбегает на улицу и видит, как увозят его невесту. Лана очень хотела посмотреть на выражение лица василиска в этот момент.

Сноски

1

Время на Земле и в мире империй течет с разной скоростью. Один год в империях соответствует примерно восьми годам на Земле.

— Здесь и далее примеч. авт.

2

Речь идет о событиях, описанных в романе «Беглянка».

3

Эльфа, эльфочка – пренебрежительное обращение к женщинам-эльфам, в противовес вежливой форме «эльфийка».

4

Паракорд

— легкий полимерный трос, изготовленный из нейлона, изначально использовавшийся в стропах парашютов.

5

Кайлен Дайрел

— отец Эйдана Дайрела, действующего правителя Темной империи.

Эйя

– фрукт, сытный и сладкий. Традиционно употребляется невестой перед брачной ночью, гарантирует наступление беременности.

7

Богиня Аната

– семиглавая змея; символ плодородия, мать всех змей. Культ богини Анаты распространен среди василисков наравне с верой в Творца.

[illegible]